

ASTANA
INTERNATIONAL
UNIVERSITY

ISSN 3106-9525
eISSN 3106-9533

VERITAS LEGIS JOURNAL

№2 (1) 2026

**Астана Халықаралық университеті
Международный университет Астана
Astana International University**

Veritas Legis Journal

№ 2 (1) - 2026

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Астана - 2026
Astana - 2026

Бас редактор: Нурмагамбетов А.М.,

заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің
профессоры, Астана, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары: Ахпанов А.Н.,

заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің
профессоры, Астана, Қазақстан

Редакциялық алқа:

Абдиров Н.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Аленов М.А., заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары
мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Амандыкова С.К., заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық
жоғары мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Андреева О.И., заң ғылымдарының докторы, Томск мемлекеттік университеті Заң
институтының директоры (Томск, Ресей)

Борчашвили И.Ш., заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық
жоғары мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Жумагулов М.И., заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық
жоғары мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Залесный Я., заң ғылымдарының докторы, Варшава университеті заң факультетінің
профессоры (Варшава, Польша)

Ибраев А.С., PhD, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің доценті
(Астана, Қазақстан)

Жамбаев Е.С., з.ғ.к., Астана Халықаралық университетінің Құқық Жоғары мектебінің доценті
(Астана, Қазақстан)

Исабай Н., PhD, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің деканы (Астана,
Қазақстан)

Искакова Ж.Т., PhD, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің доценті
(Астана, Қазақстан)

Касимов А.А., заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары
мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Малютин Н.С., заң ғылымдарының кандидаты, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу
мемлекеттік университетінің доценті (Мәскеу, Ресей)

Марко Г., PhD, Феррара университеті заң факультетінің профессоры (Феррара, Италия)

Примашев Н.М., заң ғылымдарының кандидаты, Астана халықаралық университеті Құқық
жоғары мектебінің профессоры (Астана, Қазақстан)

Сеилханов Ж.Д., Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебі деканының
орынбасары (Астана, Қазақстан)

Сембекова Б.Р., заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот
Кеңесі жанындағы Әділет академиясының Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру
орталығының директоры (Астана, Қазақстан)

Турлуковский Я., PhD, Варшава университеті заң факультетінің профессоры (Варшава,
Польша)

Тхабисимова Л.А., заң ғылымдарының докторы, Пятигорск мемлекеттік университеті заң
институтының профессоры (Пятигорск, Ресей)

Ударцев С.Ф., заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы
Конституциялық Сотының судьясы (Астана, Қазақстан)

Шапак У., заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Парламент
Мәжілісінің депутаты

Жауапты редактор – т.ғ.к. Мырзабекова А.М.

Меншіктенуші: «Астана Халықаралық университеті» Жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Тіркеу: ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат комитеті

Бастапқы есепке қою күні мен нөмірі: 16.01.2020 ж. тіркеу куәлігімен № KZ77VPY00019401

Екінші есепке қою: 16.09.2025 № KZ76VPY00129417

Мерзімділігі: жылына 4 рет

ISSN: 3106-9525 **ISSN (Online):** 3106-9533

Тақырыптық бағыт: құқықтану, ғылыми

Редакцияның мекенжайы: 010000, Қазақстан, Астана қ., Қабанбай бытыр даңғылы, 8

тел.: +7(7172) 47-62-10 (214), e-mail: vlj@aiu.edu.kz

© Astana International University

Главный редактор: Нурмагамбетов А.М.,

д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана, Астана,
Казахстан

Заместитель главного редактора: Ахпанов А.Н.,

д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана, Астана,
Казахстан

Редакционная коллегия:

Абдиров Н.М., д.ю.н., профессор (Астана, Казахстан)

Аленов М.А., д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Амандыкова С.К., д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Андреева О.И., д.ю.н., директор Юридического института Томского государственного университета (Томск, Россия)

Борчашвили И.Ш. д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Жумагулов М.И., д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Залесный Я., д.ю.н., профессор юридического факультета Варшавского университета (Варшава, Польша)

Ибраев А.С., PhD, доцент Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Жамбаев Е.С., к.ю.н., доцент Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Исабай Н., PhD, декан Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Искакова Ж.Т., PhD, доцент Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Касимов А.А., д.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Малютин Н.С., к.ю.н., доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Марко Г., PhD, профессор юридического факультета университета Феррара (Феррара, Италия)

Примашев Н.М., к.ю.н., профессор Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Сеилханов Ж.Д., заместитель декана Высшей школы права Международного университета Астана (Астана, Казахстан)

Сембекова Б.Р., к.ю.н., профессор, директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан (Астана, Казахстан)

Турлуковский Я., PhD, профессор юридического факультета Варшавского университета (Варшава, Польша)

Тхабисимова Л.А., д.ю.н., профессор юридического института Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия)

Ударцев С.Ф., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Республики Казахстан (Астана, Казахстан)

Шапак У., доктор юридических наук, профессор, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Ответственный редактор - к.т.н. Мырзабекова А.М.

Собственник: Товарищество с ограниченной ответственностью «Международный университет Астана»

Регистрация: Комитет информации Министерства культуры и информации РК

Дата и номер первичной постановки на учет: 16.01.2020 г. регистрационным свидетельством № KZ77VPY00019401

Вторичная постановка на учет: 16.09.2025 № KZ76VPY00129417

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 3106-9525 **ISSN (Online):** 3106-9533

Тематическое направление: юриспруденция, научная

Адрес редакции: 010000, Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 8

тел.: +7(7172) 47-62-10 (214), e-mail: vlj@aiu.edu.kz

© Astana International University

Editor-in-chief: Nurmagambetov A.M.,

Doctor of Law, Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University,
Astana, Kazakhstan

Deputy editor-in-chief: Akhpanov A.N.,

Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University, Astana,
Kazakhstan

Editorial board:

Abdirov N.M., Doctor of Law, Professor (Astana, Kazakhstan)

Alenov M.A., Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Amandykova S.K., Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Andreeva O.I., Doctor of Law, Director of the Law Institute, Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Borchashvili I.Sh., Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Zhumagulov M.I., Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Zalesny J., Doctor of Law, Professor, Faculty of Law, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

Ibrayev A.S., PhD, Associate Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Zhambaev E.S., Candidate of Law, Associate Professor at the Higher School of Law of Astana
International University (Astana, Kazakhstan)

Isabay N., PhD, Dean of the Higher School of Law, Astana International University (Astana,
Kazakhstan)

Iskakova Zh.T., PhD, Associate Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Kasimov A.A., Doctor of Law, Professor, Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Malyutin N.S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State
University (Moscow, Russia)

Marco G., PhD, Professor, Faculty of Law, University of Ferrara (Ferrara, Italy)

Primashev N.M., Candidate of Legal Sciences, Professor, Higher School of Law, Astana International
University (Astana, Kazakhstan)

Seilkhanov Zh.D., Deputy Dean of the Higher School of Law, Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

Sembekova B.R., Candidate of Legal Sciences, Director of the Research and Educational Center for
Criminal Law Disciplines, Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of
Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Turlukowski J., PhD, Professor, Faculty of Law, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

Thabisimova L.A., Doctor of Law, Professor, Law Institute, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk,
Russia)

Udartsev S.F., Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Republic of
Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

Shapak U., Doctor of Law, Professor, Deputy of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of
Kazakhstan

Responsible Editor - Candidate of Technical Sciences Myrzabekova A.M.

Owner: Limited Liability Partnership "Astana International University"

Registration: Information Committee of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan

Date and number of initial registration: 16.01.2020 with registration certificate № KZ77VPY00019401

Secondary registration: 16.09.2025 № KZ76VPY00129417

Frequency: 4 times a year

ISSN: 3106-9525 **ISSN (Online):** 3106-9533

Subject area: jurisprudence, scientific

Address of edition: 010000, Kazakhstan, Astana, Kabanbay Batyr avenue, 8.

tel.: +7 (7172) 47-62-10 (214), e-mail: vlj@aiu.edu.kz

© Astana International University

МАЗМҰНЫ – CONTENTS – СОДЕРЖАНИЕ**Теория государства и права**

Рогов И.И.

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРАВА КАК ВЫЗОВ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ 11

Конституционное и административное право

Amandykova S.K.

HISTORY AND GENESIS OF GERMAN CONSTITUTIONALISM: LEGAL ASPECTS 16

Малиновский В.А.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: К НОВОМУ КАЧЕСТВУ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБУЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ... 25

Тукиев А.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА ЗАМЕНЫ ОТВЕТЧИКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 35

Гражданское и гражданско-процессуальное право

Диденко А.Г., Абжанов Д.К.

О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ И ЧАСТНОПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БАНКОМ И КЛИЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 41

Каудыров Т.Е.

РАЗВИТИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 50

Крецу В.А.

ЭКСПЕРТИЗА НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ 60

Nurmagambetov A.A., Karakushev S.I.

INSTITUTIONALIZATION OF ECONOMIC ANALYSIS IN CORPORATE LAW 75

Трудовое право и право социального обеспечения

Ыдрышева С.К., Мұратова Э.М.

ПЛАТФОРМАЛЫҚ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ ҚАЗАҚСТАНДА: ҚҰҚЫҚТЫҚ ОЛҚЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ РЕТТЕУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ 81

Межибовская И.В.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 88

Уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право

Ахпанов А.Н.

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ 101

Борчашвили И.Ш.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА 111

Омарбекова М.Ж.

ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ ИНТЕРНЕТ – МОШЕННИЧЕСТВА 118

Онгарбаев Е.А.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 125

Скаков А.Б.

О РАЗВИТИИ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ.....	134
--	-----

Международное право

Кишкембаев А.Б.

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	142
---	-----

Из практики законотворчества на государственном языке

Примашев Н.М.

ОҚУ ПРОЦЕСІНІҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАҒА ҚҰҚЫҚТЫҚ-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ МОНИТОРИНГ ЖҮРГІЗУ ӘЛЕУЕТІ ТУРАЛЫ («НЕКЕ (ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛЫҚ) ЖӘНЕ ОТБАСЫ ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОДЕКСІ МЫСАЛЫНДА) ..	149
--	-----

Трибуна молодого ученого

Серикова Л.С.

ПРЕДЕЛЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ, ИМЕЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ	162
---	-----

Теория государства и права**МРНТИ 10.07.01**DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.31>**ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРАВА КАК ВЫЗОВ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ****И.И. Рогов***

Комиссия по правам человека при Президенте РК, Астана, Казахстан

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

И.И. Рогов – доктор юридических наук, профессор, председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Заслуженный деятель Республики Казахстан; экс-Председатель Конституционного Суда РК; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Аннотация. Автором – экс-Председателем Конституционного Суда РК, видным государственным деятелем РК рассматривается актуальный для теории отечественного права процесс разделения правового регулирования на обособленные, специализированные направления, детерминированные развитием и многообразием общественных отношений, интеграцией правовых систем и специальных отраслей права. Фрагментация права объективно обусловлена нестабильностью законодательства, противоречивостью и несогласованностью законотворческой деятельности на различных её этапах, трендом усиления процессов имплементации и рецепции права. И как следствие, ослабление системной структуры права, конфликтность правовых предписаний, сложности для правоприменителей, потенциальная угроза утраты структурирования правовой системы и системы права.

Ключевые слова: правовая система, фрагментация, синхронизация, конкретизация, правотворчество, цифровизация, искусственный интеллект.

ҚҰҚЫҚТЫҢ БӨЛШЕКТЕНУІ ҚИЫНДЫҚ РЕТІНДЕ ЖӘНЕ ОНЫ ЖЕҢУ ЖОЛДАРЫ**И.И. Рогов***

ҚР Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссия, Астана, Қазақстан

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

И.И. Рогов – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссияның төрағасы, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері; Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының бұрынғы Төрағасы; Астана, Қазақстан Республикасы; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Аңдатпа. Автор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының бұрынғы Төрағасы, Қазақстан Республикасының көрнекті мемлекет қайраткері, ішкі құқық теориясы үшін өзекті болып табылатын құқықтық реттеуді жекелеген, мамандандырылған салаларға бөлу процесін қарастырады, қоғамдық қатынастардың дамуы мен әртүрлілігімен, құқықтық жүйелер мен құқықтың арнайы салаларының бірігуімен анықталады. Құқықтың бытыраңқылығы объективті түрде заңнаманың тұрақсыздығымен, оның әртүрлі кезеңдеріндегі заң шығару қызметінің сәйкессіздігімен және үйлестірілмегендігімен, құқықты жүзеге асыру және қабылдау процестерін күшейту тенденциясымен анықталады. Соның салдарынан құқықтың жүйелі құрылымының әлсіреуі, бір-біріне қайшы келетін заң нормалары, құқық қорғау органдары қызметкерлеріне қиындықтар, құқықтық жүйе мен құқықтық жүйенің құрылымдық жоғалуының ықтимал қаупі.

Кілт сөздер: құқықтық жүйе, бөлшектеу, синхрондау, нақтылау, заң шығару, цифрландыру, жасанды интеллект.

FRAGMENTATION OF LAW AS A CHALLENGE AND WAYS TO OVERCOME IT

I.I. Rogov*

Human Rights Commission under the President of the RK, Astana, Republic of Kazakhstan

*e-mail: Bakhagumi@mail.ru

I.I. Rogov – doctor of Law, Professor, Chairman of the Human Rights Commission under the President of the Republic of Kazakhstan, Honored Figure of the Republic of Kazakhstan; former Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: Bakhagumi@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-7371-3714>

Abstract. The author, the former Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, a prominent statesman of the Republic of Kazakhstan, examines the process of dividing legal regulation into separate, specialized areas, which is relevant for the theory of domestic law, determined by the development and diversity of social relations, the integration of legal systems and special branches of law. The fragmentation of law is objectively determined by the instability of legislation, the inconsistency and lack of coordination of legislative activity at its various stages, and the trend towards strengthening the processes of implementation and reception of law. And as a consequence, the weakening of the systemic structure of law, conflicting legal provisions, difficulties for law enforcement officers, and the potential threat of loss of structuring of the legal system and the legal system.

Key words: legal system, fragmentation, synchronization, specification, lawmaking, digitalization, artificial intelligence.

Введение. Фрагментация права – это не просто академический термин, а реальность, которая непосредственно влияет на правовую стабильность, эффективность защиты прав человека и, в конечном счёте, на доверие к правовой системе. Фрагментация права и проблемы её преодоления приобретают особую актуальность в условиях усложнения общественных отношений, глобализации и стремительного развития цифровых технологий, систем искусственного интеллекта. Сегодня фрагментация права проявляется как на уровне национальных правовых систем, так и на международной арене, создавая новые вызовы для реализации принципа верховенства права и обеспечения прав человека (Залоило, 2020: 29).

Способами преодоления фрагментации права могут быть широкое применение точечного правового мониторинга, обобщение и анализ правоприменительной практики, использование принципов толкования, синхронизация правового регулирования в целях восполнения пробелов в праве, аннулирование противоречий и коллизий, использование рациональных инструментов юридической техники.

Материалы и методы. Методологическую основы научного исследования образуют такие общенаучные методы познания как анализ, обобщение, синтез, аналогия и частнонаучные методы познания - компаративно-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, формально-юридический, системный методы познания.

Результаты и их обсуждение. I. Фрагментация права: сущность, формы и угрозы.

Фрагментация права – это процесс утраты правовой системой внутренней согласованности и целостности. Она проявляется на нескольких уровнях:

1. Нормативная фрагментация – избыточное разрастание законодательства, появление множества специализированных отраслей (налоговое, экологическое, цифровое, биотехнологическое право и др.), а также автономных правовых режимов, что приводит к коллизиям и пробелам на стыках регулирования (Указ, 2021: 2.2).

Примечательно, что тенденция к отраслевому разделению права имеет долгую историю: ещё в современную эпоху дискуссии велись о признании экологического права самостоятельной отраслью, а позднее – и цифрового права.

2. Институциональная фрагментация – множественность судебных и квазисудебных органов, как национальных, так и международных. Нередко их решения вступают в противоречие друг с другом, что подрывает единообразие правоприменения.

3. Региональная фрагментация – формирование различных региональных правовых систем (ЕС, ЕАЭС, СНГ, Африканский Союз), чьи нормы могут расходиться с универсальными стандартами международного права.

Главный риск заключается в подрыве универсальности и предсказуемости права, что напрямую отражается на защите прав человека. Возникают ситуации «форум-шоппинга» или, напротив, «ухода от ответственности», когда государства используют противоречия между нормами для оправдания нарушений обязательств.

II. Конституционализация отраслей права как основа преодоления фрагментации.

Ключевым инструментом для преодоления фрагментации на национальном уровне является процесс конституционализации всех отраслей права. Суть его заключается в том, что нормы Конституции проникают во все сферы правового регулирования, выступая в качестве общеправовых принципов, ценностей и критериев законности.

В Казахстане этот процесс активно развивается благодаря деятельности органов конституционного контроля: Первого Конституционного Суда (1992-1995гг.), – Конституционного Совета Республики Казахстан (1995-2022гг.), а с 2023 года – Конституционного Суда Республики Казахстан (Сапаргалиев, 2018: 150–165).

1. Историческая практика конституционной юстиции.

Многолетний опыт становления конституционной юстиции Казахстана наглядно демонстрирует, что именно орган конституционного контроля играет ключевую роль в устранении фрагментации.

Одним из первых примеров стало дело о минимальной потребительской корзине, когда Конституционный суд в 1990-е годы признал несоответствующим Конституции закон, не обеспечивающий право на достойную жизнь. Это решение подчеркнуло, что конституционная интерпретация способна восполнять пробелы и корректировать отраслевые нормы в интересах защиты прав человека.

2. Роль Конституционного Совета и современного Конституционного Суда.

Конституционный Совет заложил фундамент конституционализации через свои нормативные постановления. Он давал официальное толкование норм Конституции, которое распространяло высшую юридическую силу Основного Закона на положения отраслевого законодательства.

Восстановление в 2023 году Конституционного Суда, с расширением круга субъектов обращения (включая граждан), усилило этот процесс: теперь каждый случай обращения становится механизмом преодоления отраслевой несогласованности (Закон, 2022: 3), 1, 44).

Подобная институциональная трансформация не случайна, поскольку она отвечает вызовам современного правового развития. Современное правовое пространство характеризуется высокой сложностью и нестабильностью: в условиях глобализации усиливается фрагментация юрисдикций, что приводит к появлению перекрывающихся полномочий, конфликтов между правовыми системами и конкуренции судебных инстанций различных уровней (Поярков, 2025: 98).

III. Законодательные и концептуальные механизмы согласования.

1. Закон «О правовых актах»

Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» устанавливает иерархию правовых актов, определяет требования к юридической технике и порядок нормотворчества (Закон, 2016).

Идея о приоритете кодексов перед законами была закреплена в этом акте в том числе по предложению автора воспоминаний. Однако сегодня наблюдается «кодексотворческий бум»: каждое министерство стремится иметь собственный кодекс, что парадоксальным образом усиливает риск фрагментации.

2. Концепции правовой политики

Серьезным стратегическим фактором, позволяющим преодолевать фрагментацию, являются Концепции правовой политики. В настоящее время в Казахстане действует Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом

Президента от 15 октября 2021 года № 674.

Эти концептуальные документы:

- определяют стратегию развития права и правовой системы на долгосрочный период;
- задают приоритеты в законотворческой деятельности, требуя системного подхода и планирования;
- формируют единые подходы к реформированию законодательства в различных отраслях, предотвращая их разобщенное развитие.

Концепция-2030, пришедшая на смену Концепции 2010–2020 годов, ориентирована на разумное регулирование, цифровизацию и укрепление правозащитных институтов, что требует системных и скоординированных изменений в разных отраслях.

IV. Судебное толкование и координация как гарантия единства правоприменения.

Особую роль в обеспечении согласованности правовой системы играет взаимодействие Конституционного и Верховного судов.

Согласование их позиций формирует двухуровневую систему, в которой конституционные принципы пронизывают правоприменение на всех уровнях (Нормативное постановление, 2018).

Значительный вклад в устранение межотраслевых противоречий вносит также Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, деятельность которой направлена на защиту конституционных прав граждан и координацию усилий различных государственных органов и экспертных сообществ.

V. Международное и региональное измерение: от национальной гармонизации к евразийскому сотрудничеству.

Фрагментация права – глобальный феномен, и борьба с ним требует согласованных действий на международном и региональном уровнях.

1. Универсальные принципы международного права (нормы Устава ООН) должны оставаться фундаментом любой правовой системы. Системное толкование международных договоров, как предусмотрено ст. 31 Венской 4 конвенции, позволяет сохранять общую структуру международного правопорядка (Венская конвенция, 1969).

2. Диалог юрисдикций – важнейший механизм гармонизации: международные и национальные суды должны учитывать практику друг друга, обеспечивая наивысший стандарт защиты прав человека.

3. Региональное сотрудничество в рамках ЕАЭС и СНГ – практическая площадка для сближения правовых систем. Деятельность Суда ЕАЭС, а также модельное законодательство Межпарламентской Ассамблеи СНГ являются эффективными инструментами устранения нормативных коллизий и укрепления единого правового пространства.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда национальный орган конституционного контроля признаёт несоответствующим Конституции международный договор – практика, известная и в Казахстане, и в других государствах.

VI. Философия права и базовые ценности как предел фрагментации.

Фрагментация права может быть ограничена только если в правовой системе признаются базовые, не подлежащие ревизии ценности.

Как справедливо отмечено в одном из воспоминаний, смысл правовой системы раскрывается через фундаментальные категории: справедливость, достоинство, суверенитет.

Фраза «Пусть гибнет мир, но торжествует юстиция» становится понятной и даже противоположной по смыслу, если юстицию трактовать как справедливость: если торжествует справедливость – мир не гибнет.

Эти ценностные ориентиры играют роль не только в национальном праве, но и на международной арене – например, при принятии решений о присоединении к Международному уголовному суду или при оценке международных интеграционных договоров (Абайдельдинов, 2006: 115-118).

Заключение. Фрагментация права – неизбежный спутник усложняющегося мира. Однако она не должна превращаться в угрозу для прав человека и верховенства права.

Фрагментация права рассматривается как объективный результат усложнения и дифференциации правового регулирования, однако при отсутствии механизмов координации она способна подрывать единство правового порядка и эффективность защиты прав человека (Koskenniemi, 2007).

Опыт Казахстана и других стран региона показывает, что с этой проблемой можно успешно справляться при условии системного подхода, основанного на:

- конституционализации права и авторитетном конституционном контроле;
- законодательной унификации и стратегическом планировании;
- координации судебных толкований;
- развитии международного и регионального правового диалога;
- сохранении фундаментальных правовых ценностей как пределов фрагментации.

Только комплексное применение этих механизмов позволяет превратить многообразие правовых источников из фактора нестабильности – в инструмент укрепления правопорядка и защиты человека.

Литература

- Абайдельдинов, 2006 - Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности). — Алматы: «Юридическая литература», 2006. — 271 с. [Электрон. ресурс] - URL: https://emedia.enu.kz/sites/default/files/index_41.pdf (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]
- Венская конвенция, 1969 — Венская конвенция о праве международных договоров (1969). [Электрон. ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]
- Закон, 2022 — Закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 178-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000142> (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]
- Закон, 2016 — О правовых актах Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]
- Залоило, 2020 — Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики РФ. — 2020. — № 1. — С. 27–49. URL: <https://law-journal.hse.ru/article/view/20094> (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]
- Koskenniemi, 2007 — Koskenniemi M. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. UN, 2007. [Электрон. ресурс] URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf?utm_source=chatgpt.com [Eng.]
- Нормативное постановление 2018 — Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О некоторых вопросах применения судами норм Конституции Республики Казахстан». [Russ.]
- Поярков, 2025 — Поярков С.Ю. Судебный конституционный контроль и трансформация современного конституционализма: проблемы гармонизации и развития. / Юридические исследования. 2025. № 6. — С. 90-111. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.6.74649
- Сапаргалиев, 2018 — Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 2018. — 544 с. [Russ.]
- Указ, 2021 — Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U21000000674> (дата обращения 10.12.2025). [Russ.]

References

- Abajdel'dinov, 2006 — Abajdel'dinov E.M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava Respubliki Kazahstan (problemy stanovleniya prioritetnosti). [The relationship between international and national law of the Republic of Kazakhstan (problems of establishing priority)] — Almaty: «Yuridicheskaya literatura», 2006. — 271 s. [in Russ.]
- Venskaya konvenciya, 1969 — Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov (1969) [Vienna Convention on the Law of Treaties]. [in Russ.]
- Zakon, 2022 — Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 noyabrya 2022 goda № 178-VII ZRK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu Respubliki Kazahstan». [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 2022 No. 178-VII ZPK "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan"]. [in Russ.]
- Zakon, 2016 — Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 aprelya 2016 goda № 480-V ZRK «O pravovyh aktah». [Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016 No. 480-V ZPK "On Legal Acts"]. [in Russ.]
- Zaloilo, 2020 — Zaloilo M.V. Fragmentaciya kak sovremennaya tendenciya razvitiya pravovogo prostranstva [Fragmentation as a modern trend in the development of legal space] // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki RF. — 2020. — № 1. — S. 27–49. [in Russ.]
- Koskenniemi, 2007 — Koskenniemi M. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. UN, 2007. [in Eng.]
- Normativnoe postanovlenie 2018 — Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 20 aprelya 2018 goda № 4 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami norm Konstitucii Respubliki Kazahstan». ["On some issues of application of the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan by the courts"]. [in Russ.]
- Poyarkov, 2025 — Poyarkov S.Yu. Sudebnyi konstitutsionnyi kontrol i transformatsiya sovremennogo konstitutsionalizma: problemy garmonizatsii i razvitiya [Judicial constitutional review and the transformation of modern constitutionalism: problems of harmonization and development]. Yuridicheskie issledovaniya, 2025, No. 6, pp. 90–111. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.6.74649 [in Russ.]
- Sapargaliev, 2018 — Sapargaliev G.S. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan. [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan]. Aстана: Foliant, 2018. — 544 s. [in Russ.]
- Ukaz, 2021 — Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «O Konceptii pravovoy politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda». [On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030]. [in Russ.]

Конституционное и административное право

IRSTI 10.15.91

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.41>**HISTORY AND GENESIS OF GERMAN CONSTITUTIONALISM: LEGAL ASPECTS****S.K. Amandykova***

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: amandykova@mail.ru

S.K. Amandykova – doctor of law, professor of the Higher School of Law of Astana International University, e-mail: amandykova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9764-0703>

Abstract. The article examines the genesis and historical development of German constitutionalism as a significant phenomenon of European legal thought. Particular attention is devoted to the analysis of its doctrinal foundations, formed within the framework of the classical German legal and philosophical tradition. The evolution of constitutional and legal ideas, as well as their transformation into a coherent system of principles underlying the modern constitutional order, is explored.

The study analyzes the works of prominent German thinkers, including Georg Wilhelm Friedrich Hegel, Ferdinand Lassalle, Karl Theodor Welcker, Robert von Mohl, and others, whose theoretical contributions laid the intellectual foundations of German constitutionalism. Their concepts substantiate key elements of constitutional theory, such as the principle of the rule of law, the organization of state authority, and the protection and safeguarding of human rights and freedoms.

It is demonstrated that German constitutionalism developed as a consistent doctrinal system that exerted a significant influence on the evolution of the concept of the Rechtsstaat and on the formation of constitutional models in various countries. The study concludes that many of its principles have been adopted and adapted within modern legal systems. Particular significance is attributed to their role in shaping the constitutional order of the Republic of Kazakhstan, where the influence of the German legal tradition is clearly reflected.

Key words: German constitutionalism, rule of law, constitutional system, constitution, law.

НЕМІС КОНСТИТУЦИОНАЛІЗМІНІЇ ТАРИХЫ МЕН ГЕНЕЗИСИ: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ**С.К. Амандыкова***

Astana International University, Астана, Қазақстан

*e-mail: amandykova@mail.ru

С.К. Амандыкова – Астана халықаралық университеті Жоғары заң мектебінің з.ғ.д., профессор e-mail: amandykova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9764-0703>

Андатпа. Мақалада германдық конституционализмнің генезисі мен тарихи қалыптасуы еуропалық құқықтық ойдың маңызды құбылысы ретінде қарастырылады. Ерекше назар оның классикалық неміс құқықтық және философиялық дәстүрі аясында қалыптасқан доктриналық негіздерін талдауға аударылады. Конституциялық-құқықтық идеялардың эволюциясы және олардың қазіргі конституциялық құрылыстың негізін құрайтын қағидаттардың тұтас жүйесіне айналуы зерттеледі.

Зерттеуде Гегель, Ф. Лассаль, К.Т. Велькер, Р. Моль және басқа да көрнекті неміс ойшылдарының еңбектеріне талдау жасалады. Олардың теориялық тұжырымдары германдық конституционализмнің интеллектуалдық негіздерін қалыптастырып, құқықтық

мемлекет қағидатын, мемлекеттік билікті ұйымдастыруды, сондай-ақ адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мен қорғауды негіздейді.

Германдық конституционализмнің құқықтық мемлекет тұжырымдамасының дамуына елеулі ықпал еткен және әртүрлі елдердің конституциялық модельдерінің қалыптасуына әсер еткен бірізді доктриналық жүйе ретінде қалыптасқаны көрсетіледі. Зерттеу нәтижесінде оның көптеген қағидалары қазіргі құқықтық жүйелерде қабылданып, бейімделгені туралы қорытынды жасалады. Әсіресе, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысының қалыптасуында германдық құқықтық дәстүрдің ықпалы айқын көрініс табатыны атап өтіледі.

Кілт сөздер: неміс конституционалізмі, құқықтық мемлекет, конституциялық жүйе, конституция, құқық.

ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС ГЕРМАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

С.К. Амандыкова*

Astana International University, Астана, Казахстан

*e-mail: amandykova@mail.ru

С.К. Амандыкова – д.ю.н., профессор Высшей школы права Astana International University, e-mail: amandykova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9764-0703>

Аннотация. В статье исследуются генезис и историческое становление германского конституционализма как значимого явления европейской правовой мысли. Особое внимание уделено анализу его доктринальных основ, сформированных в рамках классической немецкой правовой и философской традиции. Рассматривается эволюция конституционно-правовых идей и их трансформация в целостную систему принципов, лежащих в основе современного конституционного строя.

Значительное место отведено анализу трудов выдающихся немецких мыслителей, включая Гегеля, Ф. Лассалья, К.Т. Велькера, Р. Моля и других, чьи теоретические положения заложили интеллектуальные основы германского конституционализма. Их концепции обосновывают ключевые элементы конституционной теории, такие как принцип правового государства, организация государственной власти, а также обеспечение и защита прав и свобод человека.

Показано, что германский конституционализм сформировался как последовательная доктринальная система, оказавшая значительное влияние на развитие концепции правового государства и формирование конституционных моделей в различных странах. Делается вывод о том, что многие его положения были восприняты и адаптированы в современных правовых системах. Особая значимость отмечается для формирования конституционного строя Республики Казахстан, в котором прослеживается влияние германской правовой традиции.

Ключевые слова: германский конституционализм, правовое государство, конституционный строй, конституция, закон.

Introduction. The history of German constitutionalism as a single state has not lasted more than a hundred years. During this time, three German constitutions were adopted. The adoption of each of them coincided with the crucial stages in the life of the country. The first Constitution of Germany was granted by Emperor William I in 1871 and legally enshrined the unification of the country, according to Bismarck, achieved by «iron and blood».

Until that time, however, the States of the German Union had been in the process of moving from absolutism to a constitutional State.

The constitutional history of the members of the German Union in the pre-revolutionary period is represented by a considerable number of constitutional acts of varying scope and degree of detail, the general consequence of which was the convening of representative bodies in individual States.

The reasons for these legislative enactments (hereinafter the Constitution) vary. Chief among them were the difficult state of public finances after the liberation war, the change of territories of a

number of German states after which became an indispensable unifying «property» of the constitution and representative body, as well as a new level of public awareness, the demands of the bourgeoisie and the general public for control over government and political participation (Robbers, 2017: 224-265).

The financial reasons for German constitutionalism were predominant. During the wars with Napoleon, the debts of individual monarchies rose sharply. To overcome financial difficulties, monarchs had to move to a system of taxation sanctioned by a representative body, which required constitutions.

The introduction of constitutions has improved German public credit. The major monarchies, especially Prussia, were able to prevent constitutionalism through external loans, which the king resorted to at critical historical moments.

The German constitutions before unification are divided into two main groups in terms of scope and subject matter. One is concerned only with the organization of the representative body and the determination of its powers.

The second group consisted of constitutions with a high level of detail (status of representative body, powers of government, rights and freedoms of citizens, guarantees of the Constitution, attitude of the State to church, educational and other institutions, principles and organization of judicial power, etc.).

Methods and methodology. This study employs a combination of general scientific and special legal methods to examine the genesis and development of German constitutionalism.

The dialectical method is used to analyze its evolution from philosophical foundations to modern constitutional forms. The historical-legal method allows for identifying key stages of development, including the formation of the concept of the Rechtsstaat. The comparative legal method is applied to assess the influence of German constitutionalism on other legal systems, including that of Kazakhstan.

The formal legal method is used to analyze constitutional principles and their doctrinal interpretation. In addition, the systemic method and elements of doctrinal analysis are applied to consider German constitutionalism as an integrated system of principles underlying the modern constitutional order.

Results and discussion. In the manner of enactment, most constitutions referred to the octroid, i.e. were imposed unilaterally by the monarchs.

The rules on the organization and powers of the representative body are the only and most regulated institution in all constitutions. About a third of them provided for a unicameral stack, the rest for a bicameral one, where the upper chambers were formed by hereditary principle, by appointment of the monarch and by selection «by office». The lower ones were only partially formed through elections in which only male voters participated. There were censorship restrictions in the right to vote: the presence of real estate, a certain amount of income, land ownership. Each estate had its own constituencies with different representation.

The right to convene assemblies was reserved exclusively for monarchs. The powers of representative bodies as a rule were related to legislation (right of «council», «discussion», «consent» on proposed bills by the government). There were often regulations that obliged the monarch to «seek the consent of the assembly» on the planned budget and costs.

The Institution for the Protection of the Constitution established a system of guarantees for the implementation of constitutional norms and, in general, the existence of a constitutional order. Constitutions generally had special sections. The guarantees provided for the swearing in of the monarch, ministers and officials, the members of the Assembly to execute, protect and defend the Constitution, the text of the Constitution and the manner of its promulgation. A number of constitutions included criminal liability for their violation, some of them under the «guarantee» of the German Union.

The definition of the rights and freedoms of citizens has fluctuated in constitutions within a very broad framework. Thus, in the Constitution of Schwarzburg-Rudolstadt there was only a passing mention of «personal rights and property rights» of subjects (§ 1). But the second group had special sections.

The rules of these sections on the subject of regulation can be divided into several groups: acquisition and loss of nationality, equality before the law, freedom of the person, freedom of opinion, freedom of ownership, choice of profession and trade, duties of subjects.

Constitutions generally enunciated the principle of equality before the law, especially in the case of citizens applying to the courts. However, there were widespread reservations granting privileges to the «highest» estates; Derogation from the principle of equality in suffrage (different electoral districts for estates with different representation norms, the right to inherit seats in assemblies, etc.). Some constitutions contained guarantees of personal inviolability against arbitrary arrests and searches (Baden 15, Kurgessen 117). Freedom of conscience was proclaimed with reservations for Jews.

States guaranteed in constitutions the protection of private property, fair compensation in case of expropriation for «public needs». The duties of citizens of the Constitution included, first and foremost, the payment of taxes, the performance of military service and the protection of the State in the event of armed action by other States.

The modern German scholar H. Steinberg quite rightly points out that the American constitution had a strong influence on the formation of German constitutionalism. American influence consists primarily of the adoption of some fundamental ideas about constitutional concepts and the selection of very important structural elements (Steinberger, 1997:189-190).

These influences are reflected in the Constitutions of 1849, the Weimar Constitution and the latest post-war constitution. At the same time, the German doctrine of constitutionalism is not only an attempt to reframe the experiences of Western countries (the US, England, France), but also the basis for their own constitutional development. And one of the greatest thinkers of his time - I.V.F. Hegel.

In the history of constitutionalism in Germany, the philosophical and legal doctrine of Hegel (1770-1831) on the constitution and a well-organized state in the form of a constitutional monarchy is prominent. The provision of constitutional statehood is the leading idea of the entire Hegelian philosophy of the State and law.

Hegel showed a keen interest in the issue of constitutionalism throughout his career - from the early works of the end of XVIII to the most recent publication («The English Reform Bill», 1831).

Already in one of his early works («On Internal Relations in Württemberg New Times, above all, on the shortcomings of the Constitution concerning the administration of magistrates», 1798) Hegel advocates the introduction of a fair constitution. In the manuscript «Constitution of Germany» (1798-1802) Hegel is a supporter of a fully representative monarchy.

The revival and renewal of German statehood (the German Empire) Hegel is linked to the need to introduce a representative system along with the establishment of the monarch's supremacy.

The restoration of statehood in Germany should, in Hegel's view, be accompanied by a constitution based on recognition of the principle of representation (in its full and representative form) Giving the people the right to participate in public affairs and transforming the entire system of State bodies accordingly.

A great place of constitutional problem is devoted in «Ien real philosophy» (1805-1806), where the concept of «constitution» is explained by Hegel in substance in the form of a reasonable-legal organization of the whole sphere of state life (Gegel, 1971: 287-362).

The individual's rights and freedoms, according to Hegel, are only given effect in the reality of the State and its laws. «The mind of the people, - he notes - is as smart as (reasonable) his institution». The constitutional State is a reasonable form of organization and institutionalization of the developed stage of the popular spirit. The people, he emphasizes, are bad if the government is bad, as bad as it is ill-advised» (Conklin, 2008: 65-184).

«There is a great, deep meaning in that, - writes Hegel in 1807, - to create a constitution, the greater and deeper the greater the degree in modern Germany rule and act without any constitution, and this is considered not only possible, but even preferable!» (Gegel, 1971: 285).

Hegel has great hopes for the introduction of the Constitution of the German states. In the «Philosophical Proposition» (1808-1811) Hegel justifies a wide range of rights and freedoms of

citizens under the conditions of a constitutional monarchy. Limited by the laws and constitution of the monarchy, he contrasts despotism with its perversion, in which the State is governed at will. «Freedom, - Hegel writes - in general there is where the law prevails, not the arbitrariness of an individual». «Codex Napoleon», and even better - also some parts French.

Hegel considers both the firmness of government in the separation of powers and the protection of citizens' rights by law to be essential to a constitutional monarchy.

The «Encyclopedia of Philosophical Sciences» (1817) already almost completed contains the main provisions of the Hegel concept of constitutionalism. In a systematically developed form, the Hegelian constitutional theory is represented in «Philosophy of Law» (1820).

Hegel's theory of constitutionalism is based on his philosophical conception of world history as progress in the consciousness of freedom, progress in two senses: both deepening the knowledge of objective truth and objectivity (implementation in reality) The levels of freedom achieved in the State-legal forms (institutions, norms, relations, etc.) of political existence.

The constitutional monarchy is portrayed by Hegel as the result of prior world-historical progress in political formations.

The developed State, based on the idea of freedom and right, recognizing the rights of both the State and its constituent elements (including the individual, citizens), is, according to Hegel, a constitutional monarchy. The separation of the powers of a political State as an individual Hegel is a logical necessity: the whole must be divided into certain differences of concept. It is only in this division that the whole is alive and well, otherwise it is susceptible to disintegration and death.

The three substantively distinct authorities of the Hegel political State are: the legislature, the government and the sovereign. The proper separation of powers in the State of Hegel shall be regarded as the «guarantee of public freedom» (Bumke, 2019:293).

Judicial power, according to the Hegelian classification, as with Locke, is assigned to the executive power.

Hegel notes that sovereignty can only be said to exist when a State is constitutional and laws prevail; In this constitutional state, sovereignty manifests itself as the ideal of particular spheres and functions, expressing the fundamental role of the whole.

Central to the Hegel doctrine of government power is his view of bureaucracy. Members of the government and government officials are, according to Hegel's characterization, the main constituent part of the middle class. In this estate, state knowledge and education are concentrated. It is the main pillar of the State «with regard to legality and intelligence». States where there is no such estate, according to Hegel, are still underdeveloped.

Guarantees against abuse of power by agencies and officials Hegel sees in control from above (hierarchy of officials and their responsibility) and from below (opposition of community corporations, etc.), allowing in extreme cases the supreme intervention of the monarch.

The legislature, according to Hegel, is the power to determine and establish universal power. Hegel rejects democratic views on legislative power and deputies as representation of «all», i.e. the entire people.

Karl-Theodor Welcker had a significant influence on German constitutionalism (including the constitution of 1849). He was one of the first German theorists to try to solve the problem of one of the most important elements of bourgeois constitutionalism - the right of citizens to form social organizations of a political nature.

This right, Welcker noted, has always provoked painful resistance from the government authorities and its officials; Without it, however, the free development of the people is unthinkable (Kommers, 1989:723).

In presenting his view of public associations and classifying them, K.T. Welcker pointed out that they were organized on the basis of the free interests and needs of individuals. The nature of this activity can be different and extends to both the private and the public sphere, i.e. political. He considered the people's assembly to be the highest form of political organization and to be directly involved in the exercise of State power. In deciding on the legality of associations, he pointed out that by virtue of the «natural State law» and by virtue of the essentially free and legal constitution, as

well as by tradition of «common German law» all associations should be considered legitimate if they are established, without doubt, with legal purposes and operate by legal means. According to K.T. Welcker, «this permissiveness and non-punishability per se are a direct result and a source not only of state-political, but also of general legal and especially personal freedom».

In the question of the relationship between the representative body and the government, K.T. Welcker (agreeing with Rottek) held the opinion that the representation should control the executive power «the budget». Assuming that the differing interests of the members of representative bodies would inevitably lead to the formation of factions, he said that the most powerful of them should exercise control over the Government (Zekoll, Reimann, 2005: 161, 162).

The idea put by Welcker in the work «State Constitution» is extremely revealing. In the conditions of «complexity of vital relations» of modern Germany, Welcker wrote, complexity, which was transferred by the German theory of the state, the true constitutional order in the country can be created only by an introduction from outside, Borrowing from their newest State institutions and elements of legislation (363-387]. The more advanced States have political experience, copying.

Robert von Mol (1799-1875), a well-known German politician, was the author of the original version of the theory of the «rule of law state». His views are set out in the work «Police Science» (Herget, 1996:1, 2).

The task of the New Age State - the «rule of law state» - was, according to Moly, to help individuals and their organizations to achieve «reasonable life goals «by providing «protection and assistance». The police force is the totality of the State institutions that carry out these tasks. German scientist E. Engermann writes about Robert Moll's views: «Police activity, however, should be limited to the limits of the «necessary», i.e. the state should intervene in private activities only if the obstacles standing in the way of this - necessarily «reasonable» activities cannot be eliminated without such intervention» (Berolzheimer, 2010: 118, 119).

The mission of Mol was, first of all, to link government and administration - until that time, the basis and monopoly of the bureaucratic absolutist police state, as well as legislation in firm legal principles and forms. Only through their citizens, as well as officials, are given the opportunity to check all acts of government on their conformity with the principles of the «State of the rule of law» and the legislation, hence, objectively valid law; Only if the citizen whose interests are affected by the management activity was able to exercise his subjective rights and interests, which are legally established, and defend them, if necessary ... The liberal concept of «legal freedom» can be considered implemented.

The general trend in the development of a constitutional monarchy in Germany was certainly the same as the latter. As a result, a special political form was realized which was essentially unparalleled in the countries of the Western parliamentary democracy (England, the United States and France) and in the pre-constitutional states of Eastern Europe. Although its progenitor was the French Charter of 1814, the German constitutional-monarchy tradition created its own special political style, best expressed by the notion of monarchy. As shown earlier, he has obtained a solid theoretical foundation here, leading to a substantial modification of the basic constitutional principles (the concepts of the separation of powers, the role of the monarch and the Government, the guarantee of political rights and freedoms) The Prussian Constitutional Charter of 31 January 1850.

The Constitution of Prussia was based on a monarchical principle, from which the main components of the Constitution - the position of monarch and dynasty, legislative, executive and judicial powers, rights and duties of subjects - were consistently derived. Under the Constitution, the King (whose identity was declared inviolable) was in fact the focal point of all three authorities.

The Constitution of the German Empire of 1849 also focused on the institutions of imperial power (the Reichstag-Reichstag-Imperial Court), which had the most important powers: international legal representation of the empire, management of the armed forces, Promulgation of laws, finance, etc. «The German Emperor» - such a title was established for the head of state - received in his hands a great power of imperial authority, appointed the government.

However, the 1849 Constitution is heavily influenced by the 1787 United States Constitution. The development of bourgeois constitutionalism has reached its highest point: the convening, on

a democratic basis, of the National All-German Assembly, the activities of political parties and the formation of numerous mass organizations, The abolition of censorship and the unprecedented activation of the political non-governmental press, a significant restriction on the sovereignty of the monarchs, and finally the creation of the most liberal constitution, as F.Engels has described it, throughout Germany.

The Constitution of the united Germany came into force on 4 May 1871. The supreme organs of the empire were the Emperor, the Chancellor (the head of the imperial administration) and the bicameral parliament (the Bundesrat and the Reichstag). Since the question of the separation of executive and legislative powers had not been settled, the Emperor and his Government had risen unconditionally above Parliament. The Emperor appointed an Imperial Chancellor, called, opened and closed the Chambers, and dissolved the Reichstag. The Emperor was responsible for drafting and publishing imperial laws (art. 17). The Reichstag had the right to propose laws within the limits of imperial competence (art. 23).

The legislation was administered jointly by the Bundesrat and the Reichstag (art. 5). The law must be approved by a majority in each house, and the Upper House was composed of representatives of the governments of the members of the federation. 17 of the 58 votes were Prussia, which according to Art. 78 could have failed any constitutional amendment proposal (14 votes were required). The Reichstag, called to represent the «universal will of the people», was busy discussing government bills.

One cannot but note the influence on the formation of the constitutional theory of the socialist F.Lassalle, who owns two remarkable works on the essence of the constitution (1862-1863). He called the «legal constitution» «the recording of actual power relations in the country», meticulously defining German constitutionalism as false, as a means of salvaging absolutism by means of external constitutional forms that do not affect the existing power relationship, as a State in which only an organized force - the army - stands outside the constitution, is subordinated only to the monarch and gives him full political power. The State is declared constitutional, while in reality it is absolute (Урґаса, 1991: 44).

On 6 February 1919, the National Assembly, elected by universal suffrage and vested with constitutional powers, adopted the second German Constitution, which went down in history as the Weimar Constitution (in the wake of the democratic constitutions of its time. It contained an extensive catalog of rights and freedoms; For the first time in the constitutional history of modern times, property was considered not only as a right, but also as an obligation, and the possibility of its nationalization for a fair remuneration was envisaged. At the same time, the structure of state power enshrined in the Weimar Constitution can hardly be considered successful. The enormous powers of the Reich President, coupled with a long term of office (7 years), the absence of a real counterbalance in the person of the parliament (Reichstag), whose rights under the constitution were seriously curtailed, ultimately played a fatal role in the fate of the Weimar Republic.

The Basic Law of the Federal Republic of Germany of May 23, 1949 is the fourth constitution in the history of Germany; its predecessors were the imperial Constitutions of 1849, 1871, 1919, the Weimar Constitution; the latter proclaimed Germany a republic.

The Basic Law reflects the traditional features of German bourgeois constitutionalism; it took into account the experience of the Weimar Constitution.

The German Constitution is called the "Basic Law", which was due to a number of circumstances:

- 1) the desire for the unification of Germany; after the unification, the law was to extend to the entire German territory;

- 2) the temporary nature of its action - until the entry into force of the constitution, adopted by the free expression of the will of the entire German people.

The constitution is based on a number of fundamental principles: democracy, parliamentarism and separation of powers, pluralism, equality, etc. One of the main ones is the principle of the federal structure of the state; according to paragraph 3 of Art. 79 of the Basic Law, it is not allowed to change its norms affecting the division of the federation into lands, the principles of cooperation between the

lands in legislation, etc. The Basic Law so strictly protects such principles as human dignity, popular sovereignty, the binding of the legislative power by the constitutional system, and the executive power and justice - by law and law.

Germany is defined by the Basic Law as a democratic and social federal state (paragraph 1 of Art. 20). All state power comes from the people, which is exercised by them through elections and voting, i.e. directly and through elected bodies. The Basic Law establishes guarantees for the functioning of the FRG as a democratic state, fixing the norms on the existence of a multi-party system, representative bodies, rights and freedoms of citizens, local self-government, an independent court, etc. The act establishes a special provision that all Germans have the right to resist anyone who will try to eliminate the constitutional order if other means cannot be used (paragraph 4 of article 20).

Conclusion. The Basic Law is based on the traditions of German constitutionalism. Both in form and in content, it reflects the German legal doctrine and practice, the experience of Weimar is especially carefully considered. At the same time, the influence of the constitutional legislation of Western countries, especially the United States, is felt in the constitution. The Basic Law enshrines the fundamental principles of the constitutional system: the priority of human and civil rights and freedoms as the basis of social and state order, democracy as a form of state, separation of powers, political pluralism, etc.

The Basic Law characterizes the FRG as a state governed by the rule of law. German legal doctrine considers the state to be legal if it ensures the priority of law in its organization and activities, as well as in relations with society. The features of legal statehood have found their consolidation in the following constitutional principles:

- the obligatory nature of the fundamental rights enshrined in the constitution for the legislative branch, the executive branch and the judiciary. Fundamental rights are directly applicable law (part 3 of article 1);
- the rule of the constitution and the rule of law (part 3 of article 20);
- establishment of an independent court (art. 97) and prohibition of the creation of extraordinary courts (part 1 of art. 101);
- prohibition of giving retroactive effect to the law (part 3 of article 103);
- priority of generally recognized norms of international law, which are an integral part of federal law and directly generate rights and obligations for persons living in the Federation (Article 25).

The Basic Law refers to the FRG as a welfare state (part 1 of article 20). The essence of this concept is not disclosed in the constitution. Its normative content can only be understood in practice. Establishing the social character of the German state is both a task, a goal and a legal norm. The legal doctrine considers a social state that helps the weak, seeks to influence the distribution of economic benefits in the spirit of the principles of justice, in order to ensure everyone a decent human existence. The welfare state must guarantee every citizen a living wage.

In terms of the method of change, the Basic Law of the Federal Republic of Germany can be attributed to tough constitutions. This, however, did not prevent it from changing and supplementing it quite often. Over the 50 years of the existence of the Basic Law, more than 100 out of 146 articles have been amended and supplemented.

The procedure for the adoption of amendments and changes is regulated in the Basic Law. The Constitution establishes that "the Basic Law can only be changed by a law that specifically changes or supplements the text of the Basic Law. Such a law requires approval by a two-thirds majority of the members of the Bundestag and two-thirds of the members of the Bundesrat" (Articles 1, 2, 79).

The Federal Constitutional Court (FCC) protects the constitution. The FCC checks the laws for their formal and material compliance with the constitution. A preliminary examination of the constitutionality of draft laws is inadmissible. The legal basis for the organization and activities of the FCC is the norms of the Basic Law (Articles 92-94) and the Federal Law on the Constitutional Court of 1951 (with subsequent amendments and additions).

Литература

- C. Bumke, 2019. – C. Bumke. German Constitutional Law: Introduction, Cases, and Principles. Oxford: Oxford University Press. – P. 512. [in Eng.]
- F. Berolzheimer, 2010. – F. Berolzheimer. The World's Legal Philosophies (Modern Legal Philosophy). Union, NJ: The Lawbook Exchange. – P. 239. [in Eng.]
- W.E. Conklin, 2008. – W.E. Conklin. Hegel's Laws: The Legitimacy of a Modern Legal Order. – Oxford: Hart Publishing. – P. 341. [in Eng.]
- Г.В. Ф. Гегель, 1971. – Г.В. Ф. Гегель. Работы разных лет. – Москва. – Т. 2. – С. 285. [in Russ.]
- Г.В. Ф. Гегель, 1990. – Г.В. Ф. Гегель. Философия права. – Москва АН СССР, Институт философии; Мысль. – 320 с. [in Russ.]
- J.E. Herget, 1996. – J.E. Herget. Contemporary German Legal Philosophy. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press. – P. 153. [in Eng.]
- D.P. Kommers, 1989. – D.P. Kommers. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. Durham: Duke University Press. – P. 84. [in Eng.]
- G. Robbers, 2017. – G. Robbers. Constitutional Law in Germany. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. – P. 109.
- H. Steinberger, 1997. – H. Steinberger. Historic influences of American constitutionalism upon German constitutional development: federalism and judicial review // Columbia Journal of Transnational Law. – Vol. 36. – No. 4 (Double issue). – Pp. 189–190. [in Eng.]
- C.-T. Welcker, 1845. – C.-T. Welcker. Assotiation, Verein, Gesellschaft, Volksversammlung (Reden aus Volk und Collective Petitionen), Assotiationsrecht. – Altona. – Bd. 1. – Pp. 723–732. [in Eng.]
- J.Zekoll, M. Reimann, 2005. – J.Zekoll, M. Reimann. Introduction to German Law. 2nd ed. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. – P. 56. [in Eng.]

References

- Bumke, C. [2019]. German Constitutional Law: Introduction, Cases, and Principles. Oxford: Oxford University Press. – P. 512. [in English]
- Berolzheimer, F. [2010]. The World's Legal Philosophies (Modern Legal Philosophy). Union, NJ: The Lawbook Exchange. – P. 239. [in English]
- Conklin, W.E. [2008]. Hegel's Laws: The Legitimacy of a Modern Legal Order. Oxford: Hart Publishing. – P. 341. [in English]
- Gegel, G.V.F. [1971]. Raboty raznykh let [Работы разных лет]. Moscow. – Vol. 2. – P. 285. [in Russian]
- Gegel, G.V.F. [1990]. Filosofiya prava [Философия права]. Moscow: AN SSSR, Institut filosofii; Mysl. – 320 p. [in Russian]
- Herget, J.E. [1996]. Contemporary German Legal Philosophy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. – P. 153. [in English]
- Kommers, D.P. [1989]. The Constitutional Jurisprudence of the Federal Republic of Germany. Durham: Duke University Press. – P. 84. [in English]
- Robbers, G. [2017]. Constitutional Law in Germany. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. – P. 109. [in English]
- Steinberger, H. [1997]. Historic influences of American constitutionalism upon German constitutional development: federalism and judicial review // Columbia Journal of Transnational Law. – Vol. 36. – No. 4 (Double issue). – Pp. 189–190. [in English]
- Welcker, C.-T. [1845]. Assotiation, Verein, Gesellschaft, Volksversammlung (Reden aus Volk und Collective Petitionen), Assotiationsrecht. Altona. – Bd. 1. – Pp. 723–732. [in German]
- Zekoll, J., Reimann, M. [2005]. Introduction to German Law. 2nd ed. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International. – P. 56. [in English]

МРНТИ 06.03.07

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.32>

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: К НОВОМУ КАЧЕСТВУ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБУЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В.А. Малиновский*

Университет NARXOZ, Алматы, Казахстан

*e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz

В.А. Малиновский — заместитель директора — руководитель Центра конституционной экономики Евразийского института экономико-правовых исследований Университета NARXOZ, экс-судья Конституционного Суда РК (1992-1995 гг.) и экс-член Конституционного Совета РК (2007-2022 гг.), доктор юридических наук, профессор, e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8700-4965>

Аннотация. В Казахстане осуществляются глубинные преобразования общественного строя, обновляется государство с постепенным наполнением обновленного содержания закрепленных в п. 1 статьи 1 Конституции РК характеристик, а также справедливого и слышащего. Масштабно реформируются политические институты и экономические отношения. В центр государственной политики определен человек с обеспечением его благополучия. Усилия верховной власти направлены на решение принципиальных сложностей, возникших в начале XXI века в сфере конституционно-правового регулирования экономики и бизнеса и особенно практики правоприменения. Одни из них порождены современной беспрецедентной эпохой технологических инноваций, тотальным включением во все сферы жизни цифровизации и искусственного интеллекта. Без должного юридического сопровождения они могут вступить в противоречие с национальными интересами, тем самым создавая угрозы экономическому, финансовому и технологическому (цифровому) суверенитету страны и даже национальной (конституционной) безопасности. Другие связаны с возникшими перекосами в реальной жизни. Они вызваны субъективными факторами нашей действительности. Над их исправлением в настоящее время продолжают работать общество и государство. Постепенно устраняются существующие сегодня барьеры в подходах между представителями различных областей гуманитарных знаний, в первую очередь, экономики, философии, политологии, социологии. Требуется использовать их методологии на максимальное воплощение конституционных ценностей. И наоборот. При этом аналогичные более специфичные задачи, стоят перед юриспруденцией (правоведением): сферами права (публичными и частными), отраслями (в первую очередь, конституционного права, гражданского, административного, налогового, природоохранного, трудового, социального обеспечения) и группами законодательства, при определении и предоставлении адекватного места каждой из них с индивидуальными предметами и методами правового регулирования.

Ключевые слова: конституционная экономика, научно-образовательная межотраслевая модель, национальная (конституционная) безопасность, конституционные ценности.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКА: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ САЛААРАЛЫҚ РЕТТЕУДІҢ, ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУДІҢ ЖАҢА САПАСЫНА ҚАРАЙ

В.А. Малиновский*

NARXOZ Университеті, Алматы қ., Казахстан

*e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz

В.А. Малиновский – NARXOZ университетінің Еуразиялық экономикалық-құқықтық зерттеулер институты Конституциялық экономика орталығы директорының орынбасары

- жетекшісі, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының бұрынғы судьясы (1992-1995 ж.ж.) және Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің бұрынғы мүшесі (2007-2007 ж.ж.), профессор, e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8700-4965>

Аңдатпа. Қазақстан өзінің әлеуметтік құрылымын түбегейлі қайта құруды бастан өткеруде, ал мемлекет Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабының 1-тармағында бекітілген қағидаттарды, сондай-ақ әділдік пен есеп берушілік қағидаттарын бірте-бірте енгізе отырып, жаңаруда. Саяси институттар мен экономикалық қатынастар ауқымды реформалардан өтуде. Халық пен оның әл-ауқаты мемлекеттік саясаттың орталығына қойылды. Жоғарғы органдардың күш-жігері 21 ғасырдың басында экономика мен бизнесті конституциялық-құқықтық реттеу саласында, әсіресе құқық қолдану тәжірибесінде туындаған түбегейлі қиындықтарды шешуге бағытталған. Олардың кейбіреулері заманауи, бұрын-соңды болмаған технологиялық инновациялар дәуірі, цифрландыру мен жасанды интеллекттің өмірдің барлық салаларына толық енуімен туындады. Тиісті құқықтық қолдау болмаса, олар ұлттық мүдделерге қайшы келуі мүмкін, сол арқылы елдің экономикалық, қаржылық және технологиялық (цифрлық) егемендігіне, тіпті ұлттық (конституциялық) қауіпсіздікке қауіп төндіреді. Басқалары нақты өмірдегі теңгерімсіздіктерге байланысты. Олар біздің шындықтың субъективті факторларынан туындайды. Қазіргі уақытта қоғам мен мемлекет бұл кедергілерді түзету үшін жұмыс істеп жатыр. Гуманитарлық ғылымның әртүрлі салаларының, ең алдымен экономиканың, философияның, саясаттану мен әлеуметтанудың өкілдері арасындағы көзқарастардағы бар кедергілер біртіндеп жойылуда. Олардың әдістемелері конституциялық құндылықтарды барынша жүзеге асыру үшін пайдаланылуы тиіс. Және керісінше. Бұл ретте заң ғылымы (заң ғылымы): құқық салалары (мемлекеттік және жеке), салалары (ең алдымен конституциялық құқық, азаматтық, әкімшілік, салық, экологиялық, еңбек, әлеуметтік қамсыздандыру) және осыған ұқсас, неғұрлым нақты міндеттер алдында тұр құқықтық реттеудің жеке объектілерімен және әдістерімен олардың әрқайсысына барабар кеңістікті анықтап, қамтамасыз ете отырып, заңнама топтары.

Кілт сөздер: конституциялық экономика, ғылыми-білім беру салааралық моделі, ұлттық (конституциялық) қауіпсіздік, конституциялық құндылықтар.

CONSTITUTIONAL ECONOMICS: TOWARDS A NEW QUALITY OF INTERSECTORAL REGULATION, RESEARCH, AND EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

V.A. Malinovsky*

NARXOZ University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz

V.A. Malinovsky – Deputy Director – Head of the Center for Constitutional Economics of the Eurasian Institute of Economic and Legal Research of NARXOZ University, former judge of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (1992-1995) and former member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (2007-2022), Doctor of Law, Professor, e-mail: viktor.malinovskiy@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8700-4965>

Abstract. Kazakhstan is undergoing profound transformations of its social structure, and the state is being renewed, gradually incorporating the characteristics enshrined in paragraph 1 of Article 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as the principles of fairness and accountability. Political institutions and economic relations are undergoing extensive reform. People and their well-being have been placed at the center of state policy. The efforts of the highest authorities are aimed at resolving the fundamental difficulties that arose at the beginning of the 21st century in the sphere of constitutional and legal regulation of the economy and business, and especially in law enforcement practices. Some of them are generated by the modern, unprecedented era of technological innovation, the total inclusion of digitalization and artificial intelligence in all

spheres of life. Without proper legal support, they may conflict with national interests, thereby creating threats to the country's economic, financial, and technological (digital) sovereignty and even national (constitutional) security. Others are related to the imbalances that have arisen in real life. They are caused by subjective factors in our reality. Society and the state are currently working to correct them. The existing barriers in approaches between representatives of various fields of humanities knowledge, primarily economics, philosophy, political science, and sociology, are gradually being eliminated. Their methodologies must be used to maximize the implementation of constitutional values. And vice versa. At the same time, similar, more specific tasks are faced by jurisprudence (legal science): areas of law (public and private), branches (primarily constitutional law, civil, administrative, tax, environmental, labor, social security) and groups of legislation, while defining and providing adequate space for each of them with individual objects and methods of legal regulation.

Keywords: constitutional economics, scientific and educational intersectoral model, national (constitutional) security, constitutional values.

Введение. В настоящее время является совершенно обоснованным и востребованным Шестое положение Послания Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 08.09.2025 г. «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». Оно названо «движущей силой цифрового развития страны должны стать предприниматели». Президентом Республики поставлена задача модернизировать правовую базу для оживления предпринимательской инициативы. В контексте политики Главы государства 10-11 ноября в Университете NARXOZ состоялась Международная научно-практическая конференция «Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года и 10-летие Предпринимательского кодекса Республики Казахстан: совершенствование регуляторной политики» (Послание, 2025).

Названная конференция четко вписывается в стратегию текущей и перспективной научно-образовательной эволюции Университета NARXOZ и его Евразийского института экономико-правовых исследований (далее – ЕИЭПИ). Форум был задуман как профессиональная площадка для обобщения и анализа опыта предпринимательства в Казахстане с определением направлений его последующего устойчивого развития; упрочения партнерства между властью и бизнесом; государственной поддержки бизнеса; выявления сложностей, связанных с правовым обеспечением предпринимательства и выработкой путей их решения; расширения диалога между наукой и практикой; упрочения сотрудничества правоведов различной отраслевой принадлежности.

Конференция проходила в исторический момент начала деятельности учрежденной Президентом РК Рабочей группы по Парламентской реформе. Адекватному восприятию предмета научно-практической конференции может способствовать ознакомление с темами заслушанных за два дня 35 докладов. При этом принципиально важным является то, что в большинстве из них содержалось не только воспроизведение положений законов и ранее высказанных другими учеными утверждений, но и критический анализ прошедшего десятилетия в применении Предпринимательского кодекса РК, оценки его норм и конкретные предложения по их совершенствованию.

Главный нарратив состоявшейся общей дискуссии задала тема «Совершенствование регуляторной политики в сфере предпринимательства (в свете Послания Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 08.09.2025 г.)». Вторая часть форума посвящена юбилею главного закона функционирования бизнеса: «Предпринимательский кодекс РК: истоки и перспективы», «Предпринимательский кодекс РК – 10 лет спустя. Пути реформ для восстановления доверия», «Предпринимательский кодекс РК: некоторые вопросы дальнейшего развития», «Предпринимательский кодекс Казахстана как правовая основа сотрудничества власти и бизнеса», «Средний класс – основа устойчивости государства и ее гарантии в Предпринимательском кодексе РК», «Регулирование предпринимательской деятельности как функция государства», «Новый этап защиты бизнеса в Казахстане: усиление статуса Предпринимательского кодекса и регуляторная реформа».

При этом более глубокому проникновению в существо поднятых вопросов, оценок и поручений Президента Республики способствовала предоставление каждому из присутствующих текста Послания Главы государства от 08.09.2025 г.

Значительный интерес у аудитории вызвали «Вопросы правового регулирования предпринимательства в ЕАЭС на современном этапе», «Сотрудничество между Казахстаном и Узбекистаном – двери новых возможностей для предпринимателей обеих стран».

Как развивается правовое регулирование бизнеса и соответствующая практика в Российской Федерации было показано в выступлениях: «Юридическая наука России – поиск модели социально-экономического развития», «Актуальные вопросы регулирования предпринимательской деятельности: о соотношении общих и специальных норм в гражданском праве /на примере дела о параллельном импорте», «Защита прав участников предпринимательской деятельности: вопросы теории и практики», «Основные направления совершенствования предпринимательского законодательства: современные вызовы», «Стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки как принцип взаимодействия государства и бизнеса: российский опыт».

Материалы и методы. Методология данной работы основывалась на общенаучных методах познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный, и частнонаучных: компаративно-правовой, формально-юридический. Обращение к ним явилось предпосылкой решения поставленной задачи, позволило полно, всесторонне и объективно исследовать проблему.

Обсуждение. Чрезвычайно актуальным является блок теоретической проблематики, связанной с характеристикой конституционной экономики в качестве межотраслевой сферы права. Поэтому ряд докладчиков сконцентрировали свое внимание именно на смежных с данным кодексом зонах регулирования правом. Таковыми темами выступили: «Предпринимательская деятельность: между конституционно-правовым и гражданско-правовым пониманием», «Сочетание публично-правового и частно-правового подходов в регулировании предпринимательской деятельности: конституционно-экономический взгляд», «Предпринимательский кодекс и вопросы административного права», «Предпринимательский и Административный процедурно-процессуальный кодексы РК – базовые акты по защите прав предпринимателей», «Административная юстиция и предпринимательство: общие цели, принципы, перспективы», «Проблемы привлечения предпринимателей к административной ответственности за нарушения налогового законодательства», «Предпринимательский кодекс РК и социальная ответственность в сфере трудовых отношений в условиях цифровизации экономики».

Многопрофильный характер экономико-правовых отношений особо востребует их глубокое познание наряду с юриспруденцией также и другими гуманитарными дисциплинами. В первую очередь, это было показано в докладах экономистов: «Экономические вопросы теории права», «Модель бизнеса на принципах сознательного капитализма: возможности для казахстанского предпринимательства», «Перспективы предпринимательства в контексте специфического торгового контроля», «Государственное и частное предпринимательство: правило Yellow Pages Rule»; профессора-специалиста в сфере компьютерной трансформации «Инвестиционный фонд и ИИ-регулирование: стратегический подход к управлению активами в эпоху цифровой технологии»; ученых-правоведов «Правовые аспекты государственной политики в области развития предпринимательства в РК», «Нормативно-правовые аспекты совершенствования регуляторной политики РК», «Контрактілік құқық: ұғымы, қағидағары және шарттардың орындалуын қамтамасыз ету тетіктері», «Правовые риски предпринимательства в Казахстане и Международные стандарты их минимизации».

Особые интерес и внимание аудитории подпитывались выступлениями непосредственных участников событий более чем десятилетней давности – о создании Предпринимательского кодекса: Баталова Р.А., Асанова Ж.К., Перуашева А.Т., Пан Н.В., Дойникова И.В., Белых В.С., Каудырова Т.Е., Идрышевой С.К., Губина Е.П., Журсунова Р.М., Ногайбай З.М., Баймолдиной З.Х., Имашева Б.М. и некоторых других участников форума.

Исторический факт. Тогда Президента Республики об этом настоятельно попросили бизнесмены, ссылаясь на значительные трудности в применении большого количества различных законов. Глава государства признал просьбу заслуживающей внимания и отдал соответствующее поручение. Последующие события показали, что в этом деле именно воля Н.А. Назарбаева сыграла решающую роль.

Каждый из затронувших эпизоды из того времени добавлял в них свою долю напряженностей и переживаний. Проект кодекса разрабатывался и принимался в условиях жесткого столкновения противоречивых концепций и подходов, присутствовавших в реалии или надуманных тогда якобы непримиримых противоречий между Предпринимательским и Гражданским кодексами и отстаивающих их казахстанских ученых и их отдельных иностранных коллег (Конференция, 2012). В ход пускалась «тяжелая артиллерия» личных упреков, отголоски которых ощущаются и сегодня.

Директор ЕИЭПИ Б.М. Имашев, в пору его деятельности на посту Министра юстиции РК руководивший этим процессом, подчеркнул: «по степени наличия различных осложнений и накалу страстей принятие Предпринимательского кодекса не может сравниться с прохождением ни одного другого закона».

Как видим, в Казахстане Предпринимательский кодекс родился с большим трудом. Однако впоследствии предпринимательское право не получило, как ожидалось, победного шествия по стране. Ни повсеместного открытия кафедр вузов (хотя бы совместно с гражданским или корпоративным правом). Ни его всеобщего включения в учебные планы юридических и экономических вузов как самостоятельной учебной дисциплины с полным учебно-методическим обеспечением. Думается, что в этом просматривается результат действия и субъективного фактора, оборачивающегося недостатками как для действующего права, юридической науки, так и для бизнеса. Его нужно устранять и как можно быстрее!

Надеемся, что высказанное Президентом РК К.К. Токаевым в Послании от 08.09. 2025 года требование провести дополнительную ревизию правовых норм именно «на соответствие Предпринимательскому кодексу» (Послание, 2025) будет стимулировать данную работу.

В работе ЕИЭПИ по проведению междисциплинарных исследований, данная конференция за три года стала уже четвертой и третьей – в сфере экономики и права по вопросам кросс дисциплинарного характера.

Первой своеобразной пробой сил в сентябре 2023 г. стала Международная научно-практическая конференция «Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан в новом конституционном измерении»¹. Конечно, тогда мы - инициаторы испытывали сильное волнение. Главное, состоится ли заинтересованный разговор между представителями трех ключевых направлений юриспруденции (конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права), не просто разобщенных предметно, но даже пребывающих на юридических факультетах на разных кафедрах.

Однако подобные опасения оказались напрасными. Более того, принадлежащие к разным секторам правоправления ученые не просто понимали друг друга. Они чувствовали свою общую цель и ответственность, видели существующие в законодательстве и на практике расхождения между провозглашенными в Конституции ценностями и примерами из реальной жизни, испытывали необходимость во взаимном общении. В ходе дискуссии было выработано много предложений по совершенствованию законодательства. Впоследствии они были обобщены и представлены в Сенат и Мажилис Парламента, другие госорганы.

По оценкам участников конференции, среди которых были представители казахстанских высоких госорганов и НПО, «звездные» ученые и практики, в том числе, из пяти зарубежных стран, такая «проверка боем» междисциплинарного подхода полностью удалась.

А дальше – больше. 11-12 октября 2024 г. силами ЕИЭПИ и структур университета

¹ Уголовный и Уголовно- процессуальный кодексы Республики Казахстан в новом конституционном измерении: Коллектив авторов: Мат-лы международн. науч.-практич. конф., 22 сент. 2023 г. – Алматы, Изд-во «Фортуна Полиграф», 2024. – 316 с.

состоялась ставшая в своем роде «рубешной» международная научно-практическая конференция «Конституционная экономика: междисциплинарная отрасль гуманитарных знаний и многопрофильный учебный курс»².

Именно тогда нами было принято решение, для Университета NARXOZ «отправное» в новую долгую жизнь. Во-первых, мы ЕИЭПИ, являемся научным подразделением признанного в стране экономического университета, имеющего свою 60-летнюю историю. Соответственно, и в имени нашего института однозначно закреплено, что мы проводим «экономико-правовые исследования». Точно так и у всех других научно-образовательных структур на первом месте необходимо видеть экономическую стратегию и правовые пути ее реализации. Далее, согласно своей отраслевой специализации, они должны расставлять индивидуальные приоритеты и направления деятельности.

На той, в значительной степени «учредительной» конференции, обращение ученых и преподавателей к различным аспектам «Конституционной экономики» одобрила Председатель Конституционного Суда РК Азимова Э.А. По ее словам, «Взаимодействие экономики и права влияет на построение и функционирование правового государства. Таким образом, правильное толкование и реализация положений и норм Основного Закона, соблюдение баланса между экономической эффективностью и правовой объективностью определяет развитие экономики в целом».

Главной идее форума «открыли зеленый свет» также Сагинтаев Б.А. – Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии от Республики Казахстан, Рогов И.И. – Председатель Комиссии по правам человека при Президенте РК; Имашева С.В. – Председатель Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента РК; Нурбек Саясат – Министр науки и высшего образования РК; Баталов Р.А. – Председатель президиума НПП «Атамекен». Ими была всецело поддержана предложенная ЕИЭПИ концепция учреждения в Казахстане «Конституционной экономики» в качестве междисциплинарной отрасли гуманитарных знаний и многопрофильного учебного курса.

Уже очень скоро, 25 апреля 2025 г., мы провели вторую международную научно-практическую конференцию с участием именитых национальных и зарубежных ученых по проблематике «Поддержка и защита малого и среднего бизнеса – основополагающий принцип конституционной экономики в Республике Казахстан». Ее соорганизатором вновь выступила НПП «Атамекен». К участникам обратились К.И. Нуров – Уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана, Маманов Ч.М. – Директор аппарата региональной палаты предпринимателей «Атамекен» по г. Алматы.

В очередной раз, исходя из главного вектора разговора – «защита бизнеса», выступили представители судебной власти: Тукиев А.С. – Председатель Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РК; Каримов С.А. – Судья Верховного Суда Азербайджанской Республики, международный эксперт по административной юстиции; Бикебаев А.Ж. – Председатель Республиканской коллегии адвокатов; Бегалиев Е.Н. – Член Высшего Судебного Совета РК, д.ю.н., профессор; Бегалиев Б.А. – профессор Университета NARXOZ, Руководитель Центра по защите предпринимательства и социологии уголовных правонарушений ЕИЭПИ, к.ю.н., судья в отставке; Бондарь Н.С. – Заведующий Центром судебного права Института законодательства и сравнительного правоведения РФ, Судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор; Кажыкен У.К. – Судья Специализированного межрайонного административного суда г. Алматы; Кучаков Р.К. директор Института проблем правоприменения Европейского Университета им. С.А. Муромцева из Санкт-Петербурга.

Проводимые конференции отличаются особенностью, так как участники из зарубежных вузов-партнеров наряду с докладами на пленарных заседаниях непременно проводят гостевые

²Конституционная экономика: междисциплинарная отрасль гуманитарных знаний и многопрофильный учебный курс: Материалы междунар. науч.-практич. конф., 11-12 окт. 2024 г. – Алматы, Изд-во «Фортуна Полиграф», 2025. – 244 с.дж

лекции для преподавателей.

На «знаковой» конференции в октябре 2024 г. Баженова О.И. – д.ю.н., преподаватель кафедры конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова по учебной дисциплине «Конституционная экономика» – на тему «Конституционная экономика: предпосылки становления и условия возможности»; Болдырев О.Ю. – к.ю.н., преподаватель этой же кафедры и тоже по «Конституционной экономике», – «Многообразие механизмов конституционно-правового регулирования экономики»; Чупилкина А.Ф. – к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права МГЮА им. О.Е. Кутафина – «Конституционно-экономические институты: взгляд в прошлое и перспективы на будущее».

В апреле 2025 г. на конференции д.ю.н., профессор Бондарь Н.С. выступил с докладом «Правосудие в условиях современных вызовов рыночной экономике: ценностные ориентиры разрешения споров и противоречий». Затем он презентовал второе издание своей недавно вышедшей монографии «Экономический конституционализм в России: судебная доктрина и практика» (2025 г.).

Заведующий кафедрой теории права и государства юридического факультета Тверского госуниверситета, д.ю.н., профессор Крусс В.И. в докладе осветил тему «Юридическая актуализация конституционной ответственности государства в контексте экономического правопользования» и представил свою монографию «Злоупотребление правом» (2024 г.). 10 ноября 2025 г. профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Дойников И.В. доклад проиллюстрировал своей вышедшей накануне конференции хрестоматией для студентов о развитие хозяйственно-правовой мысли в постсоветской России (Дойников, 2025).

Прочные деловые взаимоотношения с российскими учеными основываются на договоре о творческом сотрудничестве между ЕИЭПИ и кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (заведующий д.ю.н., профессор Авакьян С.А., ныне – д.ю.н., профессор Шевердяев С.Н.), а также с недавнего времени налаживанием деловых контактов с Институтом проблем правоприменения Европейского Университета им. С.А. Муромцева в Санкт-Петербурге (директор института Кучаков Р.К.)³.

Название «Конституционная экономика» у самостоятельной отрасли знаний не является именем прирожденным. У него есть собственная история.

В 1986 г. известный американский ученый-экономист Джеймс Макгилл Бьюкенен был признан лауреатом Нобелевской премии по экономике «за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений». Ранее совместно с Гордоном Таллоком (тоже известный американский экономист, при том обладатель степени доктора права в Чикагском университете, профессор экономики и политических наук Аризонского университета опубликовали работу «Calculus of Consent» («Расчет согласия») в которой смешанными методами экономических и политических наук анализируется процесс принятия экономических решений. Данные ученые являются одними из основателей школы новой политической экономии «Новый мир экономической науки»⁴.

Создателями экономики права как дисциплины также считаются Рональд Коуз, Гвидо Калабрэзи, Ричард Познер, Генри Манн и другие ученые.

Попутно заметим, что обладателями премии Альфреда Нобеля признаются ученые в сфере экономики, прославившиеся выдающимися результатами именно в междисциплинарных исследованиях. Таковыми в 2025 году стали ученые из США, Франции и Канады Джоэль Мокир, Филипп Агьон и Питер Ховитт. Им присуждена награда «за объяснение экономического роста, основанного на инновациях». В опубликованной 13 октября статье отдельно отмечается, что половину премии присудили Джоэлю Мокиру «за определение предпосылок устойчивого роста за счет технологического прогресса», а другую – совместно Филиппу Агьону и Питеру

³ Поддержка и защита малого и среднего бизнеса – основополагающий принцип конституционной экономики в Республике Казахстан.: Материалы международн. науч.-практич. конф., 25 апр. 2025 г. – Алматы, ТОО Изд-во «Фортуна Полиграф», 2025. – 344 с.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституционная_экономика. (дата обращения: 18.11.2025.)

Ховитту «за теорию устойчивого роста за счет творческого разрушения»⁵. При этом, как отмечает Евроньюс, «все трое являются историками экономики и отмечены за работы, подчеркивающие важность экономического процветания, тема, которая чрезвычайно актуальна сегодня в связи с быстрым развитием искусственного интеллекта и квантовых вычислений»⁶.

С середины 80-х гг. прошлого столетия становление и укрепление экономической теории права в США получало серьезную финансовую поддержку. Это в значительной степени способствовало ее успеху. Например, мощным спонсором экономики права выступал Фонд Джона М. Олина. Им предоставлялись персональные гранты на профессорские должности в различных университетах для выдающихся ученых. В те годы Фонд предоставил гранты на изучение экономической теории права нескольким крупным юридическим школам. В 1985 году их получили вузы Чикаго. Йельская школа права – трехлетний грант по экономической теории права; Гарвард, Стэнфорд и другие – вскоре после этого. Различные программы по экономической теории права обычно финансировали стипендии для преподавателей – сторонним преподавателям давали годовой отпуск для работы в принимающей юридической школе – студенческие стипендии и периодически – конференции.

В 1990-м году была учреждена Американская ассоциация права и экономики. Если на ее первом собрании присутствовало 200 ученых, то в 2019 году для представления на 28-м ежегодном собрании ассоциации было подано уже 483 доклада (Прист Дж. Л. и др.).

Идеи Джеймса М. Бьюкенена получили развитие в работах его продолжателей по всему миру. В России они материализовались в новое направление в экономике и юриспруденции, получившее название «Конституционная экономика».

Фондом экономической инициативы в 1997 году было выпущено издание Бьюкенен Дж. М. «Сочинения. Конституционная экономическая политика. Расчет согласия. Границы свободы/ Нобелевские лауреаты по экономике. Т.1». В него вошли работы ученого «Конституционная экономическая политика», «Между анархией и Левиафаном», «Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии» и ряд других.

Экономической школой в Санкт Петербурге в 2005 году была издана его книга в соавторстве с Дж. Бреннаном «Причина правил. Конституционная политическая экономия».

Благодаря группе инициативных ученых – юристов, экономистов и философов из Санкт-Петербурга и Москвы П.Д. Баренбоймом, В.И Лафитским и другими под руководством судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева в первые годы нынешнего столетия началась работа по исследованию различных аспектов «Конституционной экономики», внедрению одноименной дисциплины в учебный процесс подготовки экономистов и юристов разных уровней. Прошел ряд научных конференций. Учебный курс для магистрантов давно читается по кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета и на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а также на юридических и экономических факультетах других вузов.

Было подготовлено несколько учебных пособий (2002, 2003, 2010 гг. – для вузов, и 2003 и бондарь гг. – для школ), а также – учебник для студентов юридических и экономических специальностей (2006 г.) (Баренбойм и др., 2006), «Ежегодник Конституционной экономики» (2018, 2019 и 2020 гг.) (Ежегодник, 2020). В 2006 г. «Конституционная экономика» была внесена Российской академией наук в перечень специальностей, номинируемых для избрания членов-корреспондентов РАН⁷.

На основе накопленного опыта продолжается углубленный анализ «Конституционной экономики», разрабатываются ее новые авторские концепции. В качестве наиболее целостного примера таковой приведем предложенную судьей Конституционного Суда РФ в

⁵<https://www.dw.com/ru/nobelevskuu-premiu-po-ekonomike-polucili-ucenye-iz-ssa-kanady-i-francii/a-74330281> (дата обращения: 25.10.2025.)

⁶Нобелевский лауреат Джоэль Мокир рассказал Евроньюс о технологическом прогрессе и дилетантах. <https://ru.euronews.com/business/2025/11/17/joel-mokyr-rasskazal-euronews-o-tehnologicheskom-progresse-i-diletantah> (дата обращения 18.11.2025.)

⁷https://ru.wikipedia.org/wiki/Конституционная_экономика (дата обращения: 18.11.2025.)

отставке д.ю.н., профессором Бондарем Н.С. собственную конструкцию «Экономического конституционализма» и «Экономического права» (Бондарь). Существуют и другие авторские названия (Гаджиев и др.).

Между тем, ознакомление с отдельными публикациями показывает, что по сути вне зависимости от корректировки наименований их содержание кардинально не меняется. И в этих случаях правильнее говорить не столько о новых концепциях, сколько о корректировке общего для всех скелета, состоящего из базовых для всех классических основ («Экономика и право», «Экономическая теория права») с их насыщением отдельными полезными новеллами. Основные различия просматриваются между базовым для всех прочным дуэтом «права и экономики», а также «Конституционной экономикой», «экономическим конституционализмом», «экономическим правом», «экономическим анализом права» и, в значительной степени, «предпринимательским правом» или «правовым сопровождением бизнеса». Далее идут традиционные отрасли права, точнее, вкрапления институтов трудового, налогового, экологического, земельного, водного и др., применяемых в функционировании бизнеса.

По большому счету, «Конституционная экономика в Республике Казахстан» как ориентир нового этапа развития государства и общества отражает и обеспечивает стратегический поворот страны к устойчивым государственному управлению и экономическому процветанию, основанным на верховенстве казахстанских Конституции и права; в целом, экономической свободе; общему благу и социальной справедливости. Она обеспечивает конституционализацию и должную интеграцию правовых, экономических, управленческих и математических подходов; выступает как ключ к решению комплексных задач на пересечении юриспруденции, экономики и цифровых технологий, формируя у прошедших обучение компетенции, востребованные в современном динамично изменяющемся мире.

Поэтому совершенно оправданным представляется, что лауреат Нобелевской премии Дж. М. Бьюкенен использовал понятие «Конституционная экономическая политика», которое и сегодня по содержанию наиболее приближено к «Конституционной экономике» и по смыслу почти равнозначно ей.

Заключение. После завершения нынешней конференции, 29-30 октября 2025 г., делегация ЕИЭПИ в составе Б.М. Имашева и Бегалиева Б.А посетила г. Санкт-Петербург и в Институте проблем правоприменения приняли участие в обучающем семинаре по вопросам экономического анализа права.

Таким образом, в Казахстане уже началась, разворачивается и углубляется работа по формированию «Конституционной экономики в Республики Казахстан» в качестве работающей научно-образовательной межотраслевой модели.

При этом мы прекрасно понимаем, что находимся только в начале пути. И нам предстоит еще очень многое сделать.

Литература

- Баренбойм и др., 2006 - Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: Учебник для юридических и экономических вузов. – М.: ЗАО Юриформ, 2006. – 528 с.
- Бондарь - Бондарь Н.С. Экономический конституционализм: судебная доктрина и практика / Н.С. Бондарь. – 2-изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 304 с.; Экономическое право: учебник / под науч. ред. Н.С. Бондаря. – Москва: Проспект, 2023. – 408 с. Экономический конституционализм в России: очерки теории и практики / Н.С. Бондарь. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 272 с.
- Гаджиев и др. - Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология): учебник для магистрантов / Г.А. Гаджиев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.; Курбанов Р.А. и др. Правовое регулирование экономических отношений в цифровой среде: монография / Под ред. Р.А. Курбанова. – Москва: Проспект, 2023. – 336 с.
- Дойников, 2025 - Дойников И.В. Развитие хозяйственно-правовой мысли в постсоветской России. Методология проведения научно-исследовательских семинаров в магистратуре по проблематике гражданского и предпринимательского права: Хрестоматия для студентов вузов, обучающимся по направлению «юриспруденция» / В.И. Дойников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. – 143 с.
- Ежегодник, 2020 - Ежегодник Конституционной Экономики. 2020 / Ответственный редактор и составитель А.А. Ливеровский, научный редактор Г.А. Гаджиев, руководитель проекта и составитель П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2020. – 528 с.
- Институт законодательства Республики Казахстан, 2012 - Систематизация законодательства в сфере предпринимательства: состояние и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции 21 сентября 2012 года. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 290 с.
- Послание, 2025 - Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного

интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». 8 сентября 2025 г. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145> (дата обращения 05.10.2025 г.); Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября г. № 375-V https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения 05.10.2025 г.)
Прист Дж. Л. и др. - Прист Дж. Л. Возникновение и утверждение экономической теории права: интеллектуальная история. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2024. – 224 с.; Лушников А.М., Кейнс Дж. М. и Хайек Ф.А. Право и экономика: единство и борьба гигантов: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 176 с.

References

- Barenbojm i dr., 2006 - Barenbojm P.D., Gadzhiev G.A., Lafitskij V.I., Mau V.A. Konstitucionnaya ekonomika: Uchebnik dlya yuridicheskikh i ekonomicheskikh vuzov [Constitutional Economics: Textbook for Law and Economic Universities]. – M.: ZAO Yurinform, 2006. – 528 s. [in Russ]
Bondar - Bondar N.S. Ekonomicheskij konstitucionalizm: sudebnaya doktrina i praktika / N.S. Bondar. – 2-izd., pererab [Economic Constitutionalism: Judicial Doctrine and Practice]. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2025. – 304 s.; Ekonomicheskoe pravo: uchebnik / pod nauch. red. N.S. Bondarya. [Economic law] – Moskva: Prospekt, 2023. – 408 s., ego zhe. Ekonomicheskij konstitucionalizm v Rossii: ocherki teorii i praktiki / N.S. Bondar [Economic Constitutionalism in Russia: Essays on Theory and Practice]. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2021. – 272 s. [in Russ]
Dojnikov, 2025 - Dojnikov I.V. Razvitie hozyajstvenno-pravovoj mysli v postsovetsoj Rossii. Metodologiya provedeniya nauchno-issledovatel'skikh seminarov v magistrature po problematike grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava: Hrestomatiya dlya studentov vuzov, obuchayushchimsya po napravleniyu «yurisprudenciya» / V.I. Dojnikov [The Development of Economic and Legal Thought in Post-Soviet Russia. Methodology for Conducting Research Seminars in the Master's Degree Program on Civil and Business Law]. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2025. – 143 s. [in Russ]
Ezhegodnik, 2020 - Ezhegodnik Konstitucionnoj Ekonomiki. 2020 /Otvetstvennyj redaktor i sostavitel' A.A. Liverovskij, nauchnyj redaktor G.A. Gadzhiev, rukovoditel' proekta i sostavitel' P.D. Barenbojm [Yearbook of Constitutional Economics]. – M.: LUM, 2020. – 528 s. [in Russ]
Gadzhiev i dr. - Gadzhiev G.A. Pravo i ekonomika (metodologiya): uchebnik dlya magistrantov / G.A. Gadzhiev [Law and Economics (Methodology): Textbook for Master's Students]. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2020. – 256 s.; Kurbanov R.A. i dr. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij v cifrovoj srede: monografiya /pod red. R.A. Kurbanova [Legal regulation of economic relations in the digital environment]. – Moskva: Prospekt, 2023. – 336 s. [in Russ]
Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2012 - Sistematizaciya zakonodatel'stva v sfere predprinimatel'stva: sostoyanie i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 21 sentyabrya 2012 goda [Systematization of legislation in the field of entrepreneurship: status and prospects]. –Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2012. – 290 s. [in Russ]
Poslanie, 2025 - Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v epohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih resheniya cherez cifrovuyu transformatsiyu». 8 sentyabrya 2025 g. [Kazakhstan in the Age of Artificial Intelligence: Current Challenges and Their Solutions through Digital Transformation] <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145> (data obrashcheniya 05.10.2025 g.) [in Russ]
Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 oktyabrya g. № 375-V https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (data obrashcheniya 05.10.2025 g.) [in Russ]
Prist Dzh. L. i dr. - Prist Dzh. L. Vozniknovenie i utverzhdenie ekonomicheskoy teorii prava: intellektual'naya istoriya [The emergence and establishment of the economic theory of law: an intellectual history]. – Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2024. – 224 s.; Lushnikov A.M., Kejns Dzh. M. i Hajek F.A. Pravo i ekonomika: edinstvo i bor'ba gigantov: monografiya [Law and Economics: Unity and Struggle of Giants]. – Moskva: Prospekt, 2023. – 176 s. [in Russ]

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА ЗАМЕНЫ ОТВЕТЧИКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.С. Тукиев*

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РК, Астана, Казахстан

*e-mail: 707-0734@sud.kz

А.С. Тукиев – Председатель судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент; г. Астана, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-6370-4972>; e-mail: 707-0734@sud.kz

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей применения правового инструмента замены ответчика в административном судопроизводстве. Рассматриваются правовая природа института, его цели и значение для обеспечения эффективной судебной защиты прав заявителя. Особое внимание уделено критериям определения надлежащего ответчика, процессуальным основаниям и порядку его замены. В статье использована судебная практика, правовая статистика применения института в административном судопроизводстве. Отражены категории споров, в которых истцы чаще всего просили суд о замене ответчика. Сделаны выводы о необходимости единообразного подхода к применению указанного института в целях укрепления принципов административной юстиции, реализации надлежащей защиты прав граждан в сфере публично-правовых споров.

Ключевые слова: Административным процедурно-процессуальный кодекс, административная юстиция, суд, замена ответчика, истец, ответчик, судопроизводство.

ӘКІМШІЛІК ІС ЖҮРГІЗУДЕ ЖАУАПКЕРДІ АУЫСТЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРАЛЫН ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А.С. Түкиев*

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы, Астана, Қазақстан

*e-mail: 707-0734@sud.kz

А.С. Тукиев – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының төрағасы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-6370-4972>; e-mail: 707-0734@sud.kz

Аңдатпа. Бұл мақалада әкімшілік іс жүргізуде жауапкерді ауыстырудың құқықтық құралын қолдану ерекшеліктері талданады. Ол осы құжаттың құқықтық табиғатын, оның мақсаттарын және өтініш берушінің құқықтарын сот арқылы тиімді қорғауды қамтамасыз етудегі маңыздылығын зерттейді. Тиісті жауапкерді анықтау өлшемдеріне, іс жүргізу негіздеріне, оларды ауыстыру тәртібіне ерекше назар аударылады. Мақалада сот тәжірибесіне және осы институттың әкімшілік іс жүргізуде қолданылуына қатысты құқықтық статистикаға сүйенеді. Талапкерлер жауапкерді ауыстыру туралы сотқа жиі жүгінген даулардың санаттары көрсетілген. Әкімшілік сот төрелігінің қағидаттарын нығайту және жария-құқықтық даулар бойынша азаматтардың құқықтарын барабар қорғауды қамтамасыз ету мақсатында осы институтты қолдануда біркелкі көзқарас қажеттілігіне қатысты қорытындылар жасалды.

Кілт сөздер: Әкімшілік іс жүргізу кодексі, әкімшілік әділет, сот, жауапкерді ауыстыру, талапкер, жауапкер, сот ісін жүргізу.

PECULIARITIES OF THE APPLICATION OF THE LEGAL INSTRUMENT OF SUBSTITUTION OF THE DEFENDANT IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

A.S. Tukiyeв*

Judicial Panel for Administrative Cases of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan

*e-mail: 707-0734@sud.kz

A.S. Tukiyeв – Chairman of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, PhD in Law, Associate Professor; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-6370-4972>; e-mail: 707-0734@sud.kz

Abstract. This article analyzes the specifics of applying the legal instrument of substitution of defendant in administrative proceedings. It examines the legal nature of this instrument, its purposes, and its importance for ensuring effective judicial protection of the applicant's rights. Particular attention is paid to the criteria for determining the proper defendant, the procedural grounds, and the procedure for replacing the defendant. The article draws on judicial practice and legal statistics on the application of this principle in administrative proceedings. It also highlights the categories of disputes in which plaintiffs most frequently requested the court to replace the defendant. Conclusions have been drawn regarding the need for a uniform approach to the application of this institution in order to strengthen the principles of administrative justice and ensure proper protection of citizens' rights in the sphere of public law disputes.

Key words: Administrative procedural code, administrative justice, court, replacement of defendant, plaintiff, defendant, legal proceedings.

Введение. В Республике Казахстан более четырёх лет действует административное судопроизводство. В его основе лежит относительно новый институт административной юстиции. За это время руководством страны, судебским корпусом и юридическим сообществом была проделана значительная работа. Растет как доверие граждан к судебным институтам, так и общая привлекательность казахстанского рынка для предпринимателей и инвесторов.

В рамках административной юстиции введено множество новых для Республики Казахстан механизмов правовой защиты граждан в спорах с государственными органами. В том числе, и фундаментальные принципы административной юстиции: активная роль суда, приоритет прав, справедливость, соразмерность, запрет злоупотребления формальными требованиями и др.

Целью действий является предоставление гражданам возможностей защиты своих прав в спорах с государственными органами. В таких спорах стороны изначально «не равны», так как у государственных органов гораздо больше способов и возможностей защитить свои интересы. В таких условиях граждане и представители бизнеса, не обладающие надлежащими ресурсами, могут полагаться только на суд.

Как отметил Глава нашего государства Токаев К.К. еще в 2019 году, при обжаловании решений и действий органов власти граждане зачастую находятся в неравных условиях. И поэтому необходимо внедрение административной юстиции, как особого механизма разрешения споров, нивелирующего эту разницу (Послание Главы государства, 2019).

Именно на суд возлагается обеспечение защиты прав и законных интересов граждан в рамках административного судопроизводства. Благодаря принципу активной роли судья изучает все материалы, связанные с делом, возлагая на ответчика (административный орган) обязанности по предоставлению доказательств. В случаях, если истцом были совершены ошибки, не связанные с сутью спорных правоотношений, судья разъясняет гражданину соответствующие способы обеспечения его прав.

Например, одним из механизмов, предусмотренных административным судопроизводством, является замена ответчика. Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – АППК РК) замена

ответчика регламентируется (ст. 29). Привлечение в качестве ответчика другого лица позволяет суду, не возвращая иск, определить надлежащего ответчика (АППК РК, 2020).

Часть 3 ст. 29 АППК РК устанавливает, что замена ответчика допускается до начала рассмотрения и разрешения административного дела по существу. Суд, установив, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, вызывает истца, разъясняет последствия предъявления иска к ненадлежащему ответчику и, с согласия истца, допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. После замены ненадлежащего ответчика производятся с самого начала предварительное слушание и рассмотрение административного дела в судебном заседании. Срок рассмотрения административного дела исчисляется со дня назначения административного дела к разбирательству в судебном заседании.

Данная процессуальная возможность направлена на обеспечение правильного разрешения дела, защиту прав всех участников и достижение принципа справедливого судебного разбирательства.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования и решения стоящих перед судебной практикой задач автор обратился таким методом научного познания как формально-юридический, анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, логический, статистический, правового прогнозирования и моделирования.

Обсуждение. Следует отметить, что на законодательном уровне отсутствует понятие «ненадлежащий ответчик», что затрудняет единообразное применение норм о замене ответчика в административном процессе. Правовые подходы к данному институту формируются преимущественно судебной практикой.

До введения АППК РК замена ответчика допускалась только по согласию истца в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан. С введением административной юстиции институт замены ответчика стал частью механизмов АППК РК, направленных на эффективную защиту прав граждан.

Сам институт административной юстиции стал новеллой для казахстанского права, поэтому неудивительно, что объем научных работы по данной теме недостаточен. В частности, применительно к механизму замены ответчика в административном судопроизводстве каких-либо научных исследований не проводилось. При этом, если обратиться к российскому праву, то данный механизм изучался в контексте общей замены ответчика в гражданском судопроизводстве (Афанасьева, Жемалетдинов, 2021).

Всего в административные суды за четыре года с момента вступления в силу АППК РК поступило свыше 124 тысяч исков. При этом по 570 административным делам произведена замена ответчика. Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 5 (далее – НП ВС РК) разъяснено, что судам следует иметь в виду особенности процедуры замены ненадлежащего ответчика надлежащим при рассмотрении административного дела. Замена ответчика допускается до начала рассмотрения и разрешения административного дела по существу, что означает возможность замены ненадлежащего ответчика на любой стадии рассмотрения административного дела (Нормативное постановление, 2024).

Суд, установив, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, обязан вызвать истца, разъяснить ему последствия предъявления иска к ненадлежащему ответчику и только с его согласия допускается замена ненадлежащего ответчика надлежащим. Согласие истца на замену ответчика должно быть изложено в письменной форме либо выражено устно, с отражением в протоколе судебного заседания, подтвержденное аудио-видео фиксацией судебного заседания.

Сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что ходатайства истцов о замене ответчика подаются после разъяснения им о последствиях предъявления иска к ненадлежащему ответчику.

К примеру, в деле №3994-25-00-4/295 ТОО обратилось к Департаменту государственных доходов по одной из областей РК об оспаривании решения. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судом установлено, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, после

чего ТОО представило ходатайство о замене ответчика. На этом основании судом вынесено определение о замене ответчика (Судебный кабинет).

При этом, как установлено частью 4 статьи 29 АППК РК, если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может без согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика. Следует учесть, что привлечение лица в качестве второго ответчика без согласия истца это право, а не обязанность суда.

Согласно НП ВС РК, суд разъясняет истцу его право на привлечение иных лиц в качестве ответчиков, а также последствия несовершения указанных действий и при отсутствии согласия истца решает вопрос о привлечении иных ответчиков. Например, в деле №5294-24-00-4/96 суд привлёк иное лицо в качестве соответчика без согласия истца, так как истец не был согласен, что было отражено в определении суда (Судебный кабинет).

Относительно сроков рассмотрения ходатайств по процедуре замены ненадлежащего ответчика - таковые не установлены законами. Указано лишь, что замена ответчика допускается до начала рассмотрения и разрешения административного дела по существу. Время рассмотрения ходатайства варьируется от одного дня до нескольких месяцев и определяется индивидуально, в каждом конкретном случае, исходя из необходимости обеспечить всестороннее и правильное разрешение спора.

В целом, срок рассмотрения ходатайства зависит от стадии процесса, нагрузки на суд, позиции сторон и необходимости отложения и не должен превышать общий срок рассмотрения дела, так как суд осуществляет свою активную роль, участвуя в установлении надлежащего участника спора для обеспечения законности.

Наибольшее количество процедур замены ненадлежащего ответчика сконцентрировано в категории дел: о земельных спорах, что составляет 42%, связанных с деятельностью судебных исполнителей - 9%, о предоставлении государственных услуг - 8%, о жилищных спорах - 7,2%, по налоговым спорам - 7%, остальные - менее 5 %.

Полученное распределение наглядно показывает, в каких сферах административной деятельности допускается наибольшее количество нарушений закона в деятельности государственных органов, в том числе связанных с неопределённостью их правовой компетенции. В сфере земельных правоотношений преобладают споры, связанные с обжалованием отказов в предоставлении права на земельные участки, изменением целевого назначения, а также сопутствующие им споры, касающиеся проведения землеустроительных работ и определения границ.

В судебные органы с иском обращаются лица как в связи с осуществлением проверки законности актов государственных органов, так и за защитой гражданских прав и интересов при реализации публичных правоотношений. В этом и состоит содержание административного иска: в определении законности актов государственных органов и охране прав лиц в публичных правоотношениях (Балабиев, 2020:110).

Определение административного иска в качестве возможности защиты интересов и прав граждан в публичных правоотношениях способствует состязательности и объективности административного судопроизводства, эффективности реализации правовых гарантий лицам, обратившимся в административный суд (Ярков, 2016: 57).

Содержание административного иска характеризуется разнообразием видов иска, основаниями дачи. Спор о праве является признаком, определяющим как частно- правовые, так и публично - правовые отношения (Шакарян, 2004:75).

Анализ различных категорий дел выявил отсутствие единообразного подхода в правоприменении. Как правило, истцы оспаривают административный акт, вынесенный местным исполнительным органом, и в качестве ответчика указывают аппарат акима либо структурные подразделения акимата и юридические лица, входящие в систему органов местной исполнительной власти. Нередко истцы ошибаются в определении надлежащего ответчика.

Оспаривание дополнительных положений административного акта сопряжено с трудностями. Иск к отдельной части возможен, но успешен лишь при сохранении самостоятельности остальной части акта (Пуделька, 2016: 80).

Субъект, издавший административный акт, всегда преследует определенную цель, то есть, имеет мысленное представление о необходимом правовом результате, который будет достигнут в результате реализации акта (Пашенько, 2020: 78).

Административные акты (например, постановления) издаются от имени акима района или города, поэтому именно аким и является надлежащим ответчиком по таким спорам, а не его структурные подразделения.

В результате суды на стадии подготовки дела к судебному разбирательству активно используют свои полномочия и выносят определения о замене ненадлежащего ответчика на надлежащего, что позволяет избежать нарушения сроков рассмотрения дела и обеспечить законность дальнейшего процесса.

По данной категории необходимо разъяснить, что коллегиальные органы могут выступать ответчиками в административных делах лишь в тех случаях, когда они наделены властными полномочиями и их решения влекут юридические последствия для истца. В остальных - ответчиком признается соответствующий государственный орган, в структуре которого создан данный коллегиальный орган.

В то же время ст. 29 АППК РК не регламентирует порядок и основания отказа в удовлетворении ходатайства истца о замене ответчика, кроме случаев, когда такое ходатайство подано после начала рассмотрения и разрешения административного дела по существу.

Между тем отсутствие таких предписаний в АППК РК фактически лишает суд права отклонить ходатайство истца о замене ответчика, даже если суд придет к выводу о необоснованности заявленного требования.

В административных делах, связанных с деятельностью судебных исполнителей, нередко возникают споры о надлежащем ответчике. При проведении предварительных слушаний судом устанавливается, что исполнительное производство по актам приема-передачи передано другим судебным исполнителям, например, по искам № 7194-21-00-4/20, №1594-25-00-4/142 (Судебный кабинет).

Как правило, речь идет о частных судебных исполнителях. Что же касается государственных судебных исполнителей, то подобные случаи единичны. В таких спорах иски предъявляются к государственным судебным исполнителям межрайонного территориального отдела принудительного исполнения судебных актов Департамента юстиции. В данных спорах, в ходе предварительного слушания, судом устанавливаются факты о вынесении постановлений иными государственными исполнителями, в связи с чем истцу разъясняется необходимость замены на надлежащего ответчика.

Иски в сфере жилищных отношений, как правило, связаны с вопросами приватизации жилья, признания граждан нуждающимися в жилье, а также восстановления очереди на получения жилья. В рамках данных споров истцы неверно определяют ответчика. Например, предъявляют иски к аппаратам акима, когда решение выносится самим акимом, или же неверно указывают территориальное подразделения акимата, занимающиеся восстановлением очереди на получение жилья. Данные обстоятельства аналогично предыдущим спорам выявляются судом на предварительном слушании.

В области государственных закупок иски, где осуществлялась замена ненадлежащего ответчика, связаны с включением в список недобросовестных участников, обжалованием итогов конкурсных процедур, а также несогласием с принятыми решениями уполномоченного органа по результатам конкурса.

В целом рассмотрение дела по существу к ненадлежащему ответчику, является грубым процедурно-процессуальным нарушением, которое не только не восстановит нарушенное право истца, но может привести к отмене судебного акта вышестоящей инстанцией.

Выводы. Введение административной юстиции и последующее развитие практики по применению статьи 29 АППК РК существенно расширили возможности суда по обеспечению участия надлежащего ответчика. Судебная практика подтверждает, что суды активно используют данный механизм, обеспечивая корректное процессуальное оформление и разъяснение истцам последствий предъявления иска к ненадлежащему ответчику.

Судебная практика подтверждает, что своевременная корректировка состава участников процесса способствует соблюдению принципов законности, процессуальной экономии и эффективности административного судопроизводства.

Таким образом, институт замены ненадлежащего ответчика является важным инструментом обеспечения прав заявителя, однако требует дальнейшего нормативного правового совершенствования и единообразного применения судами для повышения предсказуемости и качества правосудия в публично-правовых спорах.

Между тем в законодательстве отсутствует понятие «ненадлежащего ответчика», что затрудняет единообразное применение норм о замене ответчика в административном процессе. На данном этапе становление и развития административной юстиции в Республике Казахстан правовые подходы к данному институту формируются преимущественно судебной практикой. В этой связи возникает необходимость законодательного закрепления данного понятия в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Литература

- Афанасьева, Жемалетдинов, 2021 – Афанасьева А.А., Жемалетдинов Р.М. Замена ненадлежащего ответчика в гражданском и административном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-3 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zamena-nenadlezhashchego-otvetchika-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения 20.11.2025).
- АППК РК, 2020 – Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // ИПС «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения 20.11.2025).
- Балабиев, 2020 – Балабиев К.Р. Содержание, формы и виды административного иска в законодательстве Республики Казахстан. Юридическая наука. – 2020. – № 10. – С. 109-114. ISSN 2220-5500
- Нормативное постановление, 2024 – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном решении по административным делам» от 29 ноября 2024 года № 5. // ИПС «Әділет». – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P240000005S> (дата обращения 20.11.2025).
- Пашенько, 2022 – Пашенько С.Б. Административные акты: признаки, сущность, правовое определение. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 6 (149) – С. 74-82. DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-75-83
- Послание Главы государства, 2019 – Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана / Послание Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения 20.11.2025).
- Пуделька, 2016 – Пуделька Йорг. Дополнительные положения к административным актам в Германии. // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1 (30). – С. 78-84.
- Судебный кабинет – Судебный кабинет. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения 19.11.2025).
- Шакарян, 2004 – Гражданское процессуальное право: Учебник // Под ред. М.С. Шакарян. – М.: Изво-проспект, 2004. – С. 256
- Ярков, 2016 – Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие / Под ред. В.В. Яркова, К.А. Малюшина. – М.: Статут, 2016. – С. 210

References

- Afanas'eva, Zhemaletdinov, 2021 - Afanas'eva A.A., Zhemaletdinov R.M. Zamena nenadlezhashchego otvetchika v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve [Substitution of an improper defendant in civil and administrative proceedings] // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. - 2021. - № 11-3 (62). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zamena-nenadlezhashchego-otvetchika-v-grazhdanskom-i-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer> (data obrashcheniya 20.11.2025). [in Russ.]
- APPK RK, 2020 - Administrativnyj procedurno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 29 iyunya 2020 goda № 350-VI [Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] // IPS «Әділет». - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (data obrashcheniya 20.11.2025). [in Russ.]
- Balabiev, 2020 - Balabiev K.R. Soderzhanie, formy i vidy administrativnogo iska v zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan [Content, forms and types of administrative claims in the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Yuridicheskaya nauka. - 2020. - № 10. - Pp. 109-114. ISSN 2220-5500. [in Russ.]
- Normativnoe postanovlenie, 2024 - Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan «O sudebnom reshenii po administrativnym delam» ot 29 noyabrya 2024 goda № 5 [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan "On judicial decisions in administrative cases"] // IPS «Әділет». - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P240000005S> (data obrashcheniya 20.11.2025). [in Russ.]
- Pashenka, 2022 - Pashenka S.B. Administrativnye akty: priznaki, sushchnost', pravovoe opredelenie [Administrative acts: features, essence and legal definition] // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. - 2022. - № 6 (149). - Pp. 74-82. DOI 10.24412/2227-7315-2022-6-75-83. [in Russ.]
- Poslanie Glavy gosudarstva, 2019 - Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetaniya Kazahstana [Constructive public dialogue is the foundation of stability and prosperity in Kazakhstan] / Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 2 sentyabrya 2019 goda. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (data obrashcheniya 20.11.2025). [in Russ.]
- Pudel'ko, 2016 - Pudell'ko Jorg. Dopolnitel'nye polozheniya k administrativnym aktam v Germanii [Additional provisions to administrative acts in Germany] // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. - 2016. - № 1 (30). - Pp. 78-84. [in Russ.]
- Sudebnyj kabinet - Sudebnyj kabinet [Judicial office]. - URL: <https://office.sud.kz/> (data obrashcheniya 19.11.2025). [in Russ.]
- Shakaryan, 2004 - Grazhdanskoe processual'noe pravo: Uchebnik [Civil procedural law: textbook] / Pod red. M.S. Shakaryan. - M.: Izvo-Prospekt, 2004. - P. 256. [in Russ.]
- Yarkov, 2016 - Administrativnoe sudoproizvodstvo: Praktikum: Uchebnoe posobie [Administrative proceedings: workshop: учебное пособие] / Pod red. V.V. Yarkova, K.A. Malyushina. - M.: Statut, 2016. - P. 210. [in Russ.]

Гражданское и гражданско-процессуальное право

МРНТИ 10.27.31

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.24>**О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ И ЧАСТНОПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БАНКОМ И КЛИЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**¹А.Г. Диденко^{ID}, ²Д.К. Абжанов*^{ID}^{1,2}Каспийский общественный университет, г. Алматы, Казахстан*e-mail: an_didenko@mail.ru

А.Г. Диденко – профессор ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор; г. Алматы, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-6929-9094>; e-mail: an_didenko@mail.ru

Д.К. Абжанов – профессор ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, главный юридический советник АО «Народный Банк Казахстана»; г. Алматы, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-4711-1408>; e-mail: dauletabzhanov@gmail.com

Аннотация. Традиционно отношения между банком и клиентом относят к предмету регулирования частного (гражданского) права. Вместе с тем, их правовое регулирование характеризуется довольно высоким уровнем проникновения элементов публичного права. Применяя в ряде случаев публично-правовые методы регулирования, государство ограничивает свободу договора, автономию воли участников договорных отношений. В этой связи возникают вопросы о пределах подобных ограничений, об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения между банком и клиентом, методах их правового регулирования. Целью статьи является представление правового анализа влияния публично-правового и частноправового на отношения «банк-клиент». В процессе исследования авторы приводят примеры применения императивного метода в регулировании отношений между банком клиентом, определяет отраслевую принадлежность норм, регулирующих отношения между банком и клиентом, проводит характеристику комплексных банковских правоотношений, соотносит влияние публично-правовых и частноправовых методов их регулирования, высказывается о комплексном методе правового регулирования банковских отношений. В заключении представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: банковские правоотношения, методы правового регулирования, комплексные правоотношения, договор банковского счета, договор банковского займа.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАНКТЕР МЕН КЛИЕНТТЕР
АРАСЫНДАҒЫ ҚАТЫНАСТАРДЫ ЖАРИЯ ЖӘНЕ ЖЕКЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ
ТУРАЛЫ**¹А.Г. Диденко, ²Д.К. Әбжанов*^{1,2}Каспий мемлекеттік университеті, Алматы, Қазақстан*e-mail: an_didenko@mail.ru

А.Г. Диденко – Каспий мемлекеттік университетінің «Әділет» ҚЖМ профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Алматы, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-6929-9094>; e-mail: an_didenko@mail.ru

Д.К. Әбжанов – Каспий мемлекеттік университетінің «Әділет» ҚЖМ профессоры, з.ғ.к., доцент, «Қазақстан Халық Банкі» АҚ бас заң кеңесшісі, Алматы, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-4711-1408>; e-mail: dauletabzhanov@gmail.com

Аңдатпа. Дәстүрлі түрде банк-клиент қатынастары жеке (азаматтық) құқық субъектісі болып саналады. Дегенмен, олардың құқықтық реттелуі қоғамдық құқықтың салыстырмалы түрде жоғары енуімен сипатталады. Бірқатар жағдайларда реттеудің жария-құқықтық әдістерін қолдана отырып, мемлекет шарт бостандығын және шарттық қатынастарға қатысушылардың ерік-жігерінің дербестігін шектейді. Бұл мұндай шектеулердің ауқымы, банк пен клиент қатынастарын реттейтін нормалардың салалық тиістілігі және оларды құқықтық реттеу әдістері туралы сұрақтарды тудырады. Бұл мақаланың мақсаты – банк пен клиент қатынастарына мемлекеттік және жеке құқықтың әсеріне құқықтық талдау жасау. Зерттеу барысында авторлар банк пен клиент арасындағы қатынастарды реттеуде императивтік әдісті қолдану мысалдарын келтіреді, банк пен клиент арасындағы қатынастарды реттейтін нормалардың салалық тиістілігін анықтайды, күрделі банктік құқықтық қатынастарды сипаттайды, мақалада реттеудің мемлекеттік және жеке құқық әдістерінің ықпалы салыстырылып, банктік қатынастарды құқықтық реттеудің кешенді әдісі қарастырылады. Қорытындыда зерттеу нәтижелері берілген.

Кілт сөздер: банктік құқықтық қатынастар, құқықтық реттеу әдістері, күрделі құқықтық қатынастар, банктік шот шарты, банктік несие шарты.

ON PUBLIC AND PRIVATE LAW REGULATION OF RELATIONS BETWEEN BANKS AND CLIENTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

¹A.G. Didenko, ²D.K. Abzhanov*

^{1,2}Caspian Public University, Almaty, Republic of Kazakhstan

*e-mail: an_didenko@mail.ru

A.G. Didenko – Professor of the Higher School of Law «Adilet» of the Caspian Public University, Doctor of Law, Professor; Almaty, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-6929-9094>; e-mail: an_didenko@mail.ru

D.K. Abzhanov – Professor of the Higher School of Law «Adilet» of the Caspian Public University, Candidate of Law, Associate Professor, Chief Legal Advisor of JSC Halyk Bank of Kazakhstan; Almaty, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-4711-1408>; e-mail: dauletabzhanov@gmail.com

Abstract. Traditionally, bank-client relations are considered subject to private (civil) law. However, their legal regulation is characterized by a relatively high level of public law penetration. By applying public law methods of regulation in a number of cases, the state limits freedom of contract and the autonomy of the will of the participants in contractual relations. This raises questions about the scope of such restrictions, the sectoral affiliation of the rules governing bank-client relations, and the methods of their legal regulation. The purpose of this article is to present a legal analysis of the impact of public and private law on bank-client relations. In the course of the research, the authors provide examples of the application of the imperative method in regulating relations between a bank and a client, determine the industry affiliation of the rules governing relations between a bank and a client, and characterize complex banking legal relations, the article compares the influence of public and private law methods of regulation and discusses a comprehensive method of legal regulation of banking relations. The conclusion presents the results of the study.

Key words: banking legal relations, methods of legal regulation, complex legal relations, bank account agreement, bank loan agreement.

Введение. Среди банковских правоотношений принято различать две большие группы правоотношений:

- между Национальным банком и Агентством по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан, с одной стороны, и банками второго уровня, с другой стороны;
- между банками, а также между банками и их клиентами.

Первую группу отношений относят, соответственно, к сфере публично-правового регулирования, а вторую - частноправового регулирования.

Известное еще со времен римского права деление права в частном и публичном интересе - вот что традиционно лежит в основе подобной классификации правоотношений.

По большому счету так оно и есть. Или по крайней мере, должно так быть. Отношения "банк-клиент" представляют собой отношения, основанные на юридическом равенстве участников имущественных отношений. Кроме того, отношения между банком и клиентом строятся на договоре, согласно п. 1 ст. 33 Закона Республики Казахстан "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан" от 3 августа 1995 года (между тем в Законе РК "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан" от 16 января 2026 года аналогичная норма отсутствует, что не может не вызвать сожаления). Это следует также из нормы абзаца 3 ч. 3 ст. 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) (далее – ГК РК), в соответствии с которой отношения между банками и их клиентами регулируются гражданским законодательством. Все это указывает на частноправовой характер таких отношений (Гражданский кодекс РК, Общая часть, 1994).

Уместно отметить присутствие и влияние публичного на, казалось бы, сугубо частноправовые отношения между банком и клиентом. Государство, руководствуясь публичным интересом (как оно его видит), устанавливает определенные правила, ограничения и запреты, которым обязаны следовать участники указанной группы банковских отношений. В этих случаях проявление ими своего волеизъявления ограничено императивно установленными предписаниями, которым они обязаны следовать. Договорный метод правового регулирования уступает императивному, словно договора и нет вовсе.

Вопрос о соотношении и влиянии частного и публичного права всегда была и остается одной из острых проблем в юридической литературе. Достаточно отметить, что одной из последних работ О.С. Иоффе была как раз статья о праве публичном и частном (Иоффе, 2004).

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов влияния частноправовых и публично-правовых элементов на отношения между банком и клиентом, характеристике банковских правоотношений как комплексных.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили научные труды казахстанских и зарубежных специалистов, международно-правовые и национальные нормативные акты, аналитические материалы и экспертные оценки, материалы научно-практических форумов.

Результаты и обсуждение.

1. Отношения между банком и клиентом основаны на договоре. Их правовое регулирование отнесено к сфере гражданского законодательства (абзац 2 ч. 3 ст. 3 ГК РК).

Тем не менее, в регулировании этих отношений присутствуют публично-правовые элементы, которые проявляются в установлении государством ряда ограничений и запретов. Применительно к банковской деятельности их можно сгруппировать следующим образом.

1) Ограничения и запреты по заключению договора между банком и клиентом.

Частноправовым отношениям присущ принцип свободы договора, который подразумевает свободу его заключения. Однако законодательство содержит нормы, ограничивающие волеизъявление сторон по заключению договора между банком и клиентом.

К примеру, норма п. 19) ч. 2 ст. 55 Налогового кодекса Республики Казахстан (далее – НК РК) запрещает банкам открывать банковские счета налогоплательщикам, имеющим непогашенную налоговую задолженность (Налоговый кодекс РК, 2025). Таким образом, установлен запрет банку заключать договор банковского счета с определенной категорией лиц.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 13 Закона РК "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения" (далее - Закон О ПОДФТ) препятствием для заключения договора банковского счета служит невозможность банком осуществить надлежащую проверку клиента (Закон О ПОДФТ, 2009). Закон О ПОДФТ устанавливает основания для отказа банком в установлении деловых отношений с клиентом,

что, собственно, и означает запрет на заключение договора банковского счета в перечисленных законом случаях.

Ограничения на реализацию принципа свободы договора установлены и в отношениях банковского кредитования. В частности, норма п. 16 ст. 58 Закона «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках) в качестве общего правила запрещает банку предоставлять банковские займы физическому лицу, имеющему просроченную задолженность по иным банковским займам или микрокредитам сроком свыше 30 календарных дней (Закон О банках, 2026).

2) Ограничения и запреты в ходе исполнения договора между банком и клиентом.

Эта группа связана с ограничениями правовой возможности требовать одной из сторон надлежащего исполнения условий договора другой стороной. Значительная часть подобных ограничений установлена в отношениях банковского кредитования.

К примеру, закон запрещает банку начислять вознаграждение, неустойку, комиссии и иные платежи в случае просрочки сроком свыше 90 дней по банковскому займу физического лица, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 19 ст. 58 Закона О банках); осуществлять изъятие денег с банковского счета физического лица просроченной задолженности по платежному требованию в сумме, превышающей 50 процентов от суммы денег, находящихся на банковском счете заемщика (п. 10 ст. 61 Закона О банках).

Это лишь малая часть императивных предписаний государства, которым должны следовать стороны (точнее, банк) в ходе исполнения договора банковского займа.

Немало ограничений публичного характера установлено применительно к исполнению договора банковского счета и перевода денег. Норма п. 2 ст. 29 Закона "О платежах и платежных системах" обязывает банки приостанавливать операции по счету клиента в случаях, предусмотренных законом (Закон о платежах, 2016).

Прежде всего, речь идет о нормах ст. 13 Закона О ПОДФТ, которые предписывают банку в определенных ситуациях приостановить либо отказать клиенту в исполнении указания о зачислении или переводе денег с банковского счета.

В приведенных примерах стороны договора лишаются получения (исполнения) того, на что они рассчитывали при его заключении - на получение вознаграждения и прочих выплат за пользование банковским займом или получение банковской услуги.

3) Принудительное прекращение договорных отношений.

Данная группа запретов в императивном порядке устанавливает обязанность по прекращению одной из сторон гражданско-правового обязательства.

В отношениях банковского займа это происходит, например, в случаях выдачи банком физическому лицу потребительского банковского займа, не обеспеченного залогом, без согласия супруги, когда получение такого согласия требуется в соответствии с подзаконными правилами финансового регулятора. Норма п. 57 ст. 58 Закона О банках требует от банка списания задолженности заемщика в указанной и некоторых других ситуациях, что практически означает прекращение гражданско-правового обязательства заемщика по возврату банковского займа. Указанный подход законодателя подвергался критике (Абжанов, 2025).

Казахстанской практике известны случаи прямого предписания государством о списании (прощении) задолженности по банковским займам. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 26 июня 2019 года № 34 "О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан" и изданным на его основе Постановлении Национального Банка Республики Казахстан от 2 июля 2019 года № 116 банкам и микрофинансовым организациям предписано простить задолженность определенной категории по неустойке, начисленной по банковским займам (Указ Президента РК, 2019, Постановление Национального Банка РК, 2019).

В данном случае публично-правовые акты (Указ Президента РК и постановление Правительства РК) являются юридическим фактом, из которого возникают гражданско-правовые последствия в виде прощения долга по неустойке. Подобные примеры, если следовать подходу А.Г. Диденко о влиянии публичного права на частноправовые

отношения, указывают на один из способов сочетания элементов публичного и частного права (Диденко, 2004: 103-104).

Закон О ПОДФТ также содержит основания для прекращения банком договорных отношений с клиентом. В одних случаях закон обязывает банк прекратить деловые отношения с клиентом (например, при непредставлении клиентом сведений и информации, необходимых для надлежащей проверки) (абзац 2 п.1 ст. 13 Закона О ПОДФТ). В других случаях данный закон предоставляет банку право прекратить договорные отношения с клиентом. К таковым относится, например, наличие подозрений о том, что клиент использует деловые отношения в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, финансирования распространения оружия массового поражения (абзац 3 п.1 ст. 13 Закона О ПОДФТ).

Причина проникновения публичных методов правового регулирования в отношения между банком и клиентом кроется в особом статусе банка, его социально-экономическом назначении.

Особый статус проявляется в наделении банка функциями агента государства по ряду отношений: в сфере налогового администрирования, валютного контроля, платежей и переводов денег, оборота ценных бумаг. Каждая из указанных сфер представляет объект повышенного внимания и регулирования со стороны государства. К каждой из указанных сфер банки в силу специфики их деятельности имеют самое непосредственное отношение. По этой причине государство наделило банки функциями контроля за отдельными видами деятельности клиентов.

Необходимо подчеркнуть, что государство не просто наделило полномочиями, а обязало банки осуществлять контрольные функции в отношении клиентов. При намерении осуществлять банковскую деятельность может быть получена лицензия на её осуществление, но при этом лицо обременено обязанностью принять на себя функции агента государства по определенным вопросам. При неосуществлении этих контрольных функций надлежащим образом государство будет применять санкции, вплоть до отзыва лицензии.

В силу изложенного банки давно перестали быть исключительно субъектами частного предпринимательства. В ходе своей деятельности они вынуждены сочетать в себе функции как субъекта частного предпринимательства, так и функции агента государства с соответствующими контрольными функциями.

2. Как видно из вышеприведенных примеров, государство довольно активно допускает своё вмешательство в договорные отношения между банком и клиентом. Причем такое вмешательство усиливается с каждым годом и нет никаких признаков того, что эта тенденция спадет на нет. Если банковское законодательство будет развиваться в том же ключе, отношения между банком и клиентом во многом будут строиться не на договорных началах, а на императивных правилах. Частноправовой характер договорных отношений постепенно утрачивается, подменяясь публичным регулированием.

В целом в юридической литературе было верно отмечено, что в чистом виде публичной и частной отрасли права не существует. Публично-правовые элементы присутствуют в отраслях частного права, и наоборот (Червонюк, 2005: 361).

Остаются ли отношения между банком и клиентом частноправовыми? Не теряется ли их характеристика в таком качестве? Создает ли в конечном итоге такое вкрапление публичного в частноправовое качественно новое образование?

Отношения между банком и клиентом характеризуются сочетанием как частноправового, так и публично-правового регулирования. Тем самым указанные правоотношения приобретают комплексный характер.

Комплексные правоотношения представляют собой предмет регулирования различных отраслей права. Применительно к банковским правоотношениям их комплексный характер означает, что они регулируются нормами таких отраслей права, как административное, финансовое, гражданское. Комплексность банковских правоотношений позволяет рассматривать их в единстве, как одно целое правоотношение. Г.А. Тосунян, говоря о

банковском правоотношении как комплексном, подчеркивает наличие в нем одновременно частноправовых и публично-правовых элементов (Тосунян, 2004: 41).

Однако комплексные банковские правоотношения - это все же правоотношения второго порядка или второго уровня. В основе, на первом уровне, отраслевая принадлежность банковских правоотношений сохраняется как административно-правовая, финансово-правовая или гражданско-правовая.

На примере отношений между банком и клиентом по поводу банковского счета это выглядит следующим образом.

Отношения, в которых банк проявляет себя как агент государства в сфере платежей и переводов, регулируются нормами финансового права. Нормы, обязывающие банк осуществлять валютный контроль за операциями клиента; нормы, обязывающие осуществлять надлежащую проверку клиентов, приостанавливать операции по счетам клиента в случае наличия признаков подозрительности - это нормы финансового права. Будучи урегулированными ими, отношения между банком и клиентом являются финансово-правовыми.

Отношения между банком и клиентом по поводу банковского счета, основанные на равенстве сторон, подлежат регулированию нормами гражданского права. Нормы о свободе выбора обслуживающего банка, условиях внесения денег на банковский счет, начисления вознаграждения, ответственности банка за ненадлежащее ведение банковского счета клиента и пр. - это примеры норм, входящих в гражданское право. Соответственно, будучи урегулированными нормами гражданского права, эти отношения являются гражданско-правовыми.

Если же рассматривать правоотношения "банк-клиент" в целом, то они являются комплексными, содержащими предмет регулирования как частного, так и публичного права. На первичном уровне они расщепляются на отношения частноправовые и публично-правовые. Определяющим критерием их размежевания является то, в каком качестве выступает банк: правоотношения, в которых банк выступает в качестве агента государства, будучи наделенным контрольными функциями, представляют собой публичные банковские правоотношения; остальные правоотношения между банком и клиентом являются гражданскими (частными) банковскими правоотношениями.

Данный подход позволяет объяснить, почему в регулировании отношений между банком и клиентом, имеющими, казалось бы, строго частноправовой характер, вдруг применяются сугубо публичные-правовые методы. Как объяснить, что банк вправе, к примеру, в силу закона контролировать, ограничивать, запрещать распоряжение клиентом своими деньгами, находящимися на банковском счете? Подобные методы ведь противоречат методу гражданского права - юридического равенства сторон.

На наш взгляд, это можно как раз объяснить тем, что указанные правоотношения (в которых банк выступает как агент государства) имеют не частноправовой, а публично-правовой характер. К ним применимы, соответственно, не частноправовые, а публично-правовые методы правового регулирования.

Остальные правоотношения между банком и клиентом являются гражданско-правовыми.

3. В соответствии с этим решается вопрос о применении метода правового регулирования банковских правоотношений между банком и клиентом. В тех отношениях, в которых банк выступает в качестве агента государства, применяется императивный метод правового регулирования; в остальных - частноправовой.

В то же время отнесение правоотношений "банк-клиент" к комплексным вряд ли влечет за собой признание комплексного метода правового регулирования в качестве самостоятельного. На наличие комплексного метода правового регулирования, присущего банковскому праву, указывают, в частности, Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмалян (Тосунян и др., 2003: 115). Авторы отмечают изменение самой природы общественных отношений в результате применения двух методов - частноправового и публично-правового.

Как следствие, образуется, по их мнению, новый метод правового регулирования, имеющий комплексный характер.

Хотя и нельзя отрицать проникновение публичного элемента в частноправовые отношения между банком и клиентом, тем не менее вряд ли стоит говорить о наличии самостоятельного комплексного метода правового регулирования. Нами разделяется мнение С.П. Мороз о том, что "комплексный характер метода правового регулирования не означает появление нового метода правового регулирования, а свидетельствует о сочетании частноправовых (диспозитивных) и публично-правовых (императивных) начал в методе отдельно взятой отрасли права" (Мороз, 2013).

Как указывает М.К. Сулейменов, "комплексность отрасли в том и заключается, что она пользуется методами основных отраслей права и не обладает собственным методом" (Сулейменов, 2016).

Отраслевая принадлежность сохраняется не только в отношении метода правового регулирования, но и в отношении правовых норм и институтов, а также продолжается дискуссия о комплексных отраслях права (Диденко, 2019).

Таким образом, "комплексность" банковских правоотношений вторична; в основе все равно лежит их отраслевое разграничение на публично-правовое и частноправовое. Вторичным будет и комплексный метод правового регулирования, который в конечном итоге не обладает самостоятельным качеством.

4. Под агентскими функциями банка в целях разделения банковских правоотношений на публичные и частные нами подразумеваются только те, в которых реализуются односторонне-властные полномочия, которыми наделены банки государством как субъектом публичной власти. Например, Налоговый кодекс возлагает на банки обязанность "оказывать содействие налоговому органу в выполнении задач по осуществлению налогового администрирования" (ч. 1 ст. 55 НК РК).

Осуществление контроля над валютными операциями клиентов, применение мер по ограничению клиентов распоряжаться деньгами на банковском счете - это проявление функций агента, наделенного властными полномочиями от государства.

Однако банк выступает агентом не только в подобных отношениях. Банк может действовать как агент при реализации правительственных программ кредитования, выдачи населению финансовой поддержки государства (например, в случаях стихийных бедствий, техногенных катастроф). В такого рода отношениях банк выступает агентом государства, но властными полномочиями государством не наделяется. Отношения "банк-клиент" в подобных ситуациях носят, скорее, не публично-правовой, а частноправовой характер.

5. Выше отмечалось, что те банковские правоотношения между банком и клиентом, в которых банк не выступает в качестве агента государства, являются частноправовыми (гражданско-правовыми). Но это не исключает присутствие публичного элемента в их регулировании. К примеру, рассмотрим отношения банковского займа. Бесспорно, что они являются гражданско-правовыми отношениями. Вместе с тем, выше были приведены примеры, когда государство прибегает к императивным методам их регулирования. В ряде случаев государство вмешивается в частные отношения между банком и заемщиком, устанавливая ограничения свободы договора, свободы волеизъявления (автономии воли) сторон.

Государство допускает, таким образом, применение метода юридического властвования, реализуемого независимо от интереса и желания частных лиц. Это и есть метод, используемый публичным правом (Скрябин, Шрамм, 2019).

В то же время использование такого метода в частноправовых отношениях между банком и клиентом должно быть строго ограниченным. Нельзя забывать, что его применение в таких отношениях - явление исключительное. Увлечение им подрывает саму частноправовую природу отношений "банк-клиент".

Заключение

Итак, правоотношения между банком и клиентом носят комплексный характер. Отношения в цепочке "банк-клиент", в которых банк, будучи наделенным набором

контрольных функций, выступает в качестве агента государства, носят публично-правовой характер; остальные отношения между банком и клиентом - частноправовой.

К каждой из этих групп отношений преимущественным образом применяются, соответственно, императивный или диспозитивный методы правового регулирования.

К банковским отношениям частноправового характера не исключается применение элементов публичного метода регулирования, но такое применение следует рассматривать как исключение, не допуская чрезмерного и неоправданного ограничения автономии воли сторон.

Литература

- Абжанов, 2025 - Абжанов Д.К. Соглашения супругов при получении банковских займов: год спустя // Информационная система "Параграф". [Электрон. ресурс] - URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=34547209 (дата обращения 15.01.2026).
- Гражданский кодекс РК, Общая часть, 1994 - Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения 15.01.2026).
- Диденко, 2019 - Диденко А.Г. Советское гражданско-правовое наследие: теория комплексных правовых отраслей // Диденко А.Г. Избранное. - М., 2019. - С. 40 – 4
- Диденко, 2004 - Диденко А.Г. Влияние публично-правовых актов на права и обязанности участников гражданского правоотношения // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 20. - Алматы: Юрист, 2004. - С. 103-104.
- Закон О ПОДФТ - Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 15.01.2026).
- Закон О банках, 2026 - Закон Республики Казахстан от 16 января 2026 г. "О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000258> (дата обращения 15.01.2026).
- Закон о платежах, 2016 - Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. "О платежах и платежных системах" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011> (дата обращения 15.01.2026).
- Иоффе, 2004 - Иоффе О.С. Право частное и право публичное / О хозяйственном праве (теория и практика) // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. - Вып. 20. - Алматы: Юрист, 2004. - С. 16 – 69.
- Мороз, 2013 - Мороз С.П. Частноправовые и публично-правовые аспекты в предпринимательском праве (предпринимательское частное и предпринимательское публичное право) // Информационный правовой портал Zakon.kz [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4533957-chastnopravovoye-i-publichnopravovoye.html>
- Налоговый кодекс РК, 2025 - Налоговый кодекс Республики Казахстан от 18 июля 2025 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214> (дата обращения 15.01.2026).
- Постановление Национального Банка РК, 2019 - Постановление Национального Банка Республики Казахстан от 2 июля 2019 года № 116 "О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 26 июня 2019 года № 34 «О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан» // Информационная система "Параграф". [Электрон. ресурс] - URL: <https://prg.kz/m/amp/document/32477464/> (дата обращения 15.01.2026).
- Скрябин, Шрамм, 2019 - Скрябин С.В., Шрамм Х.-Й. Вопросы соотношения публично-правовых и частноправовых методов регулирования общественных отношений // Некоторые вопросы развития гражданского законодательства в свете реализации правовой политики Республики Казахстан // Информационная система "Параграф". [Электрон. ресурс] - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=39914516 (дата обращения 15.01.2026).
- Сулейменов, 2016 - Сулейменов М.К. Право как система // Информационная система "Параграф". [Электрон. ресурс] - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=37710420 (дата обращения 15.01.2026).
- Тосунян и др., 2003 - Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалин А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. - М.: Юрист, 2003. - С. 115.
- Тосунян, 2004 - Тосунян Г.А. Теория банковского права: В 2 т. - М.: Юрист, 2004. - Т. 1. - С. 41.
- Указ Президента РК, 2019 - Указ Президента Республики Казахстан от 26 июня 2019 года № 34 "О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан" // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000034U> (дата обращения 15.01.2026).
- Червонюк, 2005 - Червонюк В.И. Теория государства и права. - М., 2005. - 703 с.

References

- Abzhanov, 2025 - Abzhanov D.K. Soglasiya suprugov pri poluchenii bankovskikh zaymov: god spustya [Spousal consent for bank loans: a year later] // Informatsionnaya sistema "Paragraf". - URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=34547209 [in Russ.]
- Grazhdanskiy kodeks RK, Obshchaya chast', 1994 - Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast') ot 27 dekabrya 1994 g. [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part)] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> [in Russ.]
- Didenko, 2019 - Didenko A.G. Sovetskoye grazhdansko-pravovoye nasledie: teoriya kompleksnykh pravovykh otrasley [Soviet civil law legacy: the theory of complex legal branches] // Didenko A.G. Izbrannoye. - M., 2019. - S. 40 – 43.
- Didenko, 2004 - Didenko A.G. Vliyaniye publichno-pravovykh aktov na prava i obyazannosti uchastnikov grazhdanskogo pravootnosheniya [The influence of public legal acts on the rights and obligations of participants in civil legal relations] // Grazhdanskoye zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Vyp. 20. - Almaty: Yurist, 2004. - S. 103-104.
- Zakon O PODFT - Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 avgusta 2009 g. "O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo porazheniya" [Law of the Republic of Kazakhstan "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, the Financing of Terrorism and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction"] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz> [in Russ.]
- Zakon O bankakh, 2026 - Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 yanvarya 2026 g. "O bankakh i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazakhstan" [Law of the Republic of Kazakhstan "On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan"] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000258> [in Russ.]

Zakon o platezhakh, 2016 - Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 2016 g. ``O platezhakh i platezhnykh sistemakh" [Law of the Republic of Kazakhstan "On Payments and Payment Systems"] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000011> [in Russ.]

Ioffe, 2004 - Ioffe O.S. Private Law and Public Law / On Economic Law (Theory and Practice) [Private Law and Public Law / On Economic Law (Theory and Practice)] // Civil Legislation. Articles. Comments. Practice. - Issue 20. - Almaty: Jurist, 2004. - P. 16 - 69.

Moroz, 2013 - Moroz S.P. Chastnopravovyye i publichno-pravovyye aspekty v predprinimatel'skom prave (predprinimatel'skoye chastnoye i predprinimatel'skoye publichnoye pravo)" [Private and public law aspects in business law (private business law and public business law)] // Informatsionnyy pravovoy portal Zakon.kz - URL: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/4533957-chastnopravovyye-i-publichno-pravovyye.html>

Nalogovyy kodeks RK, 2025 - Nalogovyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 18 iyulya 2025 goda [Tax Code of the Republic of Kazakhstan] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000214> [in Russ.]

Postanovleniye Natsional'nogo Banka RK, 2019 - Postanovleniye Natsional'nogo Banka Respubliki Kazakhstan ot 2 iyulya 2019 goda № 116 ``O merakh po realizatsii Ukaza Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 iyunya 2019 goda № 34 «O merakh po snizheniyu dolgovoy nagruzki grazhdan Respubliki Kazakhstan» ["On measures to reduce the debt burden of citizens of the Republic of Kazakhstan"] // Информационная система ``Параграф". - URL: <https://prg.kz/m/amp/document/32477464/> [in Russ.]

Skryabin, Shramm, 2019 - Skryabin S.V., Shramm K.H.-Y. Voprosy sootnosheniya publichno-pravovykh i chastnopravovykh metodov regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy // Nekotoryye voprosy razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva v svete realizatsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan [Issues of the relationship between public law and private law methods of regulating social relations] // Informatsionnaya sistema ``Paragraf". - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=39914516 [in Russ.]

Suleymenov, 2016 - Suleymenov M.K. Pravo kak sistema [Law as a system] // Informatsionnaya sistema ``Paragraf". - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=37710420 [in Russ.]

Tosunyan, Vikulin, Ekmalyan, 2003 - Tosunyan G.A., Vikulin A.YU., Ekmalyan A.M. Bankovskoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'. Uchebnik / Pod obshch. red. B.N. Topornina. [Banking Law of the Russian Federation. General Part. Textbook] - M.: Yurist", 2003. - S. 115.

Tosunyan, 2004 - Tosunyan G.A. Teoriya bankovskogo prava: V 2 t. [Theory of banking law] - M.: Yurist", 2004. - T. 1. - S. 41.

Ukaz Prezidenta RK, 2019 - Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 iyunya 2019 goda № 34 ``O merakh po snizheniyu dolgovoy nagruzki grazhdan Respubliki Kazakhstan" [On measures to reduce the debt burden of citizens of the Republic of Kazakhstan] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U190000034U> [in Russ.]

Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava. - M., 2005. - 703 s.

РАЗВИТИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.Е. Каудыров*

Maqsut Narikbayev University, Астана, Республика Казахстан

*e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

Т.Е. Каудыров – Professor Emeritus Высшей школы права Maqsut Narikbayev University, доктор юридических наук, профессор; Астана, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-0576-9256>, e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

Аннотация. Исполнилось десять лет со дня принятия Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее - ПК РК). За это время он стал основным правовым документом, регулирующим взаимоотношения органов государственной власти и предпринимательства как организованной социальной силы. Предприниматели активно используют права интеллектуальной собственности, закрепленные в самых разных источниках, в том числе и в ПК РК. При этом его нормы об интеллектуальной собственности (далее - ИС) относятся к предусмотренной ст. 1 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее - ВОИС), группе прав ИС - «права, относящиеся к недобросовестной конкуренции». Данная группа прав недостаточно исследована в казахстанской и зарубежной юридической литературе. Цель настоящей статьи - исследование особенностей норм ПК РК об ИС. Для этого решаются задачи - показать состав и особенности правовых норм об интеллектуальной собственности с позиции их места в классификации прав ИС по указанной Конвенции ВОИС, их соотношения с классификацией объектов интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее - ГК РК), а также дать характеристику выполняемой этими нормами социальной функции по достижению добросовестной конкуренции. Результаты: ПК РК содержит нормы, расширяющие круг охраняемых объектов ИС. Устанавливается, что ПК РК восполнил нормативный пробел в законодательстве РК, не в полной мере содержащим права ИС, относящиеся к недобросовестной конкуренции, образовавшийся моменту принятия ПК РК. Этими нормами ПК РК позиционируется как важнейший сдерживающий регулятор отношений по недобросовестной конкуренции. Предлагается дополнить ст. 961 ГК РК нормами о недобросовестной конкуренции. Таким образом, предлагаемая статья содержит ряд предложений по совершенствованию норм, регулирующих ИС и выполняющих функции по ограничению недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: Предпринимательский кодекс Республики Казахстан; права интеллектуальной собственности; Конвенция, учреждающая ВОИС; недобросовестная конкуренция; классификация объектов интеллектуальной собственности.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КӘСІПкерлік КОДЕКСіндегі Зияткерлік Меншік Құқықтарының Дамуы

Т.Е. Каудыров*

Maqsut Narikbayev University, Астана, Қазақстан Республикасы

*e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

Т.Е. Каудыров – Maqsut Narikbayev University, Құқық жоғары мектебінің құрметті профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-0576-9256>, e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

Аңдатпа. ҚР Кәсіпкерлік кодексінің (бұдан әрі - КК) қабылданғанына он жыл өтті. Осы уақыт ішінде ол мемлекеттік органдар мен кәсіпкерлік арасындағы ұйымдасқан әлеуметтік

күш ретіндегі қарым-қатынасты реттейтін негізгі құқықтық құжатқа айналды. Кәсіпкерлер КК-ны қоса алғанда, әртүрлі дереккөздерде бекітілген зияткерлік меншік құқықтарын (бұдан әрі - ЗМ) белсенді түрде пайдаланады. Сонымен қатар, КК-ның зияткерлік меншік ережелері ДЗМҰ Конвенциясының 1-бабында анықталғандай, ЗМ құқықтарының «әділетсіз бәсекелестікке қатысты құқықтар» тобына жатады. Бұл құқықтар тобы қазақ және орыс заң әдебиеттерінде өте аз зерттелген. Бұл мақаланың мақсаты - КК-ның ЗМ ережелерінің ерекшеліктерін зерттеу. Осы тұрғыда жеке мақсаттар Кәсіпкерлік кодексінде бекітілген зияткерлік меншік туралы құқықтық нормалардың құрамы мен ерекшеліктерін, жоғарыда аталған ДЗМҰ Конвенциясы бойынша зияткерлік меншік құқықтарын жіктеудегі орны тұрғысынан, олардың Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіндегі зияткерлік меншік объектілерін жіктеумен байланысын көрсету және осы нормалардың әділ бәсекелестікке қол жеткізудегі әлеуметтік функциясын сипаттау болып табылады. Нәтижелер: Кәсіпкерлік кодексінде қорғалатын ЗМ объектілерінің ауқымын кеңейтетін нормалар бар. Кәсіпкерлік кодексі Қазақстан Республикасының заңнамасындағы әділетсіз бәсекелестікке байланысты зияткерлік меншік құқықтарын толық қамтымайтын нормативтік олқылықты толтырғаны анықталды, бұл олқылық Кәсіпкерлік кодексі қабылданған кезде пайда болды. Бұл нормалар Кәсіпкерлік кодексін әділетсіз бәсекелестікке қарсы маңызды тежеуші фактор ретінде белгілейді. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 961-бабын әділетсіз бәсекелестік туралы ережелермен толықтыру ұсынылады. Осылайша, бұл мақалада зияткерлік меншікті реттейтін нормаларды жетілдіру және әділетсіз бәсекелестікті шектеу функцияларын орындау бойынша бірқатар ұсыныстар бар.

Кілт сөздер: Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексі; зияткерлік меншік құқықтары; ДЗМҰ құратын Конвенция; әділетсіз бәсекелестік; зияткерлік меншік объектілерінің жіктелуі.

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE ENTREPRENEURIAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

T.E. Kaudyrov*

Maqsut Narikbayev University, Astana, Republic of Kazakhstan

*e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

T.E. Kaudyrov – Professor Emeritus of the Maqsut Narikbayev University Higher School of Law, Doctor of Law, Professor; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-0576-9256>, e-mail: t_kaudyrov@kazguu.kz

Abstract. Ten years have passed since the adoption of the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the EC). During this time, it has become the primary legal document regulating the relationship between government bodies and entrepreneurship as an organized social force. Entrepreneurs actively utilize intellectual property rights (hereinafter referred to as IP), enshrined in a variety of sources, including the EC. Moreover, the EC's intellectual property provisions fall within the "rights relating to unfair competition" group of IP rights, as defined by Article 1 of the WIPO Convention. This group of rights has been very poorly studied in Kazakh and Russian legal literature. The purpose of this article is to examine the specific features of the EC's IP provisions. To this end, the objectives are to demonstrate the composition and features of the legal norms on IP enshrined in the Entrepreneurship Code, from the perspective of their place in the classification of IP rights under the aforementioned WIPO Convention, their relationship with the classification of IP objects in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, and to characterize the social function these norms perform in achieving fair competition. Results:

The Entrepreneurship Code contains norms that expand the range of protected IP objects. It is established that the Entrepreneurship Code filled a regulatory gap in the legislation of the Republic of Kazakhstan, which did not fully cover intellectual property rights related to unfair competition, a gap that arose at the time of the adoption of the Entrepreneurship Code. These norms position the

Entrepreneurship Code as a crucial deterrent to unfair competition. It is proposed to supplement Article 961 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan with provisions on unfair competition.

Thus, this article contains a number of proposals for improving the norms governing IP and performing functions to limit unfair competition.

Keywords: Entrepreneurship Code of the Republic of Kazakhstan; intellectual property rights; Convention establishing WIPO; unfair competition; classification of intellectual property objects.

Введение. 29 октября 2015 года был принят Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (Закон № 375-V ЗРК) (далее – ПК), который стал первым в истории независимого Казахстана систематизированным законодательным актом, комплексно регулирующим предпринимательскую деятельность. Кодекс вступил в силу с 1 января 2016 года и ознаменовал новый этап в развитии отношений между властью и бизнес-сообществом.

Десятилетний период функционирования ПК показали его жизнеспособность и эффективность. Казахстан поднялся в рейтинге Doing Business со 77-го места (2015) до 25-го места (2020); более чем на 35% сокращено количество проверок субъектов МСБ; доля МСБ в ВВП увеличилась с 24% до 32%; количество активных, действующих субъектов предпринимательства увеличилось на 40% (Национальный доклад, 2024-2025:13-18).

ПК РК представляет собой комплексный системный документ, который решает ключевые проблемы взаимодействия власти и бизнеса через создание, среди прочих факторов, и условий для честной конкуренции, во многом поощряемой национальной системой правовой охраны результатов творчества и креативного рыночного поведения (Предпринимательский кодекс).

Гораздо раньше принятия ПК РК Казахстан начал строить свою систему правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. Этот процесс успешно закончился вступлением страны во Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО) и распространением на её территории Соглашения TRIPS. Соглашение TRIPS – основной документ, определяющий параметры соответствия национального законодательства страны, вступающей в ВТО, требованиям этой организации. Оно является составной частью Учредительного договора ВТО, который был подписан в Марракеше (Марокко) 15 апреля 1994 г. и вступил в силу 1 января 1995 г. (Оспанов&Бычкова, 2024: 177-191).

Начиная с 1992 г. и по настоящее время в Республике Казахстан сформирована основа системы правовой охраны интеллектуальной собственности в целом на основе совершенно новой подотрасли законодательства – права интеллектуальной собственности, в которой определен правовой режим наиболее значимых объектов творчества, субъектов отношений по их поводу и содержанию таких отношений.

При этом законодательная часть системы включает в себя Конституцию страны, кодексы, законы, постановления Правительства и ведомственные нормативные акты по вопросам охраны ИС и образует подсистему законодательства.

Институциональная часть представляет собой систему органов и организаций, согласованная деятельность которых должна обеспечивать надлежащую охрану объектов интеллектуальной собственности.

Основополагающие правовые нормы об объектах ИС охватываются международными конвенциями по ИС, в которых участвует Казахстан, а также ГК РК и специализированными по каждому объекту законами. Но определённая часть норм об этих объектах находится и в ПК РК, при этом данный Кодекс охраняет их специфическими методами правового регулирования. Более того, не все охраняемые в мире объекты ИС эффективно регулируются указанными казахстанскими правовыми актами. Очевидно, что значительный вклад в дело охраны ИС вносит именно ПК РК.

Несмотря на то, что ПК РК действует с 2016 года, вопросы развития права интеллектуальной собственности в его рамках остаются малоисследованными в современной научной литературе, что определяет актуальность настоящей статьи.

Привлечение внимания учёных к этим вопросам является целью данной статьи, для

выполнения которой ставятся следующие задачи: следует выяснить все ли права ИС, указанные в международных конвенциях, равным образом охраняются правом и законодательством РК; в чем специфика такого объекта ИС как «права, относящиеся к недобросовестной конкуренции»; в каких правовых актах охраняется данный объект; в чём содержание и значение норм ПК РК по охране ИС, выполняющих данную специфическую задачу.

Предмет исследования составляют прежде всего нормы ПК РК и иные правовые акты, имеющиеся немногочисленные доктринальные источники. Данный вопрос остался по сути дела, вне поля зрения казахстанских исследователей.

Выбор методов научного исследования определяется задачами достижения поставленной цели и заключаются в применении общедialeктических методов познания и специальных юридических методов научного исследования.

Материалы и методы исследования. Материалами работы над статьей послужили международные конвенции по ИС; правовые акты Республики Казахстан; нормативные правовые акты стран ближнего и дальнего зарубежья; литературные и доктринальные источники исследования проблем ИС.

Методами исследования выбрана совокупность философских, общенаучных методов познания, включая диалектический, исторический, системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Обсуждение. Первоисточником казахстанского понимания интеллектуальной собственности является норма ст. 1 Конвенции ВОИС. В смысле этой Конвенции "интеллектуальная собственность" включает *права, относящиеся к* литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях (Конвенция, учреждающая ВОИС, 1967: 1).

Следует обратить внимание на то, что интеллектуальная собственность – это права. Причем не на что-то, не на обладание чем-либо, а права *«относящиеся к...»*.

Данные права относятся не только к традиционным в нашем понимании отношениям и объектам, охватываемым термином «интеллектуальная собственность» - результатам творчества и средствам индивидуализации, но и к другой большой сфере – конкурентным отношениям, в частности, недобросовестной конкуренции.

Последнее обстоятельство очень трудно понимается и воспринимается не только казахстанскими, но и российскими учеными. Известный российский исследователь интеллектуальной собственности А.П. Сергеев сознательно не относит недобросовестную конкуренцию ни к одному из выделенных им 4-х институтов права интеллектуальной собственности. Обосновывает ученый свою позицию по этой проблеме – отнесению недобросовестной конкуренции к интеллектуальной собственности - следующим: а) законодательство, обеспечивающее защиту против недобросовестной конкуренции, не имеет какого-либо особого результата интеллектуальной творческой деятельности в качестве объекта правовой охраны; б) основными формами недобросовестной конкуренции ... как раз и являются посягательства на охраняемые законом объекты интеллектуальной собственности (Сергеев, 2003).

По нашему мнению, содержание и логику ст. 1 Конвенции ВОИС можно понять, если следовать принятой российским законодателем теории «интеллектуальных прав». Не сама недобросовестная конкуренция ставится в один ряд с произведениями, изобретениями и товарными знаками, а права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции, ставятся в один разряд с правами на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации.

Полагаем, что это самая резонная и логичная позиция, которая даёт ответ на вопрос для

чего, во исполнение какой глобальной задачи наряду с традиционными правами собственности на имущество вводится категория объекта права интеллектуальной собственности. Вся система правовой охраны объектов интеллектуальной собственности существует и функционирует ради достижения главной цели – добросовестной конкуренции участников гражданского оборота, конкурентной среды реализации товаров, работ и услуг.

Как же казахстанское национальное законодательство развивает положения ст. 1 Конвенции ВОИС? Прежде всего, само понимание ИС как права и «права на права» закреплено в ст. 125 Общей части ГК РК, под ИС в данной статье признается «исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)». Это ИС в позитивном смысле, закрепленное как объект права. Для полноты картины, а именно, для отражения негативного, обязывающего третьи лица смысла ИС установлено правило, что «использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые могут быть объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан». Таким образом, ст. 125 ГК РК не оставляет сомнений в законодательном понимании интеллектуальной собственности – это право и причем, исключительное право его субъекта использовать данный объект по своему назначению и запрещать такое использование без его ведома и согласия. Никакого отражения нормы международной конвенции, что ИС это ещё и «права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции» из текста этой основополагающей, в силу её нахождения в Общей части ГК РК, роли, не просматривается.

Ст. 125 ГК РК вместе со ст. 115, относящей объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий к имуществу, ст. 126 ГК РК, посвященной режиму коммерческой тайны как объекта ИС, служат основой, фундаментом для развития их положений в Особой части ГК РК (Каудыров, 2013: 16).

Рассмотрим, насколько точно и полно ст. 1 Конвенции ВОИС раскрывается в нормах казахстанского законодательства, посвященного непосредственному регулированию режима различных объектов ИС.

Здесь центральное место, конечно же, занимает ст. 961 ГК РК, именно она дает возможность получить полную картину какие объекты права ИС существуют, какова классификация данных объектов и как в принципе могут появиться как регулируемые правовыми актами новые объекты ИС.

В соответствии со ст. 961 ГК РК к объектам права интеллектуальной собственности относятся:

- 1) результаты интеллектуальной творческой деятельности;
- 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.
2. К результатам интеллектуальной творческой деятельности относятся:
 - 1) произведения науки, литературы и искусства;
 - 2) исполнения, постановки, фонограммы и передачи организаций эфирного и кабельного вещания;
 - 3) изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
 - 4) селекционные достижения;
 - 5) топологии интегральных микросхем;
 - 6) нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);
 - 7) другие результаты интеллектуальной творческой деятельности в случаях, права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции, предусмотренных настоящим Кодексом или иными законодательными актами.

3. К средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся:

- 1) фирменные наименования;
- 2) товарные знаки (знаки обслуживания);
- 2-1) географические указания;
- 3) наименования мест происхождения товаров;

4) другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и законодательными актами.

Обзор законодательства РК о правовой охране ИС показывает, что наше законодательство достаточным образом, в полном объеме развило норму указанной статьи Конвенции ВОИС. Произведениям науки, литературы и искусства исполнениям, постановкам, фонограммам и передачам организаций эфирного и кабельного вещания, как объектам ИС, посвящен Закон РК об авторском праве и смежных правах.

Изобретения, полезные модели, промышленные образцы являются объектами охраны Патентного закона РК.

Правовая охрана селекционных достижений и топологий интегральных микросхем осуществляется, соответственно, Законом РК Об охране селекционных достижений и Законом РК О правовой охране топологий интегральных микросхем.

Средства индивидуализации в полной мере охватываются правовой охраной Закона РК О товарных знаках, знаках обслуживания, географических наименованиях и наименованиях мест происхождения товаров.

Специализированные законы в полной мере отражают нормы, регулирующие правовой статус конкретных охраняемых объектов и не содержат норм о недобросовестной конкуренции. Как видно из анализа содержания ст. 961 ГК РК, «права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции» из текста этой основополагающей статьи Особенной части, предваряющей ст. 77 её Раздела V, также не просматриваются.

Таким образом, участвуя в Конвенции, учреждающей ВОИС, формируя законодательство о правовой охране ИС в соответствии с её требованиями, Казахстан не отражает в нормах ГК РК, дающих понятие ИС и устанавливающих их систему, целую группу объектов интеллектуальной собственности - «права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции».

Этой группы и не может быть в правовых актах гражданско-правового, поскольку из соображений чистой логики нельзя перечислять в одном ряду права на результаты интеллектуальной творческой деятельности (произведения, исполнения, изобретения) и средства индивидуализации (фирменные наименования, товарные знак, географические обозначения), которые можно отнести к имуществу, и права на защиту против недобросовестной конкуренции, которые явно нельзя отнести к имуществу. Ведь защита – это активность, действия, а имущество – это благо, ценность, которая не требует активности, а удовлетворяется фактом его признания.

Возражая против этой моей позиции, некоторые скажут – а как же объяснить существование ряда норм в правовых источниках, запрещающих недобросовестную конкуренцию. Пункт 4 ст. 26 Конституции РК устанавливает, что «...монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается» (Конституция Республики Казахстан, 1995).

Ст. 11 ГК РК «Недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства» устанавливает, что «монополистическая и всякая иная деятельность, направленная на ограничение или устранение законной конкуренции, получение необоснованных преимуществ, ущемление прав и законных интересов потребителей, не допускается. Не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, использование предпринимателями гражданских прав в целях ограничения конкуренции» (Гражданский кодекс, 1994: 11). Автор полагает, что это нормы, устанавливающие правопорядок во всё государственном, во всяком случае в её экономике.

Классический (издававшийся свыше 10 раз) учебник по праву интеллектуальной собственности вообще не упоминает нормы борьбы с недобросовестной конкуренцией в числе объектов интеллектуальной собственности, хотя обращается к тексту ст. 1 Конвенции ВОИС (Зенин, 2013: 15-18).

Известное во всём мире издание «Право интеллектуальной собственности» авторов Л. Бентли, Б. Шермана в изданиях 2004 и 2018 годов также абсолютно игнорирует исследуемую нами группу прав интеллектуальной собственности (Бентли&Шерман, 2004: 21-34; Бентли и др., 2020: 16-24).

Приведённая ст. 11 ГК РК, несмотря на место своего нахождения, не является в строгом смысле цивилистической нормой. Она носит ярко выраженный публичный характер и относится к сопутствующим гражданско-правовым, своеобразным «инфраструктурным» нормам. Она регулирует правила гражданского оборота, «правила игры на рынке». Самым уместным правовым актом для таких норм является именно Предпринимательский кодекс, публично-правовой акт, регулирующий правила ведения бизнеса вообще, правила игры на рынке. Отметим также, что данная статья вообще не упоминает термина «интеллектуальная собственность», то есть к исследуемым объектам и правам имеет отдалённое отношение...

При внимательном рассмотрении, при кажущейся нелогичности редакции (во всяком случае, на русском языке), ст. 1 Конвенции ВОИС выражает одну очень ценную истину, которую упускают, или, выражаясь мягче, на ней мало акцентируют внимание: нормы всего блока правовых актов по ИС, вся система объектов ИС имеет одно функциональное предназначение, служит главной цели – установлению добросовестной конкуренции, борьбе с недобросовестной конкуренцией. Ради достижения этой цели вытраиваются все правовые конструкции охраны и защиты ИС.

На сегодняшний день это соотношение, эта связь и взаимосвязь массива правовых норм об ИС и массива норм о добросовестной конкуренции и борьбе с недобросовестной конкуренцией порой ясно, а порой не ясно просматривается. Эта связь не подчеркнута, не акцентируется, нормы находятся в разных частях огромного законодательства страны. Порой складывается представление, что это разные нормы, тем более что одни – в цивилистическом блоке, а другие – в публично-правовом. ПК РК сближает эти массивы, объединяя в своём высоком статусе кодекса частноправовой аспект прав ИС как имущества и публично-правовой аспект выполняемых ими, этими правами и имуществом, функций (Губин, Лахно, 2012: 40-45).

Рассмотрим подробнее, как в ПК РК конкретизируются положение ст. 1 Конвенции ВОИС. Прежде всего, как в Главе 16 ПК РК «Недобросовестная конкуренция» закрепляется и развивается статус необычного объекта ИС. Ст. 177 ПК РК закрепляет понятие недобросовестной конкуренции. Под таковым понимаются «любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия субъекта рынка (группы лиц) или нескольких субъектов рынка (группы лиц), которые противоречат законодательству Республики Казахстан, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим субъектам рынка - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» (Предпринимательский кодекс, 16).

Как видно из приведённого недобросовестная конкуренция охватывает достаточно широкий круг действий, а их объектом могут быть самые разные действия. Их перечень в пункте 2 данной статьи и состоит из 14 пунктов. Не все они относятся к области ИС, а только 5 групп, составляющие следующие действия: неправомерное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права; неправомерное использование товара другого производителя; копирование внешнего вида изделия; подкуп работника продавца (поставщика); неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну; реализация товара с предоставлением потребителю недостоверной информации в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара и (или) его производителей.

В дальнейшем в Главе 16 ПК РК раскрываются перечисленные выше действия,

относящиеся к области правовой охраны объектов ИС. Так, ст. 178 ПК РК регулирует случаи неправомерного использования средств индивидуализации товаров, работ, услуг, а также объектов авторского права. Под такими действиями подразумеваются незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, фирменного наименования, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров или использование без разрешения правообладателя или уполномоченного на то лица названий литературных, художественных произведений, периодических изданий, или использование их на упаковке в виде, который может ввести потребителя в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей (Предпринимательский кодекс, 178).

Ст. 179 ПК РК предусматривает случаи неправомерного использования товара другого производителя, под которым подразумеваются введение в хозяйственный оборот под своим обозначением товара другого производителя путем изменений либо снятия обозначений производителя без разрешения правообладателя или уполномоченного на то лица. В частности, замена этикеток товара своими этикетками может привести к нарушению права конкурента на фирменное наименование и на товарный знак (Предпринимательский кодекс, 179).

Ст. 180 ПК РК выделяет такой способ нарушения прав конкурента как копирование внешнего вида его изделия, которое может быть выражено в воспроизведении внешнего вида изделия другого субъекта рынка и введение его в хозяйственный оборот, которое может ввести в заблуждение потребителя в отношении производителя товара. Конечно, при этом сам внешний вид изделия конкурента должен представлять из себя объект права ИС, например, одежда известной марки, напитки, сладости в оригинальной упаковке. Но диспозиция данной статьи будет отсутствовать, если, к примеру, оба конкурирующих лица производят товары без ярко выраженного внешнего вида, например, крупы, мука, цемент, арматура и пр. Установлено, что не признается неправомерным копирование внешнего вида изделия или его частей, если такое копирование обусловлено исключительно их функциональным применением (гайки, болты, гвозди, шурупы и пр.) (Предпринимательский кодекс, 180).

Довольно специфические отношения регулирует ст. 189 ПК РК регулирующая неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну, понимаемую как использование без разрешения правообладателя при осуществлении предпринимательской деятельности сведений, составляющих в соответствии с законодательством Республики Казахстан коммерческую тайну (Предпринимательский кодекс, 189). Данная статья корреспондирует со ст. 126 ГК РК, устанавливающей правовые условия законного использования информации, являющейся коммерческой тайной. Невыполнение данных условий и завладение такой информацией может составлять широкий круг незаконных действий, относящихся к промышленному шпионажу (Гражданский кодекс, 1994: 126).

Как видно из анализа приведённого, данные статьи ПК РК содержат большой круг мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией, связанной с блоком прав субъектов в отношении объектов ИС, устанавливая обширный перечень действий составляющих недобросовестную конкуренцию. На наш взгляд, это диктует необходимость внесения нормы, отражающей целевую предназначенность интеллектуальной собственности достижению добросовестной конкуренции и борьбе с недобросовестной конкуренцией в текст ст. 961 ГК РК. Возможен также вариант добавления отдельной статьи об этом в состав Главы 49 «Общие положения» Раздела 5 «Право интеллектуальной собственности» Особенной части ГК РК.

Результаты. Проведённый сравнительный анализ ст. 1 Конвенции ВОИС и положений казахстанского гражданского законодательства, включая прежде всего ГК РК, а также специализированные законы по видам объектов интеллектуальной собственности позволяет сделать выводы о том, что не все виды объектов интеллектуальной собственности, перечисленные в тексте указанной Конвенции ВОИС в равной степени отражены и регламентированы в правовых актах РК об интеллектуальной собственности.

Конституция РК и гражданское законодательство содержат нормы о недобросовестной конкуренции, но они носят характер общих для всей экономики правил поведения, больше

выполняя роль дополнения к общеправовому же принципу добросовестного поведения всех участников гражданских правоотношений.

Требование ст. 1 Конвенции ВОИС об отнесении норм, относящихся к недобросовестной конкуренции к числу норм об интеллектуальной собственности, выполняется нашей страной в тексте ПК РК, в частности, нормами Главы 16, именуемой «Недобросовестная конкуренция». Ст. ст. 177-180, 189 ПК РК конкретизируют случаи недобросовестной конкуренции связанные именно с нормами о правовой охране объектов ИС.

Наличие указанных статей ПК РК окончательно нормативно и логически увязывают друг с другом систему правовой охраны интеллектуальной собственности и принципиальные нормы о необходимости добросовестной конкуренции и недопущении недобросовестной конкуренции. Именно эти нормы ПК РК подчеркивают главное предназначение всей системы правовой охраны интеллектуальной собственности – служить целям достижения добросовестной конкуренции участников гражданского оборота, всех участвующих в них субъектов предпринимательства.

Для логичности правового регулирования и акцентирования внимания на функциональной цели интеллектуальной собственности способствовать достижению добросовестной конкуренции следует изучить возможность добавления отдельной статьи об этом в состав Главы 49 «Общие положения» Раздела 5 «Право интеллектуальной собственности» Особенной части ГК РК.

Заключение. Автор выразил свою точку зрения на важный, по его мнению, аспект всей правовой системы охраны объектов, прав интеллектуальной собственности. Этот аспект мало исследован в казахстанской правовой литературе, ему не уделяется много внимания и в мировой юридической литературе. Между тем, отмеченный аспект должен подчеркиваться едва ли не во всех спорах по поводу использования и нарушения прав ИС. При разрешении самых разных споров об ИС суды и арбитражи должны постоянно держать во внимании цель существования и функциональное назначение всей системы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Литература

- Бентли&Шерман, 2004 - Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право /Пер. с англ. В.Л. Вольфсона. - СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - 535 с.
- Бентли и др., 2020 - Бентли Л., Шерман Б., Ганжи Д., Джонсон Ф. Интеллектуалдық меншік құқығы. I том. - Алматы: Ұлттық аударма бюросы. - 2020. - 512 бет
- Гражданский кодекс, 1994 - Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.2025 г.). Принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года/ Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 23-24 (приложение); 1995 г., № 15-16, ст. 109; № 20, ст. 121; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 2, ст. 187.
- Губин, Лахно, 2012 - Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА, 2012. - 1008 с
- Национальный доклад, 2024-2025 - Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в РК за 2024-2025 годы / Доклад Атамекен / Business in Kazakhstan. [Электронный ресурс]: - URL: <https://atameken.kz/uploads/content/files.pdf>. доклад-ND-20.12-rus (дата обращения 23.01.2026).
- Зенин, 2013 - Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров / И.А. Зенин. - 8-е изд.- М.: Издательство ЮРАЙТ, 2013. - 567 с.
- Каудыров, 2013 - Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан: Учебное пособие / Отв. ред. д.ю.н., проф. Т.Е. Каудыров, к.ю.н., доцент Баймолдина З.Х. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2013. - 264 с.
- Конституция Республики Казахстан, 1995 - Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года / Әділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]: - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 23.01.2026).
- Конвенция, учреждающая ВОИС, 1967 - Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности. – Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г. // Публикация ВОИС № 250 (R), 1990.
- Оспанов, Бычкова, 2024 - Национальная система интеллектуальной собственности Республики Казахстан: становление и развитие / Под общей редакцией Е.К. Оспанова и С.Ф. Бычковой. - Астана: Изд-во ТОО «Издательский дом «Baspa.kz», 2024. - 414 с.
- Предпринимательский кодекс - Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) / «Казахстанская правда» от 3 ноября 2015 г. № 210.
- Сергеев, 2003 - Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – Учебник. 2-е издание, перераб. и доп. –Москва: «Проспект», 2003. - 751 с.

References

- Bentli, Sherman, 2004 - Bentli L., Sherman B. Pravo intelektual'noy sobstvennosti: Avtorskoye pravo /Per. s angl. V.L. Vol'fsona [Intellectual Property Law: Copyright]. - SPb: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. - 535 s. [in Russ.]
- Bentli i dr., 2020 - Bentli L., Şerman B., Ganji D., Djonson F. İntellektualdıq menşik quqıǵı. I tom [Intellectual property rights]. -

Almati: Ulttiq awdarma byuroı. - 2020. - 512 bet [in Kaz.]

Grazhdanskiy kodeks, 1994 - Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obschaya chast') [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part)], prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.11.2025 g.). Prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda/ Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan, 1994 g., № 23-24 (prilozheniye); 1995 g., № 15-16, st. 109; № 20, st. 121; Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 1996 g., № 2, st. 187. [in Russ.]

Gubin, Lakhno, 2012 - Predprinimatel'skoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Business Law of the Russian Federation] / Otv. red. Ye.P. Gubin, P.G. Lakhno. - 2-ye izd. pererab. i dop. - M.: Norma: INFRA, 2012. - 1008 s. [in Russ.]

Zenin, 2013 - Zenin I.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnik dlya magistrrov/I.A. Zenin. - 8-ye izd. [Intellectual Property Law: A Master's Textbook]- M.: Izdatel'stvo YURAYT, 2013. - 567 s. [in Russ.]

Kaudyrov, 2013 - Pravo intellektual'noy sobstvennosti Respubliki Kazakhstan: Uchebnoye posobiye [Intellectual Property Law of the Republic of Kazakhstan: A Textbook] / Otv. red. d.yu.n., prof. T.Ye. Kaudyrov, k.yu.n., dotsent Baymoldina Z.KH. - Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan», 2013. - 264 s. [in Russ.]

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan, 1995 - Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted by national referendum on August 30, 1995] / Ədilet. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. [in Russ.]

Konventsiya, uchrezhdayushchaya VOIS, 1967 - Konventsiya, uchrezhdayushchaya Vsemirnuyu Organizatsiyu Intellektual'noy Sobstvennosti [Convention Establishing the World Intellectual Property Organization]. - Podpisana v Stokgol'me 14 iyulya 1967 g. i izmenena 2 oktyabrya 1979 g. // Publikatsiya VOIS № 250 (R), 1990. [in Russ.]

Ospanov, Bychkova, 2024 - Natsional'naya sistema intellektual'noy sobstvennosti Respubliki Kazakhstan: stanovleniye i razvitiye [National Intellectual Property System of the Republic of Kazakhstan: Formation and Development] / Pod obshchey redaktsiyey Ye.K. Ospanova i S.F. Bychkovoy. - Astana: Izd-vo TOO «Izdatel'skiy dom «Baspa.kz», 2024. - 414 s. [in Russ.]

Predprinimatel'skiy kodeks - Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan [Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan].

Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktyabrya 2015 goda № 375-V «Predprinimatel'skiy kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2026 g.) / «Kazakhstanskaya pravda» ot 3 noyabrya 2015 g. № 210. [in Russ.]

Sergeyev, 2003 - Sergeyev A.P. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii [Intellectual property law in the Russian Federation]. - Uchebnik. 2-ye izdaniye, pererab. i dop. - Moskva: «Prospekt», 2003. - 751 s. [in Russ.]

МРНТИ 10.77.21

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.26>

ЭКСПЕРТИЗА НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

В.А. Крецу*

Государственный университет Молдовы, Кишинев, Республика Молдова

*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

В.А. Крецу – доктор права, доцент Департамента процессуального права юридического факультета Государственного университета Молдовы, г. Кишинев, Республика Молдова, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-3873-5840>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Аннотация. Большую и очень важную часть гражданского судопроизводства составляет подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Суду и участникам процесса приходится совершать самые различные и многочисленные подготовительные действия с целью формирования доказательственного материала. Среди подготовительных действий выделяется назначение экспертизы, которое имеет место во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения вытекает из обстоятельств дела и представленных доказательств. В этой связи полагаем необходимым обратить внимание на некоторые проблемы стадии подготовки дела к судебному разбирательству, подготовительного заседания как части стадии подготовки дела, и отдельные вопросы назначения экспертизы на этой стадии гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, стадия гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству, подготовительное заседание стадии подготовки дела, экспертиза, виды экспертиз, назначение экспертизы.

СОТ ТАЛҚЫЛАУЫНА АЗАМАТТЫҚ ІСТЕРДІ ДАЙЫНДАУ САТЫСЫНДАҒЫ САРАПТАМА

В.А. Крецу*

Молдова Мемлекеттік Университеті, Кишинёв, Молдова Республикасы

*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

В.А. Крецу – құқық докторы, Молдова мемлекеттік университеті заң факультетінің процессуалдық құқық департаментінің доценті, Кишинёв қ., Молдова Республикасы, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-3873-5840>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Аңдатпа. Азаматтық сот ісін жүргізудің аса маңызды әрі көлемді бөлігін азаматтық істерді сот талқылауына дайындау құрайды. Дәл осы кезеңде сот пен процеске қатысушылар дәлелдемелік материалды қалыптастыру мақсатында әртүрлі және көптеген дайындық іс-әрекеттерін жүзеге асырады. Осындай дайындық әрекеттерінің ішінде сараптама тағайындау ерекше орын алады, өйткені ол іс мән-жайлары мен ұсынылған дәлелдемелерден сарапшының қорытындысы қажет болатын барлық жағдайларда жүргізіледі. Осыған байланысты істі сот талқылауына дайындау сатысының бірқатар мәселелеріне, істі дайындау сатысының құрамдас бөлігі болып табылатын дайындық отырысына, сондай-ақ азаматтық процестің осы сатысында сараптама тағайындаудың жекелеген мәселелеріне тоқталу қажеттілігі туындайды.

Кілт сөздер: азаматтық процесс, азаматтық сот ісін жүргізу сатысы, істі сот талқылауына дайындау, істі дайындау сатысындағы дайындық отырысы, сараптама, сараптаманың түрлері, сараптама тағайындау.

EXPERT EXAMINATION AT THE STAGE OF PREPARATION OF CIVIL CASES FOR JUDICIAL PROCEEDINGS

V.A. Kretcu*

State University of Moldova, Kishinev, Republic of Moldova

*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

V.A. Kretcu – Doctor of law, Associate Professor, Department of Procedural Law, Faculty of Law, State University of Moldova, Chişinău, Moldova, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-3873-5840>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Abstract. A large and very important part of civil proceedings is the preparation of civil cases for trial. The court and the participants in the process perform a variety of preparatory actions in order to form evidence. Among the preparatory actions, the appointment of an expert examination stands out, which takes place in all cases where the need for an expert opinion arises from the circumstances of the case and the evidence presented. In this regard, it is necessary to dwell on some of the problems of the stage of preparing a case for trial, the preparatory hearing as part of the stage of preparing a case, and individual issues of appointing an expert at this stage of civil proceedings.

Keywords: civil process, stage of civil proceedings, preparation of a case for trial, preparatory meeting of the case preparation stage, examination, types of examinations, appointment of an examination.

Введение. Институт подготовки гражданского дела к судебному разбирательству с учетом его практической значимости для обеспечения нормального отправления правосудия занимает одну из центральных позиций в процессуальных отраслях молдавского права. Нормы института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству сосредоточены преимущественно в отдельной главе 14 раздела II "Производство в первой инстанции" подраздела А "Исковое производство" Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова, 2003), в подразделе С. "Особое производство", других глава раздела II ГПК РМ, а также в книге III, главе II (ст. ст. 196-223) Административного Кодекса Республики Молдова (Административный кодекс Республики Молдова, 2018) и других нормативно-правовых актах. Нормы о подготовке гражданского дела к судебному разбирательству многочисленны, они действуют на всех этапах производства по конкретным делам, с особенностями, диктуемыми спецификой задач и содержанием каждой из гражданских процессуальных стадий. Но цель применения подготовительных процессуальных правил ранее в советском, а ныне в молдавском правосудии по гражданским делам неизменна: создание благоприятных условий для обеспечения своевременного и правильного разрешения дела и тем самым достижение по судебным делам объективной истины в сфере установления фактических обстоятельств (действий, событий) возникших правовых конфликтов и иных юридических вопросов, требующих судебного решения.

Роль таких стадий гражданского судопроизводства, как возбуждение гражданского дела в суде, подготовка дела к судебному разбирательству с расширением состязательных и диспозитивных начал гражданского судопроизводства значительно повысилась. Основа для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, правильной оценки доказательств закладывается в этих стадиях гражданского процесса. Их недооценка, ошибки и просчеты судей при приеме заявлений и подготовке дела к судебному разбирательству задают неправильное направление всему ходу судебного разбирательства, влечет за собой нарушение сроков рассмотрения дел, и являются причинами отмены судебных решений. "Экономия" на этих двух стадиях гражданского процесса приводит к большим потерям на стадии судебного разбирательства, к неверной оценке доказательств и нарушениям прав лиц, участвующих в деле.

Согласно гражданско-процессуальному законодательству Республики Молдова средством реализации процессуальных задач стадии подготовки гражданского дела к

судебному разбирательству (ст. 183 ГПК РМ) является совершение судьей (судом), участниками процесса (ст. 55 ГПК РМ) и иными субъектами гражданских процессуальных правоотношений процессуальных действий. Перечень процессуальных действий, совершаемых при подготовке дела к судебному разбирательству, определен нормами ГПК РМ, АК РМ и другими нормативными правовыми актами. Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому суд, участники процесса не ограничены в выборе действий, которые могут способствовать подготовке судебного разбирательства и объективному проведению процесса. Не по каждому гражданскому делу требуется совершение всех действий, предусмотренных статьями Главы XIV ГПК РМ. Объем подготовки и характер процессуальных действий зависят от обстоятельств и сложности каждого конкретного дела.

Методы и материалы. В процессе исследования использовались нормы гражданского процессуального законодательства, материалы судебной практики, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых в области гражданского процессуального права. Эмпирическую основу исследования составили судебные решения по гражданским делам, в рамках которых на стадии подготовки дела к судебному разбирательству назначалась судебная экспертиза.

Методологическую основу исследования образуют общенаучные и специальные методы познания. В частности, применялись формально-юридический метод для анализа правовых норм, регулирующих назначение экспертизы; сравнительно-правовой метод — для сопоставления подходов к назначению экспертизы в различных правовых системах; логический метод — для выявления взаимосвязей между стадией подготовки дела и эффективностью экспертного исследования. Также использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также системный подход, позволивший рассмотреть институт судебной экспертизы в совокупности его элементов и функций в гражданском процессе.

Результаты и обсуждение. Целый ряд процессуальных действий совершаемых на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству направлен на сбор надлежащих, относимых к делу доказательств и допустимых средств доказывания (Треушников, 1980). Определение круга доказательств и обеспечение их своевременного представления суду является одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Лишь только определение круга доказательств недостаточно для достижения цели подготовки гражданского дела к судебному разбирательству. Их также необходимо представить суду. Во многих случаях трудность установления фактических обстоятельств дела обусловлена сложностью истребования и представления участниками процесса (ст. 55 ГПК РМ) необходимых доказательств, подтверждающих или опровергающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Гражданское процессуальное законодательство (ст. ст. 118, 119, 119 ГПК РМ) регулирует различные методы сбора и представления доказательств, среди которых М.К. Треушников выделяет следующие:

- истребование доказательств непосредственно от обладателя путем пересылки их в суд;
- истребование доказательств путем дачи запроса на руки заинтересованному лицу;
- истребование доказательств путем направления судебного поручения;
- получение доказательств путем назначения экспертизы.

Все эти методы суд вправе использовать уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. К процессуальным действиям, совершаемым в стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, относится разрешение вопроса о производстве экспертизы. Так, согласно п "h" ч. 1 ст. 185 ГПК РМ при подготовке дела к судебному разбирательству судья по ходатайству сторон, в предусмотренных законом случаях, а также по своей инициативе назначает проведение экспертизы.

Экспертиза является формой использования судом специальных познаний по установлению фактических обстоятельств конкретного гражданского дела с целью правильного применения норм материального и процессуального права. Потребность в

экспертизе возникает лишь тогда, когда для разрешения конкретного правового спора или иного юридического требования необходима определенная квалификация. В частности, ч.1 ст. 148 ГПК РМ определяет, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области науки, искусства, техники, ремесла и иных сферах, судебная инстанция по ходатайству одной из сторон или иного участника процесса, а в предусмотренных законом случаях - по собственной инициативе, назначает экспертизу. Результат экспертизы - заключение эксперта - содействует правильному и скорому разрешению правового конфликта или иного правового требования.

Судебная практика по гражданским делам широко использует термин "специальные познания", которые в юридической литературе трактуются по-разному. Это объясняется и тем, что закон, допуская возможность применения специальных познаний, не раскрывает этого понятия (Закон Республики Молдова "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", 2016).

Анализ существующих научных точек зрения позволяет прийти к выводу о том, что единым, если не считать бесспорным, является точка зрения о том, что, во-первых, специальные познания - это знания, отличные от правовых знаний, во-вторых, ими владеет ограниченный круг специалистов (Эйсман, 1965).

В юридической литературе предлагается различать следующие формы использования специальных познаний в гражданском судопроизводстве, среди которых есть формы как регламентированные, так и не регламентированные законом:

- использование специальных познаний сведующих лиц без привлечения их к участию в судебном расследовании (консультация, различного рода справки по специальным вопросам и пр.);
- использование специальных познаний сведующих лиц в форме результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, ведомственных экспертиз (ч.1 ст. 148 ГПК РМ);
- использование специальных познаний сведующих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций: а) участие в осмотре письменных и вещественных доказательств (ст. 140, 142, 143, 222, 224, 230 ГПК РМ), б) привлечение их в судебный процесс в качестве педагога, психолога (ст. 218 ГПК РМ), переводчика (ст. ст. 24, 199 ГПК РМ);
- использование специальных познаний в форме проведения судебной экспертизы или специальных познаний лиц, призванных к осуществлению процессуальных функций экспертов.

При разбирательстве судебных дел нередко возникает необходимость уяснения различных вопросов специального характера, которые проводятся в виде консультаций, выдачи справок и другие. Однако форма использования специальных познаний не регламентируется подробно законом, хотя судьи часто прибегают к ней (Давтян, 1995).

Основной формой использования специальных познаний в гражданском процессе является судебная экспертиза, которая осуществляется путем проведения экспертного исследования и дачи компетентного заключения с целью установления интересующего судебного факта.

Исследование проводится сведущим лицом, именуемым экспертом, дающим ответ на требующие специальных познаний вопросы. Согласно ст. 2 Закона РМ № 68 от 14.04.2016 г. "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", судебный эксперт - лицо, квалифицированное и в соответствии с законом уполномоченное для производства экспертиз и формулирования выводов по специальности, по которой оно авторизовано, в отношении определенных фактов, обстоятельств, предметов, явлений и процессов, тела человека и человеческой психики, и включенное в Государственный реестр судебных экспертиз.

Из смысла закона вытекает, что эксперт - это специалист, который с учетом своего образования, профессиональной подготовки, знаний или опыта, считается квалифицированным, и особые знания и опыт которого в определенной области превышает обычную квалификацию и знания среднего человека. Его профессиональное заключение

обычно называют актом экспертизы (заключение эксперта - ст. 158 ГПК РМ), в задачи которого входит выяснение фактических обстоятельств конкретного гражданского дела для вынесения судом по ним решения.

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел развивается в определенной последовательности, по стадиям. В соответствии со ст. ст. 148, 185, 225, 226, 227, 235, 370 ГПК РМ специальные познания могут быть использованы на различных стадиях гражданского судопроизводства: при подготовке гражданских дел к судебному разбирательству, в судебном разбирательстве, в стадии апелляционного обжалования, а также в стадии исполнения судебных постановлений (ст. 58 Исполнительного кодекса Республики Молдова от 24.12.2004 года). На всех стадиях гражданского процесса перед экспертом стоит задача - представить суду или судебному исполнителю независимую и нейтральную оценку, базирующуюся на его специальных познаниях, определенных фактических обстоятельствах.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РМ) является самостоятельной процессуальной стадией гражданского процесса. Подготовка дела к судебному разбирательству может иметь место только после возбуждения гражданского дела, т.е. принятия заявления (ст. 168 ГПК РМ), и представляет собой совокупность процессуальных действий, совершаемых судьей (судом) и участниками процесса (ст. 55 ГПК РМ) и направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения, разрешения гражданского дела. К процессуальным действиям, совершаемым в стадии подготовки, относится вопрос о производстве экспертизы, рассматриваемый с учетом мнения участников процесса.

В гл. 14 ГПК РМ отсутствует детальная регламентация того, каким образом следует судье в стадии подготовки дела к судебному разбирательству выяснять мнение участников процесса относительно производства экспертизы по делу. В нормах гражданского процессуального права речь идет о том, что судья в стадии подготовки, по ходатайству сторон, в предусмотренных законом случаях, а также по своей инициативе, может назначить проведение экспертизы (п. "h" ч. 1 ст. 185 ГПК РМ).

Представляется, что вопрос назначения экспертизы в порядке подготовки дела должен решаться в подготовительном судебном заседании. В силу закона (ч. 2 ст. 185 ГПК РМ) для выяснения всех аспектов, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству, особенно в отношении представления доказательств (в том числе и назначение экспертизы - примечание наше), судья может созвать стороны на подготовительное заседание. В соответствии с законом в подготовительном заседании участники процесса могут представить заявления и ходатайства.

Подготовительное заседание, как процессуальная форма подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, является новеллой гражданского процессуального права Республики Молдова, которая впервые была предусмотрена ГПК РМ от 30 мая 2003 года. Следует подчеркнуть, что подготовительное судебное заседание является одной из процессуальных форм подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, но не основной и не единственной. Подготовка большинства гражданских дел к судебному разбирательству выполняется в форме единоличной деятельности судьи, суда первой инстанции и, судя по содержанию процессуальных подготовительных действий, предусмотренных ст. 185, 186 ГПК РМ, оно превалирует.

Не ставя перед собой задачу детального анализа правового регулирования подготовительного заседания в молдавском гражданском судопроизводстве, целесообразно обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 185 ГПК РМ, которая регламентирует подготовительное судебное заседание. Она не посвящена особенностям проведения подготовительного судебного заседания в сравнении с судебным заседанием, которое осуществляется при рассмотрении и разрешении дела судом по существу. При этом необходимо отметить отсутствие отдельных статей в ГПК РМ, которые бы закрепляли процессуальные действия суда (судьи) и других субъектов гражданского процесса по проведении подготовительного заседания. Учитывая это, можно утверждать, что в ГПК

РМ должны предусматриваться нормы, детально регулирующие процедурные вопросы по проведению подготовительного заседания. Следовательно, нормы ч. 2 ст. 185 ГПК РМ, посвященные указанной процедуре, требуют совершенства.

Законодательством не урегулирован вопрос о сроках проведения подготовительного заседания. В частности, в ст. 184 ГПК РМ закреплено положение о том, что определение о подготовке дела к судебному разбирательству выносится судьей в 15-дневный срок со дня принятия искового заявления к рассмотрению, с указанием действий, которые следует произвести для подготовки дела, а также сроков их исполнения. Данный вопрос пробелен и в ч. 2 ст. 185 ГПК РМ. Считаем, что необходимо изложить норму о сроках проведения подготовительного заседания в ч. 2 ст. 185 ГПК РМ, посвященная подготовительному судебному заседанию, в редакции: "Подготовительное заседание проводится в течение _____ со дня принятия искового заявления к рассмотрению".

В части второй ст. 185 ГПК РМ четко не определено, в каком составе нужно проводить подготовительное заседание. Из неё следует, что подготовительное заседание судья проводит единолично. Вместе с тем, возникает вопрос - распространяется ли это правило на подготовку гражданских дел, рассматриваемых коллегиально (ч. 1 ст. 46 ГПК РМ). В контексте ч. 1 ст. 46 ГПК РМ можно утверждать, что по делам, рассмотрение которых осуществляется коллегиально, то и подготовка в целом, а также проведение подготовительного заседания должна осуществляться коллегиально. Полагаем, что проводить подготовительное заседание необходимо с соблюдением принципов единоличного или коллегиального состава суда (ст. 21 ГПК РМ), гласности (ст. 23 ГПК РМ), устности (ст. 25 ГПК РМ), состязательности и процессуального равноправия сторон (ст. 26 ГПК РМ), с закреплением в протоколе подготовительного заседания объяснений участников заседания, их заявлений и ходатайств. Как и рассмотрение дела по существу, подготовительное заседание в целом или по отдельным процессуальным действиям, по разрешению различного рода заявлений и ходатайств, должно осуществляться в судебном заседании в назначенный день и время в зале заседаний, специально оборудованным для судебных заседаний.

Подготовительное судебное заседание, осуществляемого для подготовки дела к судебному разбирательству, имеет свои особенности и отличается от подготовительного заседания судебного заседания по рассмотрению дела по существу. Специфика подготовительного заседания определяется особыми целями и задачами. В свою очередь, судебное заседание, в котором происходит разбирательство гражданского дела по существу, состоит из следующих четырех частей:

- подготовительной части (ст. ст. 197-210 ГПК РМ);
- рассмотрение дела по существу (ст. ст. 211 - 232 ГПК РМ);
- судебных прений (ст. ст. 233-234 ГПК РМ);
- постановление и оглашение решения (ст. 236 ГПК РМ).

Очевидно, что каждая часть имеет свою специфическую задачу, свое содержание, место в судебном разбирательстве и предназначение для разрешения только определенного круга вопросов. Поэтому подготовительная часть судебного заседания по рассмотрению гражданского дела по существу отличается от подготовительного заседания, осуществляемого для подготовки дела к судебному разбирательству по своим задачам. В частности, в подготовительной части судебного заседания по рассмотрению и разрешению дела по существу перед судьей (судом) стоит задача выяснить, имеются ли необходимые условия для рассмотрения дела по существу в данном судебном заседании. Для этого суд должен решить три основных вопроса:

- возможно ли разбирательство дела в данном составе суда;
- возможно ли слушание дела, если в судебное заседание не явился кто-либо из лиц, участвующих в деле;
- возможно ли рассмотрение дела при имеющихся доказательствах (Шерстюк, 2014:31-34).

Совершенно иная задача решается судом и участниками процесса в подготовительном

заседании по подготовке дела к судебному разбирательству. Анализ содержания ст. 185 ГПК РМ позволяет выделить основные вопросы, которые может и должен решить судья в подготовительном заседании по подготовке дела к судебному разбирательству:

- определение направления и объема подготовительных действий с учетом мнения участников процесса;
- процессуальное закрепление распорядительных действий суда, сторон и других участников процесса;
- определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела;
- определение достаточности, относимости и допустимости доказательств;
- исследование фактов пропуска срока исковой давности и других сроков обращения в суд.

Переход гражданского процесса на единоличное рассмотрение и разрешение большинства гражданских дел привело к возможности совершения распорядительных действий участников процесса и волеизъявлений суда не только в стадии судебного разбирательства, как это было по прежнему гражданскому процессуальному законодательству (ГПК Молдавской Советской Социалистической Республики от 26 декабря 1964 года), но и в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, когда стали возможными: заключение мирового соглашения, полный или частичный отказ от иска, полное или частичное признание требований истца, отводы судьям, экспертам, специалистам, переводчикам, секретарю судебного заседания, принятие встречного иска, приостановление производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, прекращение производства по делу.

Эти и другие распорядительные действия сторон, иных участников процесса, а также властные волеизъявления суда требуют процессуального закрепления. Для решения указанных задач часть 2 ст. 185 ГПК РМ предусматривает право судьи на проведение подготовительного судебного заседания. Положение ч. 2 ст. 185 ГПК РМ "судья может созвать стороны на подготовительное заседание" говорит о том, что подготовительное судебное заседание не является обязательным процессуальным этапом, проводимым в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Судья разрешает вопрос о проведении подготовительного заседания по каждому делу в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 185 ГПК РМ: разрешение вопросов, связанных с подготовкой к судебному разбирательству особенно в отношении представления доказательств, удовлетворения заявлений и ходатайств участников процесса.

Вопрос об обязательности или необязательности проведения судьями подготовительного заседания неоднозначно рассматривается в юридической литературе. Важно другое - подготовительное судебное заседание должно быть направлено на ускорение процесса без ущерба для реализации принципа законности, им должно гарантироваться достижение целей, стоящих на этапе судопроизводства по подготовке дела к судебному разбирательству. Следует исходить из того, что подготовительное заседание является процессуальной формой не всей стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а только ее определенного этапа - начального или завершающего. Подготовительное заседание должно привести к ускорению процесса, к устранению бюрократизма, волокиты, затраты времени, силы, средств, промедлений в рассмотрении и разрешении дела.

Подготовительное заседание является процедурой, которая не ограничивается лишь процессуальными действиями судьи, в ней вовлечены и другие субъекты гражданского процесса. Подготовительное судебное заседание - это форма процессуальной деятельности, которая должна максимально обеспечить соблюдение требований процессуального закона, права и интересы участников процесса. Поэтому оно должно быть максимально урегулировано. В гражданском процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть подробный процессуальный регламент организации и проведения подготовительного заседания с учетом следующих моментов:

- на каком этапе стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо провести подготовительное заседание;

- подготовительное судебное заседание проводится по всем делам без каких-либо исключений или в определённых случаях, которые исчерпывающе должны быть закреплены в законе;
- подготовительное судебное заседание проводит судья единолично или по делам, рассматриваемых составом суда, подготовительное заседание проводится также коллегиально;
- подготовительное заседание проводится с извещением сторон и других участников процесс о месте и времени его проведения;
- последствия неявки участников процесса в подготовительном заседании;
- препятствует ли неявка рассмотрению возникших вопросов по подготовке дела в подготовительном заседании;
- фиксирование процессуальных действий, совершаемых в подготовительном заседании, осуществляется посредством составления протокола по общим правилам его ведения (глава XXI ГПК РМ);
- отсутствие протокола подготовительного заседания не является (или является) безусловным основанием к отмене судебного акта;
- совершение процессуальных действий по подготовке дела к судебному разбирательству допускается только в подготовительном заседании;
- приостановление, прекращение производства по делу, снятие заявления с рассмотрения, заключение мирового соглашения, отказ истца от иска, признание иска ответчиком, принятие решения об отказе в иске при установлении факта пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд;
- особенности (специальные правила) относительно проведения подготовительного заседания по отдельной категории дел.

По указанным выше вопросам, связанных с проведением подготовительного судебного заседания, ГПК РМ не содержит положений о том, каким образом следует поступить суду. Они требуют подробного законодательного урегулирования.

Имеются и другие не урегулированные правовые вопросы, связанные с подготовительным заседанием. В частности, в действующем ГПК РМ не закреплены положения, запрещающие или разрешающие перерыв в подготовительном судебном заседании, проведение нескольких подготовительных судебных заседаний. Отсутствует упоминание о "препятствиях для рассмотрения дела по существу в судебном заседании суда первой инстанции в тот же день, после завершения подготовительного судебного заседания, при соблюдении ряда процессуальных требований (извещение участников процесса, наличие их согласия, отсутствие необходимости совершения отдельных процессуальных действий)".

На наш взгляд, институт подготовительного заседания в рамках стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству должен быть закреплён в отдельной главе ГПК РМ: Глава XIV¹ "Подготовительное судебное заседание на стадии подготовки дела к судебному разбирательству", в которой следует по возможности урегулировать все аспекты этой части стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Таким образом, подготовительное судебное заседание, имея большое значение, тем не менее не является обязательным, носит факультативный характер и зависит от усмотрения судьи. Оно представляет гражданскую процессуальную форму установления судьей вопросов, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству, возникающих во время и в связи с подготовкой дела к судебному разбирательству. Особенно это касается дел, по которым требуется много времени для собирания доказательств, назначения и проведения экспертизы и др. Есть все основания утверждать, что подготовительное заседание необходимо для создания достаточных условий или устранения препятствий к разбирательству дела по существу в судебном заседании и не является процессуальной формой решения вопроса о степени готовности дела к судебному разбирательству. В свете изложенного вызывает сомнение позиция М.О. Бороздиной, согласно которой "предварительное судебное заседание должно являться завершающим этапом подготовки дела к судебному разбирательству, после которой при ее надлежащим проведении должно следовать само рассмотрение и разрешение дела"

(Бороздина, 2003).

При подготовке дела к судебному разбирательству важным является вопрос о назначении и проведении судебной экспертизы. Требуется много времени для установления оснований ее назначения, определения объекта экспертного исследования, определения круга и содержания вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, выбора эксперта (экспертов) или экспертного учреждения. Назначение экспертизы относится к подготовительным действиям, направленным на формирование доказательственной базы по делу. Экспертные выводы представляет собой важный элемент в процессе доказывания. Поэтому, согласно п. "h" ст. 185 ГПК РМ, ст. 2 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", эксперт может быть привлечен к процессу как по предложению участников процесса, так и ex officio - по собственному усмотрению суда.

Судья, наделенный значительными полномочиями на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, должен занимать роль активного организатора и координатора всей деятельности по подготовке дела. Реализуя полномочия, связанные с доказательственной деятельностью участников процесса, судья уже на стадии подготовки дела определяет предмет доказывания (ст. 117 ГПК РМ), разъясняет сторонам и иным участникам процесса, на ком лежит обязанность доказывать обстоятельства дела. При проведении подготовки дела судья выясняет у участников процесса необходимость экспертного исследования. О назначении экспертизы могут ходатайствовать и сами участники процесса.

Залогом получения качественных сведений или качественной экспертизы является выбор высококвалифицированного, объективного и независимого эксперта. Этот вопрос также требует своего разрешения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При проведении подготовки судья разъясняет участникам процесса их право выбора эксперта. Стороны вправе определяться по поводу конкретного эксперта, а если соглашение между ними невозможно, судья определяет эксперта сам. Суд на стадии подготовки дела содействует сторонам в выборе эксперта, который по мнению судьи, известен как специалист по данной области, или о котором известно, что он (эксперт) профессионально занимается данной проблематикой. Выбор судом или участником (ами) процесса эксперта должен осуществляться по фактическим обстоятельствам конкретного дела и уровню квалификации эксперта, который суд индивидуально оценивает в каждом конкретном случае. Суд и участники гражданского процесса заинтересованы в выборе компетентного эксперта. С другой стороны, стороны уже на стадии подготовки дела имеют возможность заранее исключить кандидатов-экспертов, о которых у суда или участников имеются предварительные отзывы, путем реализации института отвода экспертов (ст. 51 ГПК РМ).

На стадии подготовки дела суд и участники процесса должны обсудить в подготовительном заседании способность эксперта профессионально подготовить акт экспертизы (заключение эксперта - ст. 158 ГПК РМ, ст. 36 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта") на требуемом уровне, в соответствующем объеме и в требуемые сроки. В число требований, предъявляемых к экспертам при проведении экспертизы в подготовительном заседании, обсуждается и финансовый фактор. Предварительная оплата судебной экспертизы в рамках гражданских дел производится стороной, которая инициировала экспертизу, о чем указывается в акте о назначении судебной экспертизы (ч. 5 ст. 75 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта").

Составной частью подготовительных действий является обеспечение судом эффективного взаимодействия эксперта с участником (-ами) гражданского процесса. На стадии подготовки дела суд обязан разъяснять обязанности участника процесса оказывать содействие эксперту (экспертам), предоставлять ему необходимые материалы, данные и сведения, из которых эксперт может исходить при экспертном исследовании. При подготовке дела к судебному разбирательству следует провести детальный анализ обстоятельств рассматриваемого дела и по его результатам оценить объем необходимых материалов (информации), которые могут оказать существенное влияние на экспертное исследование.

Проведение подготовительного судебного заседания важно и по причине того, что

прежде чем назначить экспертизу, суду необходимо заслушать мнение сторон по поводу конкретного эксперта и вопросов, которые они имеют право ставить перед экспертом. Из числа этих вопросов суд окончательно определяет те, которые (действительно) требуют экспертной оценки. Суд в своем определении о назначении экспертизы должен мотивировать выбор вопросов, задаваемых эксперту. Суд исключает вопросы, не являющиеся, по его мнению, решающими или выходящие за пределы задач эксперта и его специализации. Таким образом, каждое лицо, участвующие в подготовительном судебном заседании, может предложить суду вопросы, которые, по его мнению, требуют экспертизы. Какие вопросы будут заданы эксперту (устно или письменно) - зависит исключительно от усмотрения суда, который должен мотивировать свой отказ поставить перед экспертом тот или иной вопрос (ч. 2 ст. 152 ГПК РМ).

В гражданском судопроизводстве проводятся различные виды экспертиз. Их законодательная классификация содержится в ст. 27 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", а ст. ст. 29 и 31 данного закона указывают на повторную и дополнительную экспертизы.

Согласно ч. 2 ст. 29 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", повторная экспертиза назначается в случае, если выводы первичной и/или дополнительной экспертизы признаны заявителем судебной экспертизы необоснованными или если в отношении таковых существуют сомнения в их достоверности, а упущения невозможно устранить при допросе судебного эксперта, производившего экспертизу. При производстве повторной экспертизы все вопросы, рассмотренные предыдущей (первоначальной) экспертизы, рассматриваются вновь. Часть 3 указанной выше статьи содержит исчерпывающий перечень случаев проведения повторной экспертизы. Производство повторной экспертизы во всех случаях поручается другому эксперту или другой экспертной комиссии.

Дополнительная экспертиза (ст. 31 Закона РМ "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта") назначается, если заключение эксперта является неполным и требует разъяснений или дополнений либо возникают новые вопросы по поводу рассмотренных обстоятельств и во всех вышеуказанных случаях невозможно получить ответы при допросе эксперта. Судебная экспертиза признается неполной, если эксперт не исследовал все объекты или не ответил на все поставленные для разрешения вопросы. При производстве дополнительной экспертизы эксперт проводит исследования только в той части, в которой они не проведены в основной экспертизе.

В судебной практике встречаются случаи, когда заключение эксперта, получено судом еще до назначения дела к судебному разбирательству, то есть еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Но полученный акт экспертизы может быть недостаточно ясным, требует дополнений, возникают новые вопросы по поводу исследованных экспертом обстоятельств, может возникнуть сомнения в правильности экспертизы или ее обоснованности. Иными словами, имеют место основания для назначения повторной или дополнительной экспертизы. Это порождает вопрос о праве судьи назначить дополнительную и повторную экспертизы в порядке подготовки дела к судебному разбирательству. В особенности это касается назначения и проведения повторной экспертизы.

Недостаточная ясность понимается как "неконкретность, неточность положений заключения", допускающие неоднозначное его толкование, причем внесения ясности могут требовать не только выводы (заключение) экспертов, но другие части заключения. Неполнота экспертного заключения может выражаться в том, что эксперт ответил не на все вопросы, поставленные перед ним в определении суда, и не аргументировал отсутствие ответа на них, сузил объем предложенного ему экспертного задания, исследовал не все предоставленные ему объекты. Основания назначения дополнительной экспертизы не связано с сомнением в обоснованности экспертного заключения, поэтому ее проведение может быть поручено тому же эксперту, который проводил основную экспертизу.

Иначе обстоит с повторной экспертизой, которая назначается для разрешения тех вопросов, на которые уже были получены ответы, в случае возникновения сомнения в

правильности или обоснованности заключения эксперта, а также при наличии противоречивой между заключениями нескольких экспертов. В этой связи мы солидарны с позицией Л. Уразгильдеева, обратившего внимание на то, что заключение эксперта должно считаться необоснованным в тех случаях, когда вызывает сомнение примененная методика, недостаточен объем проведенных исследований, выводы эксперта не вытекают из результатов исследований или противоречат им, когда экспертом не установлены необходимые признаки исследуемых объектов, дана неверная оценка промежуточных фактов, не аргументированы выводы (Уразгильдеев, 1996:8-11).

Назначение дополнительной или повторной экспертизы возможно только в результате исследования и оценки заключения эксперта по основной экспертизе. Исследование заключения эксперта - это восприятие и изучение судом, а также участниками процесса и их представителями информации о фактах, составляющее содержание заключения эксперта. Исследование доказательств, в том числе и заключения эксперта, судом, участниками процесса, их представителями имеет место в процессе рассмотрения дела в судебном заседании на стадии судебного разбирательства. Согласно ст. 239 ГПК РФ решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция обосновывает решение лишь на обстоятельствах, которые были исследованы в судебном заседании. Процессуальный закон устанавливает специальную процедуру исследования и оценки заключения эксперта (ст. 228 ГПК РФ).

Поскольку исследование и оценка заключения эксперта базируется на определенных процессуальных правилах, применяемых в стадии судебного разбирательства. Его исследование и оценка не может иметь место в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, даже если речь идет о подготовительном судебном заседании, основанное на иных процессуальных положениях, обусловленных целью и задачами подготовки дела к судебному разбирательству. Задача подготовки дела к судебному разбирательству по формированию доказательственной базы по делу заключается в определении обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, определения достаточности доказательств по делу.

Заключение эксперта должно исследоваться и оцениваться судом наряду с другими доказательствами по правилам, предусмотренными ГПК РФ в судебном разбирательстве. Несогласие суда с заключением эксперта относительно качества проведенного экспертного исследования (недостаточная ясность, неполнота заключения, необходимость проведения иных экспертных исследований, сомнения в правильности или обоснованности заключения эксперта, противоречия между заключениями нескольких экспертов) должно быть мотивировано и изложено в определении о назначении дополнительной или повторной экспертизы, если это необходимо и есть понимание того, что без заключения эксперта невозможно установить необходимые обстоятельства по делу.

Относительно права судьи назначить дополнительную и повторную экспертизу на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в юридической литературе имеются различные подходы. В.Ф. Ковин (Комиссаров, Семенов, 1978) и Г.А. Жилин (Жилин, 2010) считают, что при подготовке дела к судебному разбирательству судьи имеют право назначить как дополнительную, так и повторную экспертизу. Г.Л. Осокина полагает, что судья вправе назначить только дополнительную экспертизу по следующим основаниям: в соответствии с ч. 1 ст. 87 ГПК Российской Федерации основаниями назначения дополнительной экспертизы является недостаточная ясность или неполнота заключения эксперта. В связи с этим полномочия судьи по назначению дополнительной экспертизы не связаны с оценкой заключения эксперта как доказательства, потому что при получении недостаточно ясного или неполного ответа эксперта на поставленные судом вопросы, судье еще нечего исследовать и тем более оценивать (Осокина, 2007).

Точка зрения Г.Л. Осокиной о том, что в таком случае нечего исследовать и тем более оценивать, представляется не совсем верной. Элементы исследования и оценки полученного доказательства (заключения эксперта) и в данном случае имеет место. Без исследования и

оценки нет вывода о необходимости назначения дополнительной экспертизы. Вывод судьи о недостаточности или неполноте экспертного заключения - это составляющие элементы оценки экспертного заключения, которые возможны в результате его исследования. Судья не только исследует, но и дает оценку заключению - признать его недостаточно ясным или неполным на стадии подготовки дела. Данная оценка служит основанием для назначения дополнительной экспертизы.

Иначе, как полагает Г.Л. Осокина, обстоит дело с повторной экспертизой. В частности, она указывает, что поскольку основанием ее назначения, согласно ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, являются сомнения в правильности или обоснованности заключения эксперта либо наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов, то назначение судом повторной экспертизы всегда связано с оценкой ранее данного заключения как недостоверного доказательства. Согласно ст. 67 и ч. 2 ст. 195 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании в судебном разбирательстве (судебном заседании) имеющихся в деле доказательств.

Мы разделяем данную позицию, которая соответствует и ст. ст. 130, 239 ГПК РФ. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы (Мельникова, 1981).

Восприятием заключения эксперта судом и участниками процесса является оглашение его в судебном заседании, после чего начинается его исследование и оценка. Это происходит в процессуальных рамках судебного разбирательства, а не в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 228 ГПК РФ). При подготовке дела к судебному разбирательству судья (даже если имеет место подготовительное заседание) определяет в соответствии с ч. 2 ст. 185 ГПК РФ только достаточность доказательств по делу. Обязанность судьи сводится к обеспечению необходимого, т.е. достаточного для рассмотрения дела по существу, доказательственного материала. Суд должен реализовать лишь те процессуальные права и нести те процессуальные обязанности, которые соответствуют его правовому статусу на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, а также конкретным задачам, решаемым в рамках подготовительного заседания, а не на стадии судебного разбирательства.

По смыслу ч. 2 ст. 185 ГПК РФ подготовительное заседание является факультативным, поскольку в соответствии с этой нормой проводится для установления всех обстоятельств, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству, особенно в отношении представления доказательств. Кроме того, в подготовительном заседании участники процесса могут в соответствии с законом представлять заявления и ходатайства. Необходимо отметить, что редакция ч. 2 ст. 185 ГПК РФ, определяющая основания проведения подготовительного заседания, является крайне неудачной, не совсем ясной и не согласованной с ч. 3 ст. 185 ГПК РФ.

Часть 3 ст. 185 ГПК РФ закрепляет распорядительные действия сторон, которые могут быть совершены при подготовке дела к судебному разбирательству, а также вопросы доверия к суду и иным субъектам процесса по данному делу через заявление отводов судье, переводчику, эксперту, секретарю судебного заседания. Реализация распорядительных действий сторон, решение вопроса отвода субъектов гражданских процессуальных отношений, по нашему мнению, могут иметь место только в подготовительном заседании с обязательным извещением участников процесса и надлежащим процессуальным закреплением этих действий. Поэтому о проведении подготовительного судебного заседания должен быть составлен протокол подготовительного заседания в соответствии с требованиями ст. ст. 273, 274 и 275 ГПК РФ.

Назначение экспертизы относится к наиболее важным и ответственным вопросам, возникающим в связи с подготовкой дела к судебному разбирательству. Решение такого важного вопроса подготовки дела к судебному разбирательству как назначение экспертизы должно иметь место в подготовительном заседании. Оно должно быть проведено судьей единолично, с обязательным извещением сторон о времени и месте его проведения. В ч. 2 ст. 185 ГПК РФ говорится о проведении подготовительного заседания с созывом сторон.

Представляется, что при назначении экспертизы в подготовительном заседании должны быть извещены о времени и месте его проведения не только стороны в материально-правовом смысле (гражданский истец и ответчик), но и другие участники процесса (ст. 55 ГПК РМ), а также лица, содействующие правосудию (переводчик, эксперт, специалист).

Например, при назначении дополнительной экспертизы должен быть извещен эксперт, проводивший экспертизу. В таком случае, эксперт не обязан давать заключение в подготовительном заседании. Но ему могут быть заданы вопросы по поводу проведенного экспертного исследования, он вправе заявить самоотвод по указанным в законе основаниям (ст. 52 ГПК РМ), ходатайствовать о привлечении к проведению дополнительной экспертизы других экспертов, давать судебной инстанции необходимые разъяснения, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов в случае их недостаточности, проводить консультации со сторонами по вопросам, касающийся проведения экспертизы в установленной судебной инстанции мере и др. Эксперт как лицо, содействующее правосудию, реализует в подготовительном заседании лишь те процессуальные права и обязанности, которые соответствуют его правовому статусу на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, а также конкретным задачам, решаемым в рамках подготовительного заседания: решение вопроса о назначении экспертизы или вопроса о проведении дополнительной экспертизы.

Кроме того, судья при назначении экспертизы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству вправе разрешить вопрос о привлечении к участию в процессе специалиста для получения консультации, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (п "i" ч. 1 ст. 135 ГПК РМ).

Следует различать процессуальный статус эксперта и специалиста, высказывающихся по поводу фактических обстоятельств. Положение специалиста самостоятельно урегулировано ст. 230 ГПК РМ. Процессуальный статус эксперта определен Законом Республики Молдова № 68 от 14.04.2016 "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", ст. ст. 117, 148-160, 208 ГПК РМ.

Общее у эксперта и специалиста - это лица, которые с учетом своего образования, профессиональной подготовки, знаний или опыта считается квалифицированными, обладают особыми знаниями и опытом, которые в определенной области превышают обычную квалификацию и знания среднего человека.

Суд имеет возможность привлечь к процессу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или стадии судебного разбирательства специалиста - при условии наличия необходимости в технических или других особых знаниях и квалификации, когда нет необходимости в настоящем экспертном исследовании. Исследование и его процесс фиксируется экспертом в акте - описывается задание, использованные материалы, результаты исследования и итоговые заключения, обоснованные ответы на поставленные вопросы. Этого нет в деятельности специалиста.

Специалист - это лицо, обладающее особыми знаниями и привлеченное в процесс для оказания содействия суду и участникам процесса в выявлении содержания и свойств предмета и документов, в использовании технических средств для изучения материалов, касающихся дела, оказания помощи при формулировании вопросов эксперту, а также при разъяснении сторонам и суду вопросов, относящихся к его квалификации, оказание помощи при осмотре на месте и тд.

В этой связи можно констатировать, что осуществление экспертной деятельности заключается в квалификационном, ответственном и обоснованном ответе на поставленные вопросы в акте экспертизы, реквизиты которого четко определены законодательством о судебной экспертизе и статусе судебных экспертов. Все это отсутствует в деятельности специалистов, которые, однако, также наделены в процессе по делу определенными правами и несут обязанности. Заявления, комментарии и пояснения специалистов, их ответы на вопросы суда и участников процесса подлежат занесению в протокол судебного заседания.

О назначении экспертизы выносится определение, которое относится к числу подготовительных актов, обеспечивающих подготовку процесса, влияющих на его ход до

разрешения дела по существу. В стадии подготовки дела вопрос о проведении экспертизы решается судом с учетом мнения участников процесса. Каждое лицо, участвующее в деле, имеет право предлагать суду вопросы, которые оно желает поставить перед экспертом. В конечном итоге, вопросы окончательно формулируются судьей или судом в определении о назначении экспертизы.

Основанием для производства судебной экспертизы выступает определение судьи или суда, в котором формулируются те вопросы, на которые должен дать ответ эксперт (Треушников, 1997).

В определении о назначении экспертизы помимо указания даты и места составления определения, наименования суда, оснований назначения экспертизы, наименования учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза, вопросов, поставленных перед экспертом, суд должен указать материалы, предоставленные в распоряжение эксперта, и документы, относящиеся к предмету экспертизы (ст. 153 ГПК РМ).

Заключение и выводы. В завершении сформулированы некоторые выводы о том, что стороны или иные участники судебного процесса, не заинтересованные в наличии заключения эксперта в деле, иногда оказывают противодействие выполнению определения и уклоняются от участия в экспертизе, что влечет затягивание процесса рассмотрения дела.

Гражданское процессуальное законодательство некоторых стран предусматривает, что если сторона уклоняется от участия в исследовании, проводимом экспертом (например, не представит необходимые материалы или не окажет другого содействия и т.д.), и это не позволит эксперту провести соответствующее исследование, то суд с учетом того, кто из сторон уклоняется от своей обязанности и насколько существенны обстоятельства, может объявить такой факт доказанным или опровергнутым (ч. 3 ст. 79 ГПК Российской Федерации).

Поэтому нами предлагается дополнить часть 5 ст. 149 ГПК РМ аналогичной нормой. Такая законодательная мера будет стимулировать стороны действовать добросовестно и послужит для эксперта гарантией получения им от сторон соответствующей информации или доступа к необходимым объектам.

Суд не вправе заменить определение о назначении экспертизы другим документом, не предусмотренным гражданским процессуальным законом: сопроводительным письмом, списком вопросов эксперту и т.д. (Гражданский процессуальный кодекс РФ. Комментарий, 1997), что подчеркивает значение подготовительного определения о назначении экспертизы как акта суда.

Для суда исполнение определения о назначении экспертизы настолько важно, что при уклонении одной или обеих сторон от оплаты труда эксперта, суд выплачивает причитающиеся экспертам суммы по выполнению ими своих обязанностей, независимо от взыскания их со сторон, чтобы не дать процессу по делу искусственно "замереть", а способствовать переходу из стадии подготовки дела к судебному разбирательству в стадию судебного разбирательства.

Литература

- Административный кодекс Республики Молдова, 2018 - Административный кодекс Республики Молдова от 19 июля 2018 года - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38575176 [Russ.]
- Бороздина, 2003 - Бороздина М.О. Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. - Саратов, 2003. - 309 с. [Russ.]
- Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова, 2003 - Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 г. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949 [Russ.]
- Гражданский процессуальный кодекс РФ. Комментарий, 1997 - Гражданский процессуальный кодекс. Комментарий. Под редакцией М.К. Треушникова. М.: "Городец", 1997. - 784 с. [Russ.]
- Давтян, 1995 - Давтян А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. - М.: Фирма "Спарк", 1995. - 83 с. [Russ.]
- Жилин, 2010 - Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Жилина. - М., 2010. - 493 с. [Russ.]
- Закон Республики Молдова "О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта", 2016 - Закон Республики Молдова № 68 от 14.04.2016. О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31917621 [Russ.]
- Комиссаров, Семенов, 1978 - Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. - М., 1978. - 432 с. [Russ.]
- Мельников, 1981 - Курс советского гражданского процессуального права: В 2-х томах / Под ред. А.А. Мельникова. - М., 1981. - 480 с. [Russ.]
- Осокина, 2007 - Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Изд-во "Норма", 2007. - 960 с. [Russ.]
- Треушников, 1980 - Треушников М.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству - обязательная стадия

процесса. - Москва, 1980. – 236 с. [Russ.]
 Треушников, 1997 - Треушников М.К. Судебные доказательства. - М.: 1997. - 271 с. [Russ.]
 Уразгильдеев, 1996 - Уразгильдеев Л. Назначение дополнительной и повторной экспертизы в суде // Российская юстиция. - 1996. - № 1. - С. 8-11. [Russ.]
 Шерстюк, 2014 - Шерстюк В.М. Судебное разбирательство / Глава 21 учебника Гражданский процесс. Под ред.. М.К. Треушников. - М.: Статут: 2014. – С. 31-34. [Russ.]
 Эйсман, 1965 - Эйсман А.А. Заключение эксперта в системе судебных доказательств: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. - М., 1965. – 36 с. [Russ.]

References

Administrativnyi kodeks Respubliki Moldova, 2018 - Administrativnyi kodeks Respubliki Moldova ot 19 July 2018 goda [Administrative Code of the Republic of Moldova]. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38575176 [in Russ]
 Borozdina, 2003 - Borozdina M.O. Predvaritel'noe sudebnoe zasedanie kak novella GPK RF [Preliminary court hearing as a novelty of the CPC of the Russian Federation] // Problemy grazhdanskoi yurisdiktsii v svete novogo zakonodatel'stva [Problems of civil jurisdiction in the light of new legislation]. – Saratov, 2003. - 309 s. [in Russ]
 Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Moldova, 2003 - Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Respubliki Moldova ot 30May 2003 goda [Civil Procedure Code of the Republic of Moldova]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397949 [in Russ]
 Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks RF. Kommentarii, 1997 - Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks. Kommentarii pod redaktsiyey Treushnikova M.K. [Civil Procedure Code: Commentary]. - Moscow: Gorodets, 1997. – 784 s. [in Russ]
 Davtyan, 1995 - Davtyan A.G. Ekspertiza v grazhdanskom protsesse [Expert examination in civil proceedings]. - Moscow: Firma "Spark", 1995. – 83 s. [in Russ]
 Zhilin, 2010 - Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod redaktsiyey G.A. Zhilina G.A. [Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation]. - Moscow, 2010. – 493 s. [in Russ]
 Zakon Respubliki Moldova "O sudebnoy ekspertize i statuse sudebnogo eksperta", 2016 - Zakon No. 68 ot 14 April 2016 goda "O sudebnoy ekspertize i statuse sudebnogo eksperta" [Law No. 68 Republic of Moldova "On forensic examination and the status of a forensic expert"]. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31917621 [in Russ]
 Komissarov, Semenov, 1978 - Sovetskii grazhdanskii protsess / Pod redaktsiyey Komissarova K.I., Semenova V.M. [Soviet civil procedure]. – Moscow, 1978. – 432 s. [in Russ]
 Mel'nikov, 1981 - Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava: V 2-kh tomakh / Pod redaktsiyey Mel'nikova A.A. [Course of Soviet civil procedural law: Vols. 1–2]. - Moscow, 1981. – 480 s. [in Russ]
 Osokina, 2007 - Osokina G.L. Grazhdanskii protsess. Osobennaya chast' [Civil procedure: Special part]. - Moscow: Norma, 2007. – 960 s. [in Russ]
 Treushnikov, 1980 - Treushnikov M.K. Podgotovka grazhdanskikh del k sudebnomu razbiratel'stvu — obyazatel'naya stadiya protsessa [Preparation of civil cases for trial as a mandatory stage of proceedings]. - Moscow, 1980. – 236 s. [in Russ]
 Treushnikov, 1997 - Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva [Judicial evidence]. - Moscow, 1997. – 271 s. [in Russ]
 Urazgil'deev, 1996 - Urazgil'deev L. Naznachenie dopolnitel'noi i povtornoj ekspertizy v sude [Appointment of additional and repeated expert examinations in court]. - Rossiiskaya yustitsiya. - 1996. - № 1. – S. 8–11. [in Russ]
 Sherstyuk, 2014 - Sherstyuk V.M. Sudebnoye razbiratel'stvo / Glava 21 учебника Grazhdanskiy protsess. Pod red.. M.K. Treushnikova. [Court proceedings / Chapter 21 of the textbook Civil procedure. Ed. by M.K. Treushnikov] - M.: Statut: 2014. – С. 31-34. [in Russ]
 Eisman, 1965 - Eisman A.A. Zaklyuchenie eksperta v sisteme sudebnykh dokazatel'stv [Expert opinion in the system of judicial evidence]: Author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sci. - Moscow, 1965. – 36 s. [in Russ]

INSTITUTIONALIZATION OF ECONOMIC ANALYSIS IN CORPORATE LAW

¹A.A. Nurmagambetov*, ²S.I. Karakushev^{1,2}Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov, Kokshetau, Kazakhstan*e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

A.A. Nurmagambetov – candidate of Law, Research Professor of the Department of Jurisprudence, Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov; Kokshetau, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>; e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

S.I. Karakushev – candidate of Law, Head of the Department of Jurisprudence, Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetov; Kokshetau, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>; e-mail: s.karakushev@bk.ru

Abstract. Foreign legal literature has been creating an interdisciplinary methodological basis for the economic analysis of law for a relatively long time, which is dictated by the need to find the most optimal model of legal regulation, including when determining variables that affect the formation of legal policy. It is worth noting that the methodology of scientific analysis previously used by legal science did not include economic analysis, undeservedly excluding this important toolkit for private law. In our understanding, the definition of an interdisciplinary approach in the formation of certain civil law structures should certainly serve the idea of determining the most effective, rational and viable model of interaction between economics, law and social relations. As a separate issue, it is proposed to consider the issue of institutionalizing economic analysis in improving corporate law in the context of increasing the economic efficiency of law enforcement practice. Actually, there are a lot of problems associated with the implementation of an interdisciplinary approach of economic and legal analysis in corporate law, ranging from the problems of theorizing transaction costs, conflict of directors, shareholders and creditors to the hypothesis of market efficiency (Efficient Market Hypothesis), the economics of mergers and acquisitions. In this context, our work does not pretend to be a depth of study of these processes, however, it is intended to determine the most important aspects of the interaction of economics and law in the further improvement of corporate law in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: economic analysis of law, corporate law, methods of economic and legal analysis, economics of law, rule-making, economic efficiency of law.

КОРПОРАТИВТІК ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАЛДАУДЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛДАНДЫРУ¹А.А. Нұрмағамбетов*, ²С.И. Каракушев^{1,2}Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау Университеті, Көкшетау қ., Қазақстан*e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

А.А. Нұрмағамбетов – заң ғылымдарының кандидаты, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау Университетінің "Құқықтану" кафедрасының зерттеуші профессоры; Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>; e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

С.И. Каракушев – заң ғылымдарының кандидаты, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау Университетінің "Құқықтану" кафедрасының меңгерушісі; Көкшетау қ., Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>; e-mail: s.karakushev@bk.ru

Андатпа. Шетелдік заң әдебиеті құқықты экономикалық талдау үшін салыстырмалы түрде бұрыннан пәнаралық әдіснамалық базис құрады, бұл құқықтық реттеудің неғұрлым оңтайлы моделін іздестіру, оның ішінде құқықтық саясатты қалыптастыруға әсер ететін

ауыспалыларды айқындау қажеттігінен туындап отыр. Айта кету керек, заң ғылымы бұрын қолданған ғылыми талдау әдіснамасы экономикалық талдауды қамтымаған. Біздің түсінігімізде қандай да бір азаматтық-құқықтық құрылымдарды қалыптастыру кезінде пәнаралық тәсілді айқындау экономика, құқық және қоғамдық қатынастардың өзара іс-қимылының неғұрлым тиімді, ұтымды және өміршең моделін айқындау идеясына міндетті түрде қызмет етуі тиіс. Жеке проблемада құқық қолдану практикасының экономикалық тиімділігін арттыру бөлігінде корпоративтік құқықты жетілдіру кезінде экономикалық талдауды институционалдандыру туралы мәселені қарау ұсынылады. Шын мәнінде, экономикалық-құқықтық талдаудың пәнаралық тәсілін корпоративтік құқыққа имплементациялауға байланысты проблемалар, трансакциялық шығындарды теориялау проблематикасынан, директорлар, акционерлер мен кредиторлар конфликтологиясынан бастап нарық тиімділігінің гипотезасына дейін (Efficient Market Hypothesis), бірігу экономикасы және т.б. сіңірулер. Осы тұрғыда біздің еңбегіміз көрсетілген процестерді зерттеу тереңдігіне үміттенбейді, алайда Қазақстан Республикасында корпоративтік құқықты одан әрі жетілдіру кезінде экономика мен құқықтың өзара іс-қимылының неғұрлым маңызды аспектілерін айқындауға арналған.

Кілт сөздер: құқықты экономикалық талдау, корпоративтік құқық, экономикалық-құқықтық талдау әдістері, құқық экономикасы, норма шығару, құқықтың экономикалық тиімділігі.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

¹А.А. Нурмагамбетов*, ²С.И. Каракушев

^{1,2}Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Казахстан

*e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

А.А. Нурмагамбетов – кандидат юридических наук, профессор-исследователь кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова; г. Кокшетау, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-4362-9556>; e-mail: an.nurmagambetov@gmail.com

С.И. Каракушев – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова; г. Кокшетау, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-6147-5615>; e-mail: s.karakushev@bk.ru

Аннотация. Зарубежная юридическая литература сравнительно давно создает междисциплинарный методологический базис для экономического анализа права, что продиктовано необходимостью в поиске наиболее оптимальной модели правового регулирования, в том числе при определении переменных, влияющих на формирование правовой политики. Стоит отметить, что ранее используемая юридической наукой методология научного анализа не включала в себя экономический анализ, незаслуженно исключая этот важный инструментарий для частного права. В нашем понимании определение междисциплинарного подхода при формировании тех или иных гражданско-правовых конструкций непременно должно служить идее определения наиболее эффективной, рациональной и жизнеспособной модели взаимодействия экономики, права и общественных отношений. Отдельной проблематикой предлагается рассмотреть вопрос об институционализации экономического анализа при совершенствовании корпоративного права в разрезе повышения экономической эффективности правоприменительной практики. Собственно, проблем, связанных с имплементацией междисциплинарного подхода экономико-правового анализа в корпоративное право, достаточно обширное количество, начиная от проблематики теоретизации трансакционных издержек, конфликтологии директоров, акционеров и кредиторов и заканчивая гипотезой эффективности рынка (Efficient Market Hypothesis), экономикой слияний и поглощений. В данном контексте

наш труд не претендует на глубину исследования указанных процессов, однако призван определить наиболее важные аспекты взаимодействия экономики и права при дальнейшем совершенствовании корпоративного права в Республике Казахстан.

Ключевые слова: экономический анализ права, корпоративное право, методы экономико-правового анализа, экономика права, нормотворчество, экономическая эффективность права.

Introduction. Turning to the history of the origin of the corporate way of organizing and conducting business, one should point out the main reasons for its occurrence. The complication of economic ties in the process of cooperation (taking into account the owners of means of production, employees, sellers, lenders, etc.) objectively required proper command management, well-coordinated coordination and economic planning. The natural evolution of such connections led to the formation of a stable form of management of all chains of complex entrepreneurial entity. The key factor here, of course, was the desire of all participants to reduce transaction costs by building vertical control methods and horizontal mechanisms of interaction with other persons involved in the process. In addition to transaction costs, the aim was to simplify the process of pooling capital, making investments and determining the degree of accepted risk by the owners of the invested capital. Thus, in a simplified form, a regular contract between two partners in the standard would require the consent of all parties to change it, which should be fixed by appropriate additional agreements. It is not possible to foresee all possible risks in the course of doing business at the beginning of the activity. This increased transaction costs to the detriment of the development of entrepreneurial initiative, reducing the success of any project. Thus, a stable legal structure of contractual relations was formed, in which the absolute consent of business participants was required only at the beginning when combining capital, determining the basic principles of doing business, and the further management of this business was determined by the majority of business participants, where the majority opinion was imposed on the minority.

The separation of invested capital and the distribution of probable risks of entrepreneurial activity led to the fact that the created corporate structures became independent participants in civil circulation, limiting the responsibility of capital owners, but possessing separate legal personality and capable of entering into legal relations on their own behalf on an equal basis with individuals.

In this sense, the economic analysis of corporate law as an interdisciplinary approach in the study of some problems of private law can explain both the existence of limits to the development of corporate structures and the possible ways to change and improve them.

Materials and methods. The methodological basis of the work was formed by the scientific works of Kazakh and foreign authors, international legal and national regulations, and expert opinions. General scientific methods were used, including comparative legal and formal legal approaches. Theoretical research methods such as modeling, logical analysis, and data analysis were also employed.

Results and discussion. The greatest progress in the economic analysis of law was made by scholars from the United States, giving birth to a whole school and offering tools to lawyers and economists applicable to specific legal doctrines and institutions. Briefly information about their contribution is given in the following table:

Name	Area	Key contribution
Ronald Coase	Economist	Coase's theorem, transaction costs
Gary Becker	Economist	Economic theory of crime and punishment
Richard Posner	Lawyer	Systematic economic analysis of all branches of law
Guido Calabresi	Lawyer	Tort Law Economic Analysis
Henry Manne	Lawyer	Economic analysis of corporate law

Characteristic of Kazakh legal science is the almost complete absence of interdisciplinary research in the field under consideration. From the nearest neighboring countries, individual partial or complete studies are conducted in the Russian Federation (Karapetov, 2016). The most fundamental research in this area is conducted by representatives of the Chicago School of Economic Analysis of Law (Posner, 2004). In relation to corporate law, R. Coase is also involved in economic analysis (Coase, 1937). Previously, we devoted the possibilities of conducting interdisciplinary research and applying them to individual civil law structures in a separate paper (Nurmagambetov et al., 2025). In this paper, we will focus on some of the possibilities of conducting an economic analysis of some constructions of corporate law, and also try to explain the need to institutionalize economic analysis in corporate law.

As an illustrative example, let's consider several examples of the established practice of regulating corporate relations from the point of view of the applicability of economic analysis:

1. Agent problem.

Economists describe this problem as a feature of the corporate form of doing business associated with an increase in transaction costs for monitoring personnel performance when consolidating a business (Calabresi, 1968). The larger the business becomes, the more difficult it is to evaluate and stimulate its employees. The problems of agency relations were studied in the framework of economic theory, where the vision of theorists consisted of the fact that the agent to whom the principal delegates the development of a solution subjectively pursues the goal of maximizing his own material and intangible benefits, which in any period can lead to a clash with the interests of the principal (Jensen et al., 1976). To offset this effect, the principal is forced to increase the agent's remuneration to a level at which the agent will act in the interests of the principal. Finding a balance between the amount of transaction costs due to the consolidation of the corporate structure and the ability to compete with other companies that do not have such a complex structure directly affect the quality of management decisions. In this case, the economic analysis of the agent problem allows you to determine how you can achieve the desired behavior of the agent for the principal in managing the business. It should be borne in mind that at present, not only the interests of the principal and the agent may be present within the agency problem. It may also be necessary to take into account the interests of a number of other stakeholders associated with the corporation itself directly or indirectly, as indicated by some scientists (Blair & Stout, 1999).

At various times, economists have proposed authorial solutions to the agency problem, which boiled down to several solutions:

a) Linking agents' remuneration to the value of the company's shares by granting stock options. The use of such a methodology for assessing the effectiveness of managers has led to frequent deliberate distortions of financial statements and an artificial increase in their value.

b) Linking agent compensation to formalized metrics (KPIs) when combining fixed remuneration and option packages.

Currently, no uniform agent remuneration policy has been developed, but legal science, in conjunction with an economic analysis of this phenomenon, has yet to develop the most effective approach to solving the agent problem.

2. Limitation of liability of shareholders.

Historically, the emergence of corporate structures with equity capital occurred against the background of risk minimization factors when accumulating capital for the implementation of large projects for one investor. Attracting the capital of many small owners was preferable to bank loans, since the owners were not guaranteed a profit, but were offered a share in the expected profit. In this sense, the organic decision of the first regulators of joint-stock companies was to limit the liability of owners for the company's debts, thereby increasing the attractiveness of investments and minimizing risk. However, if the minimization of risks by limiting the responsibility of owners is aimed at the owners themselves, then the risks of default of such a corporate structure are mostly shifted to

counterparties or other creditors. This, in turn, interferes with market equilibrium, since such lenders are forced to include the risk of non-return in the price of loans (Easterbrook, 1996). At the same time, the effectiveness of such interaction between corporations and their creditors is very high if the cost of borrowing brings costs less than the profit that can be obtained by increasing the capitalization of the corporation.

3. Mergers and acquisitions.

One of the most researched topics of corporate law is the topic of mergers and acquisitions. From the point of view of economic analysis, we are interested in how the price of certain shares is formed by participants in the stock market. The position of economic theory boils down to two main methods of assessing a business: assessing future income or the current capitalization of a company. In this sense, the economic analysis of corporate law should focus on corporate governance as the starting point for determining the value of the company being absorbed. Thus, some scholars suggest that the process of mergers and acquisitions is considered to be subject to the laws of supply and demand, where potentially absorbed companies form demand, and absorbing companies form supply based on the understanding that ineffective corporate governance negatively affects the value of shares and creates a desire for other companies to be acquired as an undervalued asset (Manne, 1965).

Turning to the economic analysis of mergers and acquisitions when assessing the value of a company allows you to use additional tools, since it is impossible to determine the value of a company with a standard set of legal tools. In this case, the price is determined by the market value of the company's shares.

4. Minimum amount of authorized capital.

Turning to the history of corporations, it should be noted that early regulators pursued the goal in which the establishment of a minimum threshold for the authorized capital was to minimize risks for creditors of corporations, increasing the likelihood of satisfying the claims of such creditors at the expense of the balances of the authorized capital. However, the practice of stimulating entrepreneurial activity in most countries has shifted its focus in favor of reducing the requirements for entrepreneurs in terms of the formation of authorized capital. At the same time, there are many supporters of increasing the requirements for the minimum size of the authorized capital.

We believe that from an economic point of view, a differentiated approach to establishing requirements for the size of the authorized capital can be justified in relation to the business sector, since if the establishment of a high threshold for the size of the authorized capital for banks and financial institutions is justified to a greater extent, then it is difficult to agree with the establishment of large minimum thresholds for small businesses. It is the economic and legal analysis, in our opinion, that will make it possible to outline the limits of possible decisions to increase or decrease the size of the authorized capital in relation to any organizational and legal form of the subject, including based on the type of his activity.

Returning, in fact, to the consideration of the possibility of institutionalizing economic analysis in corporate law, it should be noted that it is too early to talk about the theory that has taken shape, but certain steps in this direction should be taken now. At the same time, applied problems of corporate law objectively require a new approach. By presenting the relationship of participants in civil turnover in the context of corporate law, we mean that they function mainly in an area not regulated by the regulatory framework of corporate law, but remain at the discretion of the parties. Balancing such interests with the interests of the regulator of corporate relations, when using economic analysis of law as a tool, should lead to the determination of the optimal ratio of permissible and accepted costs for all participants in civil turnover.

As one of the important topics for discussion, we would like to point to the hypothesis of effective capital markets. It is believed that the founder of this theory is Eugene Fama, who suggested that stock market prices should reflect the entirety of information (Fama, 1970). In order to properly regulate relations between owners, managers and creditors, the regulator should take into account the peculiarities of interaction between these persons in cases where they become players in the stock market. For the Kazakhstan stock market, this seems to be very important, especially in the part when securities do not reflect prices formed by the presence of a full amount of information, which allows

some players in the stock market to extract income due to the possession of information that is not disclosed to the market. The potential for regulation in this case is revealed through the normative obligation to disclose certain information. Thus, the information disclosed to players in the stock market will be more taken into account in prices, and the functioning of the capital involved in the stock market will be an order of magnitude more efficient.

Conclusion. Obviously, the issues considered are not exhaustive, but it makes it possible to determine the contours of theoretical discussions of legal and economic thought over the past decades. Based on fundamental tenets of microeconomic attitudes, the theory of rationality of choice is still based on imaginary models, while economic analysis of law does not sprout in the shadow of such modeling. We expect that in the near future, full-fledged models of such analysis will be developed and applied to various private institutions, including corporate law. Currently, regulatory competition in the rule-making process does not welcome experimentalism, which probably weakens the ability to maximize the usefulness and quality of norms adopted taking into account economic analysis.

References

- Blair & Stout, 1999 – Margaret M. Blair and Lynn A. Stout, A Team Production Theory of Corporate Law, 85 VA.L. REV. 247 (1999)
 Calabresi, 1968 - Calabresi, Guido (1968) "Transaction Costs, Resource Allocation and Liability Rules--A Comment," *Journal of Law and Economics*: Vol. 11: No. 1, Article 7.
 Coase, 1937 - Coase, R.H. (1937) The Nature of the Firm. *Economica*, 4, 386-405.
 Easterbrook, 1996 – Frank H. Easterbrook, Daniel R. Fischel. 1996. The Economic Structure of Corporate Law. Harvard University Press, 1996. P.44.
 Fama, 1970 – Eugene F. Fama, Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work, 25 J. FIN. 383 (1970)
 Jensen et al., 1976. – Jensen, Michael C. & Meckling, William H., 1976. «Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure» *Journal of Financial Economics*, Elsevier, vol. 3(4), pages 305-360, October.
 Karapetov, 2016 – Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528с.
 Manne, 1965 – Henry G. Manne, Mergers and the Market for Corporate Control, 73 J. POLIT. ECON. 110 (1965).
 Nurmagambetov et al., 2025 – Нурмагамбетов, А.А., Каракушев, С.И. и Жумабаева, А.Б. 2025. МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМ КОНСТРУКЦИЯМ. *Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан»*. 80, 4 (дек. 2025). URL: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192. (дата обращения: 20.02.2026) [Russ.]
 Posner, 2004 – Р. Познер. Экономический анализ права. СПб. Экономическая школа. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1.

References

- Blair & Stout, 1999 – Margaret M. Blair and Lynn A. Stout, A Team Production Theory of Corporate Law, 85 VA.L. REV. 247 (1999)
 Calabresi, 1968 - Calabresi, Guido (1968) "Transaction Costs, Resource Allocation and Liability Rules--A Comment," *Journal of Law and Economics*: Vol. 11: No. 1, Article 7.
 Coase, 1937 - Coase, R.H. (1937) The Nature of the Firm. *Economica*, 4, 386-405.
 Easterbrook, 1996 – Frank H. Easterbrook, Daniel R. Fischel. 1996. The Economic Structure of Corporate Law. Harvard University Press, 1996. P.44.
 Fama, 1970 – Eugene F. Fama, Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work, 25 J. FIN. 383 (1970)
 Jensen et al., 1976. – Jensen, Michael C. & Meckling, William H., 1976. «Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure» *Journal of Financial Economics*, Elsevier, vol. 3(4), pages 305-360, October.
 Karapetov, 2016 – Karapetov A.G. Ekonomicheskij analiz prava. M.: Statut, 2016. 528p.
 Manne, 1965 – Henry G. Manne, Mergers and the Market for Corporate Control, 73 J. POLIT. ECON. 110 (1965).
 Nurmagambetov et al., 2025 – Nurmagambetov A.A., Karakushev S.I., & Zhumabayeva A.B. (2025). METHODOLOGY OF ECONOMIC ANALYSIS OF LAW AND ITS APPLICATION TO CIVIL LAW STRUCTURES. *Scientific and Legal Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan»*, 80(4). URL: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_192. (дата обращения: 20.02.2026) [Russ.]
 Posner, 2004 - Posner R.. Economic analysis of law. St. Petersburg. Economics School. /transl. from English. ed. V.L. Tambovtseva, 2004, in 2 volumes, V. 1.

Трудовое право и право социального обеспечения

FTAMP 10.27.51

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.38>ҚАЗАҚСТАНДА ПЛАТФОРМАЛЫҚ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ
ОЛҚЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ РЕТТЕУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

¹С.К. Ыдрышева^{ID}, ²Э.М. Мұратова*^{ID}
^{1,2}Maksut Narikbayev University, Астана, Қазақстан
*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

С.К. Ыдрышева – Ресей Федерациясының заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасының заң ғылымдарының кандидаты (PhD), доцент, Maksut Narikbayev University Құқық жоғарғы мектебінің құрметті профессоры, Астана, Қазақстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>; e-mail: isk.80@mail.ru

Э.М. Мұратова – Maksut Narikbayev University DBA бағдарламасының докторанты, Астана, Қазақстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында платформалық жұмыспен қамтудың дамуы жағдайында туындайтын еңбек және азаматтық-құқықтық қатынастарды құқық қолдану практикасы тұрғысынан реттеудің өзекті мәселелері қарастырылады. Зерттеу барысында цифрлық экономиканың ықпалымен дәстүрлі еңбек қатынастарының трансформациясы, сондай-ақ онлайн-платформалар, соның ішінде такси-агрегаторлар қызметі шеңберінде еңбек қатынастарының өзгеру ерекшеліктері талданады. Сонымен қатар, платформалар арқылы еңбек қызметін жүзеге асыратын тұлғалардың құқықтық мәртебесін айқындау және еңбек пен азаматтық-құқықтық қатынастарды ажырату критерийлері зерттеледі. Зерттеу аясында Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына талдау жүргізіліп, платформалық жұмыспен қамту саласындағы құқықтық реттеудің олқылықтары мен қайшылықтары анықталады. Әсіресе, жұмыскерлердің әлеуметтік қорғалу мәселелеріне, оның ішінде еңбек кепілдіктерін қамтамасыз ету, еңбекақы төлеу, еңбек қауіпсіздігі және еңбек құқықтарын қорғау тетіктеріне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар, платформалық жұмыспен қамтуды құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесі, атап айтқанда жұмыскерлердің құқықтық мәртебесін айқындау мен олардың құқықтарын қорғау тетіктері қарастырылады. Зерттеу нәтижесінде платформалық жұмыспен қамтуды құқықтық реттеу ұлттық заңнамада жеткілікті деңгейде қалыптаспағаны негізделеді. Соған қарамастан, цифрландыру жағдайында бұл саланың қарқынды дамуы оны құқықтық тұрғыдан жетілдіру қажеттігін айқындайды. Осыған байланысты платформалық жұмыспен қамтуды реттеудің кешенді құқықтық тетіктерін әзірлеу, жұмыскерлердің құқықтарын тиімді қорғау және еңбек нарығы субъектілерінің мүдделер теңгерімін қамтамасыз ету қажеттілігі туралы қорытынды жасалады.

Кілт сөздер: платформалық жұмыспен қамту, такси агрегаторлары, еңбек құқығы, цифрлық экономика, құқықтық мәртебе, әлеуметтік қорғау.

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

¹С.К. Идрышева, ²Э.М. Муратова*
^{1,2}Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан
*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

С.К. Идрышева – доктор юридических наук Российской Федерации, кандидат юридических наук Республики Казахстан (PhD), доцент, Emeritus Professor Высшей школы

права Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>; e-mail: isk.80@mail.ru

Э.М. Муратова – магистр юридических наук, докторант по программе DBA Maksut Narikbayev University, Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной практики регулирования трудовых и гражданско-правовых отношений, возникающих в Республике Казахстан в условиях развития платформенной занятости. Особое внимание уделяется анализу трансформации традиционных трудовых отношений под влиянием цифровой экономики и распространения онлайн-платформ, в том числе сервисов такси-агрегаторов. Исследуются вопросы разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений, а также критерии определения правового статуса лиц, осуществляющих деятельность через цифровые платформы. В рамках исследования проводится анализ действующего законодательства Республики Казахстан, выявляются существующие правовые пробелы и противоречия в регулировании платформенной занятости. Особое внимание уделяется проблемам социальной защиты работников, включая вопросы обеспечения гарантий занятости, оплаты труда, охраны труда и доступа к механизмам защиты трудовых прав. Рассматривается также зарубежный опыт правового регулирования платформенной занятости, в том числе подходы к квалификации статуса работников и расширению гарантий их прав. По результатам исследования обосновывается вывод о недостаточной разработанности правового регулирования платформенной занятости в национальном законодательстве, несмотря на её стремительное развитие. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых механизмов с учётом цифровой трансформации экономики, а также разработки комплексного подхода к регулированию платформенной занятости, направленного на баланс интересов работников, платформ и государства.

Ключевые слова: платформенная занятость, такси-агрегаторы, трудовое право, цифровая экономика, правовой статус, социальная защита.

PLATFORM EMPLOYMENT IN KAZAKHSTAN: LEGAL GAPS AND REGULATORY PROSPECTS

¹S.K. Idrysheva, ²E.M. Muratova*

^{1,2}Maksut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: elmuratova.83@gmail.com

S.K. Idrysheva – Doctor of Law of the Russian Federation, Candidate of Law of the Republic of Kazakhstan (PhD), Associate Professor, Emeritus Professor of the Higher School of Law of Maksut Narikbayev University, Astana, Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>; e-mail: isk.80@mail.ru

E.M. Muratova – Master of Legal Sciences, Maksut Narikbayev University DBA student DBA, Astana, Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5799-147X>; e-mail: elmuratova.83@gmail.com

Abstract. This article examines the current challenges of law enforcement practice in regulating labor and civil law relations arising in the Republic of Kazakhstan in the context of the development of platform employment. Particular attention is paid to the transformation of traditional labor relations under the influence of the digital economy and the expansion of online platforms, including taxi aggregators. The study analyzes the criteria for distinguishing between labor and civil law relations, as well as issues related to determining the legal status of individuals engaged in work through digital platforms. The research includes an analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, identifying existing legal gaps and inconsistencies in the regulation of platform employment. Special emphasis is placed on the issues of social protection of workers,

including guarantees of employment, remuneration, occupational safety, and access to mechanisms for protecting labor rights. In addition, the article examines foreign experience in regulating platform employment, particularly approaches to classifying workers' legal status and ensuring their rights. The findings demonstrate that the legal regulation of platform employment in Kazakhstan remains insufficiently developed, despite its rapid growth in the context of digitalization. The study substantiates the need to improve national legislation and develop comprehensive legal mechanisms aimed at ensuring a balance of interests between workers, digital platforms, and the state.

Keywords: platform employment, taxi aggregators, labor law, digital economy, legal status, social protection.

Кіріспе. Цифрлық экономиканың даму кезеңінде барлық салаға, соның ішінде еңбек нарығына да күрделі өзгерістер енгізілуде. Оның бір бағыты такси агрегаторларының қызметінің еніп, қарқынды дамуымен байланысты. Бұл жұмыспен қамтудың түрі интернет платформалары арқылы, мобилді қосымшаларды пайдалану арқылы қызмет көрсету немесе жұмысты орындаумен ұштасады. Қазақстанда бұл құбылыс кеңінен тарап, белсенді қолданысқа ие болды.

Осындай онлайн платформалар сұраныс пен ұсыныс арасындағы өзара әрекеттесуді жеңілдетеді. Жұмыс іздеушілер оларды жұмыс табу үшін пайдаланады, ал клиенттерге қызмет көрсетулерді табу икемді және жеңілдетілген. Мобилді қосымшалар арқылы тапсырыстар мен мамандарды табу, төлем механизмдері және кері байланыс орнату белгілі бір жүйемен реттелген. Бұл цифрлық қызметтер үш жақты қатынасты реттейтін болғандықтан, онлайн платформаның мамандары әдетте әрбір тапсырыс бойынша өздерінің белгіленген сома мөлшерінде алады.

Дегенмен, бұл инновациялық жұмыс орнының қоғамда қалыптасып кетуімен бірге, оны құқықтық реттеудің қажеттілігі бар. Ол өз кезегінде, еңбек құқықтары, әлеуметтік кепілдіктерді қамтамасыз етумен бірге, осы бағытта жұмыс жасайтын азаматтардың құқықтық мәртебесін анықтау мәселесін туындатады.

Материалдар мен әдістер. Бұл ғылыми мақалада еңбек құқығы, цифрлық экономика және шетелдің тәжірибелері аясындағы ғылыми зерттеулер басшылыққа алынған. Нормативтік дереккөздер ретінде, Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері, халықаралық құқықтық актілер, құқық қолдану тәжірибесінде орын алған мәселелер зерттелген. Нәтижесінде, талдау және синтез, индукция мен дедукция, салыстырмалы-құқықтық талдау сияқты әдістер қолданылған.

Нәтижелер мен талқылау. Платформалық жұмыспен қамту, заманауи тілде инновациялық жұмыстар деп те атайтын қызметтің дамуы жұмыс беруші, жұмыскер және тапсырыс берушіні бір онлайн жүйеде біріктіретін ерекше қызмет көрсетудің түрі болып табылады. Бұл жағдайда көбінесе еңбек шарты қолданылмайды, ол жалдамалы еңбек емес, қызмет көрсетудің бір түрі – фриланс ретінде сараланады. Оның ерекше белгілері ретінде: цифрлық делдал, яғни платформа, жұмыс уақытының икемділігі, еңбек шарты болмағандықтан, қатынастарының орын алмауы, қызмет көрсетушілердің табысының тұрақсыздығы және бұл жүйені жалпы реттеудің басқарушылық тетіктерінің болмауы көрсетіледі.

Осындай көрсеткіштер өз алдына келесідей құқықтық проблемаларды туындатады:

Онлайн платформа экономикасы платформа, провайдер және клиент арасындағы үш жақты қарым-қатынасты бейнелейді. Жұмыс кеңестерімен шектелмейтін барлық жұмыспен қамту платформалары белгілі бір қызметтерді ұсынады. Мысалы, төлемді өңдеу, рейтингтер немесе шолулар, фондық тексерулер және жұмыскердің жеке дербес деректері туралы ақпаратты қамтиды. Негізгі проблема - провайдер мен клиент арасындағы деректер алмасу кезінде ешқандай бақылау кепілдіктерінің жоқтығы. Платформа әртүрлі еңбек жағдайларын бақылауды жүзеге асыра алады, бірақ бақылаудың ең маңызды түрі тапсырмаларды орындау бағасын немесе өтемақы мөлшерін белгілеу процесіне қатысты болуы мүмкін.

Сондықтан, бірінші кезеңде жаңа агрегатор жоғары рейтингтер үшін бонустар арқылы драйверді ынталандыру жүйесін енгізе алады, мысалы, бес балдық шкала бойынша 4,8 немесе

одан жоғары рейтинг үшін қосымша 10% табыс. Бұл шешім минималды инвестицияны қажет етеді (платформаның жалпы кірісінің 5-7% құрайды) және олардың бейресми мәртебесін өзгертпестен драйверлердің адалдығын күшейте отырып, қолданыстағы цифрлық инфрақұрылым арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Сонымен қатар, 5-10 сағатқа созылатын агрегатор қолданбасы арқылы қолжетімді онлайн жүргізу және тұтынушыға бағытталған курстарды ашу ұсынылады.

Ашық білім беру платформаларын пайдалана отырып әзірленген мұндай курстарды іске қосу үшін 20-30 миллион теңге тұрады және жүргізушілердің қарапайым кәсіби дағдыларын арттырады, бұл апаттың жоғары деңгейін ескере отырып, әсіресе маңызды. Бұл шаралар шектеулі бюджеттер мен әлсіз құқықтық қолдауды ескере отырып орындалады, бірақ олар жүргізушілердің белсенді қатысуынсыз рейтингтерге сүйенетін бәсекелестерге қарағанда артықшылық туғызады.

Ресми деректерге сүйенетін болсақ, Қазақстанда бес жүз мыңнан астам азамат, оның ішінде жалдамалы жұмыс жасайтындардың ішінде 5-6 пайыздық мөлшері платформалық жұмыспен қамтылған (Зерттеу қорытындылары, 2025).

Осындай жағдайда тікелей жұмыс берушінің болмауынан бақылау орын алмайды және салық жарналарын енгізу ашық сұрақ болып қала береді. Еңбек шартының болмауының нәтижесінде, бұл саладағылар ресми жұмыскерлер болмағандықтан, еңбек кодексінде көрсетілген кепілдіктер қарастырылмайды. Мысалы Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің (бұдан әрі - ЕК) 129 бабының нормасында көрсетілген, жұмыскердің жеке мүлкін жұмыс берушінің пайдасына байланысты қолданғаны үшін өтемақы қарастырылмайды (Еңбек кодексі, 2015).

Дегенмен, ЕК 146-1 бабында, қызметін интернет – платформалары арқылы жүзеге асыратындардың еңбегін ЕК нормасымен реттеу қарастырылған, яғни ЕК 27 бабында көрсетілген еңбек функциясы, еңбекке жалақы төлеу және ішкі еңбек тәртібіне бағыну сияқты көрсеткіштер болмаса тәжірибеде дәлелдеудің қиындығы туындайды.

Сондықтан да, құқық қолдану тәжірибесінде орын алатын жауапкершілік мәселесі орын алады. Қандай да бір, жол көлік оқиғасы немесе қызмет сапасының төмендігіне қатысты жауаптылық нақты анықталмаған. Себебі, қазіргі уақытта кез - келген адам, оның ішінде жеке немесе заңды тұлғалар, сонымен бірге, жеке кәсіпкерлер Uber немесе басқа да агрегаторларда такси жүргізушісі ретінде тіркеле алады. Ол үшін, бұл жұмысты орындауға рұқсат беру кезінде басты артықшылық көлік құралына беріледі (Махарадзе, Листопадова, 2021: 53).

Интернет платформалар арқылы қызметін атқаратын такси агрегаторларында жұмыс жасайтындардың жұмысын нақты ұйымдастырылған заңнама жоқ, ол Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 698-707 баптарының арасында көрсетілгенімен, оны жүзеге асыру құқық қолдану тәжірибесінде сақтандыру сияқты проблемаларға әкелуі мүмкін (Азаматтық кодекс, 1999).

Мысалы, құқық қолдану тәжірибесінде такси агрегаторларының жүргізушілеріне қатысты жолаушылардан түрлі шағымдар түседі екен, мысалы он сегіз жасқа толмаған баланы жалғыз тасымалдаудан бас тарту немесе көлікте баланы отырғызатын арнайы отырғыштың болмауы сияқты (Бакиева, 2023).

Бұл жерде Жол жүрісі туралы Қазақстан Республикасының Заңының 54 бабында жалпылама аталып кеткенімен, бұл бірнеше заңдардың қолданысын жүргізушілерге түсіндірме ретінде немесе қызметтік функциялары ретінде түсіндіретін еңбек қатынастарының болмағанынан да қиындық туындатады (Жол жүрісі туралы Заң, 2014).

Еңбек қатынастары ретінде танылмауының тағы бір мәселесі, жүргізушілерде әлеуметтік сақтандыру жүйесіне толық қатыса алмауында, мысалы еңбекке уақытша қабілетсіздік бойынша жәрдемақы төлемдерін алу мүмкіндігі жоқ.

Тұлғааралық байланысқа тоқталатын болсақ, бұл байланыс орнатудың маңызды критерийі болып табылады. Платформадағы жұмыс тұрақты жұмыс орнына байланысты емес және жұмыскерлерімен бетпе-бет кездеспей әрекетке түсулері орын алатындықтан, ол жұмыскерлердің әлеуметтік және кәсіби оқшаулануына әкеледі. Нәтижесінде, жұмыскерлердің

қоғамның басқа толыққанды мүшелерімен әлеуметтік өзара әрекеттесу деңгейі төмендеп, соңында әлеуметтік оқшаулануға әкеледі.

Кәсіби оқшаулану платформа жұмыскерлері, тіпті олар компанияда жұмыс істесе де, ұйымға біріктірілмеген және жалпы жұмыс процесіне қатыспастан оқшауланған тапсырмалармен жұмыс істегенде туындауы мүмкін. Сондықтан олар бейресми ақпаратқа қол жеткізе алмайды және топтың немесе ұйымдық атмосфераның бір бөлігі болмау қаупі жоғары болуы мүмкін, өйткені олардың әлеуметтік байланыстарының болмауы әлеуметтік/тұлғааралық дағдыларды дамыту мүмкіндігінің болмауына әкелуі мүмкін (Мирзабалаева, Шишкин, 2020: 1120).

Заманауи технологияларға сәйкес, такси агрегаторында кәсіпорынды басқарудың ақпараттық жүйесі (МБАЖ) болуы керек - менеджерлер мен мамандарды операцияларды жоспарлау, орындау, тіркеу және талдау үшін қажетті барлық бизнес-процестер туралы өзекті және сенімді ақпаратпен қамтамасыз етуге қабілетті операциялық орта. Басқаша айтқанда, МБАЖ – бизнес-жоспарлаудан бастап компанияның жұмысын талдауға дейінгі бүкіл маркетингтік циклді сипаттайтын жүйе.

Қазіргі әлемде бизнесті басқару үнемі өсіп келе жатқан тиімділікті талап етеді. Сондықтан кәсіпорынды басқарудың ақпараттық жүйелерін (МБАЖ) пайдалану бизнесті дамытудың маңызды тұтқаларының бірі болып табылады.

Осындай қарастырылған құқық қолдану тәжірибесіндегі мәселелерге қатысты шетелдік тәжірибеде платформалық жұмыспен қамтудың бірнеше үлгісін көрсетеді. Еуропалық Одақ бұл салада қызмет ететіндерге жалдамалы жұмыскерлер ретінде құқықтық мәртебе беру үрдісін қолданады. Себебі, цифрлық платформалардың «just-in-time» жұмыспен қамту моделін кеңінен таратып, дәстүрлі еңбек қатынастарының әлсіреуіне және жұмыстың тұрақсыз сипатының артуына әкелетінін көрсетеді (Huws, Spencer, Syrdal, 2018: 115).

ЕО өз алдына платформалық жұмыспен еңбек ететіндерге қатысты еңбек қатынастарын орнату арқылы, ең төменгі жалақыға құқық, жұмыс уақыты мен тынығу уақытының реттелуі, әлеуметтік сақтандыру және даулар туындаған жағдайда заңнамалық тұрғыдан реттеуге байланысты дерективаларын енгізуді көздейді.

Компьютерлер мен смартфондар арқылы тапсырмаларды онлайн орындайтын жұмыскерлер көздерінің шаршауы және тірек-қимыл аппаратының проблемалары сияқты физикалық тұрғыдан денсаулықтарына зақым келтіруі мүмкін. Tran және Sokas атап өткендей, цифрлық платформалардағы жұмыскерлер үшін қауіпсіздік тәуекелдері «қоғамдық жұмыс орнында жұмыс істеудің қорғаныш әсерін жоғалтуына» байланысты жоғары болады деп күтуге болады, өйткені жұмыс көбінесе үйде немесе мұндай жұмыстарға арналмаған кеңістіктерде орындалады (Tran, Sokas, 2017:64).

АҚШ Uber жүргізушілері платформа арқылы жұмыс табу оңай және қосымша табыс табу көзі ретінде жұмыс уақытын өзі реттей алатынын ерекшелейді. Жүргізушілер тәуелсіз мердігерлер ретінде, еңбек заңнамасымен қорғалмайды және тапсырысқа байланысты ең төменгі табысқа ие болу, медициналық және жазатайым оқиғадан сақтандыру сияқты кейбір құқықтарды иеленеді (Hall, Krueger, 2018: 703).

Бұл екі мысалды салыстыратын болсақ, ЕО жұмыскерлерге теңестіру мен оларды қорғауды күшейту орын алса, АҚШ тәуелсіз кәсіпкерлікті дамытудағы нарықтық еркіндікті сақтау мен икемділікті сақтауға бағытталған әрекеттер жүзеге асады.

ЕО мен АҚШ-та агрегаторлардың жүргізушілері мен курьерлеріне қызметкерлермен бірдей негізгі кепілдіктер қажет деген пікір қалыптасуда: қауіпсіз жұмыс жағдайларына, демалыс уақытына, ең төменгі жалақыға, әлеуметтік және медициналық сақтандыруға құқық. Бұл кепілдіктерсіз платформалар жұмысшыларды стандарттарды төмендету арқылы тартады, бұл оларды осал жағдайға қояды. Жүргізушілерді қызметкер ретінде тану (Франция мен Ұлыбританиядағыдай) оларға ең төменгі жалақыға, демалысқа және сақтандыру жарналарына құқықты қоса алғанда, еңбек заңнамасын кеңейтуді білдіреді. Қазақстанда соттар белгілі бір қарым-қатынастарды жұмыспен қамту ретінде таныды (Глово ісі), бірақ жүйелік шешім агрегатор жүргізушісінің қызметкер болып саналатын критерийлерін заңнамалық түрде

кодификациялауды талап етеді (мысалы, егер олар негізінен бір платформада жұмыс істесе, өздерінің клиенттік базасын дамытпаса және агрегаторға экономикалық тұрғыдан тәуелді болса). ХЕҰ ұсыныстарында көрсетілгендей, қарым-қатынастарды біліктілік ретінде белгілеу кезінде нақты тәуелділік пен бағыныштылықты ескеру қажет (ХЕҰ, 2006). Әйтпесе, еңбек қатынастарын жасыратын азаматтық-құқықтық шарттар жасасу тәжірибесі жалғасады, бұл орындаушылардың құқықтарының бұзылуына әкеледі.

Жалпы әлемдік үрдіс келесідей: бастапқыда мемлекеттер платформалардың арнайы реттеусіз жұмыс істеуіне рұқсат берді, бірақ гиг-сектор өсіп, әлеуметтік кепілдіктер мен бақылаудың болмауына байланысты мәселелер туындаған сайын, реттеушілер күту тәсілінен «жұмсақ» талаптарды (тіркеу, сақтандыру, ең төменгі тарифтер) енгізуге, содан кейін платформа экономикасына қатысушылар үшін жаңа құқықтық мәртебені белгілейтін нақты ережелерге көшуде. Барлық жерде дерлік платформалардың (агрегаторлардың) мәртебесін және олардың жүргізушілер мен клиенттер алдындағы міндеттерін нормативтік анықтау қажет. Мысалы, цифрлық платформалардың провайдерлер алдындағы міндеттерінің тізімін заңды түрде бекіту ұсынылады: әлеуметтік және медициналық.

Салыстырмалы талдау такси агрегаторларының құқықтық мәртебесінің нақты анықтамасының болмауы бұл компанияларға гибриді бизнес модельдерін қолдануға және белгілі бір міндеттемелерден жалтаруға мүмкіндік беретінін көрсетеді. Бұл құқықтық белгісіздік олардың қолына түседі: өздерін тек «технологиялық платформалар» деп жариялау арқылы агрегаторлар дәстүрлі көлік компанияларына қойылатын талаптардан (лицензиялау, еңбек заңнамасын сақтау, салық салу және т.б.) аулақ болуға тырысады. Бұл міндеттемелердің асимметриясына әкеледі: дәстүрлі такси компаниялары жолаушылар мен жүргізушілер алдында толық жауапкершілік алады, ал агрегаторлар өздерін ұйымдастырушылар ретінде ресми түрде мойындамай, сол көлік қызметтерінен табыс табады. Халықаралық тәжірибе бұл жағдайға көз жұмудың қолайсыз екенін көрсетеді. Зерттеушілер атап өткендей, елдер енді өзін-өзі реттеуді сақтай алмайды: кейбіреулері тек минималды талаптарды (тіркеу, сақтандыру) енгізіп жатыр, ал басқалары гиг-экономика үшін арнайы заңдар әзірлеудің қажеттілігін сақтандыруға қол жеткізу, тапсырыстарды бөлу алгоритмдерінің ашықтығы, провайдерлердің бірнеше платформаларда жұмыс істеу құқығы, ұйымдастыру құқығы (кәсіподақтар) және т.б.

Қалай болғанда да, барлығы платформалық жұмыспен қамту санаттарын және цифрлық платформалардың орындаушылар алдындағы міндеттерінің тізімін (әлеуметтік кепілдіктер, жұмыс жағдайларының ашықтығы және т.б.) анықтау қажеттілігіне жақындап келеді.

Қорытынды. Платформалық жұмыспен қамту арқылы еңбек ететін азаматтардың еңбегін реттеу еңбек нарығында маңызды және қоғамда қарқынды дамып жатқан сегмент болып табылады. Бұл үрдіс еңбек қатынастарын дамытуға икемділік енгізумен қатар, адамдардың өзін – өзі жұмыспен қамтуына әсер етеді. Сонымен бірге, олқылықтары да бар, ол зерттеу нәтижелері мен салыстырмалы талдау көрсеткендей, жұмыскерлердің құқықтық мәртебесінің анықталмауы, әлеуметтік ортада тұлға ретінде қалыптаса алмауымен шектеулі әлеуметтік кепілдіктерге ие болуында. Салыстырмалы құқықтық талдау такси нарығында құқықтық сенімділік пен әділдікті қамтамасыз ету үшін такси агрегаторларын реттеудің жаңартылған тәсілдері қажет екенін растайды. Зерттеудің негізгі тұжырымдары келесідей: еңбек қатынастарын тану. Көптеген юрисдикциялар жүргізушінің тұрақты жұмыспен қамтылуы мен бағыныштылығын көрсететін нақты жағдайлар болған кезде агрегатор мен жүргізуші арасындағы қарым-қатынасты еңбек қатынастары ретінде тануға құқықты. Бұл қадам Франция, Ұлыбритания және АҚШ (кейбір штаттарда) соттарымен бұрыннан қабылданған және ХЕҰ ұсыныстарымен қолдау тапқан. Жүргізушілерге жұмыскер мәртебесін беру оларды еңбек заңнамасымен қамтуға, әлеуметтік қорғауды жақсартуға (сақтандыру, төлем кепілдігі) және платформалармен қарым-қатынастағы теңгерімсіздікті жоюға мүмкіндік береді. Қазақстан үшін бұл тәуелсіз мердігерлерді гиг-экономикадағы қызметкерлерден ажырату критерийлерін заң жүзінде белгілеуді білдіреді.

Сондықтан, Қазақстанда платформалық жұмыстың құқықтық реттелуінің тиімді тетіктерін қалыптастыру қажеттілігі бар, ол өз алдына жауаптылық, цифрлық еңбек

қатынастарын тіркеу мен мониторинг жүргізу, сот тәжірибелерінің нәтижесінде қоғамда орын алып жатқан проблемаларды назардан қалдырмау арқылы цифрлық реттеу саласындағы ұлттық заңнаманы жетілдіру.

Әдебиеттер

- Huws U., Spencer N.H., Syrdal D.S. (2018) Online, on Call: The Spread of Digitally Organised Just-in-Time Working and Its Implications for Standard Employment Models. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 33. No. 2. P. 113—129. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12111>. [Eng]
- Hall J.V., Krueger A.B. (2018) An Analysis of the Labor Market for Uber's Driver-Partners in the United States. *ILR Review*. Vol. 71. No. 3. P. 705—732. <https://doi.org/10.1177/0019793917717222>. [Eng]
- Tran M., Sokas R.K. The gig economy and contingent work: An occupational health assessment // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. — 2017. — № 4. — p. 63-66. — doi: 10.1097/JOM.0000000000000977. [Eng]
- Азаматтық кодекс, 1999 – Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409 Кодексі. URL: <https://urbanforum.kz/tpost/e8jgxesdl1-rezultati-issledovaniya-platformennoi-ek> (жүгінген күні: 19.11.2025 ж.). [Kaz]
- Бакиева, 2023 – Бакиева М. Автокресла раздора: почему таксисты отказывают в поездке пассажирам с детьми. URL: <https://liter.kz/avtokresla-razdora-pochemu-taksisty-otkazyvaiut-v-poezdke-passazhiram-s-detmi-1687149303/> (жүгінген күні: 17.11.2025 ж.). [Russ]
- Еңбек кодексі, 2015 - Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (жүгінген күні: 18.11.2025 ж.). [Kaz]
- Жол жүрісі туралы Заң, 2014 - Жол жүрісі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 17 сәуірдегі № 194-V ҚРЗ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000194> (жүгінген күні: 27.11.2025 ж.). [Kaz]
- Махарадзе, Листопадова, 2021 – Махарадзе Н.С., Листопадова Е.В. Привлечение к ответственности в случае причинения вреда пострадавшим пассажирам в легковом транспорте (такси). / *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева* №4 (2). — 2021.- С. 52-60. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_4_52 [Russ]
- Мирзабалаева Ф.И. Шишкин И.А. Особенности развития платформенной занятости // *Экономика труда*. — 2020. — Том 7. — № 12. — С. 1117-1134. doi: 10.18334/et.7.12.111436. [Russ]
- Результаты исследования, 2025 – Результаты исследования платформенной экономики Казахстана. URL: <https://urbanforum.kz/tpost/e8jgxesdl1-rezultati-issledovaniya-platformennoi-ek> (жүгінген күні: 17.11.2025 ж.). [Russ]

References

- Huws et al., 2018 – Huws U., Spencer N.H., Syrdal D.S. Online, on Call: The Spread of Digitally Organised Just-in-Time Working and Its Implications for Standard Employment Models, *New Technology, Work and Employment*, 33(2), 113–129 (2018). <https://doi.org/10.1111/ntwe.12111> [Eng]
- Hall & Krueger, 2018 – Hall J.V., Krueger A.B. An Analysis of the Labor Market for Uber's Driver-Partners in the United States, *ILR Review*, 71(3), 705–732 (2018). <https://doi.org/10.1177/0019793917717222> [Eng]
- Tran & Sokas, 2017 – Tran M., Sokas R.K. The gig economy and contingent work: An occupational health assessment, *Journal of Occupational and Environmental Medicine*, (4), 63–66 (2017). <https://doi.org/10.1097/JOM.0000000000000977> [Eng]
- Civil Code, 1999 – Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part), Code of the Republic of Kazakhstan No. 409 of July 1, 1999. URL: <https://urbanforum.kz/tpost/e8jgxesdl1-rezultati-issledovaniya-platformennoi-ek> (accessed: 19.11.2025) [Kaz]
- Bakieva, 2023 – Bakieva M. Avtokresla razdora: pochemu taksisty otkazyvaiut v poezdke passazhiram s detmi. URL: <https://liter.kz/avtokresla-razdora-pochemu-taksisty-otkazyvaiut-v-poezdke-passazhiram-s-detmi-1687149303/> (accessed: 17.11.2025) [Russ]
- Labor Code, 2015 – Labor Code of the Republic of Kazakhstan, Code No. 414-V dated November 23, 2015. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (accessed: 18.11.2025) [Kaz]
- Law on Road Traffic, 2014 – Law of the Republic of Kazakhstan "On Road Traffic" No. 194-V dated April 17, 2014. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000194> (accessed: 27.11.2025) [Kaz]
- Makharadze & Listopadova, 2021 – Makharadze N.S., Listopadova E.V. Privlechenie k otvetstvennosti v sluchae prichineniia vreda postradavshim passazhiram v legkovom transporte (taksi), *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 4(2), 52–60 (2021). https://doi.org/10.51965/2076-7919_2021_2_4_52 [Russ]
- Mirzabalaeva & Shishkin, 2020 – Mirzabalaeva F.I., Shishkin I.A. Osobennosti razvitiia platformennoi zaniatosti, *Ekonomika truda*, 7(12), 1117–1134 (2020). <https://doi.org/10.18334/et.7.12.111436> [Russ]
- Research Results, 2025 – Rezultaty issledovaniia platformennoi ekonomiki Kazakhstana. URL: <https://urbanforum.kz/tpost/e8jgxesdl1-rezultati-issledovaniya-platformennoi-ek> (accessed: 17.11.2025) [Russ]

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

И.В. Межибовская*

КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: raya_m@mail.ru

И.В. Межибовская – кандидат юридических наук, доцент, академик Международной академии информатизации. КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, e-mail: raya_m@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-6658>

Аннотация. Риски в социальном законодательстве, представляют собой базовые критерии формирования правовых конституционных гарантий и регулятивных классификаторов. В апреле 2023 года в Казахстане был принят Социальный кодекс Республики Казахстан, который впервые на законодательном уровне представил понятийную дефиницию «социальный риск», перечислив некоторые юридические факты, составляющие его основы. Однако, перечень, представленный данным кодифицированным нормативным правовым актом, весьма ограничен. Он не учитывает многие положения, не урегулированные этим кодексом, а также регламентируемые другими законодательными актами или нормами международного права. Кроме того, в нем содержатся некоторые правовые нормы, подпадающие под признаки «дефектной правовой нормы» или правовой казуистики.

Целью данной статьи является представление научно-аналитического исследования теоретического, праворегулятивного и правоприменительного формата правовой категории «социальные риски».

В процессе исследования автор полагает решить следующие задачи: определить содержательное оценочное значение исследуемой правовой категории, представить краткий классификатор социальных рисков по их принципиальному назначению и смысловой природе, проанализировать некоторые «дефектные» правовые нормы, представленные в национальном законодательстве страны с целью установления фактора и степени их влияния на стабильность и безопасность Республики Казахстан.

Автором статьи предлагаются конкретные варианты правовых правок, поправок, направленных на исправление анализируемых казуистических регуляторов, источников права. В заключении статьи автором представлены результаты проведенного научного правового исследования.

Ключевые слова: социальные риски, риски природно-климатические, радиационные, психосоциальные, биологические, экономические, эргономические.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ҚАУПСІЗДІГІ КОНТЕКСТІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕР

И.В. Межибовская*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

*e-mail: raya_m@mail.ru

И.В. Межибовская – құқық ғылымдарының кандидаты, доцент, Халықаралық ақпараттандыру академиясының академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: raya_m@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-6658>

Аңдатпа. Әлеуметтік заңнамадағы тәуекелдер құқықтық конституциялық кепілдіктерді қалыптастырудың және реттеуші жіктеуіштердің негізгі өлшемшарттары болып табылады. 2023 жылғы сәуір айында Қазақстан Республикасында Қазақстан Республикасының

Әлеуметтік кодексі қабылданып, онда заңнамалық деңгейде алғаш рет «әлеуметтік тәуекел» ұғымына анықтама беріліп, оның негізін құрайтын кейбір заңды фактілер тізбеленді. Алайда аталған кодификацияланған нормативтік құқықтық актіде ұсынылған бұл тізбе едәуір шектеулі. Ол осы кодексмен реттелмеген көптеген ережелерді, сондай-ақ өзге заңнамалық актілермен немесе халықаралық құқық нормаларымен реттелетін қатынастарды қамтымайды. Сонымен қатар, онда «ақаулы құқықтық норма» немесе құқықтық казуистика белгілеріне сәйкес келетін жекелеген құқықтық нормалар да кездеседі.

Осы мақаланың мақсаты – «әлеуметтік тәуекелдер» құқықтық санатының теориялық, құқықтық реттеу және құқық қолдану аспектілерін қамтитын ғылыми-талдамалық зерттеуді ұсыну болып табылады.

Зерттеу барысында автор келесі міндеттерді шешуді көздейді: зерттеліп отырған құқықтық санаттың мазмұндық-бағалау мәнін айқындау, әлеуметтік тәуекелдерді олардың негізгі мақсаты мен мағыналық табиғатына қарай қысқаша жіктеуішін ұсыну, сондай-ақ еліміздің ұлттық заңнамасында кездесетін кейбір «ақаулы» құқықтық нормаларды талдау арқылы олардың Қазақстан Республикасының тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне ықпал ету факторы мен деңгейін анықтау.

Мақала авторы талданып отырған казуистикалық реттеушілер мен құқық көздеріндегі кемшіліктерді түзетуге бағытталған нақты құқықтық өзгерістер мен толықтырулар енгізу жөнінде ұсыныстар береді. Мақаланың қорытындысында жүргізілген ғылыми-құқықтық зерттеудің нәтижелері баяндалады.

Түйін сөздер: әлеуметтік тәуекелдер, табиғи-климаттық тәуекелдер, радиациялық тәуекелдер, психоәлеуметтік тәуекелдер, биологиялық тәуекелдер, экономикалық тәуекелдер, эргономикалық тәуекелдер.

SOCIAL AND LEGAL RISKS IN THE CONTEXT OF STABILITY AND SECURITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

I.V. Mezhibovskaya*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: raya_m@mail.ru

I.V. Mezhibovskaya – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: raya_m@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9520-6658>

Abstract. Risks in social legislation constitute fundamental criteria for the formation of constitutional legal guarantees and regulatory classifications. In April 2023, the Republic of Kazakhstan adopted the Social Code of the Republic of Kazakhstan, which for the first time at the legislative level introduced a conceptual definition of "social risk" by listing certain legal facts that form its basis. However, the list provided by this codified regulatory legal act is rather limited. It does not take into account many provisions that are not regulated by this Code, as well as those governed by other legislative acts or norms of international law. In addition, it contains certain legal norms that fall under the characteristics of a "defective legal norm" or legal casuistry.

The purpose of this article is to present a scientific and analytical study of the legal category of "social risks" in theoretical, regulatory, and law-enforcement contexts.

In the course of the study, the author aims to address the following objectives: to determine the substantive evaluative significance of the legal category under consideration; to present a concise classification of social risks based on their fundamental purpose and semantic nature; and to analyze certain "defective" legal norms contained in the national legislation in order to identify the factors and extent of their impact on the stability and security of the Republic of Kazakhstan.

The author proposes specific legal revisions and amendments aimed at correcting the analyzed casuistic regulators and sources of law. The conclusion of the article presents the results of the conducted scientific legal research.

Keywords: social risks, climatic risks, radiation, psychosocial, biological, economic, ergonomic.

Введение. Сегодня современное казахстанское общество переживает сложный период трансформаций и преобразований в социальной сфере, которые, с нашей точки зрения, не всегда носят позитивный характер. Это связано с рядом проблем, в том числе и политическими потрясениями, имеющими место быть. Социальный характер обусловлен тем, что большинство таких трансформаций связаны непосредственно с системой жизнеобеспечения общества. При этом, речь идет, прежде всего, о масштабном субъектном кластере, он включает практически все население страны, а именно, граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих в своей стране или в зарубежных государствах, без смены казахстанского гражданства и иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих в Казахстане, а также пребывающих в страну временно. Кроме этого, следует учитывать и широкий предметный спектр правоотношений. Принимаемые законодательные акты, иные источники права, к сожалению, не в полной мере разрешают ситуативные форматы, более того, непродуманные или казуистические нормы права зачастую сами провоцируют правовую дисгармонию. Такое положение часто в научной юридической литературе называют «дефектами права».

Не решение социальных проблем или их безграмотная правовая регламентация могут повлечь катастрофические последствия для безопасности государства и населения страны. Именно поэтому грамотное определение понятийного аппарата «социальные риски», его базовых дефиниций, классификационных видовых категорий, является обязательным условием успешной модернизации казахстанского законодательства.

Однако, следует констатировать, что сегодня в правовом поле действует значительное количество «дефектных», казуистических обязательных регламентаций, подрывающих ценностные ориентиры, создающих социорискованные ситуации, часто противоречащие конституционным гарантиям.

В связи с этим, некоторые ученые в современной научной литературе выделяют понятие «рискогенности» в качестве самостоятельного предмета научного исследования (Фролова, 2012:14-16).

Актуальность анализируемой темы объясняется, прежде всего, полномасштабным, всеобъемлющим спектром субъектного состава, носящего в рамках международного права глобальный характер, обширностью предметно-объектного охвата, большим количеством правовых проблем и наличием казуистики в правовом регламентирующем поле данного тематического блока, правоприменительной казуистикой и недостаточностью научных разработок. Кроме того, в Республике Казахстан по данной тематической проблематике на сегодняшний день представлено крайне мало научных исследований, особенно в правовом направлении. Несколько интересных научных работ защищено казахстанцами по экономическим направлениям. Например, диссертационная работа А.А. Кусаиновой (Кусаинова, 2023), С.А. Машановой (Машанова, 2022).

Еще одним ярким подтверждением актуальности предлагаемой темы, является тот факт, что социальные риски закладывают основу национальной безопасности Республики Казахстан, о чем нами указывалось выше. Они имеют многовекторный характер и провоцируются различными юридическими фактами, политическими, правовыми, экономическими просчетами, актуарными ошибками, преимущественно долгосрочного характера, политической неадекватностью, государственными или международными амбициями, законодательным несовершенством, в том числе правовыми казусами и иными моментами, способными тормозить, минимизировать результаты поставленных задач. Такие просчеты, не зависимо от причин, могут привести к фатальным последствиям. Именно социальные риски занимают одну из лидирующих позиций общей шкалы национальной рискогенности в Республике Казахстан, являясь своеобразным регулятором социальной стабильности государства.

Таким образом, объектом исследования, представленного в статье, являются некоторые социальные рискообразующие правовые факторы, регламентируемые трудовым правом и

правом социального обеспечения, а в качестве примера выступают конкретные правовые законодательные нормы.

В результате проведенного анализа представляются обоснования и предложения по модернизации социального законодательного блока с целью приведения его в соответствие с Конституцией Республики Казахстан, провозгласившей в статье первой Казахстан государством социальным, то есть государством, гарантирующим реальную реализацию прав граждан и данный приоритет в проводимой в стране политике. В этом заключается цель статьи и вытекающие из ее задачи.

Методы и материалы. При проведении тематического аналитического исследования нами использовался максимальный методологический спектр. В частности, общенаучные методы, к которым относятся индукция, дедукция, анализ и др., а также специальные общеправовые и общепрофессиональные. Так, в контексте историко-правового и сравнительно-правового формата применен метод правового компаративизма, предполагающий проведение сравнительно сопоставительных механизмов законодательных положений и конкретных правовых социально-трудовых норм. Кроме того, применялись научные методы правовой симптоматики, мониторинга и нарративно-исследовательских ситуативных подходов.

Результаты и обсуждение. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, выступая с ежегодным посланием народу Казахстана 2 сентября 2024 года, назвал в качестве своей основной миссии обеспечение стабильности социально-экономического развития и безопасности Казахстана, обратив внимание на нестабильность, опасность «турбулентность» сегодняшнего времени. Он отметил, что «В разы возросла численность социально уязвимых граждан, расходы на социальную поддержку растут быстрее доходов бюджета, а доля социальных обязательств приближается к критическому уровню. Нужно срочно провести детальный анализ причин миграционного оттока из регионов в столицу, принять решения, направленные на создание альтернативных центров социального и экономического притяжения в стране. Следует внедрить принцип «деньги идут за гражданами», перераспределить финансирование социальных обязательств регионов» (Токаев, 2024).

Выступая с аналогичным посланием 8 сентября 2025 года, глава государства подверг серьезной критике проводимую социальную политику, определив ее как близорукую, примиренческую. Им были обозначены проблемные моменты, среди которых вопросы всех направлений миграции, подготовки профессиональных кадров, здравоохранения, льготирования социальных выплат, системы пенсионирования и др. Особенное внимание было обращено им на модернизацию социально-политических направлений в условиях масштабного внедрения цифровизации и искусственного интеллекта (Токаев, 2025).

Именно такие современные модернистские вызовы часто вызваны казуистикой в праве, усилением негативных последствий «дефектных» правовых норм, увеличением опасности влияния социальных рисков на систему безопасности Республики Казахстан.

Статья первая Конституции Республики Казахстан провозглашает государство демократическим, светским, правовым и социальным, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (Конституция Республики Казахстан).

Следует отметить, что социальная государственная направленность предопределяет все направления политики и основы функционирования любого государства, в том числе и Республики Казахстан. Социальные риски, связанные с недостаточным, неполноценным правовым обеспечением или необеспечением, выступают в качестве реальных угроз государственной социальной направленности, национальной безопасности и провозглашенным в Конституции приоритетам. Вместе с тем, казахстанскими учеными данная проблематика исследована не на достаточном хорошем уровне. Среди тематических комплексных научных разработок, посвященных социализации, следует назвать диссертационные работы Г.А. Базарбаевой «Формирование социального государства в Республике Казахстан: политологический анализ» (Базарбаева, 2010) и Т.И. Ау, анализирующей проблемы социальной государственности в Республике Казахстан в

контексте сравнения с опытом Российской Федерации. В частности, она проводит грань между понятийными категориями «социальное государство» и «социальная государственность». Под первым она называет «государство, социальная функция которого заключается в обеспечении высокого уровня социальной безопасности своих граждан на основе социального партнерства и социальной ответственности государства, бизнес структур, гражданского общества, граждан», а под вторым, «организационно-правовой механизм, совокупность внутренних факторов, институтов, средств, обеспечивающих социальную безопасность личности, общества и государства, предотвращение социальных конфликтов на основе социального партнерства и социальной ответственности государства, бизнес структур, гражданского общества и граждан» (Ау, 2014).

Четкую, однозначную трактовку социального государства представил Конституционный Совет Республики Казахстан в своем Постановлении от 21 декабря 2001 года № 18/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан», чьи решения являются общеобязательными на всей территории Казахстана, окончательными и обжалованию не подлежащими. В результативной части указано, что конституционный посыл применительно к «социальному государству» означает, что его высшими ценностями «являются человек, его жизнь, права и свободы» и что государство «стремится к выполнению роли социального государства в соответствии» с его реальными возможностями (Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан).

Понятийная база правовой категории «социальные риски» строится исключительно на принципах социального государства. Сегодня в мире нет ни одной страны, которая бы официально не признавала своей социальной направленности, однако, именно законодательный формат и правоприменительная практика в области социальных рисков являются реальными показателями положения дел в стране. Анализ казахстанского законодательства показывает, что социальные законодательные регуляторы по многим направлениям носят стабильно ценностную тенденцию, однако при этом, и социальные риски или рискогенность, носят перманентный, то есть постоянный и непрерывный характер.

Значительным минусом является отсутствие в Казахстане полноценной научно-теоретической, методической базы по этому вопросу. Вместе с тем, зарубежные научные разработки представлены на неплохом уровне. Так, например, А.Н. Куликов в своей диссертационной работе «Социальные риски в динамике современного общества» отмечает, что сегодняшние тенденции, характеризуемые целостными изменениями социальной реальности как единственно возможными и безальтернативными. Особенностью его научных вердиктов является проведение научного анализа социальных рисков в контексте рисков социогенных, то есть угроз, связанных с деятельностью человека, общества, вне зависимости от природных, климатических, техногенных угроз (Куликов, 2013).

Вместе с тем, с нашей точки зрения, в юриспруденции социальные риски не могут рассматриваться в отрыве от названных факторов, поскольку именно они, в ряде случаев, выступают определяющими классификаторами социальной рискогенности и применяются в тесной увязке с иными юридическими фактами и социально-экономическими угрозами, такими, например, как предоставление социальных льгот и гарантий в связи с природно-климатическими факторами, технико-технологическими, техногенными, медико-биологическими и иными.

Не менее интересной работой является научное аналитическое исследование С.Н. Илюшина. Оно также представлено в рамках философского исследования (Илюшин, 2015).

Среди исследований в области права, как мы полагаем, особое место занимают работы известного правоведа, корифея юриспруденции, изучающего теорию правовых казусов, Ю.А. Тихомирова. В своей работе «Риск в сфере публичного и частного права» он пишет: «Риск - сигнал тревоги. Риски надо предвидеть, анализировать и учитывать. Это - выявившиеся или очевидные угрозы устойчивости и государственным институтам, и экономическим устоям общества, это - опасности, которые могут привести к кризисам и ущербу». Он доказывает,

что рискогенность заложена в самой общественной природе и сегодня представляет собой «новую область исследования». Кроме того, он предлагает введение новых терминологических категорий и сущностных дефиниций, таких, как «циклы правового развития», «неправовые отклонения», которые в купе с юридическими коллизиями и конфликтами создают реальную угрозу. Также, Ю.А. Тихомиров предлагает свой вариант классификации рисков в широком трактованном смысле:

1. социально-психологические, отражающие уровень сознания и деформацию поведения людей;
2. юридические, связанные с низким качеством правового регулирования, коллизиями и пробелами в системе правовых норм и актов, юридическими ошибками, правовым нигилизмом;
3. риски внешней среды.

С нашей точки зрения, данная классификация является универсальной, поскольку абсолютно все социальные риски могут быть представлены в предложенном научном классификационном сегменте (Тихомиров, 2014: 6-22).

Не смотря на наличие интересных тематических разработок, хотелось бы выделить еще один научный труд общеправового характера - работу А.А. Арямова, который комплексно, критически обосновано анализирует категорию риска. В своей монографии «Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ» он указывает на то, что данный правовой институт находится в абсолютном отрыве от экономических и логико-психологических законов, современных тенденций, все эти направления развиваются «автономно». Так, в экономике «сформировалась самостоятельная дисциплина - риск-менеджмент, а в юриспруденции ...- межотраслевой институт риска. ...» при этом, «юридический институт риска сконструирован по принципам, откровенно не соответствующим основам риск-менеджмента. ... Противоречия в определении риска наблюдаются не только на уровне юриспруденция - экономика, но даже на внутриюридическом уровне: разные отрасли права определяют его совершенно различно». Анализ законодательства Республики Казахстан по некоторым аспектам, доказывает, что с таким вердиктом невозможно не согласиться. Рассматривая во второй главе проблемы юридического института риска, ученый представляет аналитическое исследование понятийных и содержательных институциональных особенностей, подробно, в формате многоаспектности, представляет их классификационные характеристики. С нашей точки зрения, блестящий анализ представлен не только по понятийным категориям, но и по классификации рисков. Автор отмечает, что понятие риски используются во всех отраслях права, но природа их у всех разная, это создает дисфункциональные особенности, выраженные в отсутствии единой, ценностной картины рискогенности. В качестве примеров он приводит страховые, ядерные, профессиональные и другие риски. Представляя рискогенность в гражданском праве, он указывает на компенсирующие функции риска, как возмещение или перераспределение причиненных убытков в рамках договорных правоотношений. Интересные доводы приводятся при анализе сущностных классификаций обоснованных рисков и рисков случайной гибели. Автором представлены интересные варианты классификаций правовых рисков, кроме того, им вынесено заключение о том, что риски, в любом случае носят социальный характер и приобретают юридическое значение лишь при наступлении негативных последствий (Арямов, 2010).

Рассмотрев научные тенденции в изучении классификационных категорий «социальность», «общие риски и общая рискогенность», «правовые риски», считаем возможным остановиться конкретно на рисках социальных.

Среди научных отраслевых тематических разработок в сфере социального права следует назвать диссертационную работу Е.А. Истоминой «Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения». В своей работе она детализировано анализирует вопросы исторического формирования правовой категории «социальные риски», в том числе в формате социально-обеспечительных правоотношений. Предлагает определение понятия и его дефиниций, представляет сущностные и видовые классификации с учетом

отраслевых и межотраслевых концепций, рассматривает доктринальные позиции правового регулирования в контексте национального и международного права, конкретную правовую регламентацию в контексте действующих норм права. Значительный интерес вызывает ее исследование социальных рисков в формате информационных систем и технологий. Невозможно не согласиться с вердиктом автора о том, что социальные риски, «Получая преломление сначала применительно к сфере социального вспомоществования, а затем - социальных гарантий, ... постепенно» наполняются новым содержанием непосредственно влияют на здоровье, благополучие, иногда - жизнь человека и требуют особого подхода со стороны государства и общества. Защита от этих рисков уже более века является одним из основных направлений проводимой большинством государств политики...» (Истомина, 2021).

Научный анализ показывает, что в действующем законодательстве Республики Казахстан присутствуют правовые нормы из разряда казуистических, реально подпадающих под классификатор социальных рисков, угрожающих безопасности страны.

Как правило, классификация правовых рисков, в том числе социальных, начинается с конституционной рискогенности. Конституция Республики Казахстан, так же, как и конституции других стран, является основным законом страны, принимаемом в особом порядке. В сентябре 2025 года Президент Республики Казахстан предложил провести серьезную конституционную политическую реформу, связанную с переходом государства на однопалатный Парламент, упразднением верхней палаты - Сената и корректировкой избирательной системы.

Полагаем, что помимо указанных направлений, следует рассмотреть и некоторые конституционные положения, требующие, с нашей точки зрения, дополнительного высокопрофессионального обсуждения и, вероятно, принципиального изменения. Так, пункт 4 статьи 3 Конституции Республики Казахстан безапелляционно указывает, что «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов». То есть, принцип разделения властей, является основополагающим базовым принципом функционирования государства. Однако, вторая и третья части статьи 61 этой же Конституции, устанавливая, что Правительство Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны может вносить законопроекты, которые подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат. При этом, в «случае внесения в Парламент таких законопроектов, «Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, указанным в части первой настоящего пункта, которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов». Далее представлен механизм принятия таких законов Парламентом. Осознаем, что речь идет об исключительных ситуациях, однако уверены, что наделение Правительства страны, т.е. исполнительной ветви власти, правом издавать законы, категорически недопустимо. Вполне обосновано передавать право принимать такие акты Президенту, в период, экстренных ситуаций в государстве, поскольку именно Президент, в соответствии со ст. 40 Конституции Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства, символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина и именно он обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом. С нашей точки зрения, данные конституционные гарантии реально противоречат друг другу и, при наличии рискованных ситуаций, могут нанести реальный вред национальной безопасности Республики Казахстан.

Последнее время правоведы уделяют серьезное внимание проблеме фрагментации права. Свое видение ее разрешения на XV Международном конгрессе сравнительного

правоведения «Фрагментация права и проблемы ее преодоления», проходившем 20 ноября 2025 года в Москве от Казахстана представил Председатель комиссии по правам человека Республики Казахстан И.И. Рогов, который отметил, что данный процесс носит объективный характер и может быть, как позитивным, так и негативным. В частности, значительное количество новых отраслей права часто приводит к усложнению взаимодействия между ними, при этом, каждая отрасль стремится к кодификации, «часто представители одной отрасли права не знают, что делается в другой отрасли права, что усугубляет фрагментацию» - отметил он (Рогов, 2025).

Одно из негативных последствий фрагментации права связано с расхождением, диссонансом, несоответствием правовых институтов, норм, законодательных уложений, неполнотой правового регулирования, что, само по себе, относится к категории правовых рисков. Не являются исключением и социальные риски. Следует отметить, что официально данная понятийная категория была введена в 2000 году на уровне международного права, однако, как явление, оно непосредственно затрагивает и национальные правовые системы. Более того, такое явление имело место быть и до официального введения данного понятийного оборота. Применительно к социальным рискам из формата фрагментации социального законодательства, считаем возможным назвать Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2000 года «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», который, как мы полагаем, содержит норму, вступающую в явное противоречие с Конституцией Республики Казахстан (Закон РК «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», 2000).

Статья 14 данного законодательного акта устанавливает требования, предъявляемые к матери-воспитателю, определяя, что матерями-воспитателями детских домов семейного типа могут быть граждане Республики Казахстан, достигшие возраста двадцати семи лет, имеющие высшее, послесреднее или среднее (техническое и профессиональное) образование, не состоящие в браке, не имеющие собственных либо усыновленных (удочеренных) несовершеннолетних детей. Мы полагаем, что последняя законодательная установка вступает в противоречие, прежде всего, с Конституцией страны. Следует иметь в виду, что речь в данном случае идет не о брачно-семейном законодательстве и не об институте «материнство и детство», а исключительно о трудовых правоотношениях и «мать-воспитатель» по статусным позициям – это всего лишь должность, предусмотренная штатным расписанием, работа по данной должности осуществляется по трудовому договору в рамках должностных инструкций, с получением за эту работу заработной платы, то есть имеют место быть исключительно трудовые правоотношения, регулируемые Трудовым кодексом Республики Казахстан. Права на вступление в брак и рождение детей или их усыновление, удочерение относятся к личным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Это подтверждается и другими положениями в том числе нормами трудового кодекса страны, статья 49 которого содержит исчерпывающий перечень оснований прекращения трудового договора, называя в качестве таковых: соглашение сторон, истечение срока трудового договора, инициативы работника и работодателя, перевод работника к другому работодателю, отказ работника от продолжения трудовых отношений, его переход на выборную работу (должность) или назначение его на должность, исключающую возможность продолжения трудовых отношений, кроме случаев, предусмотренных законами, нарушение условий заключения трудового договора и обстоятельства, не зависящие от воли сторон. При этом ст. 52 содержит также исчерпывающий перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя и, естественно, в ней отсутствуют такие основания, как расторжение трудового договора по инициативе администрации из-за вступления работника в зарегистрированный брак или рождения у него (усыновление, удочерение) ребенка. Таким образом, социальный риск связан с несоответствием анализируемого закона Конституции страны и трудовому кодексу, что явно провоцирует рискованную ситуацию в социальном праве.

Полагаем, что еще одно положение рассматриваемой правовой нормы нуждается в кардинальном пересмотре. Статья устанавливает, что «матерями-воспитателями могут быть граждане Республики Казахстан», при этом не уточняется половая идентификация

работника, занимающего эту должность. Поскольку речь идет о трудовых функциях и штатном расписании, работе по трудовому договору, встает вопрос, можно ли на должность матери-воспитателя принимать мужчину. Как известно, 12 ноября 2025 года Мажилис Республики Казахстан единогласно принял закон о запрете пропаганды ЛГБТ (Мажилисмены со второго раза приняли закон о запрете пропаганды ЛГБТ, 2025).

При одобрении его и введении в действие, мы столкнемся с еще одним риском и обоснованным вопросом о том, подпадает ли под действие этого закона правовая норма, разрешающая мужчинам занимать должность «мать-воспитатель». Данный пример является классическим показателем так называемых трудовых социальных рисков.

В формат социальных рисков попадают и нестыковки правовых регуляторов, зафиксированных непосредственно в кодифицированных нормативных правовых актах, на что было обращено внимание при анализе проблем правовой фрагментации. Так, например, с 1 июля 2023 года в силу вступил Социальный кодекс Республики Казахстан, являющийся базовым документом в системе индикаторов социальных рисков, он регламентирует вопросы прав в сфере социальной защиты, в том числе административно-управленческого, технико-технологического, процедурно-процессуального характера и материально-обеспечительного (Социальный кодекс Республики Казахстан, 2023).

Данный кодекс вводит довольно большое количество абсолютно новых, прогрессивных положений, которые следует принимать как усиление систем защиты населения Республики Казахстан. Так, например, в соответствии с девятой главой лицам, имеющим детей, выплачивается целый ряд социальных выплат, в том числе по системе социального страхования, социальных пособий, субсидий. До введения в действие данного кодекса, социально-обеспечительные выплаты, и, прежде всего пособия, наравне с гражданами Республики Казахстан получали также иностранцы, лица без гражданства и кандасы (ранее оралманы) со статусом постоянного проживания в стране, то есть, имеющие вид на жительство. Статья 12 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами. При этом детализация статусных позиций представлена в специальном законе от 19 июня 1995 г. «О правовом положении иностранцев», устанавливающим, что постоянно проживающими в Республике Казахстан признаются иностранцы, получившие на это разрешение, при этом, ст. 8 устанавливает, что «Иностранцы, постоянно проживающие в Республике Казахстан, в вопросах социального, в том числе пенсионного, обеспечения имеют те же права и несут те же обязанности, что и граждане Республики Казахстан» (Закон РК «Социальный кодекс Республики Казахстан», 1995).

Действительно, Кодексом Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс РК, 2025), сохраняющем свое действие до первого января 2026 года, предусматривается одинаковая система налогообложения, как в отношении казахстанских граждан, так и иностранцев, постоянно проживающих в Республике Казахстан (Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», 2017).

Однако в новом Социальном кодексе данное право значительно урезано, поскольку правовая норма нового кодифицированного акта предоставляет иностранцам право на получение пособий только в том случае, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан. Такая формулировка не вызвала бы критических замечаний с нашей стороны, если бы она касалась исключительно иностранцев со статусом временного пребывания, а не постоянного проживания в стране. В данном же случае мы сталкиваемся с классическим форматом социального риска, подпадающего под классификатор материальных социальных рисков, когда с этих субъектов взыскиваются в полном объеме обязательные налоги и сборы в бюджеты страны и в соответствующие фонды, как и с казахстанцев, а вот социальные гарантии, предусмотренные законодательством, на них не распространяются, если отсутствует ратифицированное соглашение. Не разрешает данную

ситуацию и новый Налоговый кодекс, принятый 18 июля 2025 года и вводимый в действие с первого января 2026 года, который предусматривает некоторые новшества в отношении нерезидентов страны, но, в основном, относительно выплатных сумм. Следует отметить, что такое положение касается и кандасов, поскольку они, даже при наличии определенных льгот, до принятия казахстанского гражданства являются иностранцами со статусом постоянного проживания в стране (Закон РК «О миграции населения», 2011).

В настоящее время Казахстан ратифицировал соответствующие соглашения с малым количеством государств, кроме того, в соответствии со ст. 4 Конституции страны, факт ратификации придает таким международным актам безапелляционный статус приоритета над законами страны.

Еще одну правовую коллизию мы усматриваем в системе правовой регламентации государственного социального пособия по случаю потери кормильца. Так, право на его получение предоставляется гражданам Республики Казахстан, постоянно проживающим в стране. Что же касается иностранцев и лиц без гражданства, то их права возникают, как указывает закон, в случаях, если это предусмотрено законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан. Из трактовки данной правовой нормы следует, что для иностранцев со статусом постоянного проживания требуется наличие и казахстанского закона, и ратифицированного договора, что, с нашей точки зрения, также является классическим неоправданным социальным риском.

Серьезные проблемы, с точки зрения социальной рискогенности, возникают при попытке синдицировать социальные риски природного, климатического характера и радиационные риски, в том числе и техногенные. Это объясняется, с нашей точки зрения, тем, что и те, и другие являются разновидностью социальных рисков медико-биологического и экологического характера, оказывающих непосредственное влияние на здоровье людей, а в ряде случаев и на здоровье их потомства. В качестве наглядного примера можно привести казахстанское законодательство о Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, вообще о ядерной безопасности и Приаралье. Основные базовые положения такой защиты заложены в Конституции страны, провозглашающей охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека, как одну из основных целей государства. Базовым законом по данному вопросу является Закон Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» (Закон РК «О Семипалатинской зоне ядерной безопасности», 2023).

Следует отметить, что аналогичный закон действует и в Российской Федерации, однако между ними существуют значительные различия в классификации и детализации радиационной зональности, определении степени полученного вреда здоровью и льготировании. В условиях отсутствия двухстороннего международного соглашения, это часто негативно сказывается на возможности реализации пострадавшими казахстанцами своих прав на получение льгот и гарантий. Кроме того, в июле 2023 года в Казахстане был принят новый закон «О Семипалатинской зоне ядерной безопасности». Предусматривающий процедуру выведения зон из опасного формата и сокращение или полное упразднение льгот, а для пострадавших лиц было установлено условие получения некоторых льгот только в случае их проживания в установленных зонах. Такое новшество послужило поводом обращения в Конституционный Суд, который в своем Нормативном постановлении от 25 сентября 2023 года № 30-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» установил, что фактические льготы, распространяются только на тех граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний, которые в настоящее время проживают на территориях, определенных зонами радиационного риска различной степени». При этом, Конституционный Суд сослался на Постановление Конституционного Совета по льготам лиц, пострадавших от экологического бедствия в Приаралье (Нормативное постановление Конституционного Суда РК, 2023).

Конституционный Суд обратил внимание на факты непропорционального распределения ответственности за оказание социальной поддержки пострадавшим гражданам, несогласованность некоторых положений Закона, не позволяющих точно определить адресатов социальной защиты, наличии различной правоприменительной практики и необходимости усиления мер социальной защиты пострадавших граждан, что до сих пор в стране не реализовано. Полагаем, что применение в данном случае аналогии природно-экологических, зонально-климатических рисков к рискам радиационным, недопустимо. Закон «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» строится с учетом того, что Аральская проблема является крупнейшей экологической катастрофой, связанной с интенсивным опустыниванием и деградацией окружающей природной среды и, как следствие, ростом заболеваемости, другими негативными последствиями, как указано в преамбуле данного закона (Закон РК «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье», 1992).

Отмечая крайне низкий уровень качества данного законодательного акта, вместе с тем, обращаем внимание на факт предоставления социальных льгот по рискам, связанным с нахождением и/или проживанием в зонах исключительно экологического, природно-климатического риска. Радиационные риски имеют иную физическую, медико-биологическую, правообратимую природу, поскольку в случае получения определенной дозы радиационного облучения, серьезная опасность здоровью сохраняется у граждан и их потомков не зависимо от дальнейшего места их проживания. Именно поэтому считаем недопустимым предоставление социальных льгот гражданам, пострадавшим в следствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне только при условии их проживания на территориях соответствующих зон.

Заключение. Проведенный научно-теоретический и практикоприменительный анализ доказывает, что социальные риски представляют собой комплексное, наукоемкое, сложное, часто политико-определяющее содержание, непосредственно влияющее на национальную безопасность страны. Наличие фрагментации национального права, правовых пробелов, ошибок, казуистики, дисфункциональных правовых институтов, не полный, некачественный учет или игнорирование социальных рисков в нормотворческой и правоприменительной деятельности в части их базовых, квалификационных и классификационных характеристик могут нанести непоправимый вред конституционным устоям общества. Все это требует проведения серьезной работы по минимизации социальных правовых рисков в целях реального воплощения конституционных гарантий в Республике Казахстан.

Литература

- Арямов, 2010 - Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. Москва: РАП; Волтерс Влугер, 2010.- 172 с.
- Ау, 2014 - Ау Т.И. Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан: в контексте сравнения с опытом Российской Федерации Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова:- Москва, 2014. -30.
- Базарбаева, 2010 - Базарбаева Г.А. Формирование социального государства в Республике Казахстан: политологический анализ. Автореферат диссертации доктора политических наук. Казахский национальный педагогический университет имени Абая.: Алматы, 2010, 55 с.
- Закон Республики Казахстан от 30.06.1992 г. «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] -URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. «О правовом положении иностранцев» //Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Закон Республики Казахстан от 13.12.2000 г. «О детских деревнях семейного типа и домах юношества», Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» //Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Закон Республики Казахстан «О Семипалатинской зоне ядерной безопасности». 05.07.2023 г. Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Илюшин, 2015 - Илюшин С.Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации: социально-философский анализ. Автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.11. Философия. Российский государственный социальный университет.: Москва, 2015.- 30 с.
- Истомина, 2021 - Истомина Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения. Диссертация д.ю.н.: 12.00.05. Трудовое право; право социального обеспечения. Уральский государственный юридический университет.: Екатеринбург, 2021.- 500 с.

- Конституция Республики Казахстан 1995 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан/Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> 2025 (дата обращения 02.12.2025)
- Кодекс Республики Казахстан от 25.12.2017 г. «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Куликов, 2013 - Куликов А.Н. Социальные риски в динамике современного общества. Автореф. Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. Философия. Северо-Кавказский федеральный университет.: Ставрополь, 2013.- 18 с.
- Кусаинова, 2023 - Кусаинова А.А. Развитие системы социального страхования в Казахстане на основе создания многокомпонентных страховых продуктов. Диссертация кандидата экономических наук: 5.2.4. Финансы. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.: Москва, 2023.-230 с.
- Мажилисмены со второго раза приняли закон о запрете пропаганды ЛГБТ. 12 ноября 2025, 13:02 [Электрон. ресурс] - URL: <https://forbes.kz/articles/> (дата обращения 02.12.2025)
- Машанова, 2022 - Машанова С.А. Финансы социальной защиты в Казахстане: сущность, институты, эффективность. Диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит. Самарский государственный экономический университет.: Самара, 2022.-139 с.
- Налоговый кодекс Республики Казахстан. от 18 июля 2025 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан - Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» № 30-НП от 25 сентября 2023 г. Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан 21 декабря 2001 года N 18/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан - Институт законодательства и правовой информации Министерство юстиции [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Профессор Игорь Рогов назвал механизмы преодоления фрагментации права. [Электрон. ресурс] - URL: pulseday.ru (дата обращения 02.12.2025)
- Социальный кодекс Республики Казахстан от 20.04.2023 г. //Информационный правовой портал [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 02.12.2025)
- Тихомиров, 2014 - Тихомиров Ю.А. Риск в фокусе правового регулирования // Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва: ОТ и ДО, 2014. С. 6-22.
- Токаев, 2024 - Токаев К-Ж.К. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата обращения 02.12.2025)
- Токаев, 2025 - Токаев К-Ж.К. Ежегодное послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». 8 сентября 2025 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.akorda.kz>
- Фролова, 2012 - Фролова С.М. «Рискогенность повседневной жизни общества» общенациональный научно-политический журнал «Власть». Москва, 2012 № 10. С. 14-16.

References

- Aryamov, 2010 - Aryamov A.A. Obshchaya teoriya riska: yuridicheskij, ekonomicheskij i psihologicheskij analiz: monografiya. Moskva: RAP; Volters Vluver, 2010.- 172 s.
- Au, 2014 - Au T.I. Problemy social'noj gosudarstvennosti v Respublike Kazahstan: v kontekste sravneniya s opytom Rossijskoj Federacii Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskix nauk: 12.00.02 Konstitucionnoe pravo; konstitucionnyj sudebnyj process; municipal'noe pravo. Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova:- Moskva, 2014. -30.
- Bazarbaeva, 2010 - Bazarbaeva G.A. Formirovanie social'nogo gosudarstva v Respublike Kazahstan: politologicheskij analiz. Avtoreferat dissertacii doktora politicheskix nauk. Kazahskij nacional'nyj pedagogicheskij universitet imeni Abaya.: Almaty, 2010, 55 s.
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 30.06.1992 g. «O social'noj zashchite grazhdan, postradavshih vslledstvie ekologicheskogo bedstviya v Priaral'e» Informacionnyj pravovoj portal [Elektron. resurs] -URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 19 iyunya 1995 g. «O pravovom polozhenii inostrancev» //Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 13.12.2000 g. «O detskix derevnyah semejnego tipa i domah yunoshestva», Informacionnyj pravovoj portal [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 iyulya 2011 goda «O migracii naseleniya» //Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Zakon Respubliki Kazahstan «O Semipalatinskoj zone yadernoj bezopasnosti». 05.07.2023 g. Informacionnyj pravovoj portal [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Ilyushin, 2015 - Ilyushin S.N. Social'nyj risk: sushchnost', soderzhanie, puti minimizacii: social'no-filosofskij analiz. Avtoreferat dissertacii kandidata filosofskix nauk: 09.00.11. Filosofiya. Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet.: Moskva, 2015.- 30 s.
- Istomina, 2021 - Istomina E.A. Vliyanie koncepcii social'nogo riska na pravovoe regulirovanie social'nogo obespecheniya. Dissertaciya d.yu.n.: 12.00.05. Trudovoe pravo; pravo social'nogo obespecheniya. Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet.: Ekaterinburg, 2021.- 500 s.
- Konstituciya Respubliki Kazahstan 1995 g. // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan/Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> 2025 (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25.12.2017 g. «O nalogah i drugih obyazatel'nyh platexah v byudzhete (Nalogovyy kodeks)» // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)
- Kulikov, 2013 - Kulikov A.N. Social'nye riski v dinamike sovremennogo obshchestva. Avtoref. Dissertaciya kandidata filosofskix nauk: 09.00.11. Filosofiya. Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet.: Stavropol', 2013.- 18 s.
- Kusainova, 2023 - Kusainova A.A. Razvitie sistemy social'nogo strahovaniya v Kazahstane na osnove sozdaniya mnogokomponentnyh strahovyh produktov. Dissertaciya kandidata ekonomicheskix nauk: 5.2.4. Finansy. Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G.V.

Plekhanova.: Moskva, 2023.-230 s.

Mazhilismeny so vtorogo raza prinyali zakon o zaprete propagandy LGBT. 12 noyabrya 2025, 13:02 [Elektron. resurs] - URL: <https://forbes.kz/articles/> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Mashanova, 2022 - Mashanova S.A. Finansy social'noj zashchity v Kazahstane: sushchnost', instituty, effektivnost'. Dissertaciya ... kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.10 Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit. Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet.: Samara, 2022.-139 s.

Nalogovyy kodeks Respubliki Kazahstan. ot 18 iyulya 2025 // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan · Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan stat'i 13 Zakona Respubliki Kazahstan ot 18 dekabrya 1992 goda «O social'noj zashchite grazhdan, postradavshih vsledstvie yadernyh ispytaniy na Semipalatinskom ispytatel'nom yadernom poligone» № 30-NP ot 25 sentyabrya 2023 g. Informacionnyj pravovoj portal [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan 21 dekabrya 2001 goda N 18/2 «Ob oficial'nom tolkovanii punkta 1 stat'i 1 Konstitucii Respubliki Kazahstan» // Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan · Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Ministerstvo yusticii [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Professor Igor' Rogov nazval mekhanizmy preodoleniya fragmentacii prava. [Elektron. resurs] - URL: pulseday.ru (data obrashcheniya 02.12.2025)

Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20.04.2023 g. //Informacionnyj pravovoj portal [Elektron. resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Tihomirov, 2014 - Tihomirov YU.A. Risk v fokuse pravovogo regulirovaniya // Risk v sfere publichnogo i chastnogo prava: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. YU.A. Tihomirova, M.A. Lapinoy; Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Moskva: OT i DO, 2014. S. 6-22.

Tokaev, 2024 - Tokaev K-ZH.K. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-ZHomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyy Kazahstan: zakon i poryadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyj optimizm» ot 2 sentyabrya 2024 goda. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (data obrashcheniya 02.12.2025)

Tokaev, 2025 - Tokaev K-ZH.K. Ezhegodnoe poslanie Glavy gosudarstva Kasym-ZHomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Kazahstan v epohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih resheniya cherez cifrovuyu transformaciyu». 8 sentyabrya 2025 goda. [Elektronnyj resurs] - URL: <https://www.akorda.kz>

Frolova, 2012 - Frolova S.M. «Riskogennost' povsednevnoj zhizni obshchestva» obshchenacional'nyj nauchno-politicheskij zhurnal «Vlast'». Moskva, 2012 № 10. S. 14-16.

Уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право

МРНТИ 10.79.37

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.20>

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

А.Н. Ахпанов*

Международный университет Астана, Астана, Казахстан

*e-mail: ahpanov_a@mail.ru

А.Н. Ахпанов – профессор Высшей школы права Astana International University, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК; г. Астана, Казахстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Аннотация. Автором – экспертом Конституционного Суда РК исследуется вопрос о процессуально-правовом механизме наложения ареста на имущество в отечественном уголовном судопроизводстве в контексте соблюдения конституционного права лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, на собственность, предусмотренного статьей 26 Основного Закона. Цель работы - установление предпосылок к выводу о возможном несоответствии установленного Уголовно-процессуальным кодексом РК (далее - УПК) порядка (Уголовно-процессуальный кодекс, 2014) подпункту 4) пункта 3 статьи 77 Конституции РК относительно права каждого быть заслушанным в суде. Для достижения цели решались задачи о степени обеспечения права собственности у лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, характере нарушения данного права при рассмотрении вопроса о наложении ареста на их имущество судьей единолично без проведения заседания. Обращается внимание на особую правовую природу порядка наложения ареста на имущество, являющегося одновременно мерой уголовно-процессуального принуждения и одним из способов собирания доказательств. Вносятся предложения по совершенствованию ряда норм УПК, в том числе об установлении превентивного ареста имущества следственным судьей на разумные сроки во избежание его утраты, сокрытия или намеренного отчуждения. До окончательного решения вопроса не являющееся участником процесса лицо получит возможность доказать непосредственно в судебном заседании то, что подвергнутое аресту его имущество приобретено не преступным, а законным путем, не использовалось для сокрытия доходов от преступления.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество; гарантии права собственности лиц, не являющихся участниками уголовного процесса.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ

А.Н. Ахпанов*

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: ahpanov_a@mail.ru

А.Н. Ахпанов – Астана халықаралық университетінің жоғары құқық мектебінің профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің еңбек сіңірген қызметкері; Астана, Қазақстан, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Аңдатпа. Автор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының сарапшысы, Негізгі Заңның 26-бабында көзделгендей, қылмыстық іс жүргізуге қатысушылар болып

табылмайтын адамдардың мүлікке конституциялық құқығын сақтау тұрғысынан отандық қылмыстық іс жүргізуде мүлікті тәркілеудің процедуралық және құқықтық механизмін қарастырады. Жұмыстың мақсаты - Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде (бұдан әрі - ҚІЖК) (Қылмыстық іс жүргізу кодексі, 2014) (Қылмыстық іс жүргізу кодексі, 2014) белгіленген тәртіптің әркімнің сотта тыңдалу құқығына қатысты Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 4) тармақшасына сәйкес келмейтіні туралы қорытынды жасауға алғышарттарды белгілеу. Бұл мақсатқа жету үшін келесі міндеттер шешілді: қылмыстық іс жүргізуге қатысушылар болып табылмайтын адамдардың мүліктік құқықтарының қамтамасыз етілу дәрежесі, олардың мүлкін судья тыңдау өткізбей, жеке өзі тәркілеу мәселесін қараған кезде осы құқықтың бұзылуының сипаты. Мүлікті тәркілеу рәсімінің ерекше құқықтық сипатына назар аударылады, ол қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шарасы және дәлелдемелерді жинау құралы болып табылады. Қылмыстық-процестік кодекстің бірнеше ережелерін жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілуде, соның ішінде мүліктің жоғалуын, жасырылуын немесе қасақана иеліктен шығарылуын болдырмау үшін тергеу судьясының ақылға қонымды мерзімге алдын ала тәркілеуін белгілеу. Бұл мәселе бойынша түпкілікті шешім қабылданғанға дейін іс жүргізуге қатысушы емес тұлға тәркіленген мүліктің қылмыстық жолмен емес, заңды түрде алынғанын және қылмыстан түскен кірістерді жасыру үшін пайдаланылмағанын сотта тікелей дәлелдеу мүмкіндігіне ие болады.

Кілт сөздер: мүлікті тәркілеу; қылмыстық іс жүргізуге қатысушы емес адамдардың мүліктік құқықтарының кепілдіктері.

SEIZURE OF PROPERTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF OWNERSHIP

A.N. Akhpanov*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: ahpanov_a@mail.ru

A.N. Akhpanov – Professor of the Higher School of Law at Astana International University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3256-8875>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Abstract. The author, an expert of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, examines the procedural and legal mechanism for seizing property in domestic criminal proceedings in the context of observing the constitutional right of persons who are not parties to criminal proceedings to property, as provided for in Article 26 of the Basic Law. The purpose of the work is to establish the prerequisites for concluding that the procedure established by the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC) (Criminal Procedure Code, 2014) (Criminal Procedure Code, 2014) is inconsistent with subparagraph 4) of paragraph 3 of Article 77 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan regarding the right of everyone to be heard in court. To achieve this goal, the following tasks were addressed: the degree of security of property rights of persons who are not parties to criminal proceedings, the nature of the violation of this right when considering the issue of seizing their property by a judge alone without holding a hearing. Attention is drawn to the special legal nature of the property seizure procedure, which is both a measure of criminal procedural coercion and a means of collecting evidence. Proposals are made to improve several provisions of the Criminal Procedure Code, including establishing a preventive seizure of property by the investigating judge for a reasonable period to prevent its loss, concealment, or intentional alienation. Until the final decision on the matter, a non-party to the proceedings will have the opportunity to prove directly in court that the seized property was acquired legally, not criminally, and was not used to conceal the proceeds of a crime.

Key words: seizure of property; guarantees of property rights of persons who are not parties to criminal proceedings.

Введение. В Конституционный Суд РК обратился гражданин С. о признании абзаца 1 части второй 56 УПК РК не соответствующим пп. 4) п. 3 статьи 77 Конституции РК, которым установлено одно из фундаментальных начал судопроизводства - право каждого быть выслушанным в суде (Конституция, 2022). С., не являясь участником уголовного процесса, не был уведомлен следственным судьёй о наложении ареста на принадлежащее на долевой собственности жилище и не смог своевременно обжаловать судебный акт.

Предварительные пояснения. Статья 55 УПК предоставляет следственному судье право санкционирования (согласования) обширного перечня решений органов уголовного преследования. В зависимости от правовой природы данные решения можно классифицировать на две основные группы:

- о применении мер уголовно-процессуального принуждения в целях обеспечения надлежащего поведения участников процесса (содержание под стражей, домашний арест, экстрадиционный арест, залог, временное отстранение от должности, запрет на приближение и т.п.);

- о производстве процессуальных (следственных) действий, направленных на собирание доказательств (негласные следственные действия, осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов, эксгумация трупа человека, объявление международного розыска).

В первом случае, с учётом правового спора между сторонами обвинения и защиты, отсутствия требований конфиденциальности и угроз оперативного сокрытия доказательств, в полной мере реализуются такие фундаментальные начала уголовного процесса как гласность, состязательность и равноправие сторон, право каждого на судебную защиту своих прав и свобод, свобода обжалования процессуальных действий и решений. Следственный судья рассматривает эти вопросы применительно к наиболее строгим мерам пресечения обязательно в судебном заседании с участием сторон и иных заинтересованных лиц, в остальных ситуациях – судебное заседание факультативно, по дискреции следственного судьи, для обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств либо по ходатайству прокурора и стороны защиты (ч. 2 ст. 56 УПК).

Во второй группе следственный судья проводит заседание без проведения судебного заседания. В сравнении с мерами процессуального принуждения при проведении процессуальных (следственных) действий в меньшей степени ограничиваются права участников процесса. Их цели носят гипотетический, вероятный характер, а сами действия, как правило, могут быть оперативными и конфиденциальными либо затрагивать интересы только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых (Кулбаева, 2023: 122-123).

Наложение ареста на имущество подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и третьих лиц, ввиду его сложной правовой природы, имеет одновременно признаки как меры процессуального принуждения, так и следственного действия как способа собирания доказательств (Копбаев, 2006: 12-14). Для его применения необходим иной алгоритм производства, позволяющий сохранить баланс между публичными (обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества) и частными интересами (охрана и защита конституционного права каждого на частную собственность любого законно приобретенного имущества).

Материалы и методы. Автором проанализированы законодательное регулирование и практика применения (по материалам конституционного производства) норм о порядке наложения ареста на имущество лиц, не являющихся участниками уголовного процесса. Подвергнута проверке научная гипотеза о том, соответствует ли абзац 1 части второй 56 УПК РК подпункту 4) пункта 3 статьи 77 Конституции РК. Применение таких методов научных исследований и инструментов прикладной аналитики как анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, абдукция предоставило возможность получить концептуальное представление, дать характеристику, выявить значимые свойства и очертить предмет впервые исследуемого

на уровне Конституционного Суда РК вопроса в его теоретических и прикладных аспектах.

Результаты и их обсуждение. 1) Уголовно-процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, в том числе уведомление их судом о санкционировании ареста на имущество и право обжалования такого решения.

1.1 Анализ норм УПК РК показал, что лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, но вступающие в уголовно-процессуальные правоотношения, не имеют какого-либо определённого законодательного статуса, регламентация их правового положения носит фрагментарный характер, что не позволяет им в полной мере быть наделёнными необходимыми правами и иметь возможность их реализации.

Круг лиц, фактически участвующих в производстве по уголовному делу, но без определения их процессуального положения, является обширным. В него входят как собственники и владельцы имущества, так и другие лица. Вовсе не определен процессуальный статус таких лиц как совершеннолетние члены семьи, представители жилищно-эксплуатационных организаций или местного исполнительного органа (ст. 256 ч. 4 УПК), иные лица при опознании личности («статисты») – ст. 230 ч. 1 УПК, начальник места содержания задержанного (ст. 133 ч. 2 УПК), руководитель администрации места содержания под стражей (ст. 152 ч. 4 УПК), очевидец (ст. 128 ч. 2 п. 2), 220 ч. 4 УПК), участник национального превентивного механизма (ст. 78 ч. 2 п. 7 УПК).

В теории уголовного процесса наиболее предпочтительной является классификация участников уголовного процесса в зависимости от их фактического участия в уголовном судопроизводстве. Сторонники данной позиции к участникам процесса относят все органы, должностных лиц и граждан, в том или ином качестве участвующих в уголовном судопроизводстве (Джексенев, Зеликсон, 1960: 162). В основу данного подхода положено реальное участие того или иного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в исследовании обстоятельств дела, а не личный интерес или заинтересованность в результатах расследования и судебного рассмотрения дела (Стремовский, 1966: 19-24).

Между тем сам факт участия лица в уголовном процессе ещё не определяет его роль в решении задач судопроизводства, не устанавливает содержание его правосубъектности, не очерчивает круг представленных прав и возложенных обязанностей, не разграничивает иерархию правоотношений.

Место каждого участника процесса предопределено не только правоотношениями, их уголовно-процессуальной регламентацией, иерархией властных и иных полномочий, наличием интереса к исходу дела, а, прежде всего, основным предназначением того или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

В этой связи фактическое участие в уголовном судопроизводстве тех или иных лиц должно рассматриваться в контексте выполняемых ими уголовно-процессуальных функций.

Исходя из изложенного, под участниками уголовного процесса понимаются все обладающие правоспособностью и процессуальной дееспособностью субъекты уголовно-процессуальных правоотношений (государственные органы, их должностные лица, физические и юридические лица), участвующие в уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с законом, который устанавливает их правосубъектность, наделяя совокупностью определенных прав и возлагая на них соответствующие статусу лица обязанности, а в необходимых случаях устанавливая основания и вид ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, злоупотребление правами.

1.2 Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что несистемная, фрагментарная регламентация способов защиты прав лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, когда они не уведомляются о санкционировании судом ареста на имущество, не могут воспользоваться правом на его обжалование, приводит к неверному толкованию его норм, порождает неоднозначную и не единообразную правоприменительную практику.

Согласно ч. 1 ст. 100 УПК решения и действия лица, ведущего производство по делу,

могут быть обжалованы как участниками процесса, так и физическими и юридическими лицами, если проводимые процессуальные действия затрагивают их интересы.

В соответствии с частью третьей статьи 104 УПК ведущие производство по делу лица, рассматривающие жалобу, обязаны в пределах своих полномочий немедленно принять меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также иных физических или юридических лиц.

Ч. 2 ст. 105 УПК предусматривает, что жалобы на нарушения закона при временном ограничении на распоряжение имуществом, приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом подлежат рассмотрению прокурором, начальником следственного отдела, начальником органа дознания в течение трёх суток с момента их получения.

В результате рассмотрения жалобы указанные выше должностные лица вправе ходатайствовать перед прокурором об отмене или изменении обжалуемого решения (ч. 3 ст. 105 УПК).

Пункт 4) ч. 1 ст. 107 УПК предоставляет в ходе досудебного расследования лицу, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи, возможность обжалования постановления, санкции следственного судьи о наложении ареста на имущество.

Частями 2-4 ст. 107 УПК определён порядок обжалования наложения ареста на имущество. Постановление следственного судьи в течение трёх суток с момента его оглашения может быть обжаловано в областной и приравненный к нему суд через суд, следственный судья которого вынес постановление. Пропущенный по уважительной причине срок по ходатайству заинтересованного лица может быть восстановлен в соответствии со ст. 50 УПК.

Между тем наблюдается противоречие в ч. 3 ст. 107 УПК. В одном случае обжалование решения следственного судьи о наложении ареста на имущество не приостанавливает его исполнение, что обусловлено отсылочной нормой - п. 8) ч. 1 ст. 55 УПК.

В другом случае в этой же норме нет отсылки к п. 4) ч. 1 ст. 107 УПК, что позволяет толковать её как разрешение на приостановление наложенного следственным судьей ареста на имущество при его обжаловании.

Предпочтительно разрешить данное противоречие в пользу нормы ст. 55 УПК и изложить ч. 3 ст. 107 УПК в редакции: «Подача жалобы или принесение ходатайства прокурора не приостанавливает исполнение указанных в постановлении решений по вопросам, указанным в пунктах 8) и 10) части первой статьи 55 настоящего Кодекса и пунктах 1), 2), **4)**, 7) и 10) части первой настоящей статьи».

Иначе снятие ареста на имущество до разрешения жалобы будет преждевременным решением. Вышестоящий суд может не усмотреть оснований для отмены ареста, а его предварительное снятие не исключает притяжения мер заинтересованными лицами к сокрытию имущества.

В соответствии со ст.ст. 264, 265 Гражданского кодекса РК и ч. 3 ст. 251 Гражданского процессуального кодекса РК (Гражданский кодекс. Общая часть, 1994; Гражданский процессуальный кодекс, 2015) владельцы и собственники подвергнутого аресту имущества, как неучастники уголовного процесса, на основании ч. 1 ст. 106 УПК как лица, чьи права и интересы нарушены данной мерой процессуального принуждения, вправе обратиться в порядке гражданского судопроизводства с иском об освобождении имущества от ареста. Это касается уголовных дел, по которым дело по существу судом не рассмотрено или при рассмотрении дела не разрешен вопрос о судьбе арестованного имущества.

Тем самым УПК РК не предусмотрены системные процессуальные средства защиты прав, в том числе имущественных, лиц, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства.

1.3 Вопреки п. 3 ст. 18 Конституции РК (Государственные органы... должностные лица...обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации) положения ч. 6 ст. 163 УПК не обеспечивают соблюдение прав лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, на получение и ознакомление с постановлением

следственного судьи о наложении ареста на их имущество. В настоящее время закон обязывает следственного судью направлять данный процессуальный акт только лицу, осуществляющему досудебное расследование, подозреваемому или лицу, несущему ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением или запрещенным УК РК деянием невменяемого, а также прокурору, гражданскому истцу, потерпевшему.

Неуведомление и не извещение собственников и владельцев подвергнутого аресту имущества как лиц, не обладающих статусом участника уголовного процесса, автоматически влечёт ущемление их конституционного права на судебную защиту в форме своевременного обжалования процессуальных решений суда первой инстанции.

Представляется логичным, что перечень извещаемых лиц может быть дополнен собственниками и владельцами имущества, на которое наложен арест в судебном порядке.

1.4 Входит в противоречие с п. 2 ст. 13 Конституции РК о том, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», предписание ч. 1 ст. 164 УПК. В ней также сужен круг лиц, имеющих право на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию постановления следственного судьи о санкционировании ареста на имущество. Он не включает как лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, - собственников и владельцев имущества, так и защитника подозреваемого, законного представителя, потерпевшего, его законного представителя, представителя.

Между тем в ч. 1 ст. 107 УПК указано на лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи.

Поэтому норма нуждается в уточнении субъектов, правомочных приносить жалобу на решение следственного судьи об аресте имущества.

2) О нарушении прав лиц, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, при рассмотрении вопроса о наложении ареста на их имущество судьей единолично без проведения заседания

Согласно п. 3 ст. 26 Конституции РК «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда». Основной закон не определяет процессуально-правовой механизм лишения имущества судом, который установлен отраслевыми Кодексами и законами.

Как правило, следственный судья рассматривает вопросы, отнесенные к его компетенции, единолично без проведения судебного заседания. Абзац 2 ч. 2 ст. 56 УПК допускает исключения, с проведением судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора, по усмотрению следственного судьи в случаях, если:

1) необходимо исследовать обстоятельства, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения;

2) имеется ходатайство прокурора или стороны защиты.

В этих случаях следственный судья разрешает вопрос о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц и прокурора.

Согласно абзацу 3 ч. 2 ст. 56 УПК вопрос о наложении ареста на имущество предполагает его рассмотрение единолично судьей без проведения заседания.

Применение первого исключения предполагает дискреционное право следственного судьи, даже несмотря на инициирование перед ним вопроса как участниками уголовного процесса, так и иными лицами, не имеющими такого процессуального положения.

Второе исключение не включает в число инициаторов проведения судебного заседания лиц, не обладающих статусом участников процесса.

С позиции социальной ценности права каждого на гарантированное Конституцией на собственность, любое законно приобретенное имущество, оставление данного вопроса исключительно на личное субъективное усмотрение следственного судьи существенно ущемляет права лиц, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, если арест на их имущество рассмотрен судьей единолично без проведения заседания.

Нарушение прав неучастников уголовного процесса, если вопрос о наложении ареста на их имущество рассмотрен судьей единолично, без проведения заседания, проявляется в том, что:

1. не соблюдаются в полной мере предписания п. 2 ст. 13 Конституции РК о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод;
2. допускается отступление от п. 1 ст. 14 Конституции РК о равенстве всех перед законом и судом;
3. конституционные гарантии защиты права каждого на собственность, любое законно приобретенное имущество дифференцируются отраслевым процессуальным законом в зависимости от процессуального положения того или иного лица;
4. прослеживается отклонение от принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе;
5. абзацем 5 ч. 1 ст. 161 УПК уже предусмотрены исчерпывающие случаи неуведомления собственника или владельца имущества при установлении прокурором временного ограничения на распоряжение принадлежащим ему имуществом (данная норма не применима по аналогии закона к наложению ареста на имущество следственным судьей, т.к. ухудшает положение собственников или владельцев имущества);
6. при единоличном рассмотрении следственным судьей вопроса о наложении ареста на имущество неучастников процесса основания недопуска последних к производству по делу являются произвольными;
7. перед следственным судьей заинтересованными лицами не могут быть оспорены в судебном заседании законность и обоснованность запрета собственнику или владельцу имущества распоряжаться, а в необходимых случаях и пользоваться этим имуществом, а также поставлены под сомнение доводы стороны обвинения, инициирующей наложение арест на имущество;
8. лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, не уведомляются о санкционировании следственным судом ходатайства органов уголовного преследования о наложении ареста на их имущество (ч. 6 ст. 163 УПК - постановление следственного судьи о наложении ареста на имущество, незамедлительно направляется лицу, осуществляющему досудебное расследование, подозреваемому или лицу, несущему ответственность за вред, причиненный уголовным правонарушением или запрещенным УК РК деянием невменяемого, а также прокурору, гражданскому истцу, потерпевшему);
9. лица, не обладающие статусом участников процесса, лишаются права на обжалование в вышестоящую судебную инстанцию решения следственного судьи об аресте их имущества.

3) О соответствии практики санкционирования ареста на имущество без уведомления собственников и без проведения заседания конституционному положению о том, что «в суде каждый имеет право быть заслушанным» (пп. 4) п. 3 ст. 77 Конституции).

Абзац пятый части первой статьи 161 УПК разрешает ведущим уголовный процесс органам неуведомление собственника имущества об установлении временного ограничения (до 10 суток) на распоряжение принадлежащим ему имуществом не производится в следующих случаях:

1. по уголовным делам о террористических или экстремистских преступлениях;
2. по уголовным делам о преступлениях, совершенных преступной группой;
3. если уведомление собственника имущества об установленном временном ограничении в распоряжении им создает угрозу раскрытия информации о проводимых по уголовному делу негласных следственных мероприятиях.

Лицом, осуществляющим досудебное расследование, в не терпящих отлагательства случаях, с согласия прокурора производится оперативное наложение ареста на имущество, в т.ч. без уведомления собственника или владельца, с целью предупреждения сокрытия подлежащих обременению активов (превентивный арест имущества).

Если органы уголовного преследования при наложении ареста на имущества применили превентивный процессуально-правовой механизм, то при последующем санкционировании следственным судьей данной меры процессуального принуждения не имеет значения для дела неуведомление собственника или владельца о возможном аресте, не допуск их в судебное

заседание и отказ в проведении самого заседания.

В связи с этим, для приведения в соответствие с конституционным положением о том, что «в суде каждый имеет право быть заслушанным», УПК нуждается в корректировке соответствующих норм, обеспечивающих реализацию конституционного права собственников или владельцев имущества быть заслушанными в суде.

В той процессуальной ситуации, когда не прибегали к превентивному аресту имущества, вопрос о безусловном доступе собственников или владельцев имущества к правосудию не является однозначным.

Если арест на имущество ещё не наложен, но, учитывая не быструю и не простую процедуру обоснования оснований органами расследования и санкционирования его следственным судьей, не исключены намерения заблаговременно извещенных заинтересованных лиц к сокрытию, отчуждению подлежащего аресту их имущества, когда имеются достаточные основания, что активы преступного происхождения или являются доходами от этого имущества. Тем более, что в условиях цифровизации, свободного перемещения и преобразования капитала на это потребуется минимум времени (Ищенко и др., 2022:71).

Для предупреждения и пресечения неправомерных действий абзац 2 ч. 5 ст. 163 УПК устанавливает, что при необходимости постановление о наложении ареста на имущество может быть направлено для исполнения в соответствующий уполномоченный орган или организацию.

Данную норму можно усовершенствовать, указав на определённый открытый перечень случаев и разумные сроки (до принятия окончательного решения) предварительного наложения ареста на имущество следственным судьёй до рассмотрения им по существу соответствующего ходатайства органов уголовного преследования. Тогда и не являющееся участником процесса лицо получит возможность доказать непосредственно перед следственным судьёй то, что подвергнутое аресту его имущество приобретено не преступным, а законным путем, не использовалось для сокрытия доходов от преступления.

Наряду с этим отпадает необходимость в уведомлении собственников или владельцев имущества о судебном рассмотрении ходатайства, проведении судебного заседания без их участия.

Тем самым будет достигнут разумный баланс, с одной стороны, между публичными интересами уголовного правосудия, обусловленными неотвратимостью уголовной и имущественной ответственности виновных лиц, обеспечением исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полным возмещением виновными ущерба, причиненного преступлением, предупреждением и пресечением сокрытия, отчуждения подлежащего аресту имущества, и, с другой стороны, частными интересами – охраной, защитой и восстановлением конституционного права собственности физических и юридических лиц на законно приобретенное имущество, а также обеспечен доступ граждан к правосудию, гарантировано право каждого быть заслушанным в суде, соблюдение иных принципов и стандартов уголовного и гражданского судопроизводства (Химичева, 2019: 63).

Результаты.

1. В настоящее время нормы УПК РК пробельны относительно превентивного ареста имущества следственным судьёй во избежание его утраты, сокрытия или намеренного отчуждения. Несовершенен процессуально-правовой механизм УПК РК о уведомлении лиц, не являющихся участниками процесса, при санкционировании следственным судьёй ареста имущества, о допуске данных лиц к судебному заседанию для постановки вопроса об освобождении имущества от ареста.

2. Императивные нормы УПК РК (абзацы 1, 2 и 3 ч. 2 ст. 56 УПК, часть вторая статьи 163 УПК), как правило, о единоличном, без проведения судебного заседания, рассмотрении следственным судьёй вопроса о санкционировании ареста на имущество без подозреваемых, обвиняемых, их защитников, потерпевших, их представителей и лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, ограничивающая в т.ч. право последних

на уведомление их судом о санкционировании ареста на имущество и право обжалования такого решения, нуждаются в соответствующем истолковании Конституционного Суда РК и совершенствовании с установлением разумного баланса между публичными задачами государства и частными интересами лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения (Конституционный Суд, 2025).

Заключение. В связи с изложенным предлагается внести коррективы в часть первую статьи 161 УПК РК применительно к порядку превентивного и последующего наложения ареста на имущество. Абзац третий данной части возможно изложить в следующей редакции:

«Лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано с согласия прокурора предварительно установить временное ограничение на распоряжение имуществом на разумный срок с уведомлением в течение двадцати четырех часов собственника имущества, если его личность установлена.»

Кроме того, для гармонизации процедуры целесообразно внести поправки в другие корреспондирующие статьи УПК РК.

Абзац 3 части второй статьи 56 УПК РК целесообразно дополнить указанием на п. 8) части первой статьи 55 УПК РК, предполагающим обязательное проведение судебного заседания при решении вопроса следственным судьей о наложении ареста на имущество.

В части 2 статьи 163 УПК РК слова «единолично следственным судьей» следует заменить словами «следственным судьей в судебном заседании с участием сторон и иных заинтересованных лиц».

В части 6 статьи 163 УПК РК требуется дополнить после слова «потерпевшему» словами «сособственникам и совладельцам имущества».

Литература

- Гражданский кодекс. Общая часть, 1994 – Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. Общая часть. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> [дата обращения 30.10.2025]. [Russ.]
- Гражданский процессуальный кодекс, 2015 – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> [дата обращения 30.10.2025]. [Russ.]
- Джексенев & Зеликсон, 1960 – Джексенев З., Зеликсон Э. Основные положения УПК Казахской ССР // Учен. записки КазГУ им. С.М. Кирова. – Т. XLIX. Серия юрид. – Вып. 6. – Алма-Ата, 1960. [Russ.]
- Ищенко и др., 2022 – Ищенко Д.П., Ищенко Г.К., Шараева Я.А. Актуальные вопросы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Юристы-Правоведы. – 2022. – № 1 [100]. – С. 70-76. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-nalozheniya-aresta-na-imushchestvo-v-ugolovnom-protsesse> [дата обращения 29.10.2025]. [Russ.]
- Конституция, 2022 – Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [дата обращения 30.10.2025]. [Russ.]
- Копбаев, 2006 – Копбаев Д.З. Қазақстан Республикасының қылмыстық сот өндірісінде мүлікке тыйым салу: Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған дис. – Қарағанды, 2006. – 127 с. [Kaz.]
- Кулбаева, 2023 – Кулбаева М.М. Следственный судья – гарант конституционных прав личности в стадии досудебного расследования: Дис. на соискание степени доктора философии [PhD]. – Астана, 2023. – 156 с. [Russ.]
- Конституционный Суд, 2025 – О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца первой части второй статьи 56, статей 161, 162 и 163 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года: Нормативное постановление Конституционного Суда РК 4 декабря 2025 года № 76-НП. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33704944 (дата обращения 9.12.2025). [Russ.]
- Стремовский, 1966 – Стремовский А.В. Участники предварительного следствия. – Ростов-на-Дону, 1966. – 260 с. [Russ.]
- Уголовно-процессуальный кодекс, 2014 – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> [дата обращения 30.10.2025]. [Russ.]
- Химичева, 2019 – Химичева О.В. Наложение ареста на имущество: баланс частных и публичных интересов // Академическая мысль. – 2019. – № 4 [9]. – С. 62-65. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalozhenie-aresta-na-imushchestvo-balans-chastnyh-i-publichnyh-interesov> [дата обращения 29.10.2025]. [Russ.]

References

- Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast'. 1994. [Civil Code of the Republic of Kazakhstan. General Part] ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII ZRK. [in Russ.]
- Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan. 2015. [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V ZRK. [in Russ.]
- Dzheksenev, Zelikson 1960 – Dzheksenev, Z., Zelikson, E. [1960] Osnovnye polozheniya UPK Kazahskoj SSR [Basic provisions of the Criminal Procedure Code of the Kazakh SSR]. Alma-Ata: Uchen. zapiski KazGU im. S.M. Kirova. – T. XLIX. Seriya yurid. – Vyp. 6. – 1960. – P. 162. [in Russ.]
- Ishchenko i dr. 2022 – Ishchenko, D. i dr. [2022]. Aktual'nye voprosy nalozheniya aresta na imushchestvo v ugolovnom processe [Current issues of property seizure in criminal proceedings]. - Moskva: YUrist-Pravoved. – 2022. – № 1 [100]. – P. 70-76. [in Russ.]
- Konstituciya Respubliki Kazakhstan. 2022. [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted by national referendum on August 30, 1995]. [in Russ.]
- Kopbaev 2006 - Kopbaev, D. [2006]. Қазақстан Республикасының қылмыстық сот өндірісінде мүлікке тыйым салу: Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған дис. [Seizure of property in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan: Dissertation prepared for the degree of Candidate of Legal Sciences]. – Karaganda, 2006. – 127 p. [in Kaz.]
- Kulbaeva 2023 - Kulbaeva, M. [2023]. Sledstvennyj sud'ya – garant konstitucionnyh prav lichnosti v stadii dosudebnogo rassledovaniya:

Dis. na soiskanie stepeni doktora filosofii [PhD] [The investigating judge is the guarantor of the constitutional rights of the individual at the pre-trial investigation stage: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy [PhD]]. – Astana. - 2023. – 156 p. [in Russ.]

Konstitucionnyj Sud, 2025 – O rassmotrenii na sootvetstviye Konstitutsii Respubliki Kazakhstan abzatsa pervogo chasti vtoroy stat'i 56, statey 161, 162 i 163 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda: Normativnoye postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RK 4 dekabrya 2025 goda № 76-NP. [On the consideration of the first paragraph of part two of Article 56, Articles 161, 162 and 163 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 for compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan: Regulatory Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2025 No. 76-NP]. [in Russ.]

Stremovskij 1966 – Stremovskij, A. [1966]. Uchastniki predvaritel'nogo sledstviya [Participants in the preliminary investigation]. – Rostov-na-Donu. - 1966. – 260 p. [in Russ.]

Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan. 2014. [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK. [in Russ.]

Himicheva 2019 – Himicheva, O. [2019]. Nalozhenie aresta na imushchestvo: balans chastnyh i publichnyh interesov [Seizure of property: the balance of private and public interests]. – Moskva: Akademicheskaya mysl'. – 2019. – № 4 [9]. – P. 62-65. [in Russ.]

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ВВЕРЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

И.Ш. Борчашвили*

Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

И.Ш. Борчашвили – Директор Института по исследованию уголовно-правовых проблем Высшей школы права Международного университета Астана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан; г. Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Аннотация. Теоретическое значение правильной квалификации присвоения и растраты вверенного чужого имущества остается важным для следственной и судебной практики Республики Казахстан ввиду того, что допускается неоднозначное понимание и толкование диспозиции уголовно-правовой нормы с оценочными положениями, что влечет отступление от единообразного применения материального закона. Ситуация усугубляется и тем, что появляются новые сложные способы распоряжения вверенным имуществом, нестандартно характеризующие объективную и субъективную стороны данного уголовного правонарушения. И как следствие, возникают трудности в квалификации данного деяния, особенно при определении соотношения с гражданско-правовыми и иными отношениями, порождающие судебные ошибки. Автором проведен всесторонний и глубокий анализ норм действующего уголовного закона, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, монографической литературы. Им вносятся научно обоснованные предложения о систематизации условий признания имущества вверенным лицу, доктринальном толковании противоправного изъятия и присвоения чужого имущества, моменте окончания данного деяния.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация: признаки и момент окончания деяния, присвоение и растрата вверенного чужого имущества.

СЕНІП ТАПСЫРЫЛҒАН МҮЛІКТІ ЗАҢСЫЗ ИЕМДЕНУ МЕН ЖЫМҚЫРУДЫ КВАЛИФИКАЦИЯЛАУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

И.Ш. Борчашвили*

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

И.Ш. Борчашвили – Астана халықаралық университеті Құқық жоғарғы мектебінің Қылмыстық құқық мәселелерін зерттеу институтының директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Аңдатпа. Сеніп тапсырылған мүлікті заңсыз иемдену мен жымқыруды дұрыс саралаудың теориялық маңызы қылмыстық заңнаманың нормаларын бағалау ережелерімен біркелкі түсінуге және түсіндіруге жол берілетіндіктен, Қазақстан Республикасындағы тергеу және сот тәжірибесі үшін маңызды болып қала береді, бұл материалдық құқықтың біркелкі қолданылуынан ауытқуға әкеп соғады. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті және субъективті жақтарын дәстүрлі емес тәсілдермен сипаттайтын сеніп тапсырылған мүлікке

билік студің жаңа, күрделі әдістерінің пайда болуы жағдайды одан әрі қиындатады. Демек, бұл әрекетті жіктеуде, әсіресе оның азаматтық және басқа да құқықтық қатынастармен байланысын анықтауда қиындықтар туындап, сот қателеріне әкеп соғады. Автор қолданыстағы қылмыстық заңнамаға, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларына, монографиялық әдебиеттерге жан-жақты және терең талдау жасаған. Мүлікті адамға сеніп тапсырылған деп тану шарттарын жүйелеу, бөтеннің мүлкін заңсыз алып қою және иемдену туралы доктриналық түсініктеме беру және осы әрекеттің аяқталу сәті бойынша ғылыми негізделген ұсыныстарды ұсынады.

Кілт сөздер: қылмыстық құқық, квалификация: мінездеме және әрекеттің аяқталу сәті, сеніп тапсырылған мүлікті иеленіп алу және иемдену.

SOME ISSUES IN QUALIFYING MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT OF ENTRUSTED PROPERTY

I.Sh. Borchashvili*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

I .Sh. Borchashvili – Director of the Institute for the Study of Criminal Law Problems at the Higher School of Law at Astana International University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-9001-147X>; Scopus Author ID: 56766215300; e-mail: Kurmanbaev67@mail.ru

Abstract. The theoretical significance of the correct classification of misappropriation and embezzlement of entrusted property remains important for investigative and judicial practice in the Republic of Kazakhstan due to the fact that ambiguous understanding and interpretation of the provisions of criminal law with evaluative provisions is permitted, which entails a deviation from the uniform application of substantive law. The situation is further exacerbated by the emergence of new, complex methods for disposing of entrusted property, which characterize the objective and subjective aspects of this criminal offense in unconventional ways. Consequently, difficulties arise in classifying this act, especially when determining its relationship with civil and other legal relationships, leading to judicial errors. The author conducted a comprehensive and in-depth analysis of the current criminal law, regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, and monographic literature. He offers scientifically substantiated proposals for systematizing the conditions for recognizing property as entrusted to a person, the doctrinal interpretation of the unlawful seizure and appropriation of another's property, and the moment of completion of this act.

Keywords: criminal law, qualification: characteristics and moment of completion of the act, misappropriation and embezzlement of entrusted property.

Введение. Вопросы квалификации хищения чужого имущества, совершаемого путем присвоения или растраты, по-прежнему сохраняют высокую актуальность в условиях современной правоприменительной практики Казахстана. Несмотря на регламентацию данных составов в статье 189 УК РК (Уголовный кодекс РК, 2014), а также разъяснений судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан в Нормативном постановлении от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (Нормативное постановление Верховного Суда РК, 2003), в правоприменительной практике возникают сложности при квалификации присвоения или растраты вверенного чужого имущества.

Формирование указанных коллизий объясняется спецификой правовой конструкции состава преступления и отсутствием единообразного подхода в судебной практике.

Данные сложности возникают ввиду комплексного характера рассматриваемых правоотношений и оценочного свойства отдельных признаков данного деяния. С одной стороны, эволюция форм преступных посягательств приводит к усложнению их структуры, что способствуют появлению новых способов распоряжения вверенным имуществом,

которые не всегда охватываются традиционными уголовно-правовыми конструкциями. С другой стороны, сохраняется недостаточная теоретическая проработка ключевых признаков, характеризующих данное преступление, что обуславливает различное их толкование правоохранительными органами и судами.

В результате правоприменитель нередко сталкивается с трудностями установления обязательных признаков состава преступления, что приводит к ошибкам в квалификации: действия, имеющие гражданско-правовой или хозяйственный характер, ошибочно признаются хищением, либо наоборот - общественно опасные деяния квалифицируются по менее тяжким статьям.

Выявление таких ошибок на стадиях судебного рассмотрения уголовного дела влечет изменение или отмену приговора, направление дела на новое рассмотрение либо переквалификацию содеянного.

Материалы и методы. Методологическими основами статьи явились традиционные методы уголовно-правовых исследований, в частности, формально-логический, системно-структурный, статистический, также применены характерные для правовой науки общие приемы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии.

Обсуждение и результаты. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан при общей положительной динамике криминогенной ситуации в стране наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по ст. 189 УК РК на 20,3 % (2024 г. - 1 302, 2025 г. - 1 038) (Интернет-портал КПСиСУ).

Судами Республики за 2025 год за присвоение или растрату вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК) осуждено 588 лиц, снижение составило 8% (в 2024 г. - 639 лиц). Вместе с тем, ввиду необеспечения полноты и всесторонности досудебного производства судами в 2025 году оправдано – 13 лиц, тогда как в 2024 г. было оправдано лишь 4 лица.

В контексте объективного процесса усложнения экономических отношений, расширения сферы управленческой и предпринимательской деятельности проблемы квалификации присвоения или растраты вверенного чужого имущества усугубляются, поскольку правоприменительные органы сталкиваются с необходимостью оценки решений, требующих специальных знаний и четкого доказывания корыстного умысла.

Отечественный законодатель определяет присвоение и растрату как хищение чужого имущества, вверенного виновному, что отличает их от других форм хищений, поскольку похищается не просто чужое имущество, а чужое имущество, вверенное виновному.

Ради справедливости отметим, что в науке уголовного права отдельные ученые считают, что предмет у присвоения и растраты специальный - не просто имущество, а имущество, вверенное виновному (Борисов, Хакимова, 2010: 78).

Вряд ли можно согласиться с такой позицией. Вверение имущества виновному не служит признаком присвоения и растраты как характеристикой предмета, а является признаком его субъекта, характеризующим его особое правовое отношение к похищенному имуществу. Предмет при присвоении и растрате не отличается от предмета других форм хищения. Законодатель, объединяя рассматриваемые формы хищения в одной норме, обосновывает это тем, что и при присвоении, и при растрате похищаемая чужая собственность вверена виновному, т.е. законный владелец наделяет субъекта преступления в отношении предмета преступления полномочиями собственника - владения, пользования либо распоряжения полностью, либо в части.

Вместе с тем, присвоение и растрата чужого имущества, несмотря на то, что они объединены в одной статье, представляют собой две самостоятельные формы хищения отличающиеся по содержанию деяния и моменту его окончания. Но, если лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая - растрачивается, содеянное не образует совокупность преступлений. Растрата не следует за присвоением, также как присвоение не влечет за собой растрату.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля

2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» обращается внимание на то, что «Деяние подлежит квалификации как присвоение или растрата чужого имущества, если оно находилось у виновного в правомочном владении в силу должностных обязанностей или договорных отношений, закрепленных соответствующими юридическими документами (договором, трудовым соглашением, должностными полномочиями и др.), так и без оформления письменного договора (устная договоренность с пастухом и т.п.)».

Таким образом, для признания имущества вверенным необходимо наличие следующих трех условий: 1) чужое имущество находилось во владении лица; 2) чужое имущество перешло во владение лица правомочно; 3) лицо по велению собственника было наделено определенными полномочиями в отношении находящегося в его владении чужого имущества.

В судебной практике при квалификации присвоения и растраты чужого имущества допускаются ошибки, при которых признак «вверенности» необоснованно признается установленным. К примеру, по ряду уголовных дел суды первой инстанции квалифицировали действия работников, имевших лишь фактический доступ к имуществу, как присвоение либо растрату. Между тем апелляционные суды указывали на то, что наличие доступа к имуществу само по себе не образует признака вверенности, поскольку отсутствуют полномочия распоряжения или хранения. В подобных случаях деяние подлежит квалификации как кража, что свидетельствует о сохраняющихся трудностях разграничения объективной стороны рассматриваемых составов.

В частности, районным судом г. Астаны действия гражданина А. квалифицированы по ст. 188 УК РК (кража), исходя из того, что отсутствие заключенного договора подряда исключает наличие признака вверенности имущества, а, следовательно, специального субъекта преступления.

Согласно материалам уголовного дела, подрядная организация фактически приступила к выполнению строительных работ и получила строительные материалы от заказчика, что было подтверждено актами приема-передачи и товаросопроводительными документами. При этом формальный договор подряда на момент передачи имущества надлежащим образом оформлен не был. Впоследствии руководитель подрядной организации гражданин А. использовал полученные материалы вне рамок выполнения работ и распорядился ими по своему усмотрению (Судебный кабинет, 2025).

Однако Верховный Суд Республики Казахстан занял иную правовую позицию. Пересматривая судебные акты, он указал, что для признания имущества вверенным - решающим является не формальное наличие договора, а фактическая передача имущества под ответственность лица, подтвержденная объективными доказательствами. Суд отметил, что подписанные сторонами акты приема-передачи свидетельствовали о возникновении у подрядчика полномочий владения и использования материалов исключительно в целях исполнения обязательств перед заказчиком.

Таким образом, имущество находилось у виновного на законном основании и было передано ему в рамках хозяйственных отношений, что соответствует признакам вверенности, раскрытым в ст. 189 УК РК и разъяснениях Нормативного постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищениях». Использование материалов вопреки их целевому назначению образовало не тайное изъятие, а злоупотребление доверием собственника.

В этой связи Верховный Суд РК изменил квалификацию содеянного со ст. 188 УК РК (кража) на ст. 189 УК РК (присвоение или растрата), указав, что фактическая передача имущества и возникновение обязанностей по его целевому использованию свидетельствуют о наличии специального субъекта преступления.

Понятия, характеризующие присвоение, формулируемые в науке, не отличаются, по сути, друг от друга. Это же относится и к термину «растрата». Под присвоением традиционно понимается противоправное обособление и удержание виновным вверенного ему чужого имущества и установление над ним незаконного владения (Степанов, 2016:64).

Преступления против собственности, совершаемые путем нападения, приобретения права на имущество, и преступления против общественной безопасности, для которых

характерно «изъятие», «завладение» имеют формальные составы. Все остальные формы хищения и общий состав хищения имеют материальный состав (Третьяк, 2013:72).

Объективная сторона присвоения и растраты состоит в противоправном безвозмездном, с корыстной целью изъятии и обращении имущества, вверенного виновному, в свою пользу или пользу других лиц, причинившем ущерб собственному или иному законному владельцу этого имущества.

В юридической литературе распространено мнение о том, что «деяние при присвоении или растрате состоит в обращении лицом вверенного ему чужого имущества в свою пользу других лиц при отсутствии неправомерного изъятия, что отличает присвоение и растрату от кражи» (Гаухман, Максимов, 2001: 81).

А.Г. Безверхов также считает, что «противоправное изъятие чужого имущества не является обязательным признаком присвоения и растраты, так как указанные посягательства обычно не связаны с нарушением чужого владения, что обусловлено нахождением предмета преступления в правомерном обладании виновного до совершения им преступления» (Безверхов, 2002:518).

Не разделяя позицию указанных авторов и их сторонников, отмечу, что вывод об отсутствии «изъятия» в данном случае основан на узком понимании данного действия. Нужно иметь в виду, что нередко для хищения вверенного имущества его необходимо переместить из места хранения, определенного собственником, в другое место. Полагаю, что изъятие имущества присутствует при всех формах хищения, в том числе при присвоении и растрате. Виновное лицо при данных формах хищения изымает имущество потерпевшего, обособляя и исключая предмет хищения из его имущественной массы.

В свете вышеизложенного считаю неудачным определение «присвоение», даваемое Верховным Судом РК. В п. 18 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях» разъясняется, что «Присвоение — это форма хищения, выразившаяся в противоправном безвозмездном удержании чужого имущества, вверенного виновному, путем обращения его в свою пользу или в пользу третьих лиц». В данном определении не указывается, когда присвоение и растрату следует считать оконченными преступлениями, что следует, на мой взгляд, признать недостатком. При этом отмечу, что моменты окончания других форм хищения в указанном Нормативном постановлении приводятся (п. 7 указывает на моменты окончания кражи, грабежа и разбоя).

Присвоение следует признавать оконченным преступлением с момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества или не возвращает имущество в установленный срок, не предъявляет его во время ревизии.

По мнению А.Г. Безверхова, момент окончания, присвоения во многом зависит от правовой природы соглашения о передаче имущества. Если имущество вверено по договору на определенный срок, то присвоение можно считать оконченным с момента фактического невозвращения имущества в срок, установленный соглашением сторон. В частности, путем отрицания факта его вверения либо путем заведомо ложных утверждений о распоряжении вверенным имуществом согласно воле собственника, либо под ложным предлогом неосторожной или случайной утраты переданных ценностей, их уничтожения или хищения другими лицами. Другой момент окончания присвоения — это неправомерный отказ виновного возвратить вверенное имущество. При этом необходимо принимать во внимание положение гражданского законодательства о просрочке должника. Еще один момент окончания - установление факта присвоения при проведении контрольной проверки, ревизии и прочее (Уголовное право РФ, 2025: 519).

Переход имущества из правомерного в противоправное владение может иметь место: в случае физического перемещения имущества с места его нахождения, при отсутствии на то законных оснований; в случае юридического обособления (например, незаконного списания имущества); в случае незаконного удержания вверенного имущества.

Во всех случаях момент окончания присвоения вверенного имущества будет наступать при наличии реальной возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению. Следовательно, можно заключить, что присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенного виновному имущества и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц тут установления над ними их незаконного владения. Сущность присвоения состоит в том, что субъективные правомочия собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом преступно переходят в незаконную фактическую возможность субъекта присвоения действовать в отношении вверенного ему имущества помимо воли лица, которому оно принадлежит на праве собственности.

Противоправное изъятие имущества прерывает фактическую связь между собственником и его имуществом, но не юридическую связь, т.е. не лишает собственника его права на это имущество. Собственника можно лишить имущества в результате совершения преступления, но не права на данное имущество. Изъятие имущества происходит вопреки воле субъектов права собственности.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным понятие присвоения и моменты его окончания отразить в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Под растратой понимается противоправное безвозмездное потребление такого имущества или его отчуждение (продажа, обмен, дарение и т.п.) другим лицам для его потребления (п. 18 вышеназванного нормативного постановления).

Как растрата должны квалифицироваться действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам (Скрипников, 2009: 68).

Здесь не важно, в какой форме осуществлялась передача (продажа, дарение, обмен) или отчуждение вверенного имущества. Главное, что это имущество с корыстной целью безвозмездно передается другим лицам или потребляется виновным. Чаше всего растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела вверенного имущества у виновного не оказывается и собственнику может быть компенсирована только его стоимость.

Совершая растрату, виновное лицо не устанавливает над вверенным имуществом своего неправомерного владения даже на короткое время, а потребляет его или реализует его непосредственно из правомерного владения, обращая в свою пользу или пользу других лиц деньги или иное имущество, полученное от продажи вверенного имущества.

Растрату следует считать оконченным преступлением с момента начала противоправного расходования вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения). При этом следует иметь в виду, что растрата, как и присвоение, являются материальными преступлениями и могут квалифицироваться как оконченное преступление только после наступления последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, но не с момента начала совершения противоправных действий. Справедливости ради следует отметить, что в отдельных случаях растрата вверенного имущества может квалифицироваться как оконченное преступление уже в момент его издержания, например, когда в связи с началом потребления или переработки похищаемое имущество утрачивает свою потребительскую стоимость, что влечет причинение реального ущерба. Представляется целесообразным понятие момента окончания присвоения закрепить в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003г. «О судебной практике по делам о хищениях».

Признаком, отличающим присвоение от растраты, является нахождение (ненахождение) имущества у виновного в момент окончания хищения. При присвоении имущество находится у виновного, который устанавливает над ним незаконное владение взамен правомерного, а при растрате оно отсутствует, т. к. противоправно отчуждено, израсходовано, потреблено в результате замены правомерного владения на незаконное пользование или распоряжение.

Заключение. Таким образом, проанализировав сложности применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за присвоение или растрату, полагаю целесообразным дополнить понятие «присвоения», а также момент окончания присвоения в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 11 июля 2003г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

Литература

- Безверхов, 2002 - Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Самар. ун-т, 2002. - 359 с. [Russ.]
 Борисов, Хакимова, 2010 - Борисов С.В., Хакимова Э.Р. Уголовная ответственность за присвоение и растрату: монография. — Москва: Междунар. юридический ин-т, 2010. — 210 с. [Russ.]
 Гаухман, Максимов, 2001 - Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. — 310 с. [Russ.]
 Интернет-портал КПСиСУ - Интернет-портал органов правовой статистики и специальных учетов. - URL: <https://qamqor.gov.kz> (дата обращения 30.01.2026). [Russ.]
 Нормативное постановление Верховного Суда РК, 2003 - Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (дата обращения 30.01.2026). [Russ.]
 Скрипников, 2009 - Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы изъятия и обращения чужого имущества, вверенного виновному: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2009. - 203 с.
 Судебный кабинет, 2025 - Верховный Суд. Судебный кабинет. - URL: <https://office.sud.kz/index.shtml> (дата обращения 12.12.2025). [Russ.]
 Степанов, 2016 - Степанов М.В. Вопросы квалификации ненасильственных форм хищения. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2016. - №4 (109) - С. 60-70. ISSN 2076-7919 [Russ.]
 Третьяк, 2023 - Третьяк М.И. Определение момента окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, и других преступлений в судебной практике. Гуманитарные и юридические исследования. - 2013. - №2. - С. 70-72. ISSN 2409-1030 [Russ.]
 Уголовное право РФ, 2025 - Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов. В 3 т. Т.3. Кн.1. Преступления против личности. Преступления против собственности / Под общ. ред. А.Н. Савенкова: науч. ред. и рук. авт. кол. А.И. Чучаев. - Москва: ИГП РАН. 2025. - 576 с. [Russ.]

References

- Bezverkhov, 2002 - Bezverkhov A.G. Imushchestvennyye prestupleniya [Property crimes]. - Samara: Samar. un-t, 2002. - 359 s. [Russ.]
 Borisov, Khakimova, 2010 - Borisov S.V., Khakimova E.R. Ugolovnaya otvetstvennost' za prisvoyeniye i rastratu: monografiya [Criminal liability for embezzlement and misappropriation]. — Moskva: Mezhdunar. yuridicheskiy in-t, 2010. — 210 s. [Russ.]
 Gaukman, Maksimov, 2001 - Gaukman L.D., Maksimov S.V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti [Responsibility for crimes against property]. 2-ye izd., ispr. — M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2001. — 310 s. [Russ.]
 Internet-portal KPSiSU - Internet-portal organov pravovoy statistiki i spetsial'nykh uchetov [Internet portal of legal statistics and special accounting bodies]. - URL: <https://qamqor.gov.kz> (accessed: 30.01.2026). [Russ.]
 Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda RK, 2003 - Normativnoye postanovleniye Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 iyulya 2003 goda № 8 «O sudebnoy praktike po delam o khishcheniyakh» [On judicial practice in cases of theft: Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, 2003]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (accessed: 30.01.2026). [Russ.]
 Skripnikov, 2009 - Skripnikov D.Yu. Prisvoyeniye i rastrata kak sposoby izyatiya i obrashcheniya chuzhogo imushchestva, vverennogo vinovnomu [Misappropriation and embezzlement as methods of seizure and conversion of another's property entrusted to the offender]: dis. ... kand. yurid. nauk. - Moscow, 2009. - 203 s. [in Russ.]
 Sudebnyy kabinet, 2025 - Verkhovnyy Sud. Sudebnyy kabinet [Judicial кабинет of the Supreme Court]. - URL: <https://office.sud.kz/index.shtml> (accessed: 12.12.2025). [Russ.]
 Stepanov, 2016 - Stepanov M.V. Voprosy kvalifikatsii nenasil'stvennykh form khishcheniya [Issues of qualification of non-violent forms of theft]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. - 2016. - №4 (109). - Pp. 60–70. ISSN 2076-7919. [Russ.]
 Ugolovnoye pravo RF, 2025 - Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: problemnyy kurs dlya magistrantov i aspirantov. V 3 t. T.3. Kn.1. Prestupleniya protiv lichnosti. Prestupleniya protiv sobstvennosti / Pod obshch. red. A.N. Savenkova: nauch. red. i ruk. avt. kol. A.I. Chuchayev [Criminal Law of the Russian Federation: a problem-based course for master's and postgraduate students]. - Moskva: IGP RAN, 2025. - 576 s. [Russ.]
 Tretyak, 2013 - Tretyak M.I. Opredeleniye momenta okonchaniya khishcheniya predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost', i drugikh prestupleniy v sudebnoy praktike [Determining the moment of completion of theft of items of special value and other crimes in judicial practice]. Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. - 2013. - №2. - Pp. 70–72. ISSN 2409-1030. [Russ.]

МРНТИ 10.79.35

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.27>

ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ ИНТЕРНЕТ – МОШЕННИЧЕСТВА

М.Ж. Омарбекова*

Верховный Суд РК, г. Астана, Казахстан

*e-mail: madeniyeto@mail.ru

М.Ж. Омарбекова – судья Верховного Суда Республики Казахстан, кандидат юридических наук, профессор Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-1323-9597>; e-mail: madeniyeto@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совершенствования уголовно-процессуального регулирования в Республике Казахстан в связи с ростом киберпреступности и развитием международного сотрудничества в данной сфере. Анализируются стратегические документы в области кибербезопасности (Концепция кибербезопасности «Кибершит Казахстана», Концепция цифровой трансформации, развития ИКТ и кибербезопасности на 2023–2029 годы), показано значение присоединения Республики Казахстан к Будапештской конвенции о компьютерных преступлениях и Конвенции ООН против киберпреступности для упрощения трансграничного доступа к электронным доказательствам и проведения оперативного международного взаимодействия. Отмечено, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит лишь фрагментарное регулирование электронных документов и компьютерной информации, что не соответствует практическим потребностям раскрытия и расследования киберпреступлений. Обосновывается необходимость нормативного закрепления понятия электронных доказательств, их классификации в зависимости от места хранения, а также специальных процессуальных механизмов их получения, обеспечения сохранности, изъятия и использования в уголовном судопроизводстве с учётом международных стандартов.

Ключевые слова: киберпреступность, преступления в сфере информационной безопасности, электронное доказательство, уголовные правонарушения, сфера информатизации и связи, интернет-мошенничество, уголовная ответственность.

ИНТЕРНЕТ АЛАЯҚТЫҚТАН ЗАРДАП ШЕККЕН АЗАМАТТАРДЫҢ МҮДДЕЛЕРІН ҚОРҒАУДЫҢ ТИІМДІ ТӘСІЛДЕРІ

М.Ж. Омарбекова*

ҚР Жоғарғы Соты, Астана, Қазақстан

*e-mail: madeniyeto@mail.ru

М.Ж. Омарбекова – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының профессоры; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-1323-9597>; e-mail: madeniyeto@mail.ru

Андатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында киберқылмыстылықтың өсуі және осы саладағы халықаралық ынтымақтастықтың дамуына байланысты қылмыстық іс жүргізу саласындағы құқықтық реттеуді жетілдіру мәселелері қарастырылады. Киберқауіпсіздік саласындағы стратегиялық құжаттарға (киберқауіпсіздік жөніндегі «Қазақстанның киберқалқаны» тұжырымдамасы, 2023–2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, АКТ-ны және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы) талдау жүргізіледі, сондай-ақ электрондық дәлелдемелерге трансшекаралық қолжетімділікті жеңілдету және

жедел халықаралық өзара іс-қимылды қамтамасыз ету үшін Қазақстан Республикасының компьютерлік қылмыстар туралы Будапешт конвенциясына және БҰҰ-ның киберқылмысқа қарсы конвенциясына қосылуының маңызы айқындалады. Қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы электрондық құжаттар мен компьютерлік ақпаратты реттеуді тек фрагменттік түрде көздейтіні, бұл киберқылмыстарды ашу және тергеудің практикалық қажеттіліктеріне толық көлемде сәйкес келмейтіні атап өтіледі. Халықаралық стандарттарды ескере отырып, электрондық дәлелдеме ұғымын нормативтік тұрғыдан бекіту, оларды сақталу орнына қарай жіктеу, сондай-ақ оларды алу, сақталуын қамтамасыз ету, тәркілеу және қылмыстық сот ісін жүргізуде пайдалану бойынша арнайы іс жүргізу тетіктерін енгізудің қажеттілігі негізделеді.

Кілт сөздер: киберқылмыстылық, ақпараттық қауіпсіздік саласындағы қылмыстар, электрондық дәлелдеме, қылмыстық құқықбұзушылықтар, ақпараттандыру және байланыс саласы, интернет-алаяқтық, қылмыстық жауаптылық.

LEGAL SAFEGUARDS FOR CITIZENS AFFECTED BY INTERNET FRAUD

M.Z. Omarbekova*

Supreme Court of the RK, Astana, Kazakhstan

*e-mail: madeniyeto@mail.ru

M.Z. Omarbekova – Judge of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, PhD in Law, Professor at the Academy of Justice under the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-1323-9597>; e-mail: madeniyeto@mail.ru

Abstract. The article examines the improvement of criminal procedure regulation in the Republic of Kazakhstan in the context of the growth of cybercrime and the development of international cooperation in this field. It analyses the key strategic documents in the sphere of cybersecurity (the Cybersecurity Concept "Cyber Shield of Kazakhstan" and the Concept for Digital Transformation, Development of ICT and Cybersecurity for 2023–2029), as well as the significance of Kazakhstan's accession to the Budapest Convention on Cybercrime and the UN Convention on Cybercrime for facilitating cross-border access to electronic evidence and ensuring prompt international cooperation. The article argues that the current criminal procedure legislation provides only fragmentary regulation of electronic documents and computer information, which does not meet the practical needs of detecting and investigating cybercrimes. It substantiates the necessity of legally enshrining the concept of electronic evidence, its classification depending on the place of storage, and the introduction of special procedural mechanisms for obtaining, preserving, seizing and using such evidence in criminal proceedings, taking into account relevant international standards.

Keywords: cybercrime, information security offences, electronic evidence, criminal offences, ICT sector, internet fraud, criminal liability.

Введение. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий, электронных информационных систем и телекоммуникационных сетей, что, наряду с положительными результатами цифровизации, привело к активному распространению киберпреступности.

Лица, совершающие киберпреступления, используют специальные технические знания и современные информационные технологии для получения незаконного доступа к банковским счетам и персональным данным граждан. Подобные действия совершаются с целью хищения денежных средств, вымогательства, мошенничества, преследования, психологического давления, а также проведения кибератак на организации посредством вредоносного программного обеспечения и иных цифровых инструментов.

Одной из наиболее распространённых и динамично развивающихся угроз в современной цифровой среде является незаконное завладение имуществом или приобретение права на него путём обмана либо злоупотребления доверием пользователей информационных

систем или сети Интернет. В законодательстве Республики Казахстан подобные деяния квалифицируются как интернет-мошенничество в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 190 Уголовный кодекс Республики Казахстан (Уголовный кодекс РК, 2014).

Под интернет-мошенничеством понимаются противоправные действия лица, направленные на незаконное завладение имуществом либо правом на имущество пользователей информационных систем посредством использования информационных технологий. Такие действия могут осуществляться через компьютерные программы, интернет-ресурсы, мобильные устройства и другие цифровые средства, включая размещение заведомо ложной информации или использование вредоносных программ с целью введения пользователей в заблуждение и последующего получения их денежных средств через интернет-банкинг, электронные кошельки и иные финансовые сервисы. Данное понимание отражено в практике применения законодательства о мошенничестве.

Особенности цифровой среды позволяют преступникам взаимодействовать одновременно с большим количеством пользователей, скрывать своё фактическое местонахождение, применять поддельные интернет-ресурсы, фальшивые аккаунты и вредоносные программы. Всё это значительно усложняет выявление подобных преступлений и способствует росту количества противоправных действий, связанных с хищением денежных средств и персональных данных граждан.

Статистические сведения подтверждают устойчивую тенденцию роста интернет-мошенничества. Так, в 2023 году по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК Республики Казахстан было рассмотрено 159 уголовных дел, из которых по 125 делам вынесены обвинительные приговоры, а 16 дел прекращены. Общая сумма причинённого ущерба составила 33 951 085 тенге.

В 2024 году количество рассмотренных уголовных дел увеличилось до 299, при этом обвинительные приговоры были вынесены по 208 делам. Общий размер ущерба составил 82 838 370 тенге.

За первые девять месяцев 2025 года было рассмотрено 284 уголовных дела, по 210 из которых вынесены приговоры. Кроме того, 47 дел были прекращены, а 19 возвращены прокурору. Общая сумма причинённого ущерба достигла 546 897 508 тенге. Указанные статистические данные получены из автоматизированной судебной системы Төрелік (Төрелік).

Представленные данные свидетельствуют о значительном увеличении количества интернет-мошенничеств и подтверждают актуальность дальнейшего совершенствования правовых механизмов противодействия подобным преступлениям.

Материалы и методы. В процессе исследования были изучены материалы следственной и судебной практики, а также проведён анализ действующих нормативных правовых актов и научных источников. При толковании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства применялась комплексная методология исследования.

В работе использовались как общенаучные, так и специальные методы научного познания. К их числу относятся методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, системно-структурный и формально-юридический подходы, а также логический и сравнительно-правовой методы исследования.

Обсуждение. На практике значительная часть преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий связана с дистанционным хищением денежных средств граждан посредством сети Интернет и мобильной связи. Подобные преступления нередко характеризуются бесконтактным способом совершения и отсутствием непосредственного взаимодействия между преступником и потерпевшим.

В судебной практике встречаются различные примеры подобных преступлений. Так, гражданин Е., ранее неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности за мошенничество, был признан виновным в совершении интернет-мошенничества и осуждён к лишению свободы сроком более пяти лет. Судом было установлено, что, находясь в исправительном учреждении, он получил доступ к мобильному телефону и зарегистрировался

в мессенджере WhatsApp.

Используя социальную сеть Instagram, злоумышленник обнаружил видеозапись с воинской присягой и решил использовать её для реализации преступного умысла. Он зарегистрировался на интернет-ресурсе 1xBet, через который впоследствии осуществлял вывод денежных средств, полученных незаконным путём (Төрелік).

Представляясь военнослужащим и вводя граждан в заблуждение, преступник обращался к пользователям сети с просьбой о финансовой помощи, ссылаясь на сложное материальное положение. Потерпевшие, не подозревая о преступных намерениях, переводили денежные средства на указанные им реквизиты.

Как показывает международная практика, наиболее часто жертвами интернет-мошенников становятся социально уязвимые категории населения, включая пожилых людей, несовершеннолетних, а также граждан, не обладающих достаточными навыками использования современных цифровых устройств.

К числу наиболее распространённых способов совершения интернет-мошенничества относятся различные схемы хищения денежных средств с использованием банковских карт и онлайн-платежей. Нередко злоумышленники звонят гражданам, представляясь сотрудниками банковских организаций, и сообщают ложную информацию о якобы совершённых операциях по банковскому счёту либо угрозе блокировки карты. В результате потерпевшие под влиянием обмана переводят денежные средства на указанные мошенниками счета (Абеуов, 2024: 12).

Другим распространённым способом является использование фишинговых интернет-ресурсов. В таких случаях преступники создают сайты-двойники известных сервисов и предлагают пользователям ввести данные банковской карты, включая номер, срок действия и CVV-код. Получив указанную информацию, злоумышленники получают доступ к финансовым средствам потерпевшего.

Ещё одним способом совершения преступления является распространение вредоносного программного обеспечения. Пользователю направляется электронное сообщение со ссылкой либо предложением установить программу, которая на самом деле содержит вирус. После установки подобного программного обеспечения преступники получают удалённый доступ к устройству и могут осуществлять финансовые операции без ведома владельца.

Также распространённой схемой является взлом аккаунтов пользователей в социальных сетях. После получения доступа к аккаунту злоумышленники рассылают сообщения от имени владельца страницы с просьбой одолжить денежные средства либо оказать финансовую помощь.

Кроме того, преступники нередко используют интернет-площадки объявлений, такие как OLX и Kolesa.kz. Под видом покупателей или продавцов они направляют пользователям ссылки на поддельные сайты, внешне похожие на официальный ресурс Казпочта. Вводя свои персональные данные и банковскую информацию на подобных страницах, потерпевшие фактически передают доступ к своим денежным средствам мошенникам.

Следует отметить, что перечисленные способы совершения преступлений не являются исчерпывающими. На практике встречаются также так называемые брачные мошенничества, предложения участия в фиктивных инвестиционных проектах, а также сообщения о несуществующих наследствах.

Несмотря на разнообразие применяемых схем, большинство подобных преступлений основано на использовании методов социальной инженерии. Преступники стремятся установить доверительные отношения с потенциальной жертвой, воздействуют на её эмоциональное состояние и побуждают совершить действия, приводящие к передаче денежных средств (Альсеитов, Идрисов, Омарбекова, 2022).

В целом уголовно-правовая характеристика интернет-мошенничества во многом совпадает с характеристикой традиционного мошенничества, поскольку общественная опасность и основные признаки состава преступления остаются аналогичными. Основное отличие заключается в том, что преступление совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий.

При хищении, совершаемом путем интернет-мошенничества, ложные сведения об определенных обстоятельствах, дающих право на получение имущества, не просто сообщаются, а подтверждаются обманными действиями, направленными на то, чтобы ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество, и убедить его в необходимости передать это имущество виновному, либо иные сведения, способствующие этому.

Любой обман должен считаться мошенническим, если он направлен на возбуждение у потерпевшего (пользователя информационной системы) желания или согласия передать мошеннику имущество или право на имущество (к примеру, СМС-код подтверждения).

При этом обязательным условием рассматриваемого мошенничества является то, что обман выступает как способ воздействия на сознание потерпевшего (пользователя информационной системы), средство внушения, убеждения, что распоряжение имуществом осуществляется им на основании закона или иных правовых актов в его собственных интересах.

Другим способом интернет-мошенничества закон называет злоупотребление доверием, при котором виновный в целях незаконного завладения имуществом или правом на имущество использует специальные полномочия виновного или его личные доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или иным владельцем этого имущества, совершает его обман либо вводит в заблуждение.

Отличительной особенностью объективной стороны интернет-мошенничества является то, что потерпевший, находясь в состоянии добросовестного заблуждения, добровольно передает имущество или предоставляет преступнику право на имущество. Вследствие этого переход имущества обычно выглядит внешне как соглашение сторон, сделка. Однако такая сделка юридически незаконна, так как совершена в ущерб воле потерпевшего.

К примеру, приговором суда гр. С. осужден по ст. 190 ч. 2 п. 4) УК к 2 годам ограничения свободы с установлением пробационного контроля за то, что 6 апреля 2023 года, находясь в ТД «Астана», встретил ранее знакомую гр. А., у которой попросил мобильный телефон для осуществления звонка. Гр. А., не подозревая о преступных намерениях осужденного, передала ему мобильный телефон марки «Honor X6». После чего гр. С. с целью совершения мошенничества, используя персональные данные потерпевшей, с мобильного телефона гр. А. оформил онлайн-кредиты в АО «Kaspi Bank» на имя гр. А. на общую сумму 939 980 тенге, а именно: 6 апреля 2023 года на сумму 269 990 тенге, 6 апреля 2023 года - 669 990 тенге (Төрелік).

Интернет-мошенничество совершается с прямым умыслом и корыстной целью и причиняет реальный ущерб.

Очевидно, что борьба с интернет-мошенничеством является международной проблемой. Каждая страна имеет свои законы и институты, которые способствуют борьбе с киберпреступностью, в том числе и с интернет-мошенничеством. Большинство стран сформировали специальные органы по борьбе с киберпреступлениями, разрабатывают и осуществляют меры, направленные на усиление борьбы с киберпреступностью в международном масштабе.

Анализ законодательства других стран показывает, что в некоторых уголовных кодексах имеется самостоятельная статья, устанавливающая ответственность за интернет-мошенничество. К примеру, в Уголовном кодексе Российской Федерации с 2012 года введена ст. 169.6 УК, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (Уголовный кодекс РФ, 1996).

Вместе с тем, в диспозиции указанной статьи не указано, что чужое имущество похищается путем обмана или злоупотребления доверием, а предусмотрено, что мошенничество совершается путем использования компьютерной информации.

Уголовная ответственность за хищение путем использования информационных

технологий также предусмотрена ст. 212 УК Республики Беларусь.

Уголовное законодательство Германии, как и в российском уголовном законе, содержит общую норму о мошенничестве (§ 263 УК ФРГ) и специальную норму о компьютерном мошенничестве (§ 263а) УК ФРГ), которые считаются преступлениями против собственности.

В США, Англии и Австралии интернет–мошенничество отнесено к преступлениям обманного характера.

В Республике Казахстан, в целях обеспечения комплексной защиты объектов информатизации, электронных информационных систем, телекоммуникационных сетей, а также безопасного функционирования и использования цифровой инфраструктуры, принят ряд ключевых стратегических документов в сфере кибербезопасности, в том числе Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 и Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269.

Для эффективного противодействия киберпреступности, в том числе интернет-мошенничеству, помимо адекватного отечественного законодательства необходимо укреплять и развивать международное сотрудничество по оказанию правовой помощи по делам о киберпреступлениях, при расследовании которых важное значение приобретают электронные доказательства.

В 2023 году Республике Казахстан было предложено присоединиться к Будапештской Конвенции о компьютерных преступлениях. В этой связи в настоящее время проводится работа по приведению Парламентом отечественного законодательства в соответствии со стандартами данной Конвенции. В свою очередь, Будапештская Конвенция и Второй дополнительный протокол к ней предусматривают упрощенные процедуры, такие как прямое сотрудничество с крупнейшими мировыми поставщиками услуг и использование круглосуточных сетей формата 24/7.

27 октября 2025 года Республика Казахстан присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 декабря 2024 года. Конвенция направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям.

Присоединение к Конвенции ООН позволит Республике Казахстан оперативно обмениваться электронными доказательствами с другими странами; эффективнее взаимодействовать при расследовании трансграничных киберпреступлений: надежно защищать граждан от интернет-мошенничества, кибератак и других угроз в цифровом пространстве (Конвенция ООН против киберпреступности, 2024).

Указанные две Конвенции против киберпреступности дополняют друг друга и предоставляют уникальную возможность создать оперативную и эффективную систему международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, содействия трансграничному доступу к электронным доказательствам.

Заключение. В связи с присоединением к международным договорам и ростом киберпреступности возникает необходимость реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Раскрытие киберпреступности и их расследование традиционными способами и методами является недостаточным, так как требует специальных познаний в области информатизации и связи, новых технических приемов, методов и процессуальных полномочий по сбору, раскрытию, сохранности, выемке и предоставлению электронных доказательств.

Электронные доказательства – это хранимая или пересылаемая цифровая информация: электронные документы, фотоснимки, электронные письма, аудио, видеозаписи, программные продукты и иные цифровые данные, имеющие доказательственное значение для дела. В

зависимости от места хранения электронные доказательства можно разделить на локальные (компьютеры, телефоны, SIM-карты, флэш-накопители, карты памяти, банковские карты, видеорегистраторы, сетевые накопители) и удаленные (облачные) (облачные хранилища, например, Google Drive, Яндекс.Диск, Dropbox, web-сайты, удаленные серверы) (Convention, 2001).

В УПК РК дано понятие электронного документа в п. 15) ст. 7, как документа, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи и в ч. 3 ст. 120 УПК РК к документам, кроме понятия в общепринятом смысле, то есть зафиксированным в письменной форме, также относятся материалы, содержащие компьютерную информацию, фото и киносъемки, звуко-, видеозаписи (Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014).

Таким образом, понятие электронных доказательств, их получение и использование в уголовном процессе являются вопросами, требующими включения в уголовно-процессуальное законодательство.

Литература

- Абеуов, 2024 - Абеуов Д.А. Противодействие киберугрозам в Республике Казахстан: проблемы и пути решения на современном этапе // «Хабаршы-Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2024. — № 4 (86). — С. 10-13.
- Альсеитов, Идрисов, Омарбекова, 2022 - Альсеитов К.Г., Идрисов Р.Д., Омарбекова М.Ж. и др. Практическое руководство по выявлению, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет и электронных информационных ресурсов. — Нур Султан: «АВА», 2022. -194 с.
- Конвенция ООН против киберпреступности, 2024 - Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности; укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационнокоммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям / Принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2024 года. - URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения 02.12.2025)
- Нормативное постановление, 2017 - Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве». Сборник. — Алматы: Юрист, 2021. — 660 с.
- Төрелік - Автоматизированная информационно-аналитическая система «Төрелік».
- Уголовный кодекс РК, 2014 - Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. № 226-V ЗРК. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 02.12.2025)
- Уголовный кодекс РФ, 1996 - Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. - Москва: ООО «Проспект», 2022. — 816 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014 - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 02.12.2025)
- Convention, 2001 - Convention on Computer Information Crime (ETS N 185). (Concluded in Budapest on 11/23/2001). - URL: <https://rm.coe.int/1680081580>. (дата обращения 05.12.2025).

References

- Abeuov, 2024 - Abeuov D.A. Protivodejstvie kiberugrozam v Respublike Kazahstan: problemy i puti resheniya na sovremennom etape [Countering cyber threats in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions at the present stage] // «Habashy-Vestnik» Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Bejsenova. — 2024. — № 4 (86). — S. 10-13. [Russ.]
- Al'seitov, Idrisov, Omarbekova, 2022 - Al'seitov K.G., Idrisov R.D., Omarbekova M.Zh. i dr. Prakticheskoe rukovodstvo po vyuyavleniyu, rassledovaniyu i sudebnomu rassmotreniyu prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem seti Internet i elektronnyh informacionnyh resursov [A practical guide to the detection, investigation and prosecution of crimes committed using the Internet and electronic information resources]. — Nur Sultan: «ABA», 2022. -194 s. [Russ.]
- Convention, 2001 - Convention on Computer Information Crime (ETS N 185). (Concluded in Budapest on 11/23/2001). - URL: <https://rm.coe.int/1680081580>. (data obrashcheniya 05.12.2025). [Eng]
- Konvenciya OON protiv kiberprestupnosti, 2024 - Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv kiberprestupnosti; ukreplenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s opredelennymi prestupleniyami, sovershaemyimi s ispol'zovaniem informacionnokommunikacionnyh sistem, i v obmene dokazatel'stvami v elektronnoj forme, odnosyashchimisya k ser'eznym prestupleniyam / Prinyata rezolyuciej 79/243 General'noj Assamblej ot 24 dekabrya 2024 goda [United Nations Convention against Cybercrime]. - URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (data obrashcheniya 02.12.2025) [Russ.]
- Normativnoe postanovlenie, 2017 - Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 29 iyunya 2017 goda № 6 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve» [On judicial practice in fraud cases]. Sbornik. — Almaty: YUrist, 2021. — 660 s. [Russ.]
- Torelik - Avtomatizirovannaya informacionno-analiticheskaya Sistema [Automated information and analytical system] «Torelik». [Russ.]
- Ugolovnyj kodeks RF, 1996 - Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii s postatejnymi raz'yasneniyami Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Criminal Code of the Russian Federation]. - Moskva: OOO «Prospekt», 2022. — 816 s. [Russ.]
- Ugolovno-processual'nyj kodeks RK, 2014 - Ugolovno-processual'nyj Kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (data obrashcheniya 02.12.2025) [Russ.]
- Ugolovnyj kodeks RK, 2014 - Ugolovnyj kodeks RK, 2014 - Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. № 226-V ZRK. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya 02.12.2025) [Russ.]

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е.А. Онгарбаев*

Конституционный Суд РК, Астана, Казахстан

*e-mail: ugolov_politica@mail.ru

Е.А. Онгарбаев – Судья Конституционного Суда Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан; Астана, Республика Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9166-0677>; e-mail: ugolov_politica@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние и тенденции развития института условно-досрочного освобождения (далее - УДО) в Республике Казахстан в контексте уголовной политики. Автор подчеркивает, что УДО является важным элементом правового механизма исправления осужденных, выполняющего ресоциализационную, экономическую и гуманистическую функции. Актуальность исследования обусловлена как изменениями законодательства, так и необходимостью соблюдения конституционных принципов при введении ограничений на применение УДО. Цель исследования заключается в анализе правовых основ УДО, выявлении существующих ограничений его применения и оценке их соответствия Конституции Республики Казахстан. В число поставленных задач также входит изучение судебной практики и анализ правовых позиций Конституционного Суда, влияющих на применение института УДО. В результате исследования установлено, что государственная политика Казахстана демонстрирует тенденцию к ужесточению условий УДО в отношении отдельных категорий преступлений, прежде всего, коррупционных, а также преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Проанализированные Нормативные постановления Конституционного Суда выявляют проблемы отсутствия единообразия правоприменения, в частности, при толковании норм об обратной силе закона и соотношении положений Уголовного кодекса (далее – УК) и Уголовно-исполнительного кодекса (далее -УИК). В заключении подчеркивается необходимость совершенствования законодательства об УДО и обеспечения единообразной судебной практики, что позволит укрепить правовую определенность и обеспечить баланс между справедливостью, гуманизмом и защитой интересов общества. Автор делает вывод о ключевой роли конституционного контроля в приведении ограничений УДО в соответствие с принципами пропорциональности и недопустимости необоснованного ухудшения положения осужденных.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, правовые позиции, уголовный закон, условно-досрочное освобождение, ограничения.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Е.А. Онгарбаев*

ҚР Конституциялық Соты, Астана, Қазақстан

*e-mail: ugolov_politica@mail.ru

Е.А. Онгарбаев – Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотының судьясы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9166-0677>; e-mail: ugolov_politica@mail.ru

Аңдатпа . Мақалада Қазақстан Республикасындағы шартты түрде мерзімінен бұрын босату (ШМББ) институтының қазіргі жағдайы мен қылмыстық саясат контексіндегі даму үрдістері қарастырылады. Автор ШМББ сотталғандарды түзеудің құқықтық тетігінің маңызды элементі болып табылатынын, оның қайта әлеуметтендіру, экономикалық және гуманистік функцияларды атқаратынын ерекше атап өтеді. Зерттеудің өзектілігі заңнамадағы өзгерістермен қатар, ШМББ қолдануға қойылған шектеулер кезінде конституциялық қағидаттардың сақталуын қамтамасыз ету қажеттілігімен де айқындалады. Зерттеудің мақсаты ШМББ-ның құқықтық негіздерін талдау, оны қолданудағы қолданыстағы шектеулерді анықтау және олардың Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкестігін бағалау. Қойылған міндеттердің қатарында сот тәжірибесін зерделеу және ШМББ қолданылуына ықпал ететін Конституциялық Соттың құқықтық ұстанымдарын талдау да бар. Зерттеу нәтижесінде Қазақстанның мемлекеттік саясаты жекелеген қылмыс санаттары, ең алдымен, сыбайлас жемқорлық және кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық қол сұғылмаушылыққа қарсы қылмыстар бойынша ШМББ шарттарын қатаңдату үрдісін көрсететіні анықталды. Конституциялық Соттың талданған нормативтік қаулылары заңның кері күші мен ҚК мен ҚАЖК нормаларының арақатынасына қатысты түсіндіру кезінде құқық қолданудың бірыңғай еместігін айқындайды. Қорытындыда ШМББ туралы заңнаманы жетілдіру мен сот тәжірибесінің бірізділігін қамтамасыз ету қажеттілігі атап өтіледі. Бұл құқықтық айқындықты күшейтуге, сондай-ақ әділдік, гуманизм және қоғамды қорғау арасындағы тепе-теңдікті іске асыруға мүмкіндік береді. Автор ШМББ шектеулерін пропорционалдық қағидаты мен сотталғандардың жағдайын негізсіз нашарлатуға жол бермеу принципіне сәйкестендіруде конституциялық бақылаудың маңызды рөл атқаратынын атап өтеді.

Кілт сөздер: Конституция, Конституциялық Сот, құқықтық ұстанымдар, қылмыстық заң, шартты түрде мерзімінен бұрын босату, шектеулер.

CONDITIONAL EARLY RELEASE IN KAZAKHSTAN: CONSTITUTIONAL AND CRIMINAL-LAW ASPECTS

E.A. Ongarbaev*

Constitutional Court of the RK, Astana, Republic of Kazakhstan

*e-mail: ugovlov_politica@mail.ru

E.A. Ongarbaev – Judge of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Juridical Science, Professor Honored Worker of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9166-0677>; e-mail: ugovlov_politica@mail.ru

Abstract. The article examines the current state and development trends of the institution of parole (early conditional release) in the Republic of Kazakhstan within the context of criminal policy. The author emphasizes that parole is an important element of the legal mechanism for the rehabilitation of convicts, performing resocialization, economic, and humanitarian functions. The relevance of the study is determined both by changes in legislation and by the need to ensure compliance with constitutional principles when introducing restrictions on the application of parole. The purpose of the study is to analyze the legal foundations of parole, identify existing restrictions on its application, and assess their compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan. The tasks also include examining judicial practice and analyzing the legal positions of the Constitutional Court that influence the application of the institution of parole. The study found that Kazakhstan's state policy demonstrates a tendency toward tightening the conditions for parole for certain categories of crimes, primarily corruption-related offenses and crimes against the sexual inviolability of minors. The analyzed regulatory rulings of the Constitutional Court reveal issues of inconsistency in law enforcement, particularly in interpreting provisions on the retroactive effect of the law and the correlation between the norms of the Criminal Code and the Criminal Executive Code. In conclusion, the article highlights the need to improve parole legislation and ensure uniform judicial practice,

which will strengthen legal certainty and help achieve a balance between justice, humanism, and public safety. The author concludes that constitutional oversight plays a key role in aligning parole restrictions with the principles of proportionality and the inadmissibility of unjustified deterioration of the situation of convicts.

Keywords: Constitution, Constitutional Court, legal positions, criminal law, conditional early release, restrictions.

Введение. Современные приоритеты уголовной политики направлены на обеспечение защиты прав и свобод личности, предупреждение преступности, недопущение рецидива, а также на создание действенных правовых механизмов, предполагающих возможность медиации, исправления осужденных и их освобождения с учетом принципов гуманизма и справедливости.

В Казахстане в 2005 году законом ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, где статьей 7 устанавливается, что никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению либо наказанию (Закон, 2005). Аналогичное положение также имеется в действующей Конституции Республики Казахстан.

Одной из стадий уголовного процесса является исполнение приговоров, которая по своему назначению направлена на практическую реализацию положений закона и судебного акта (приговора, постановления), а также на внесение корректив в случаях и условиях, предусмотренных законом. На данной стадии действует весь комплекс уголовного законодательства (в широком смысле его понимания). Кроме того, лица, вовлеченные в сферу уголовного законодательства и получившие статус осужденных, на определенный период (а в исключительных случаях и на всю жизнь) полностью испытывают все ограничения, предусмотренные в условиях пенитенциарной системы.

Содержание стадии исполнения приговора на современном этапе включает в себя весьма широкий круг вопросов не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера. Среди них наиболее актуальные связаны с УДО.

В мировой практике уголовной юстиции широко распространено законодательное закрепление механизмов условно-досрочного освобождения осужденных.

Следует отметить, что в уголовном праве УДО относится к видам освобождения от дальнейшего отбывания наказания, предусмотренным уголовным законодательством.

Необходимость применения УДО в судебной практике обусловлена ситуациями, когда осужденный демонстрирует устойчивые признаки исправления. Следовательно, при наличии таких очевидных признаков и других формальных оснований для УДО, дальнейшее исполнение наказания становится излишним.

В теории уголовного права УДО рассматривается как поощрительная мера, обладающая значительным воспитательным потенциалом и стимулирующая правомерное поведение осужденных. Неотбытая часть наказания фактически выступает в роли специфического испытательного срока.

В современных условиях развития законодательства институт УДО выполняет ряд значимых функций, среди которых можно выделить следующие:

- ресоциализационная: УДО предоставляет осужденным возможность проявить позитивные изменения в своем поведении и вернуться в общество в качестве полноправных членов, что способствует их ресоциализации и снижению риска рецидива;
- экономическая: позволяет экономить ресурсы, которые могли бы быть затрачены на содержание осужденных в местах лишения свободы, снижает нагрузку на уголовно-исполнительную систему;
- гуманистическая (смягчение наказания): для некоторых преступлений, особенно тех, которые совершены впервые, или при наличии смягчающих обстоятельств, УДО выступает более справедливой и гуманной мерой по сравнению с полным отбыванием наказания.

Реализация данных функций находится в непосредственной связи с уголовной политикой государства и правоприменительной практикой.

Вопросы о применении УДО относятся к исключительной компетенции суда, который, основываясь на требованиях уголовного закона, оценивает возможность достижения его целей в каждом конкретном случае, в том числе и исправления осужденного.

Следует отметить, что одним из актуальных направлений развития уголовного законодательства Республики Казахстан в рассматриваемой сфере стало совершенствование процессуального порядка рассмотрения ходатайств об УДО в судах. Так, в Парламенте обсуждается проект закона, предусматривающий участие присяжных заседателей при рассмотрении ходатайств об УДО по определенным категориям преступлений (Губенко, 2025).

В Казахстане, как и в большинстве постсоветских стран, вопросы правового регулирования отнесены к законодательству уголовно-правового блока. Доминирующая роль в данном случае отведена УК Республики Казахстан 2014 года (Уголовный кодекс, 2014), а отдельные вопросы механизма подачи ходатайств и их рассмотрения – нормам уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

В 2024 году высшим судебным органом Казахстана проведено обобщение судебной практики по вопросам УДО. В нем отмечается, что судами страны в 2023 году рассмотрено – 10.636 ходатайств, из которых удовлетворено – 6.598 (62%). В 2022 году поступило – 10.711 материалов об УДО, из них удовлетворено – 6.837 (63,8%). В сравниваемые периоды наблюдается незначительное снижение в 2023 году на 0,7 %.

Следует отметить, что количественные показатели рассмотренных ходатайств об УДО сохраняют стабильность (2019 г. – 10.968, 2020 г. – 10.073, 2021 г. – 10.584, 2022 г. – 10.711, 2023 г. – 10.636) (Обобщение Верховного Суда, 2024).

Анализ упомянутого обобщения показывает, что в судебной практике еще имеются отдельные случаи нарушения запретов на применение УДО, в том числе связанных с неправильным применением норм законодательства.

В этой связи актуальность исследования института УДО продиктована необходимостью рассмотрения вопросов, связанных с ограничениями ее применения через призму Конституции Республики Казахстан (Конституция, 1995), включая изучение итоговых решений органа конституционного контроля, посвященных рассмотрению норм уголовного законодательства на предмет соответствия Основному Закону.

В последнее десятилетие законодатель демонстрирует применение подходов в законотворческой деятельности, направленных на расширение ограничений в применении УДО. Это связано с усилением ответственности и наказания по наиболее опасным для общества преступлениям. Указанные обстоятельства требуют научного осмысления и анализа.

Материалы и методы исследования. В исследовании в рамках данной статьи автором использовались общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и специальные (сравнительно-правовой и структурно-системный, толкование) методы. Анализировались нормы УК, УПК и УИК РК, международные стандарты, судебная практика и статистические данные. Эмпирические данные и решения органа конституционного контроля позволили выявить проблемы правоприменения, оценить соответствие ограничений Конституции и выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Обсуждение. Во многих странах устанавливаются ограничения для применения института УДО по отдельным составам преступлений. К примеру, в статье 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики перечислен ряд преступлений, по которым не допускается применение УДО - это преступные посягательства, направленные на жизнь или на половую неприкосновенность ребенка, пытки, терроризм и другие (Уголовный кодекс Кыргызской Республики, 2021). Во Вьетнаме применение УДО также непозволительно к лицам, совершившим преступления против национальной безопасности, терроризм и другие (Фунг Нгок Хай, 2018:332). Аналогичные запреты имеются у большинства постсоветских стран.

Объясняется это следующими факторами:

1. **Общественная безопасность.** Запрет на УДО для определенных категорий преступлений обоснован стремлением государства обеспечить безопасность общества и государства. Это те преступления, которые влекут за собой тяжкие последствия или

представляют серьезную угрозу для общества и государства и, как правило, применение УДО к таким преступлениям не оправдано и не целесообразно.

2. Справедливость и мораль. В некоторых случаях общественное мнение и моральные установки обуславливают необходимость того, чтобы лица, осужденные за особо жестокие преступления, отбывали полный срок наказания без возможности досрочного освобождения.

3. Предупреждение преступлений. Запрет на УДО для определенных категорий преступлений может служить средством предупреждения совершения подобных преступлений в будущем. Это может действовать как устрашающий фактор для потенциальных преступников.

Несколько иная ситуация сложилась в Российской Федерации. Так, рассмотрев проект закона, устанавливающий запрет на УДО для осужденных по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, Правительство отправило его на доработку, посчитав, что такой запрет является антиконституционным. Более того, была ссылка на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой право просить о смягчении наказания является абсолютным.

По этой причине законодатель не вправе вводить ограничение. Обосновывается это и тем, что поправки к нормам УК РФ должны быть иными – не полный запрет на УДО, а ужесточение условий его получения и увеличение сроков подачи ходатайства об УДО (Штурма, 2024).

Конституционный Суд Республики Казахстан в своих нормативных постановлениях неоднократно отмечал, что правовые ограничения должны быть адекватны преследуемым целям и соответствовать принципам справедливости и соразмерности (Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан № 38-НП, 2023).

Законодатель Казахстана придерживается подхода, направленного на учет высокой степени общественной опасности отдельных преступлений, по которым нельзя предоставлять возможность УДО. Так, в части восьмой статьи 72 УК перечислены категории лиц, к которым установлен запрет на УДО. Это - лица, осужденные по наиболее опасным для общества и государства преступлениям (Уголовный кодекс, 2014).

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что при установлении запретов и ограничений в законодательстве необходимо строгое соблюдение прав и свобод человека и гражданина, принципа верховенства права, критериев ясности, предсказуемости и недвусмысленности правовых норм, а также конституционные пределы ограничения прав и свобод личности.

В данном контексте Конституционный Суд неоднократно отмечал, что именно нормы УК, которые устанавливают основания уголовной ответственности и меры наказания, должны быть сформулированы максимально четко и однозначно, чтобы исключить риск произвольного или расширительного толкования правоприменителем (Нормативное постановление от 25 июня 2025 г. № 72-НП).

Следует отметить, что вопросы ограничения применения УДО не единожды становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Казахстан по обращениям граждан. Данные обстоятельства еще раз свидетельствуют об актуальности вопросов, связанных с правовым регулированием УДО и практики его применения.

Одним из таких вопросов является ограничение УДО для лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и его соотношение с правилами об обратной силе закона. Нормативным постановлением Конституционного Суда была рассмотрена на соответствие Конституции норма УК (п. 4) ч. 8 ст. 72), закрепляющая запрет на УДО к лицам, осужденным за совершение названных преступлений (НП КС № 44-НП, 2024).

При этом законодатель, с учетом принципа гуманизма и проводимой государством уголовной политики, сделал исключение из этого правила в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, в случаях совершения ими таких преступлений в возрасте от 14 до 18 лет. Подобный подход считается вполне оправданным. Рассматривая предмет обращения,

Конституционный Суд РК исходил из того, что установление запрета на применение УДО за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних обосновано необходимостью обеспечения защиты наиболее уязвимой части общества – детей и подростков. Данные преступления имеют особую тяжесть и травматичность, и их совершение является серьезным нарушением прав и благополучия детей.

В целом преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних тесно связаны с проблемами нравственности. Это наиболее тяжкое и низменное преступление против нравственных устоев общества, за совершение которого во всех странах мира предусматривается суровое наказание. Такие преступления считаются особо опасными, в частности, из-за того, что жертвы долгое время испытывают серьезные проблемы со здоровьем, связанные с тяжелой психической травмой.

Государство устанавливает приоритет в сфере защиты детства и прав детей, обеспечения их безопасности. В ст. 27 Конституции Республики Казахстан закреплено, что детство находится под защитой государства (Конституция, 1995).

В своих ежегодных Посланиях Президент Республики Казахстан К.К. Токаев неоднократно поднимал вопросы защиты детей (Послания от 1 сентября 2020 г., от 1 сентября 2021 г., от 16 марта 2022 г., от 1 сентября 2023 г.). В них отмечалась необходимость ужесточения ответственности и наказания за преступления против несовершеннолетних, предотвращения насилия, обеспечения безопасности детей (Послания Главы государства, 2020-2023).

Вместе с тем, Указом Президента от 8 декабря 2023 года был утвержден План действий в области прав человека и верховенства закона. Планом предусматривается комплекс мероприятий в сфере защиты прав ребенка, а также недопустимость дискриминации в отношении женщин (Указ Президента Республики Казахстан, 2023).

Данный запрет не является единственным в УК для осужденных названной категории, они содержатся и в других статьях УК (к примеру, ч. 2 ст. 73).

Касательно предмета и обстоятельств одного из обращений граждан в Конституционный Суд РК отмечается, что в октябре 2016 года субъект обращения был признан виновным и осужден к лишению свободы за совершение развратных действий в отношении заведомо малолетней (ч. 3 ст. 124 УК). В последующем, отбывая наказание, он подал ходатайство об УДО, которое было отклонено судом на основании вышеуказанной нормы статьи 72 УК.

Заявитель просил рассмотреть указанную норму УК на соответствие статье 14 Основного Закона (Конституция, 1995). Свою позицию заявитель обосновывал тем, что оспариваемая им норма ставит его в неравное положение с другими осужденными, которые отбывают наказание за аналогичные преступления, совершенные до того, как был установлен запрет на УДО. Они сохраняют право в силу Уголовного кодекса в редакции 1997 года.

Конституционный Суд РК отметил, что указанная субъектом обращения категория осужденных сохранила право на УДО на основании конституционного правила обратной силы закона (пп. 5) п. 3 ст. 77 Основного Закона, а также ч. 3 ст. 6 УК).

Кроме того, Конституционный Суд указал, что сам субъект обращения был осужден после вступления в законную силу нормы об ограничении УДО к осужденным за преступления, указанных в п. 42) статьи 3 УК.

Таким образом, Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии дискриминации касательно лиц, осужденных после вступления в силу указанного запрета.

На основании изложенного Конституционный Суд признал соответствующей Конституции п. 4) ч. 8 ст. 72 УК.

Вместе с тем он рекомендовал Правительству РК актуализировать перечень преступлений, содержащихся в п. 42) ст. 3 УК, которые законодатель установил в качестве основания для неприменения УДО. Поскольку в перечень на сегодня входят также деяния, направленные против других объектов посягательства, связанных с несовершеннолетними и семьей.

На сегодняшний день данное нормативное постановление находится на стадии

исполнения.

Другое немаловажное решение органа конституционного контроля посвящено норме ч. 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее – УИК), которая была применена судом во взаимосвязи с нормой УК о запрете на УДО лицам, совершившим коррупционные преступления (НП КС № 59-НП, 2024).

Субъекты данного обращения полагали, что оспариваемая норма УИК противоречит Основному Закону, поскольку не содержит норму об обратной силе закона и тем самым ухудшает положение осужденных. Заявители утверждали, что они совершили преступления, до того, как был установлен запрет на УДО лицам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления.

Оспариваемая гражданином норма УИК определяет применение действующего законодательства на момент исполнения наказания вне зависимости от времени совершения преступления (Уголовно-исполнительный кодекс, 2014).

Рассмотренная норма УИК с момента ее введения в действие не подвергалась каким-либо изменениям и дополнениям. При этом подобные нормы имеются в законодательстве большинства постсоветских стран.

В этом ключе следует отметить, что нормы УИК носят преимущественно процедурно-процессуальный характер, поскольку устанавливают порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В общей теории права существует презумпция, по которой процедурно-процессуальные нормы распространяются на общественные отношения, которые возникают во время действия соответствующей нормы.

Однако простой констатации данного принципа действия уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан недостаточно. В этой связи следует упомянуть еще одну существенную особенность механизма действия норм данной отрасли законодательства во времени. УИК вместе с УК и УПК входит в одну группу нормативных правовых актов, в которой уголовный закон задает вектор развития всей системы отраслей криминального цикла. Именно в уголовном законе установлено положение о его действии во времени, а также проецируется конституционное положение об обратной силе закона. Применение последнего на практике существенным образом может повлиять на правовой статус лица, отбывающего наказание.

В силу предмета правового регулирования УИК предписывает правовой механизм реализации права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об УДО, который регламентирован нормами статьи 162 УИК.

Так, субъекты обращения были осуждены за совершение в 2019 и 2020 годах тяжких коррупционных преступлений. Отбывая наказание в виде лишения свободы, в июле 2024 года они подали в суд ходатайства об УДО. Однако суды отказали в удовлетворении ходатайств со ссылкой на запрет на УДО к лицам, отбывающим наказание за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, и оспариваемую норму УИК.

Следует отметить, что данный запрет был внесен в УК поправками в декабре 2020 года (Закон, 2020), что вполне объяснимо, поскольку уголовная политика государства направлена на реализацию принципа нулевой терпимости ко всем проявлениям коррупции.

По результатам проверки конституционности указанной нормы УИК Конституционный Суд пришел к выводу о конституционности оспариваемой нормы и ее согласованности с приведенным положением УК, действовавшим на момент внесения ходатайств о применении УДО. При этом Конституционный Суд также сослался на ранее принятое свое решение, где отмечалось, что при разрешении вопросов УДО следует руководствоваться действующим УК и правилами об обратной силе уголовного закона (НП КС от 16 мая 2024 года № 44-НП).

Кроме того, Конституционный Суд в рамках конституционного производства указал на отдельные проблемы, связанные с неединообразным применением судами норм УК о запрете на УДО к лицам, осужденным за коррупционные преступления, во взаимосвязи с оспариваемой нормой. Так, рассматривая обращения осужденных, суды в одних случаях предоставляли УДО,

а в других, основываясь на оспариваемой норме и УК, отказывалось. Конституционный Суд указал, что такой подход создает риск нарушения прав осужденных.

Более того, судебная практика неприменения УДО к осужденным до введения в действие этого запрета не согласуется с положениями Конституции РК и уголовного закона (ч. 3 ст. 6 УК). Аналогичной позиции придерживается профессор Борчашвили И.Ш. (Копжанова, 2022).

По итогам рассмотрения обращения Конституционный Суд рекомендовал Верховному Суду дать разъяснения с учетом правовых позиций, изложенных в нормативном постановлении. Данное нормативное постановление также находится на стадии исполнения.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что современное правовое регулирование УДО в Казахстане демонстрирует стремление к балансу между принципами гуманизма, законности и справедливости, необходимостью защиты общества и эффективным исполнением уголовной политики.

Конституционный контроль в этой сфере играет ключевую роль в обеспечении соответствия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства нормам Конституции и правам человека. Важно, чтобы при дальнейшем развитии института УДО сохранялся баланс между принципами справедливости, правовой определенности и эффективной защитой общества.

Литература

- Губенко, 2025 – Условно-досрочно освобождать осужденных по ряду статей УК будет суд присяжных. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.zakon.kz/pravo/6494853-uslovnodosrochno-osvobozhdat-osuzhdennykh-po-ryadu-statey-uk-budet-sud-prisyazhnykh.html> (дата обращения: 25.10.2025).
- Закон, 2005 – Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91 «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091> (дата обращения: 20.11.2025).
- Закон, 2020 – Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> (дата обращения: 20.10.2025).
- Конституция, 1995 – Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.10.2025).
- Копжанова, 2022 – Эксперт высказался о проблемах применения УДО в Казахстане. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1955529-ekspert-vyskazalsya-o-problemah-primeneniya-udo-v-kazahstane/> (дата обращения: 05.11.2025).
- Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан № 38-НП, 2023 – Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 26 декабря 2023 года № 38-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 14) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан»». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000038> (дата обращения: 10.11.2025).
- Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан № 44-НП, 2024 – Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 16 мая 2024 года № 44-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000044> (дата обращения: 29.09.2025).
- Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан № 59-НП, 2024 – Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 декабря 2024 года № 59-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000059> (дата обращения: 29.10.2025).
- Обобщение Верховного Суда, 2024 – Верховный Суд опубликовал обобщение по УДО и ЗМН более мягким видам наказания. [Электронный ресурс] - URL: <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-opublikoval-obobshchenie-po-udo-i-zmn-bolee-myangkim-vidam-nakazaniya> (дата обращения: 19.11.2025).
- Послания Главы государства, 2020-2023 – Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана за 2020, 2021, 2022 и 2023 годы. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 20.10.2025).
- Уголовно-исполнительный кодекс, 2014 – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 30.10.2025).
- Уголовный кодекс, 2014 – Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 15.11.2025).
- Уголовный кодекс Кыргызской Республики, 2021 – Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=104;-48#pos=104;-48 (дата обращения: 05.11.2025).
- Указ Президента Республики Казахстан, 2023 – Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2023 года № 409 «О Плане действий в области прав человека и верховенства закона» [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409> (дата обращения: 20.10.2025).
- Фунг Нгок Хай, 2018 – Фунг Нгок Хай. Институт условно-досрочного освобождения в различных странах и его совершенствование во Вьетнаме / Фунг Нгок Хай, Нго Ван Винь // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1-4), № 3. – С. 332.
- Штурма, 2024 – Указали на выход: отмену УДО для педофилов отправили на доработку. [Электронный ресурс] - URL: <https://iz.ru/1642376/iana-shturma/ukazali-na-vykhod-otmenu-udo-dlia-pedofilov-otpravili-na-dorabotku> (дата обращения: 10.10.2025).

References

- Gubenko. (2025). Uslovno-dosrochno osvobozhdat' osuzhdennykh po ryadu statey UK budet sud prisyazhnykh [Parole for persons convicted under a number of Criminal Code articles will be granted by a jury court]. *Zakon.kz*. <https://www.zakon.kz/pravo/6494853-uslovnodosrochno-osvobozhdat-osuzhdennykh-po-ryadu-statey-uk-budet-sud-prisyazhnykh.html> [in Russ.]
- Zakon Respubliki Kazakhstan. (2005). *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 noyabrya 2005 goda No. 91 «O ratifikatsii Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh»* [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 28, 2005 No. 91 "On ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091> [in Russ.]
- Zakon (2020). *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 19 dekabrya 2020 goda No. 384-VI ZRK «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam usileniya zashchity prav grazhdan v ugovennom protsessе i protivodeystviya korruptsii»* [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 19, 2020 No. 384-VI "On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on strengthening the protection of citizens' rights in criminal proceedings and combating corruption"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> [in Russ.]
- Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. (1995). *Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda* [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted at the republican referendum on August 30, 1995]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> [in Russ.]
- Kopzhanova. (2022). Ekspert vyskazalsya o problemakh primeneniya UDO v Kazakhstane [An expert spoke about the problems of applying parole in Kazakhstan]. *Nur.kz*. <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1955529-ekspert-vyskazalsya-o-problemah-primeniya-udo-v-kazakhstane/> [in Russ.]
- Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan No. 38-NP. (2023). *Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2023 goda «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan podpunkta 14) punkta 3 stat'i 16 Zakona Respubliki Kazakhstan ot 23 noyabrya 2015 goda «O gosudarstvennoy sluzhbe Respubliki Kazakhstan»»* [Regulatory resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2023 "On consideration of compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan of subparagraph 14) of paragraph 3 of Article 16 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated November 23, 2015 "On Civil Service of the Republic of Kazakhstan"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S23000000384> [in Russ.]
- Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan No. 44-NP. (2024). *Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 16 maya 2024 goda «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan punkta 4) chasti vos'moy stat'i 72 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda»* [Regulatory resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated May 16, 2024 "On consideration of compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan of paragraph 4) of part eight of Article 72 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000044> [in Russ.]
- Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan No. 59-NP. (2024). *Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2024 goda «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan chasti vtoroy stat'i 2 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda»* [Regulatory resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2024 "On consideration of compliance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan of part two of Article 2 of the Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000059> [in Russ.]
- Obobshchenie Verkhovnogo Suda. (2024). *Verkhovnyy Sud opublikoval obobshchenie po UDO i ZMN bolee myagkim vidam nakazaniya* [The Supreme Court published a review on parole and replacement of punishment with a milder type]. *Sud.gov.kz*. <https://sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-opublikoval-obobshchenie-po-udo-i-zmn-bolee-myagkim-vidam-nakazaniya> [in Russ.]
- Poslaniya Glavy gosudarstva. (2020–2023). *Poslaniya Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana za 2020, 2021, 2022 i 2023 gody* [Addresses of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan for 2020, 2021, 2022 and 2023]. *Akorda*. <https://www.akorda.kz/ru> [in Russ.]
- Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan. (2014). *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda No. 234-V ZRK* [Penal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 234-V]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> [in Russ.]
- Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan. (2014). *Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda No. 226-V ZRK* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> [in Russ.]
- Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki. (2021). *Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda No. 127* [Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated October 28, 2021 No. 127]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=104;-48#pos=104;-48 [in Russ.]
- Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (2023). *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8 dekabrya 2023 goda No. 409 «O Plane deystviy v oblasti prav cheloveka i verkhovenstva zakona»* [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 8, 2023 No. 409 "On the Action Plan in the field of human rights and the rule of law"]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000409> [in Russ.]
- Fung Ngok Haj, & Ngo Van Vin'. (2018). *Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v razlichnykh stranakh i ego sovershenstvovanie vo V'etname* [The institution of parole in different countries and its improvement in Vietnam]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, 13(3), 332. [in Russ.]
- Shturma, I. (2024). *Ukazali na vykhod: otmenu UDO dlya pedofilov otpravili na dorabotku* [Shown the way out: the abolition of parole for pedophiles was sent for revision]. *Iz.ru*. <https://iz.ru/1642376/iana-shturma/ukazali-na-vykhod-otmenu-udo-dlia-pedofilov-otpravili-na-dorabotku> [in Russ.]

О РАЗВИТИИ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЕ

А.Б. Скаков*

Костанайская Академия МВД РК имени Ширакбека Кабылбаева

*e-mail: aidarkan@mail.ru

А.Б. Скаков – член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан; профессор кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева; главный научный сотрудник Академии ФСИН России; доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>, e-mail: aidarkan@mail.ru

Аннотация. Автором исследованы актуальные вопросы трансформации пенитенциарной системы Республики Казахстан в условиях широкомасштабных изменений в науке и технологиях. Рассматривается концепция прогрессивной системы наказаний как ключевая составляющая механизма гуманизации уголовной политики и сокращения численности «тюремного населения». Особое внимание уделяется применению современных достижений науки и техники, в частности, сфере искусственного интеллекта, IT-технологий и т.д. в процессе исполнения наказаний, реализации мер воспитательного процесса и пробационного контроля. Подчеркивается, что без широкого использования современных средств контроля и надзора за поведением лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, невозможно достижения достаточного уровня общественной безопасности. Целью исследования является разработка теоретических принципов и практических рекомендаций по совершенствованию прогрессивной системы посредством внедрения цифровых решений. Для достижения поставленной цели автором поставлены задачи по определению понятия прогрессивной системы, изучению зарубежного опыта осуществления электронного мониторинга таких как GPS, VR-терапия, обоснованию необходимости передачи функций пробационного контроля специальным службам. Проанализирован мировой опыт использования браслетов с биометрическими данными в США, системы распознавания эмоций в Китае, кодиров-курсов в Великобритании. В заключении акцентируется внимание на комплексный подход, сочетающий традиционные меры воздействия с передовыми методами контроля и AI-супервизии в вопросах воспитательного воздействия. Реализация предложенных мер позволит снизить уровень повторных преступлений.

Ключевые слова: прогрессивная система исполнения лишения свободы, режим содержания, воспитательная работа, пробационный контроль, учет осужденных, современные методы учета.

ЖАЗАНЫ ӨТЕУДІҢ ПРОГРЕССИВТІ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ

А.Б. Скаков*

ҚР ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

*e-mail: aidarkan@mail.ru

А.Б. Скаков – Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесінің мүшесі; Қазақстан Республикасы ІІМ Шырақбек Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының профессоры; Ресей ФСИН академиясының бас ғылыми қызметкері; заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстанның білім беру ісінің құрметті қызметкері. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>, e-mail: aidarkan@mail.ru

Андатпа. Мақалада автор ғылым мен технологиядағы ауқымды өзгерістер жағдайында Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесін трансформациялаудың өзекті

мәселелерін қарастырады. Автор жазалаудың прогрессивті жүйесі тұжырымдамасын қылмыстық саясатты ізгілендіру мен «түрме халқының» санын азайту механизмінің негізгі құрамдас бөлігі ретінде қарастырады. Жазаны атқару, тәрбие процесі шараларын іске асыру және пробациялық бақылау барысында ғылым мен техниканың заманауи жетістіктерін, атап айтқанда, жасанды интеллект (AI), IT-технологиялар және т.б. салаларды қолдануға ерекше назар аударылады. Автор қылмыстық сот ісін жүргізу аясына түскен адамдардың мінез-құлқын бақылау мен қадағалаудың заманауи құралдарын кеңінен қолданбайынша, қоғамдық қауіпсіздіктің жеткілікті деңгейіне қол жеткізу мүмкін емес екенін атап өтеді. Зерттеудің негізгі мақсаты — цифрлық шешімдерді енгізу арқылы прогрессивті жүйені жетілдіру бойынша теориялық принциптер мен практикалық ұсыныстар әзірлеу. Осы мақсатқа жету үшін автор прогрессивті жүйе ұғымын анықтау, GPS, VR-терапия сияқты электрондық мониторингті жүзеге асырудың шетелдік тәжірибесін зерделеу, пробациялық бақылау функцияларын арнайы қызметтерге беру қажеттілігін негіздеу міндеттерін қойды. Мақалада АҚШ-тағы биометриялық деректері бар білезіктерді, Қытайдағы эмоцияны тану жүйесін, Ұлыбританиядағы кодинг-курстарды пайдаланудың әлемдік тәжірибесіне талдау жасалған. Қорытындылай келе, автор тәрбиелік ықпал ету мәселелерінде дәстүрлі шараларды бақылаудың озық әдістерімен және AI-супервизиямен ұштастыратын кешенді тәсілге баса назар аударады. Ұсынылған шараларды іске асыру қайталама қылмыстардың деңгейін төмендетуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: бас бостандығынан айыруды өтеудің прогрессивті жүйесі, ұстау режимі, тәрбие жұмысы, пробациялық бақылау, сотталғандарды есепке алу, есепке алудың заманауи әдістері.

ON THE DEVELOPMENT OF THE PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTING PUNISHMENTS

A.B. Skakov*

Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbayev

*e-mail: aidarkan@mail.ru

A.B. Skakov – Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Shrakbek Kabylbaev Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan; Chief Researcher at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Education of Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4199-5473>, e-mail: aidarkan@mail.ru

Abstract. In this article, the author examines topical issues regarding the transformation of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan amidst large-scale advancements in science and technology. The author explores the concept of the progressive system of punishments as a key component of the mechanism for humanizing criminal policy and reducing the «prison population». Special attention is paid to the application of modern scientific and technological achievements—specifically in the fields of Artificial Intelligence (AI) and IT technologies—within the process of executing punishments, implementing educational measures, and conducting probation control. The author emphasizes that achieving a sufficient level of public safety is impossible without the widespread use of modern tools for monitoring and supervising the behavior of individuals within the criminal justice system. The main objective of the study is to develop theoretical principles and practical recommendations for improving the progressive system through the implementation of digital solutions. To achieve this, the author defines the concept of the progressive system, examines international experience in electronic monitoring (such as GPS and VR therapy), and justifies the need to transfer probation control functions to specialized services. The article analyzes global practices, including the use of biometric bracelets in the USA, emotion recognition systems in China, and coding courses in the UK. In conclusion, the author highlights a comprehensive approach that combines traditional correctional measures with advanced control methods and AI supervision in rehabilitative efforts. The implementation of these proposed measures aims to reduce recidivism rates.

Keywords: progressive system of execution of imprisonment, confinement regime, educational work, probation control, registration of convicts, modern registration methods.

Введение. В настоящее время человечество переживает новую, шестую техническую революцию. Мы стали свидетелями технических и технологических открытий, которые резко изменили условия жизни человека, способствовали совершенствованию гармонического развития общества и государства. В этой связи, без всякого сомнения, Республике Казахстан следует активно внедрять передовые достижения науки и техники, в том числе в сфере IT-технологий, в целях улучшения жизнедеятельности человека, цивилизации общества и повышения эффективности управленческой миссии государства в реализации различных направлений внутренней и внешней политики. Принимая во внимание проблематику, опираясь на международный опыт, представляется уместным остановиться на некоторых достижениях науки и техники в области обеспечения общественной безопасности в государстве. Этому способствует казахстанский и зарубежные тренды проводимой уголовной политики в сторону её гуманизации, предупреждения преступлений и иных правонарушений. Речь идет о сокращении «тюремного населения» путём широкомасштабного применения институтов прогрессивной системы исполнения наказаний, развития системы probation и т.д. Благоприятные условия в указанном направлении создаются в Казахстане правовой регламентацией применения искусственного интеллекта и цифровых технологий. Важно подчеркнуть, что триггером преобразований служит политическая воля государства по внедрению инновационных систем.

Несмотря на глубокую теоретическую проработку прогрессивной системы отбывания наказания в Казахстане, вопросы внедрения IT-технологий и их интеграции в пенитенциарную практику остаются недостаточно изученными.

Материалы и методы. Автором изучены нормы уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, международно-правовые акты, отчёты о внедрении IT-технологий в пенитенциарную практику США, КНР и европейских стран. Методологическая основа исследования базируется на сочетании общенаучных приёмов, таких как анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение и отраслевых юридических методов, включающих сравнительно-правовой и формально-логический анализ нормативных актов. Была подвергнута проверке гипотеза о влиянии цифровой трансформации на эффективность прогрессивной системы и значении средств AI – контроля для расширения практики мер, не связанных с изоляцией осуждённых от общества.

Обсуждение. В целях сокращения численности специального контингента, содержащегося в пенитенциарных учреждениях, необходимо широкомасштабное применение прогрессивной системы, как наиболее эффективного способа исполнения лишения свободы и альтернативных лишению свободы наказаний (штраф, общественные работы и т.д.).

Между тем до настоящего времени в уголовно-исполнительном законодательстве (Уголовно-исполнительный кодекс, 2014) отсутствует понятие прогрессивной системы, хотя все входящие в её состав элементы имеются. Мы имеем ввиду такие правовые институты как: регулирование изменения условий содержания осуждённых как в рамках одного исправительного учреждения, так и посредством перевода в учреждение другого типа, а также институты замены наказания более мягким видом и условно-досрочного освобождения. Полагаем, что законодательная фиксация рассматриваемого понятия будет способствовать формированию единообразного подхода к толкованию данного комплексного института и ликвидации существующих законодательных пробелов и противоречий. В этой связи предлагается сформулировать следующее определение: прогрессивная система исполнения уголовных наказаний представляет собой межотраслевой комплексный институт, включающий ряд самостоятельных институтов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, применение которого влечет изменение правового статуса осуждённого в сторону как расширения, так и ограничения его прав в зависимости от поведения.

Таким образом, применение прогрессивной системы при исполнении всех видов уголовных наказаний обеспечит, на наш взгляд, высокий уровень общественной безопасности, эффективность предупредительных мер, сократит рецидивную и иную преступность. Более того, полагаем, что целесообразно осуществлять и пробацию по прогрессивной системе. Несмотря на то, что пробация не является видом наказания, её реализация по прогрессивной системе значительно улучшит процесс ресоциализации лиц, в отношении которых она применяется. Уместно указать еще на одну проблему. Законодатель понимает пробационный контроль и воспитательную функцию как один и тот же процесс. Данный вывод следует из анализа исполнения пенитенциарной пробации, когда в условиях изоляции осуждённых он возлагается на воспитательный аппарат исправительного учреждения, а не на службу пробации. Необходимо понимать, что, хотя основные меры воздействия применяются одни и те же (режим, труд, воспитательная работа, обучение и т.д.), цели их реализации различаются. Воспитательная работа направлена на исправление осуждённых, а пробация – на ресоциализацию, адаптацию и реабилитацию лиц, оказавшихся в сфере исполнения наказания. Поэтому пробационный контроль в пенитенциарных учреждениях должен осуществляться специальным уполномоченным на то органом – службой пробации.

Применительно к внедрению искусственного интеллекта и IT-технологий в процесс исполнения наказания и ресоциализации осуждённых, мы убеждены в необходимости их активного применения в уголовно-исполнительных правоотношениях. В частности, использование искусственного интеллекта и IT-технологий при учете спецконтингента, контроле и надзоре за их поведением, в профилактике побегов и иных правонарушений существенно облегчит процесс предупреждения преступлений, повысит эффективность исправления и социального воздействия на лиц, оказавшихся в сфере исполнения наказаний.

С учетом зарубежного опыта внедрения искусственного интеллекта и IT-технологий в указанный процесс следует продолжить совершенствование методов контроля и надзора за преступившими закон лицами, продолжающими вести асоциальный образ жизни.

Остановимся на отдельных направлениях внедрения IT-технологий в некоторых странах.

1. Электронный контроль и отслеживание

GPS-метки и браслеты используются в США, Великобритании, Австралии, Южной Африке и Бразилии. Они позволяют отслеживать местоположение, контролировать соблюдение условий ограничения свободы и уменьшать нагрузку на пенитенциарную систему (Carolina Gottardo, Hannah Cooper, 2024). Служба Fulton County - США использует биометрические браслеты от Talitrix. Они фиксируют пульс, локацию, состояние здоровья испытуемого. Система позволяет предупредить возможные угрозы, но вызывает опасения по поводу слежки и защиты данных (Carolina Gottardo, Hannah Cooper, 2024).

В России и в Казахстане для контроля и надзора за условно осуждёнными широко применяются браслеты, хотя качество указанных средств профилактики правонарушений оставляет желать лучшего. Вместе с тем, при правильной организации их использования количество побегов, как показывает зарубежный опыт, снижается на 90 % по сравнению с безмониторинговым процессом.

В Нидерландах тестируется система дистанционного «блокирования» ног: устройства препятствуют побегу в реальном времени, если осуждённый выходит за пределы разрешённой зоны (Reddit, 2022).

2. Биометрия, чипирование и искусственный интеллект

В Великобритании обсуждаются программы по внедрению подкожного цифрового чипа для мониторинга поведения условно-осуждённых. Этот метод позволит получать данные о движении и активности испытуемого, которые отслеживаются в реальном времени с помощью квантового анализа собранной информации. Следует отметить, что квантовые алгоритмы прогнозирования риска рецидива обещают точность до 88 %, с анализом и предсказаниями входящих данных за секунды (Debug lies news, 2025).

В Китае действует централизованная система видеонаблюдения - более 60.000 камер,

где AI анализирует выражения лица, походку и голос для выявления эмоций человека, позволяющий выявлять потенциально насильственных или самонадеянных личностей (Diana Miranda, 2024).

3. Виртуальная реальность и терапевтические программы

В Калифорнии (США) некоммерческая организация Creative Acts организовала VR-программу для заключённых, приговорённых к одиночному заключению. Программа включает ежедневные 4-часовые VR-сессии (виртуальные путешествия) и последующие арт-терапевтические упражнения. После семидневного курса наблюдается уменьшение количества дисциплинарных нарушений - примерно на 96 %. Успешное применение VR-программу привело к закрытию в некоторых тюрьмах блоков одиночных камер. Уместно отметить, что участники VR CPI описывают применяемые стандартные меры как положительные стимулы, позволяющие им переосмыслить свою жизнь, и мотивацию к досрочному освобождению (The Guardian, 2025).

4. Образование, кодинг и ресоциализация

В Кении заключённым предоставляют планшеты и доступ к образовательным платформам (от начального до университетского уровня) для поддержки личного развития в условиях заключения.

В Великобритании для повышения образовательного уровня осуждённых проводятся кодинг-бутик-курсы - HTML, CSS, JavaScript, часть из которых сертифицированы вузами. Обучение способствует развитию цифровых навыков и самоуверенности заключённых (Tephra, 2023).

В США внедрены виртуальные и синхронные web-дизайн-курсы в пяти исправительных учреждениях, которые показали рост цифровой грамотности участников, что повысило уверенность испытуемых в завтрашнем дне и способствовало их успешной ресоциализации после освобождения (Martin Nisser, и др, 2024).

5. Альтернативные меры наказания и трудовая реабилитация

В европейских странах (например, в Дании, в Португалии, в Люксембурге) электронное наблюдение активно используется в программах альтернативного содержания - АТД, включая условно-досрочное освобождение, контроль за мигрантами и другими лицами, оказавшимися в сфере судебной системы.

Реабилитационное правосудие, особенно в сообществах коренного населения США и Канады, предполагает программы восстановительного правосудия, устойчивого контроля и участие в общественных инициативах как способ альтернативы лишению свободы.

Особое внимание следует обратить на перспективы и основные направления внедрения передовых методов исправления, ресоциализации и адаптации до 2050 года:

а) вопросы чипирования (Электронная маркировка) и AI-супервизии активно обсуждаются в странах ЕС и Великобритании. Предполагается, что в недалеком будущем возможна реализация пилотных проектов, для которых, из-за рисков нарушения прав человека и необходимости соблюдения bias-алгоритмов, потребуется законодательная база и установление независимого надзора со стороны общественности;

б) расширение применения VR-терапии, направленной на реабилитацию лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, с подготовкой специальных адаптационных образовательных программ;

в) дистанционный контроль за испытуемыми лицами с его усиленными свойствами - железнодорожные или роботизированные устройства для ограничения движения (опыт Нидерландов) могут заменить традиционные тюрьмы для определённых категорий осуждённых, лишённых свободы;

г) реализация комбинированного подхода к исправлению осуждённых, их реабилитации и адаптации: сочетание основных мер воздействия на них - образования, общественно-полезного труда с широкомасштабным применением инструментов искусственного интеллекта и дистанционного контроля, что позволит строить гибкие модели ресоциализации испытуемых без нарушения их права на жизнь в обществе.

Результаты. Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие рекомендации и предложения по внедрению передовых достижений в правоприменительную деятельность пенитенциарной системы:

1. Создание пилотных программ, опираясь на опыт Великобритании и США по VR-программам, образованию, AI-мониторингу;

2. Разработка правил применения достижений науки и техники в карательно-воспитательном и пробационном процессах, с установлением общественного контроля для обеспечения прозрачности в правоприменительной деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы. Особенный акцент должен быть на защиту данных, алгоритмическую справедливость, права осуждённых на обжалование действий сотрудников.

3. Строгое соблюдение правил классификации осуждённых для их отдельного содержания, применения специальных средств воздействия и других способов индивидуализации исполнения наказаний. Бесспорно, что к совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления лицам по-прежнему применимо лишение свободы с изоляцией от общества, но с постепенным переходом на технологическое содержание.

4. Интеграция трудовых и образовательных программ с развитой системой предоставления социально-правовой помощи освобожденным от отбывания наказания в виде лишения свободы, к числу которых относится предоставление жилища, трудоустройство, менторство;

5. Проведение мониторинга для оценки социальных последствий применения достижений науки и техники: регулярные исследования эффективности их реализации, снижение уровня постпенитенциарного рецидива, контроль состояния психического здоровья испытуемых, реакция общества на правоприменительную деятельность при пробационном процессе;

6. Передача функций по постпенитенциарной пробации Службе пробации, исключив их из компетенции органов внутренних дел по месту жительства осужденного. Кроме того, представляется обоснованным расширение круга лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация: помимо условно-досрочно освобожденных, она должна распространяться на лиц, отбывших все виды уголовных наказаний (как связанных с лишением свободы, так и альтернативных), освобожденных по болезни и иные категории. В связи с этим целесообразно внести изменения в часть 2 статьи 17 Закона «О пробации» (2016), изложив ее в следующей редакции: «2. Постпенитенциарная пробация в отношении лица, освобожденного по отбытии всех видов уголовного наказания, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказаний, применяется в форме пробационного контроля, осуществляемого службой пробации в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

7. В компетенцию Службы пробации должны входить следующие функции: исполнение наказаний в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественных и исправительных работ, ограничения свободы; исполнение приговора об условном осуждении; исполнение решений суда об условно-досрочном освобождении и об отсрочке исполнения приговора (в отношении беременных женщин или женщин, имеющих детей до 5 лет); осуществление надзора за лицами, в отношении которых установлен пробационный контроль; реализация досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации в исправительных учреждениях и иных государственных органах.

8. Учитывая, что процесс пробации должен носить непрерывный характер и осуществляться единым органом – Службой пробации, необходимо внесение изменений в часть 3 статьи 16 Закона «О пробации», изложив ее в редакции: «3. В отношении осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, ресоциализация осуществляется службой пробации совместно с администрацией учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы».

9. Приговорная пробация подлежит применению в отношении всех лиц, в отношении которых судом принято решение о назначении наказания. В этой связи часть 1 статьи 15

Закона «О пробации» целесообразно дополнить иными видами наказания, альтернативными лишению свободы, изложив ее в следующей редакции: «Статья 15. Приговорная пробация. Приговорная пробация применяется в отношении осужденного: к штрафу; к общественным работам; к исправительным работам; к ограничению свободы; в отношении которых судом принято решение об отсрочке исполнения приговора (для беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до 5 лет); условно».

10. В сферу уголовного судопроизводства вовлекаются не только подозреваемые и обвиняемые, но и иные лица, ведущие асоциальный образ жизни (страдающие наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, занимающиеся проституцией и др.), которые, имея статус свидетелей, обладают высокой степенью общественной опасности как потенциальные правонарушители. Это обуславливает необходимость включения их в число объектов досудебной пробации. В связи с этим предлагается внести изменения в часть 2 статьи 1 Закона «О пробации», изложив ее в редакции: «2. Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем: 1) коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства и ведущих асоциальный образ жизни».

11. Для развития производственной базы пенитенциарных учреждений и повышения уровня трудовой занятости осужденных необходимо предусмотреть размещение государственных заказов на предприятиях исправительных колоний.

12. Целесообразно установить налоговые преференции для предпринимателей, создающих рабочие места для осужденных, отбывающих наказание, лиц, освобожденных от отбывания наказания, и иных граждан, оказавшихся в сфере уголовного правосудия.

13. Требуется внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты с целью наделения общественных наблюдательных комиссий правом устанавливать или отменять пробационный контроль в отношении осужденных и иных лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. При этом институт административного надзора следует заменить пробационным контролем, исполнение которого логично возложить на Службу пробации. Кроме того, указанные комиссии должны быть наделены правом применять институты прогрессивной системы (изменение условий содержания, перевод в учреждение иного вида, замена наказания более мягким, условно-досрочное освобождение). Иными словами, для эффективной реализации институтов пробации и прогрессивной системы представляется обоснованным делегировать полномочия по назначению пробационного контроля и применению элементов прогрессивной системы от суда наблюдательным комиссиям.

Заключение. Таким образом, изложенные выше предложения и рекомендации позволяют сделать вывод о том, что обеспечение конституционных прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовной юстиции, невозможно без дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана, в первую очередь, в области социальной адаптации и реабилитации указанных лиц. Безусловно, что не все наши предложения и рекомендации бесспорны, однако они направлены на совершенствование законодательства и повышение эффективности деятельности пенитенциарной системы, а потому имеют право на существование.

Литература

- Закон «О пробации», 2016 – Закон Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 № 38-VI [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения 24.01.2026). [Russ.]
- Уголовно-исполнительный кодекс, 2014 – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 25.01.2026). [Russ.]
- Электронная маркировка - Wikipedia: Electronic tagging [Электрон. ресурс] - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Electronic_tagging?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 05.02.2026). [Eng.]
- Carolina Gottardo, Hannah Cooper, 2024 - Carolina Gottardo, Hannah Cooper. Digital technology, detention and alternatives // International detention coalition. [Электрон. ресурс] - URL: <https://idcoalition.org/digital-technology-detention-and-alternatives/> (дата обращения 05.02.2026). [Eng.]
- Debug lies news, 2025 - Technological Interventions in the UK Prison System: Geopolitical, Ethical and Economic Implications of AI, Robotics and Biometric Surveillance [Электрон. ресурс] - URL: <https://debuglies.com/2025/07/01/technological-interventions-in-the-uk-prison-system-geopolitical-ethical-and-economic-implications-of-ai-robotics-and-biometric-surveillance/>

(дата обращения 03.02.2026). [Eng.]

Diana Miranda, 2024 - Diana Miranda. Carceral surveillance: Data flows within and beyond prison wallsc // Sage journals. [Электрон. ресурс] - URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/26326663241237966>. doi.org/10.1177/26326663241237966 (дата обращения 27.01.2026). [Eng.]

Martin Nisser, и др, 2024 - Martin Nisser, Marisa Gaetz, Andrew Fishberg, Raechel Soicher, Faraz Faruqi, Joshua Long. From Prisons to Programming: Fostering Self-Efficacy via Virtual Web Design Curricula in Prisons and Jails: Data flows within and beyond prison wallsc // Cornell University. [Электрон. ресурс] - URL: https://arxiv.org/abs/2404.15904?utm_source=chatgpt.com. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2404.15904> (дата обращения 27.01.2026). [Eng.]

Reddit, 2022 - What technological improvements can be made to Electronic Monitoring - to monitor and control offenders? [Электрон. ресурс] - URL: https://www.reddit.com/r/technology/comments/s6lm4a/what_technological_improvements_can_be_made_to/ (дата обращения 05.02.2026). [Eng.]

Tephra, 2023 - Technologies reshaping prison systems worldwide URL: <https://www.tephra.co.uk/blogs/technologies-reshaping-prison-systems-worldwide/> (дата обращения 02.02.2026). [Eng.]

The Guardian, 2025 - «An ideal tool»: prisons are using virtual reality to help people in solitary confinement [Электрон. ресурс] - URL: https://www.theguardian.com/technology/2025/mar/08/vr-prison-california?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 01.02.2026). [Eng.]

References

Zakon «O probacii», 2016 – Zakon Respubliki Kazakhstan «O probacii» ot 30 dekabrja 2016 № 38-VI [Law of the Republic of Kazakhstan "On Probation"]. [Russ.]

Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks, 2014 – Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 ijulja 2014 goda № 234-V ZRK [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan]. [Russ.]

Elektronnaya markirovka - Wikipedia: Electronic tagging. [Eng.]

Carolina Gottardo, Hannah Cooper, 2024 - Carolina Gottardo, Hannah Cooper. Digital technology, detention and alternatives // International detention coalition. [Eng.]

Debug lies news, 2025 - Technological Interventions in the UK Prison System: Geopolitical, Ethical and Economic Implications of AI, Robotics and Biometric Surveillance. [Eng.]

Diana Miranda, 2024 - Diana Miranda. Carceral surveillance: Data flows within and beyond prison wallss // Sage journals. [Eng.]

Martin Nisser, Marisa Gaetz i dr., 2024 - Martin Nisser, Marisa Gaetz, Andrew Fishberg, Raechel Soicher, Faraz Faruqi, Joshua Long. From Prisons to Programming: Fostering Self-Efficacy via Virtual Web Design Curricula in Prisons and Jails: Data flows within and beyond prison wallss // Cornell University. [Eng.]

Reddit, 2022 - What technological improvements can be made to Electronic Monitoring - to monitor and control offenders? [Eng.]

Tephra 2023 - Technologies reshaping prison systems worldwide. [Eng.]

The Guardian, 2025 - «An ideal tool»: prisons are using virtual reality to help people in solitary confinement. [Eng.]

Международное право**МРНТИ 10.86.91**DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.21>**КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****А.Б. Кишкембаев***

Суд Евразийского экономического союза, г. Минск, Республика Беларусь

*e-mail: kishkembayev@courteurasian.org

А.Б. Кишкембаев – Суд Евразийского экономического союза, 220006, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Кирова, дом 5, доктор юридических наук, заместитель председателя Суда ЕАЭС. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-9898>; kishkembayev@courteurasian.org

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию компетенции Суда Евразийского экономического союза (Суд и ЕАЭС/Союз соответственно), ее текущим границам и перспективам дальнейшего развития. В современных условиях развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС важная роль принадлежит эффективным механизмам разрешения споров и обеспечения единообразного применения права Союза. В статье рассматриваются правовые основы деятельности Суда, его юрисдикция, процедуры обращения за судебной защитой и толкования права. Отдельно рассматриваются перспективы расширения полномочий Суда с учетом растущих потребностей в правовой защите участников интеграционного процесса и повышения эффективности правовой системы ЕАЭС.

В обоснование тезисов используется практический опыт Суда ЕАЭС и правовые позиции, выработанные другими судами интеграционных объединений. Работа направлена на выявление направлений совершенствования деятельности Суда ЕАЭС как ключевого института в обеспечении правовой стабильности и интеграционного правопорядка.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, Суд ЕАЭС, компетенция Суда ЕАЭС, интеграционное право.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ СОТЫНЫҢ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІ: ШЕКТЕУЛЕР ЖӘНЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**А.Б. Кішкембаев***

Еуразиялық экономикалық одақ соты, Минск қ., Беларусь Республикасы

*e-mail: kishkembayev@courteurasian.org

А.Б. Кішкембаев – Еуразиялық экономикалық одақ соты, 220006, Беларусь Республикасы, Минск қ., Киров көшесі, 5-ғимарат, Заң ғылымдарының докторы, ЕАЭО соты төрағасының орынбасары, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-9898>; kishkembayev@courteurasian.org

Аңдатпа. Мақалада Еуразиялық экономикалық одақ Сотының (бұдан әрі — Сот, ЕАЭО) құзыреті талданып, оның нормативтік тұрғыдан бекітілу ерекшеліктері, қолданыстағы шектеулері және одан әрі даму мүмкін бағыттары қарастырылады. ЕАЭО шеңберіндегі интеграциялық үдерістердің терендеуі жағдайында сот арқылы тиімді құқықтық қорғау тетіктерінің болуы және Одақ құқығын біркелкі қолдануды қамтамасыз ету ерекше маңызға ие. Зерттеу жұмысында Соттың қызмет етуінің құқықтық негіздері, оның юрисдикциясының көлемі, сот арқылы құқықтық қорғауға жүгіну тәртібі, сондай-ақ Одақ құқығы нормаларын түсіндіру практикасы зерделенеді. Интеграциялық үдеріс қатысушыларының құқықтық қорғауға деген сұранысының артуын және ЕАЭО құқықтық жүйесінің тиімділігін арттыру қажеттілігін ескере отырып, Сот өкілеттіктерін кеңейту перспективаларына ерекше назар

аударылады. Мақаланың қорытындылары ЕАЭО Сотының сот практикасын және басқа интеграциялық бірлестіктердің соттары қалыптастырған құқықтық ұстанымдарды талдау негізінде жасалған. Зерттеу нәтижелері интеграциялық құқықтық тәртіптің тұрақтылығы мен дамуын қамтамасыз ететін негізгі институт ретінде ЕАЭО Соты қызметін жетілдірудің мүмкін бағыттарын айқындауға бағытталған.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, ЕАЭО, ЕАЭО Соты, ЕАЭО Сотының құзыреті, интеграциялық құқық.

JURISDICTION OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LIMITS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A.B. Kishkembayev*

Court of the Eurasian Economic Union, Minsk, Republic of Belarus

*e-mail: kishkembayev@courteurasian.org

B. Kishkembayev – Court of the Eurasian Economic Union, Building 5, Kirov Street, Minsk, 220006, Republic of Belarus, Doctor of Law, Deputy Chairman of the Court of the EAEU, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-9898>; kishkembayev@courteurasian.org

Abstract. This article examines the jurisdiction of the Court of the Eurasian Economic Union (the Court and the EAEU/Union, respectively), its current boundaries, and prospects for further development. In the current context of the development of integration processes within the EAEU, an important role is played by effective mechanisms for resolving disputes and ensuring the uniform application of Union law. This article examines the legal basis for the Court's activities, its jurisdiction, procedures for seeking judicial protection, and interpretation of law. It also examines prospects for expanding the Court's powers, taking into account the growing need for legal protection for participants in the integration process and the increased effectiveness of the EAEU legal system. The paper draws on the practical experience of the EAEU Court and legal positions developed by other courts of integration associations to support its theses. The work aims to identify areas for improving the EAEU Court's activities as a key institution in ensuring legal stability and the integration legal order.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, Court of the EAEU, competence of the Court of the EAEU, integration law.

Введение. Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС, Союз) представляет собой форму региональной экономической интеграции, объединяющую пять государств — Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию — в целях формирования общего экономического пространства и развития согласованного экономического взаимодействия. Создание Союза направлено на обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также на углубление координации экономической политики государств-членов. Правовой основой функционирования ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года в Астане, который закрепил институциональную структуру и ключевые принципы интеграционного объединения.

Эффективное функционирование интеграционных объединений невозможно без наличия самостоятельных и независимых правовых механизмов, обеспечивающих единообразное применение и толкование интеграционного права, а также защиту прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений. В этой связи особое место в системе органов ЕАЭС занимает Суд Евразийского экономического союза — международный наднациональный судебный орган, учрежденный на основании положений Договора о ЕАЭС и призванный обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость на пространстве Союза.

Обновленный состав Суда приступил к осуществлению своих полномочий в 2024 году, продолжив реализацию задач по обеспечению единообразного применения права Союза. Практика деятельности Суда свидетельствует о возрастающей востребованности судебного механизма в рамках ЕАЭС: так, в течение 2024 года в Суд поступило 23 обращения, включая заявления и апелляционные жалобы, что сопоставимо с наивысшими показателями

предыдущих периодов. Указанные обстоятельства подтверждают актуальность исследования вопросов компетенции Суда как одного из ключевых факторов, влияющих на эффективность функционирования интеграционного правопорядка ЕАЭС.

Методы и материалы. Автор исследования обращался к трудам учёных-правоведов в области права ЕАЭС, им подвергнуты анализу правовые акты ЕАЭС. В процессе исследования применялись общенаучные методы познания – анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме того, в статье использовались специальные методы – формально-юридический, технико-юридический, метод юридической аналогии, а также сравнительно-правовой метод.

Обсуждение. Компетенция судебного органа интеграционного объединения является одним из базовых элементов, определяющих результативность и устойчивость всего интеграционного механизма. От объема и характера полномочий суда во многом зависит эффективность правоприменения, а также уровень доверия участников интеграционного процесса к наднациональной правовой системе.

Нормативную основу определения компетенции Суда Евразийского экономического союза образуют Договор о ЕАЭС, Статут Суда (приложение № 2 к Договору), а также Регламент Суда. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на наличие определенных пробелов и внутренних несогласованностей в указанных актах, что может создавать сложности при реализации судебных полномочий и оказывать влияние на пределы осуществления юрисдикции Суда (Баишев, 2019: 58-75).

Вместе с тем данные особенности во многом отражают компромиссный характер институционального строительства Союза на этапе его формирования.

Несмотря на отдельные недостатки правового регулирования, Суд ЕАЭС занимает центральное место в системе органов Союза, обеспечивая разрешение споров и единообразное применение норм права ЕАЭС. Реализуя свои функции, Суд выступает не только механизмом судебной защиты, но и инструментом формирования интеграционного правопорядка (Исполинов, 2016:152–166).

В обобщенном виде полномочия Суда могут быть сгруппированы в две основные категории.

К первой относится рассмотрение споров, возникающих в связи с применением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, а также решений его органов. Итоговые судебные акты по таким делам подлежат обязательному исполнению соответствующими государствами-членами либо Евразийской экономической комиссией, что придает данной категории дел особое значение с точки зрения обеспечения соблюдения права Союза.

Вторая категория полномочий Суда связана с разъяснением норм права ЕАЭС посредством вынесения консультативных заключений. Такие заключения носят рекомендательный характер, однако на практике оказывают существенное влияние на формирование единообразных подходов к применению права Союза в национальных правопорядках. Использование данного механизма позволяет Суду участвовать в развитии правовой системы ЕАЭС, предупреждая возникновение правовых коллизий и способствуя согласованности правоприменительной практики (Кишкембаев, 2024).

Особенность консультативной функции Суда заключается в возможности выработки правовых позиций в отсутствие конкретного спора. Подобное «превентивное» толкование норм права Союза повышает предсказуемость правового регулирования и усиливает авторитет судебного органа в системе интеграционного правосудия. В научных исследованиях подчеркивается, что именно в рамках консультативных заключений Суд формирует ключевые доктринальные положения права ЕАЭС, включая принципы приоритета и непосредственного действия норм права Союза (Кадышева, 2024:208-231).

В результате консультативные заключения Суда приобретают признаки инструмента «мягкого права», оказывая опосредованное, но значимое воздействие на развитие национальных правовых систем государств-членов ЕАЭС.

При решении вопроса о допустимости обращения и наличии у Суда Евразийского

экономического союза полномочий по рассмотрению конкретного дела проводится предварительная оценка заявления. В рамках данной стадии Суд проверяет соответствие обращения требованиям Статута и Регламента Суда, а также устанавливает, относится ли заявленный предмет к его юрисдикции. Наличие компетенции выступает ключевым условием принятия заявления к производству.

В обобщенном виде компетенция Суда определяется совокупностью двух взаимосвязанных критериев — предметного и субъектного. Предметный критерий (*ratione materiae*) охватывает круг правовых вопросов и категорий дел, которые могут быть рассмотрены Судом по существу. В рамках споров Суд уполномочен оценивать, в частности, соответствие международных договоров, заключенных в рамках Союза, а также отдельных их положений Договору о ЕАЭС; проверять соблюдение государствами-членами обязательств, вытекающих из права Союза; анализировать правомерность решений Евразийской экономической комиссии (далее - ЕЭК) и их отдельных положений; а также рассматривать требования, связанные с оспариванием действий либо бездействия ЕЭК. При осуществлении разъяснительной функции Суд вправе рассматривать вопросы, относящиеся непосредственно к толкованию положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений его органов. При этом предмет обращения должен быть сформулирован таким образом, чтобы позволить Суду установить конкретные нормы права Союза, нуждающиеся в разъяснении.

Практика Суда демонстрирует, что несоблюдение указанного требования может повлечь отказ в принятии отдельных вопросов к производству. Так, по делу Р-3/24 Суд признал допустимыми лишь часть вопросов, указав на отсутствие конкретизации положений Договора о ЕАЭС, подлежащих толкованию (Суд ЕАЭС, 15.07.2024).

В то же время по делу Р-5/24 Суд занял более гибкую позицию, приняв заявление к производству несмотря на аналогичные недостатки, что свидетельствует о формировании эволюционного подхода к оценке приемлемости обращений (Суд ЕАЭС, 6.11.2024).

Субъектный критерий (*ratione personae*) связан с определением круга лиц, наделенных правом обращения в Суд. В качестве заявителей по делам о спорах могут выступать государства-члены ЕАЭС через уполномоченные органы, а также хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории государства-члена Союза. При этом последние вправе инициировать судебное разбирательство исключительно в случаях, когда оспариваемые решения, действия либо бездействие ЕЭК непосредственно затрагивают их права и законные интересы.

Суд при предварительном рассмотрении заявления устанавливает наличие причинно-следственной связи между оспариваемым актом ЕЭК и предполагаемым нарушением прав хозяйствующего субъекта. Вместе с тем проверка самого факта нарушения прав не осуществляется на данной стадии и относится к рассмотрению дела по существу. Указанная позиция была сформулирована, в частности, в решении Суда по делу С-5/15, в котором отмечено, что вывод о нарушении прав возможен лишь после оценки правомерности соответствующего акта ЕЭК (Суд ЕАЭС, 7.04.2016).

Правом обращения с запросом о разъяснении права Союза обладают государства-члены через уполномоченные органы, органы ЕАЭС, а также должностные лица и сотрудники органов Союза, включая Суд, однако исключительно по вопросам, связанным с трудовыми правоотношениями. Тем самым субъектный состав заявителей по делам о разъяснении имеет более ограниченный характер по сравнению со спорами.

Помимо установления наличия у Суда Евразийского экономического союза компетенции по рассмотрению конкретного дела, существенное значение на стадии предварительного рассмотрения обращения имеет соблюдение заявителем установленных процессуальных условий. Выполнение данных требований направлено на обеспечение упорядоченности судебного разбирательства и эффективного осуществления правосудия в рамках Союза.

Одним из обязательных условий обращения в Суд по делам о спорах является

соблюдение досудебного порядка урегулирования разногласий, предусмотренного пунктом 43 Статута Суда. Невыполнение данного требования влечет отказ в принятии заявления к производству. При этом Суд при оценке соблюдения досудебной процедуры исходит не из формального наименования представленных документов, а из анализа их содержания и фактической направленности действий заявителя на разрешение спора до обращения в судебный орган Союза.

Практика Суда подтверждает последовательность данного подхода. Так, по делу С-1/25 Суд отказал в принятии заявления к производству, указав, что представленный заявителем документ, обозначенный как обращение в досудебном порядке, по своему содержанию не свидетельствовал о реальной попытке урегулирования спора с Евразийской экономической комиссией. Тем самым Суд подчеркнул, что соблюдение досудебной процедуры предполагает не формальное исполнение требования, а совершение конкретных действий, направленных на разрешение возникшего разногласия (Суд ЕАЭС, 21.01.2025).

Наряду с этим при предварительном рассмотрении заявления Суд проверяет соблюдение формальных требований к его форме и содержанию. Обращение должно быть подано в письменной форме и содержать сведения о сторонах, предмете спора, обосновании заявленных требований, а также ссылки на применимые нормы права Союза и перечень прилагаемых документов. Соответствующие требования закреплены в статьях 8 и 9 Регламента Суда и направлены на обеспечение процессуальной определенности и равенства сторон.

По результатам анализа указанных условий Суд выносит одно из процессуальных решений: о принятии заявления к производству, об оставлении заявления без движения с предоставлением заявителю срока для устранения выявленных недостатков либо об отказе в принятии заявления. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что институт предварительного рассмотрения выполняет важную фильтрующую функцию, обеспечивая рассмотрение Судом исключительно тех дел, которые соответствуют установленным требованиям и относятся к его компетенции.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что компетенция Суда Евразийского экономического союза в настоящее время характеризуется наличием как предметных, так и субъектных ограничений, а также определенных юрисдикционных рамок, связанных с территориальными и временными аспектами осуществления судебной деятельности. Установление таких пределов является объективным элементом институционального устройства интеграционного объединения, однако по мере развития Союза неизбежно возникает вопрос о возможной трансформации и расширении судебных полномочий (Волкова, 2024:147-158).

Перспективы эволюции компетенции Суда ЕАЭС во многом связаны с постепенным сближением его модели с наиболее эффективными механизмами интеграционного правосудия, выработанными в практике иных наднациональных судебных органов, прежде всего Суда Европейского союза. При этом заимствование соответствующего опыта требует учета специфики политико-правового устройства государств-членов ЕАЭС и достигнутого уровня интеграции.

Одним из возможных направлений развития компетенции Суда является расширение доступа физических лиц к судебной защите на уровне Союза. Как следует из консультативного заключения Суда по делу Р-6/24, действующее право ЕАЭС не предусматривает возможности оспаривания физическими лицами актов Евразийской экономической комиссии в сфере конкуренции, даже в случаях, когда такими актами затрагиваются их права и законные интересы.

В то же время Протокол об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о ЕАЭС) допускает привлечение физических лиц к ответственности за нарушение правил конкуренции на трансграничных рынках. В условиях отсутствия судебного механизма обжалования соответствующих актов ЕЭК возникает ситуация, при которой доступ физических лиц к правосудию на уровне Союза фактически исключается. Данное обстоятельство вступает в противоречие с конституционными гарантиями судебной защиты,

закрепленными в правовых актах всех государств-членов ЕАЭС, а также с провозглашенным в преамбуле Договора о ЕАЭС принципом приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи обоснованным представляется рассмотрение возможности внесения изменений в Статут Суда, направленных на предоставление физическим лицам права обращения в Суд с требованиями об оспаривании актов ЕЭК, вынесенных в отношении них. Реализация такого подхода способствовала бы повышению уровня правовой защиты участников экономических отношений и укреплению доверия к институтам Союза.

Еще одним направлением развития компетенции Суда ЕАЭС является внедрение процедуры преюдициальных запросов со стороны национальных судов. Данный механизм широко используется в праве Европейского союза и позволяет обеспечивать единообразное толкование и применение интеграционного права без подмены национального правосудия. Преюдициальные запросы формируют устойчивый диалог между наднациональным и национальными судебными уровнями, повышая согласованность правоприменительной практики.

Отсутствие подобного института в рамках ЕАЭС выделяет Суд ЕАЭС среди иных постоянно действующих судебных органов, функционирующих в рамках региональных торговых и интеграционных объединений. При этом положительный опыт использования преюдициальных запросов был накоплен в деятельности Суда Евразийского экономического сообщества, практика которого демонстрирует потенциал данного механизма для формирования согласованных правовых позиций с учетом национальных особенностей государств-участников.

Заключение. С учетом изложенного представляется целесообразным возвращение к обсуждению вопроса о внедрении процедуры преюдициальных запросов в правовую систему ЕАЭС. Реализация данного института потребует дополнительной нормативной регламентации, включая определение круга судов, наделенных правом направления запросов, порядка их рассмотрения и юридического значения выработанных Судом правовых позиций. В перспективе это могло бы способствовать развитию права Союза, повышению эффективности правоприменения и укреплению роли Суда ЕАЭС в интеграционном правовом порядке.

Литература

- Баишев, 2019 - Баишев Ж.Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 1 С. 58-75.
- Волкова, 2024 - Волкова А.А. Механизмы разрешения споров в региональных торговых соглашениях: прошлое, настоящее и будущее. Актуальные проблемы российского права. 2024;19(11):147-158. - URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.168.1.147-158> [Russ.]
- Исполинов, 2016 - Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств — членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166. [Russ.]
- Кадышева, 2024 - Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 208-231. [Russ.]
- Кишкембаев, 2024 - Кишкембаев А.Б. Проблемные аспекты антимонопольного регулирования при осуществлении закупок в праве ЕАЭС и Казахстана. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39955557&pos=6;-108#pos=6;-108 [Russ.]
- Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 12 февраля 2025 года по делу Р-6/24 по заявлению ЕЭК // URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-6.24/ [Russ.]
- Решение Суда ЕвразЭС от 10.07.2013 <О применении статей 5, 6, 8 Соглашения о таможенно-тарифном регулировании от 25.01.2008, положений пп.7.1.11 и 7.4 пункта 7 Решения Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 N 130, пунктом 1 и 3 Решения комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 N 728> (вместе с Особым мнением дело N 1-6/1-2013, Особым мнением по решению о преюдициальном запросе дело N 1-6/1-2013) // "Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества", N 2, 2013 (Решение), "Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества", спец. выпуск 2012 – 2014// Case card ЕврАзЭС - 1-6/1-2013/ - URL: https://courteurasian.org/en/court_cases/eurazes/1-6.1-2013/ [Russ.]
- Суд ЕАЭС, 15.07.2024 - Постановление Суда Евразийского экономического союза о принятии заявления к производству от 15 июля 2024 года по делу Р-3/24 по заявлению Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан/ - URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.24/ [Russ.]
- Суд ЕАЭС, 6.11.2024 - Постановление Суда Евразийского экономического союза о принятии заявления к производству от 6 ноября 2024 года по делу Р-5/24 по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь/ - URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.24/ [Russ.]
- Суд ЕАЭС, 7.04.2016 - Решение Суда Евразийского экономического союза об отказе в удовлетворении заявления от 7 апреля 2016 года по делу С-5/15 по заявлению ООО «Севлад». - URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-5.15/ [Russ.]
- Суд ЕАЭС, 21.01.2025 - Постановление Суда Евразийского экономического союза об отказе в принятии заявления к производству от 21 января 2025 года по делу С-1/25 по заявлению ООО «ТоргВин»/ - URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/c-1-25-ooo-torg-vin-ob-osparivani-bezdeystviya-eek/ [Russ.]

References

- Baishev, 2019 - Baishev Zh.N. Sud Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: problemy funkcionirovaniya [The Court of the Eurasian Economic Union: problems with its functioning] // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. Tom 14. № 1 S. 58-75. [In Russ.]
- Volkova, 2024 - Volkova A.A. Mehanizmy razresheniya sporov v regional'nyh trgovykh soglasheniyah: proshloe, nastojashhee i budushhee. [Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: Past, Present, and Future] Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024;19(11):147-158. - URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.168.11.147-158> [In Russ.]
- Ispolinov, 2016 - Ispolinov A.S. Statut Suda EAJeS kak otrazhenie opaseniya i somneniya gosudarstv — chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [The Statute of the Court of the Eurasian Economic Union as a reflection of the concerns and doubts of the member states of the Eurasian Economic Union]// Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2016. № 4. S. 152–166. [In Russ.]
- Kadysheva, 2024 - Kadysheva O.V. Rol' konsul'tativnykh zakljuchenij v mezhdunarodnom pravosudii i v praktike Suda EAJeS [The role of advisory opinions in international justice and in the practice of the Court of the EAEU]// Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2022. T. 15. № 1. S. 208-231. [In Russ.]
- Kishkambaev, 2024 - Kishkambaev A.B. Problemnye aspekty antimonopol'nogo regulirovaniya pri osushhestvlenii zakupok v prave EAJeS i Kazahstana [Problematic aspects of antitrust regulation in procurement under the law of the EAEU and Kazakhstan] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39955557&pos=6;-108#pos=6;-108 [In Russ.]
- Konsul'tativnoe zakljuchenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ot 12 fevralja 2025 goda po delu R-6/24 po zayavleniju EJeK [Advisory Opinion of the Court of the Eurasian Economic Union] - URL: https://courteurasian.org/court_cases/aeu/P-6.24 [In Russ.]
- Reshenie Suda EvrAzJeS [Decision of the Eurasian Economic Community Court] ot 10.07.2013 <O primenenii statej 5, 6, 8 Soglasheniya o tamozhenno-tarifnom regulirovanii ot 25.01.2008, polozhenij pp.7.1.11 i 7.4 punkta 7 Resheniya Komissii Tamozhennogo sojuza ot 27.11.2009 N 130, punktom 1 i 3 Resheniya komissii Tamozhennogo sojuza ot 15.07.2011 N 728> (vmeste s Osobym mneniem delo N 1-6/1-2013, Osobym mneniem po resheniju o prejudicial'nom zaprose delo N 1-6/1-2013) // "Bjulleten' Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva", N 2, 2013 (Reshenie), "Bjulleten' Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva", spec. vypusk 2012 – 2014// Case card EvrAzJeS - 1-6/1-2013. - URL: https://courteurasian.org/en/court_cases/eurazes/1-6.1-2013 [In Russ.]
- Sud YEAEs, 15.07.2024 - Postanovlenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza o prinjatii zayavleniya k proizvodstvu ot 15 ijulja 2024 goda po delu R-3/24 po zayavleniju Agentstva po zashhite i razvitiyu konkurencii Respubliki Kazahstan [Ruling of the Court of the Eurasian Economic Union]. - URL: https://courteurasian.org/court_cases/aeu/P-3.24 [In Russ.]
- Sud YEAEs, 6.11.2024 - Postanovlenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza o prinjatii zayavleniya k proizvodstvu ot 6 nojabrja 2024 goda po delu R-5/24 po zayavleniju Ministerstva justicii Respubliki Belarus' [Ruling of the Court of the Eurasian Economic Union] - URL: https://courteurasian.org/court_cases/aeu/P-5.24 [In Russ.]
- Sud YEAEs, 7.04.2016 - Reshenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ob otkaze v udovletvorenii zayavleniya ot 7 aprelja 2016 goda po delu S-5/15 po zayavleniju OOO «Sevld» [Ruling of the Court of the Eurasian Economic Union] - URL: https://courteurasian.org/court_cases/aeu/C-5.15 [In Russ.]
- Sud YEAEs, 21.01.2025 - Postanovlenie Suda Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza ob otkaze v prinjatii zayavleniya k proizvodstvu ot 21 janvarja 2025 goda po delu S-1/25 po zayavleniju OOO «TorgVin» [Ruling of the Court of the Eurasian Economic Union] - URL: https://courteurasian.org/court_cases/aeu/c-1-25-ooo-torg-vin-ob-osparivanii-bezdeystviya-eek [In Russ.]

Из практики законотворчества на государственном языке

FTAHP 16.21.33

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.28>**ОҚУ ПРОЦЕСІНІҢ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАҒА
ҚҰҚЫҚТЫҚ-ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ МОНИТОРИНГ ЖҮРГІЗУ ӘЛЕУЕТІ ТУРАЛЫ**
(«Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының кодексі
мысалында)**Н.М. Примашев***

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: nurzadaprim@mail.ru

Н.М. Примашев – Астана халықаралық университетінің құқық жоғары мектебінің профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Астана, Қазақстан. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9466-0101>; e-mail: nurzadaprim@mail.ru

Андатпа. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының қазақ тіліндегі мәтінінің сапасы мәселесі қоғам, бұқаралық ақпарат құралдарымен қатар, үнемі құқық және тіл салалары бойынша түрлі зерттеулер жүргізетін ғылыми қауымдастықтың назарында болуы заңды құбылыс. Түрлі объективті және субъективті себептерге байланысты аударма сипатында қалып отырған қазақ тіліндегі заңнама мәселесі жақын арада күн тәртібінен түспейтіні анық. Мемлекеттік тәуелсіздіктің түрлі кезеңдері мен жылдарында қабылданған нормативтік құқықтық актілерде орын алып отырған тілдік және құқықтық қателер туралы аз жазылып жатқан жоқ. Осындай жағдайды түзетуге қоғам да үлкен мүдделілік танытуда. Бірақ соған қарамастан, оның уәкілетті құрылымдар тарапынан қолдау таппай отырғаны да баршаға белгілі. Оның ішінде тіл саясаты, саяси ерік, тілге деген жанашырлық, сапалы нормалар шығару, әділеттік орнату сияқты бағыттармен қатар, қазақ тілінде норма шығарудың теориялық, филологиялық негіздердің әлсіздігі, құқық пен тілді бірдей меңгерген мамандардың тапшылығы сияқты факторлар да бар. Сондықтан қолданыстағы заңнама сапасын жақсарту алатын саяси-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық және т.с.с. іс-шаралардың қатарына қолданыстағы заңнамаға құқықтық-лингвистикалық мониторинг жүргізуді де қосу қажет. Осыған байланысты мақаланың мақсаты қолданыстағы заңнамада орын алып отырған кемшіліктерді түзетуде оқу процесінде қолдануға толық мүмкіндігі бар құқықтық-лингвистикалық мониторинг жүргізудің әлеуетін қолдану мәселесін қарастыру болып табылады. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін оқу процесінде білім алушылармен бірге қолданыстағы заңнамада жіберілген қателерді анықтау, талдау және оларды түзетуді күн тәртібіне қою мәселелері қарастырылды.

Кілт сөздер: оқу процесі, құқық, заңнама, құқықтық мониторинг, құқықтық-лингвистикалық мониторинг, лексика.

**О ПОТЕНЦИАЛЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРОВЕДЕНИИ
ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

(на примере Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»)

Н.М. Примашев*

Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

*e-mail: nurzadaprim@mail.ru

Н.М. Примашев – профессор Высшей школы права Astana International University, кандидат юридических наук, доцент; г. Астана, Казахстан. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9466-0101>; e-mail: nurzadaprim@mail.ru

Аннотация. Вопрос качества текста действующего законодательства Республики Казахстан на казахском языке является закономерным явлением и наряду с обществом, средствами массовой информации, постоянно находится в центре внимания научного сообщества, проводящего различные исследования в области права и языкознания. Очевидно, что вопрос качества законодательства на казахском языке, который по разным объективным и субъективным причинам остается переводным, в ближайшее время не сойдет с повестки дня. О языковых и правовых ошибках, которые имеются в нормативных правовых актах, принятых в разные периоды и годы Государственной независимости, написаны немало. Общество также проявляет большую заинтересованность в исправлении подобной ситуации. Но тем не менее, всем известно, что оно пока не пользуется поддержкой со стороны уполномоченных структур государства. Наряду с такими направлениями, как языковая политика, политическая воля, поддержка государственного языка, разработка качественных норм, установление справедливости, имеются такие факторы, как слабость теоретических, филологических основ нормотворчества на казахском языке, дефицит специалистов, одинаково владеющих правом и языкознанием. Поэтому в число мер политико-правового, социально-экономического и др. характеров, позволяющих улучшить качество текста действующего законодательства на казахском языке также следует включить проведение юридико-лингвистического мониторинга. В этой связи целью настоящей работы является рассмотрение возможности использования в учебном процессе огромного потенциала юридико-лингвистического мониторинга в деле исправления ошибок действующего законодательства. Для достижения данной цели в статье рассматриваются проблемы изучения, выявления совместно с обучающимися и включения на повестку дня вопроса исправления обнаруженных ошибок действующего законодательства.

Ключевые слова: учебный процесс, право, законодательство, правовой мониторинг, юридико-лингвистический мониторинг, лексика.

ON THE POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN CONDUCTING LEGAL AND LINGUISTIC MONITORING OF CURRENT LEGISLATION

(On the example of the code of the Republic of Kazakhstan «On marriage (matrimony) and family»)

N.M. Primashev*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: nurzadaprim@mail.ru

N.M. Primashev – Acting Professor, Graduate School of Law, Astana International University, PhD in Law, Associate Professor; Astana, Republic of Kazakhstan. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-9466-0101>; e-mail: nurzadaprim@mail.ru

Abstract. The issue of the quality of the text of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the Kazakh language is a natural phenomenon and, along with society and the media, is constantly in the focus of attention of the scientific community conducting various studies in the field of law and linguistics. Obviously, the issue of the quality of legislation in the Kazakh language, which remains translatable for various objective and subjective reasons, will not be off the agenda in the near future. A lot has been written about the linguistic and legal errors that exist in the normative legal acts adopted in different periods and years of State Independence. The society also shows great interest in correcting this situation. Nevertheless, everyone knows that it does not yet enjoy the support of the authorized structures of the state. Along with such areas as language policy, political will, support for the state language, the development of qualitative norms, and the establishment of justice, there are factors such as the weakness of the theoretical and philological foundations of rulemaking in the Kazakh language, and the shortage of specialists who are equally proficient in law and linguistics. Therefore, legal and linguistic monitoring should also be included among the measures of a political, legal, socio-economic and other nature to improve the quality of the text of the current legislation in the Kazakh language. In this regard, the purpose of this work is to consider the possibility of using the

enormous potential of legal and linguistic monitoring in the educational process in correcting errors in current legislation. To achieve this goal, the article examines the problems of studying, identifying together with students and including on the agenda the issue of correcting the errors of the current legislation.

Keywords: : educational process, law, legislation, legal monitoring, legal and linguistic monitoring, vocabulary.

Кіріспе. Құқықшығармашылық⁸ процесс – өте күрделі процесс. Мемлекет шығарған құқық нормаларын бір жағынан тұрақты ету, екінші жағынан заман талаптарына жауап беретіндей өзекті ету үлкен жұмысты, әлеуетті, ресурстарды қажет етеді. Бұл қалыпты жағдайда атқарылатын процесс. Бірақ түрлі объективтік, субъективтік себептерге байланысты заңнамада құқықтық қателер де жіберілген, қазір де жіберіліп жатады. Құқықтық негізде оларды түзету үшін аталған процесте «құқықтық мониторинг жүргізу» деген кезең қарастырылған. «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабының 20) тармақшасына сәйкес құқықтық мониторинг – Қазақстан Республикасы заңнамасының тиімділігін бағалау және болжау, оны жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдау мақсатында Қазақстан Республикасы заңнамасының жай-күйі және оны қолдану практикасы туралы ақпаратты үнемі бақылау, жинау, талдау жүйесі болып табылады. Ол қабылданған нормативтік құқықтық актілерде Қазақстан Республикасының заңнамасына қайшылықтарды, қайталануларды, олқылықтарды, тиімсіз іске асырылатын, ескірген және сыбайлас жемқорлық сипаты бар құқық нормаларын анықтау және қабылданған нормативтік құқықтық актілердің іске асырылу тиімділігін болжау, талдау, бағалау арқылы оларды жетілдіру жөнінде ұсыныстар жасау мақсатында жүргізіледі.

Осы құқықтық мониторинг құралымен қолданыстағы заңнамадағы құқықтық қателерді түзетуге болады. Ал практикалық екі тілдік нормашығармашылық, оның ішінде нормативтік құқықтық актілер жобаларының басым түрде орыс тілінде әзірлеу жағдайында олардың қазақ тіліндегі мәтінінде көптеген қате-кемшіліктердің орын алып отырғаны баршаға белгілі. Бірақ, әзірге оларды түзетуге түрлі объективтік және субъективтік себептерге байланысты мүмкіндік болмай отыр. Әрине, кейбір құрылымдарда ондай жұмыстардың жүргізіліп жатқанына күмән жоқ. Бірақ, бұл жұмыс көпшіліктің, қоғамның жұмылуын қажет етеді. Осындай жұмылдыруға «Құқықтану» мамандығы бойынша «6B04209 – Құқық және мемлекеттік басқару», «6B04202 – Халықаралық құқық» және «6B04212 – Құқықтану» білім беру бағдарламалары аясында қазақ тілінде білім алып жатқан студенттерді де қамтуға болады.

Ресей Федерациясында «Заң лингвистикасы» деген жеке курс оқытылады. Оған қоса Барнаул, Кемерово, Нижний Новгород қалаларында ғылыми қоғамдастық мойындаған заңдық лингвистика мектептері бар.

Сондықтан оқу-жаттығу, зерделеу сабақтары барысында осы пәннің құқықтық негіздерін – нормативтік құқық актілердің құқықтық әлеуетімен қатар тілдік әлеуетін да бағалауға мүмкіндік мол. Осыған орай 2-3 курс студенттеріне оқытылатын «Отбасы құқығы» пәнінің аясында негізгі зерделенетін нормативтік құқықтық акт ретінде 2011 жылғы 26 желтоқсандағы («Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) алынуы күмән тудырмайды. Тіпті – өзекті. Мақалада ол негізгі объект ретінде қарастырылады.

Материалдар мен әдістер. Мақала ғылыми зерттеулердің диалектикалық, салыстырмалы, дедуктивті, индуктивті және абстракциялық талдау сияқты әдістермен қатар құқық және филология салалары бойынша зерттеулерге тән салыстырмалы әдіс, тарихи құқықтық әдіс, контент-талдау әдістерін қолдану негізінде әзірленді. Нормаларды зерттеудегі контент-талдау әдісі заң техникасының талаптарымен ұштастырылды.

Жалпы қолданыстағы заңнаманың лингвистикалық негіздері қарастырылғандықтан мақалада құқықтық-лингвистикалық негіздер / тәсілдер тұрғысынан мәтіндік, грамматикалық, стилистикалық, лексикалық талдаудың ғылыми әдістері, семантикалық зерттеу әдісі,

⁸ Автор «нормашығармашылық» және «заңшығармашылық» деген ұғымдарды синонимдер деп қарастырады.

жалпы шолу және салыстыру әдістері арқылы лексикалық, грамматикалық, стилистикалық, орфографиялық, пунктуациялық және техникалық қателермен қатар заң техникасы⁹ бойынша жіберілген қателер де зерделенді.

Мақалада талданған құқықтық және лексикалық мысалдар қолданыстағы отбасылық заңнамамен қатар өзге де салалық заңнамадан алынды.

Талқылау. Жоспар, жолдау не тапсырма бойынша кейде мүлдем асығыс қабылданып жатқан заңнамалық актілердің қазақ тіліндегі мәтіндерінің бірқатарында қарапайым қателермен бірге қағидатты қателер де жіберіліп жататыны жасырын емес. Мәселен, 2025 жылғы 18 шілдеде қабылданып, осы жылдың 1 қаңтарынан күшіне енген Қазақстан Республикасының Салық кодексінің 1-бабының 3) тармақшасында «бейрезидент-заңды тұлға – тиімді басқару орны (нақты басқару органы тұрған жер) Қазақстан Республикасында орналасқан ұйымды қоспағанда, шет мемлекеттің заңнамасына сәйкес құрылған ұйым» деген норма-анықтама бекітілген. Яғни, мұндай заңды тұлға шет мемлекеттің заңнамасына сәйкес құрылған, сондықтан юрисдикциясы бойынша Қазақстан Республикасына еш қатысы жоқ. Бірақ соған қарамастан 2, 84, 184, 351, 616 және 668-баптарда «Қазақстан Республикасының бейрезидент-банктерінің филиалдары», «Қазақстан Республикасының бейрезидент-сактандыру (қайта сактандыру) ұйымдарының филиалдары», «Қазақстан Республикасының бейрезидент-сактандыру брокерлерінің филиалдары» деген ұғымдар қолданылынған (Салық кодексі, 2025). Құқықтық болсын, тілдік те болсын «Қазақстан Республикасының бейрезидент-банктері» деген – нонсенс, табиғатта да болуы мүмкін емес ұғым! Заңнамалық актінің жобасын әзірлеген мамандар¹⁰ бар, министрді қоса алғандағы барлық жауапты басшылары бар, олардың қызметіне бақылау жүргізетін құрылымдар да жеткілікті, бірақ соған қарамастан, заңнамалық актілерде осы сынды қағидатты қателер үздіксіз түрде жіберіліп жатыр.

Аталған ұғымның орыс тіліндегі «филиалы банков – нерезидентов Республики Казахстан» деген түпнұсқасы өте орынды, яғни «Қазақстан Республикасының резиденті емес банктердің филиалдары» деп анық айтып тұр. Қазақ тіліндегі нұсқасында аудармашылар мен тексерушілер¹¹ басты назарды «бейрезидент» деген балама сөзге аударған. Осы

⁹ «Құқықтық актілер туралы» Заңның 1-бабының 9) тармақшасы бойынша «заң техникасы – құқықтық актілерді ресімдеу тәсілдерінің, талаптары мен қағидаларының жиынтығы» болып табылады.

¹⁰ Заңнамалық актілердің жобаларын қарапайым «сарапшы» лауазымындағы қызметкерлердің әзірлейтіні белгілі. Олардың қазақ тіліндегі мәтіндерін компьютерлік бағдарламалардың жасайтыны да құпия емес. Түрлі деңгейдегі талқылаулар, пысықтаулар, жетілдірулер олардың орыс тіліндегі мәтіні бойынша жүргізіледі. Сондықтан олардың қабылдануына дейін жетекшілік ететін, бақылау жүргізетін құзіретті құрылымдарға бәрібір, өкінішке орай! Қазақ тіліндегі мәтіннің сапасы ешкімді қызықтырмайды. Заңнамалық актілердің жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізетін Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының институциялық әлеуеті жеткіліксіз мұндай жағдайларда. Заң шығару процесінде әкімшілік ресурсты мейлінше пайдалану практикасы да толастар емес. Мәселен, көлемі 980 беттік Қазақстан Республикасы Салық кодексінің жобасы аталған уәкілетті ұйымға 2024 жылғы 21 тамызда келіп түскен, ал Ғылыми лингвистикалық сараптаманың қорытындысы 29 тамызда ресімделген, берілген. Яғни жобаны қарауға толық 5 жұмыс күні ғана берілген!? Сарапшылар жобаны қарап шығуға да үлгермеді. Сондықтан олар қорытындыда «Министрліктер басшылығының тапсырмасымен шұғыл ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу барысында Кодекс жобасының қаралған бөліктерінде, шамамен алғанда, 3568 қате анықталды. Кодекс жобасының мәтіні аса ыждаһаттылықпен және тыңғылықты пысықтауды қажет етеді.» деген тұжырыммен шектелуге мәжбүр болды. Ондай әкімшілік ресурстарды қосу жағдайларына қоса, кез келген заң жобасы мәтінінің ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізілгеннен кейін өзгертілуі де оның сапасына кері әсер ететін үлкен мәселе!

¹¹ Мәселе негізі болып отырған «Қазақстан Республикасының бейрезидент-банктері» деген тіркестің қате екенін және оның дұрыс нұсқасы «Қазақстан Республикасының резиденті емес банктер» болатынын мен Қазақстан Республикасының Ғылым және жоғары білім министрлігі жанындағы Республикалық терминология комиссиясының 2022 жылғы қарашада өткен отырысында дәлелдеген болатынмын. Менің дәлелдік ұстанымымды түсінген, аталған құрылым мүшелері мақұлдаған нұсқаның орнына Салық кодексінде ескі нұсқаның қолданылынғанын ұғу мүмкін емес. Сол отырыста мен «әуеагенттігі» деген ұғымның қате екені туралы айтқанымды Терминком мүшелері қабылдамады. Түсінбеді дұрысы. Авиа сөзінің түп-тамыры «Әуе/Аэро» емес, «Avis», яғни құс деген сөз. Түбінде дұрысталады.

сөзді «Қазақстан Республикасының» деген сөздермен тәуелдендірген. Бірақ, екі ұғым бұлай байланыспайды және үйлеспейді. Жоғарыда көрсетілген «нонсенс» деген сөз тура осыдан туындаған. Шындығында басты назар «банк» деген сөзге аудару қажет болатын¹². Мәселе сонда! Сондықтан жеке тұрғанда бек қолдануға болатын «бейрезидент» деген сөздің орнына осы мәнмәтіне тура келетін «резиденті емес» деген сөздерді қолданып, жоғарыда келтірілген нұсқаларды «Қазақстан Республикасының резиденті емес банктердің филиалдары», «Қазақстан Республикасының резиденті емес сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымдарының филиалдары», «Қазақстан Республикасының резиденті емес сақтандыру брокерлерінің филиалдары» деп түзету қажет. Осы нұсқалар екі тілдегі нормалардың мағынасы сай. Түзетудің осындай тәсілін «су жаңа» Салық кодексіне де қолдану керек¹³.

Мақаланың тақырыбындағы «құқықтық-лингвистикалық мониторинг» деген тіркес пен ұғым осы жұмыста жайдан-жай қолданылмаған. Бірнеше жыл қатарынан осы жұмыс нысаны туралы ұсынып келемін. Ұлттық заңнаманың сапасы мен тиімділігін арттыру мақсатында мемлекеттік органдар өздері шығарған/қабылдаған нормативтік құқықтық актілер бойынша құқықтық мониторинг жүргізеді. «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы (бұдан әрі – «Құқықтық актілер туралы» Заң) 1-бабының 20) тармақшасына сәйкес «құқықтық мониторинг – Қазақстан Республикасы заңнамасының тиімділігін бағалау және болжау, оны жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдау мақсатында Қазақстан Республикасы заңнамасының жай-күйі және оны қолдану практикасы туралы ақпаратты үнемі бақылау, жинау, талдау жүйесі» (Құқықтық актілер туралы, 2016). Іс жүзінде құқықтық мониторинг қолданыстағы заңнаманың орыс тіліндегі мәтіні бойынша жүргізіледі (Құқықтық мониторинг жүргізу қағидалары, 2023). Қазақ тіліндегі мәтін ешкімді қызықтырмайды. Ондағы тілдік қателер мүлдем зерделенбейді. Ал ондағы қатенің көлемі шексіз. Сондықтан заңнаманы жетілдіру, өзгерістер мен толықтырулар енгізу процесінде практикада болсын, оқу процесінде болсын анықталған қателерді түзеткен абзал. Егемен ел болудың бірінші кезектегі қызметі – берік құқықтық тұғырдың негізі қазақ тіліндегі заңнаманы түзету, яғни оның конституциялық мәртебесін толық қамтамасыз етуге қоғам болып ұмтылуды қажет етеді.

Нәтижелер. «Отбасы құқығы» пәнін оқытудың нәтижелері ретінде оның теориялық негіздерін ұғыну, отбасы құқығының тұжырымдық-категориялық аппаратын меңгеру, отбасы заңнамасының ерекшеліктерін білумен бірге осы заңнаманы талдай және қолдана білу түсініледі. Сондықтан пәнді оқу процесінде оқытушылар мен білім алушылардың оны зерделеу барысында, шын мәнінде «құқықтық-лингвистикалық мониторинг» жүргізілгенде, онда анықталған көптеген қате-кемшіліктерді (екі тілдегі де) түзетудің күн тәртібіне енгізуге тұрарлық әлеуеті бар.

Кодексті зерделеу мен зерттеу барысында, яки оқу процесі барысында онда көптеген қате-кемшіліктер анықталды. Осы зерттеу мен мақаланың қазіргі отбасылық-некелік қоғамдық-құқықтық қатынастарды құқықтық реттеуде революциялық өзгерістер енгізе алмаса да, Кодекстің қазақ тіліндегі мәтінін пысықтау мен нақтылауға мүмкіндік бере алатынына сенімім мол.

Талқыланып отырған материалдар Кодексте нормативтік бекітілу реті бойынша немесе сандық рет бойынша алынды. Сондықтан кең ауқымды материалды жүйелеп қарастыру және көпшілік оқырманға ыңғайлы қабылдау үшін мысалдарды кесте түрінде берген жөн көрдім.

¹² «Қазақстан Республикасының бейрезидент-банктері», «Қазақстан Республикасының бейрезидент-банктерінің филиалдары», «Қазақстан Республикасының бейрезидент-сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымдарының филиалдары», «Қазақстан Республикасының бейрезидент-сақтандыру брокерлерінің филиалдары» деген ұғымдар қолданыстағы заңнамада көп кездеседі. Мәселен, «Қазақстан Республикасындағы банктер және банк қызметі туралы» 1995 жылғы 31 тамыздағы Қазақстан Республикасының Заңында олар 476 рет қолданылған.

¹³ Салық кодексінен алынған көрсетілген өрескел қателер «Қазақстан Республикасының қаржы құқығы» пәні бойынша практикалық сабақ жүргізу кезінде де нақтыланды. Яғни оқу процесінің қолданыстағы заңнаманы жетілдіруге әлеуеті мол.

P/c	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
1	1-баптың 5) тармақшасы	айрылған	айырылған	Кодексте қате «айрылған» деген осы сөз 6 рет (60-бапта, 64-баптың 3-тармағында, 71-баптың 2-тармағында, 84-бапта), «айрылады» - 4 рет (75-баптың 1-тармағының 5) тармақшасында, 2-тармағында, 80-бапта және 100-баптың 2-тармағында) және «айрылуға» деген сөз 77-баптың 1-тармағында кездеседі. Ал қазақ тілінің грамматикасына сай дұрыс «айырылған» деген нұсқа 13 рет (47-баптың 5-тармағында, 76-баптың 3-тармағында, 77-баптың тақырыбы мен 3 - 7-тармақтарында, 78-баптың 2-тармағында, 79-баптың 1-тармағында, 178-баптың 2-тармағында), «айыру» 1 рет 79-баптың 2-тармағында кездеседі. Тіпті, 75-баптың өзінде «айрылады» және «айырылады» деген нұсқалар берілген
2	1-баптың 9) тармақшасы	жеке мүлдітік емес және мүлдітік құқықтар	мүлдітік және жеке мүлдітік емес құқықтар	Біріздендіру мақсатында ұсынылатын нұсқаны осы баптың 26) және 29) тармақшаларындағыдай, 24 және 100-баптардағыдай ету және 3-баптың 1) тармақшасындағы және 5-баптағы «қатынас» мәнмәтінінде де қолдану қажет (275-баптағы қате аударма кесте соңында). Осылайша тіркестер мен ұғымдар Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің (Жалпы бөлім) 1-бабының 1-тармағы мен 14-бабындағы нұсқаларға да сай етіледі (Азаматтық кодекс, 1994). Сонда бүкіл заңнамалық үйлесім мен бірізділікке қол жеткізуге болады
3	1-баптың 11-1), 11-2) тармақшалары мен Кодекстің басқа құрылым бірліктерінде	ағалы-інілілер мен апалы-сіңлілілерді (қарындастарды)	ағалы-інілілер мен апалы-сіңлілілерді (апа, іні , қарындастарды)	Нормадағы «ағалы-інілілер мен апалы-сіңлілілер» деген ұғымдар ұлдар мен қыздар бойынша негізделген. Ағаның қарындасының болуына орай апаның інісінің де болуы мүмкіндігін ескеру үшін
4	1-баптың 13) тармақшасы	ағалы-інілер мен апалы-сіңлілер (аға-қарындастар)	ағалы-інілер мен апалы-сіңлілер (аға-қарындастар, апа-інілер)	Толықтыру және нақтылау мақсатында
5	1-баптың 22) тармақшасы	тұлға	адам	Отбасы құқығында Азаматтық кодекс ережелерінің және жалпы құқық теориясында жеке және заңды тұлғалардың болуына сәйкес осы мәнмәтінде «адам» ұғымы орынды
6	1-баптың 26) тармақшасы	еркек пен әйел	ер мен әйел	Бүкіл заңнамада орын алып отырған нұсқа. «Еркек пен әйел» деген ұғымдар дихотомиялы емес. Оларды мән мәтінге сәйкес «ер адам мен әйел адам» деп те атауға болады. 97-бапта осы «ер адам» деген дұрыс ұғым берілген

P/c	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
7	1-баптың 30) тармақшасы	жесірлік	-	Қазақ қоғамында «жесірлік» ұғымы, негізі, тек әйелдерге қатысты қолданылады. «Вдовство» ұғымының қолданыстағы заңнамада «тұл еркек», «тұл ер (жесір)», «Тұл ер», «тұл ер адам (жесір)», «тұл (ер)», «жалғызбасты», «Әйелі өлген» деген нұсқалары кездеседі
8	1-баптың 31) тармақшасы	патронат -- жетім балалар, ата-аналарының (ата-анасының) қамқорлығынсыз қалған балалар қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын орган мен баланы (балаларды) тәрбиеге алуға тілек білдірген адам жасайтын шарт бойынша отбасыларға патронаттық тәрбиеге берілетін тәрбие нысаны	патронат -- жетім балалар, ата-аналарының (ата-анасының) қамқорлығынсыз қалған балалар қорғаншылық немесе қамқоршылық жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын орган мен баланы (балаларды) тәрбиеге алуға тілек білдірген адам жасайтын шарт бойынша отбасыларға орналастыру нысаны	Қолданыстағы нұсқада екі кемшілік орын алған. Біріншіден, «патронат -- ... отбасыларға патронаттық тәрбиеге берілетін тәрбие нысаны» түрінде тавтология орын алған. «Патронат» патронат арқылы анықталған. Екіншіден, патронат институтын «тәрбие нысаны» дегеннен гөрі жетім ... балаларды «орналастыру нысаны» деген дұрыс
9	1-баптың 32) тармақшасы	адамның толымды ұрпақ туғызуға қабілетін көрсететін денсаулығы	адамның өмірге толымды ұрпақ әкелу қабілетін көрсететін денсаулығы	Нұсқадағы «туғызуға» деген ұғымның ер адамдарға, ал оны «тууға» деп әйелдерге қатыстылығын туындатпас үшін «өмірге ... әкелу» деген нұсқа бейтарап сияқты
10	1-баптың 33) тармақшасы	суррогат ана ¹⁴ -- ... бала (балалар) туатын әйел (Аблаева, 2025)	суррогат ана -- ... өмірге бала (балалар) әкелетін әйел	Қолданыстағы нұсқадағы «туатын әйел» деген атау дөрекілеу, сондықтан оны 32) тармақшамен үйлестіріп, «өмірге ... әкелетін әйел» деген дұрыс болар
11	1-баптың 2-тармағы	«бала (қыз) асырап алу» және «бала асырап алу», «бала (қыз) асырап алушылар» және «асырап алынған балалар (қыздар)»	«бала асырап алу», «бала асырап алушылар» және «асырап алынған балалар»	Құқықтық нормадан гөрі «ескерту» сипатындағы мәтінде «қыз» сөзін келтірмеуге, тіпті ескермеуге болатын еді, өйткені қазақ балаларды «бала / қыз» деп бөлмейді
12	2-баптың 3-тармағы	бір жыныстағы	бір жынысты	Бұл ұғымның 11-баптың 1) тармақшасындағы «бір жынысты» деген нұсқасы орынды

¹⁴Ғылыми-құқықтық әдебиетте осы терминнің «құрсақ ана» деген баламасы кездеседі (қараңыз: Аблаева Э.Б. Суррогатное материнство в Республике Казахстан: проблемы в законодательстве и практике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2025. № 80 (4). С. 139. Оның тілдік аспектісі бұл құбылысқа тура келеді.

P/c	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
13	2-таптың 4-тармағы	адамгершілік		Бұл норма «нравственности населения» деген ұғымның «халықтың имандылығы» деп қате аударылған Конституцияның 39-бабының 1-тармағына негізделген (Конституция, 1995). Осы «адамгершілік» деген сөзді Кодекстің 132-бабының 3-тармағындағы, табиғаты діни «имандылық» деген сөздің орнына қолданған да дұрыс
14	5-таптың 1-тармағы	Осы Кодекстің 3-бабында аталған, Қазақстан Республикасының неке-отбасы заңнамасымен реттелмеген отбасы мүшелері арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарға Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы қолданылады, өйткені бұл неке-отбасы (ерлі-зайыптылық-отбасы) қатынастарының мәніне қайшы келмейді	Осы Кодекстің 3-бабында аталған, Қазақстан Республикасының неке-отбасы заңнамасымен реттелмеген отбасы мүшелері арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес қатынастарға неке-отбасы (ерлі-зайыптылық-отбасы) қатынастарының мәніне қайшы келмейтін Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасы қолданылады	Қолданыстағы норманың түсіндірме сипаты басым, сондықтан оны құқықтық норма ету керек
15	5-1-баптың 1-тармағы	Отбасын қолдау орталықтары халықты әлеуметтік қорғау және жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі жергілікті атқарушы органдардың жанынан аудандарда және қалалардағы аудандарда жергілікті атқарушы органдардың шешімі бойынша құрылады және (немесе) ұйымдастырылады.	Отбасын қолдау орталықтары аудандарда және қалалардағы аудандарда жергілікті атқарушы органдардың шешімі бойынша халықты әлеуметтік қорғау және жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі жергілікті атқарушы органдардың жанынан құрылады және (немесе) ұйымдастырылады.	Норманың қисынды болуы үшін аталған органды құрушыны бірінші орынға қою қажет
16	10-баптың 3-тармағы	Некеге отыруға (ерлі-зайыпты болуға) тілек білдірушілер және олардың ата-аналары не қамқоршылары белгіленген неке (ерлі-зайыптылық) жасын төмендету қажеттігі туындайтын себептерді көрсете отырып, неке (ерлі-зайыптылық) жасын төмендету туралы өтініш	Некеге отыруға (ерлі-зайыпты болуға) тілек білдірушілер және олардың ата-аналары не қамқоршылары белгіленген неке (ерлі-зайыптылық) жасын төмендету қажеттігі туындайтын себептерді көрсете отырып, неке (ерлі-зайыптылық) жасын төмендету туралы өтініш беруі мүмкін.	Норма аяқталмаған. Белгісіз себептерге байланысты түсіп қалған «беруі мүмкін» деген сөздерді қосу қажет

Р/с	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
17	12-баптың 2-тармағының екінші бөлігі	Некеге отыратын (ерлі-зайыпты болатын) адамның некеге отыратын (ерлі-зайыпты болатын) басқа адамның денсаулығына қауіп төндіретін ауруының болуы ерекше жағдайлар болып табылады.	Некеге отыратын (ерлі-зайыпты болатын) адамның некеге отыратын (ерлі-зайыпты болатын) басқа адамның денсаулығына қауіп төндіретін ауруы болған жағдайда ондай келісім қажет етілмейді.	Еш мағынасыз норма. Дұрыс аударылмауы себебінен қолданыстағы норманың алдыңғы нормамен еш байланысы жоқ. Сондықтан «болған жағдайда ондай келісім қажет етілмейді» деген сөздерді қосу арқылы, алдыңғы императивті норманың талаптарын еңсеруге және мағынасы мен мәнін тура ашуға болады
18	17-баптың 1-тармағы	тіркеуші органдарда неке (ерлі-зайыптылық) бұзылатын болады.	неке (ерлі-зайыптылық) тіркеуші органдарда бұзылады.	Норманы нақтылау қажет. Болашақтағы іс-шараның орнына, оның нақты жүзеге асырылатын орнын көрсеткен орынды
19	32-баптың 2-тармағы	Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде айқындалады.	Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексімен айқындалады.	Аударма қатені түзету
20	79-баптың 3-тармағы	сондай-ақ прокурор	прокурор	Нормадағы «сондай-ақ» сөзі артық. Орыс тіліндегі мәтінде жоқ
21	119-баптың 3-тармағы	бірге туған ағалы-інілер мен апалы-сіңлілерді	бірге туған ағалы-інілер, апалы-сіңлілер, апалы-інілілер мен қарындастарды	Қазақтардың туыстық қатынастары мен мәртебелерін толық ескеру мақсатында
22	137-баптың 2-тармағы	жәрдемдесуге міндетті, сондай-ақ патронат тәрбиешілерге жүктелген баланы күтіп-бағу, тәрбиелеу және білім беру жөніндегі міндеттердің орындалуын бақылауды жүзеге асыруға міндетті.		Нормада стилистикалық қателік жол берілген. Бірінші «міндетті» деген сөзді алып тастаған дұрыс. Сонда норма түзеліп, нақты болады
23	139-баптың 1-тармағы	сот кәмелетке толмаған балаларға ... өндіріп алады	сот кәмелетке толмаған балаларға ... өндіріп береді	Нормада стилистикалық қателік жіберілген. Оны түзету үшін «алады» деген сөзді «береді» деген сөзбен ауыстыру қажет. Сонда дәл осындай мәнмәтіндегі 175-баптың 2-тармағындағы «сот ... өндіріп беруден» деген тіркеспен үндесетін болады
24	141-баптың 2-тармағы	Күндізгі оқу нысаны бойынша жалпы орта, техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім беру жүйесінде, жоғары білім беру жүйесінде оқитын жиырма бір жасқа дейінгі балаларға		Норманы қайта аудару қажет, өйткені жиырма бір жасқа дейінгі баланың жалпы орта, техникалық және кәсіптік, орта білімнен кейінгі білім беру жүйесінде оқуы мүмкін емес
25	152-баптың тақырыбы мен мәтіні	Атасы мен әжесінің..., ... әжесі мен атасынан...	Атасы мен әжесінің..., ... атасы мен әжесінен...	Орыс тіліндегі тақырып пен мәтінде өзгермеген атаулар қазақ тілінде де өзгермеуі тиіс

P/c	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
26	154 және 155-баптардың 2-тармақтары	«күтіп-бағу жөніндегі міндеттен босатуға құқылы», «күтіп-бағу міндеттерінен босатуға құқылы»		Көрсетілген нұсқаларды біріздендіру мақсатында. Мұндай түзетуді орыс тіліндегі мәтіндегі «вправе освободить ... от обязанности содержать», «вправе освободить ... от обязанностей содержать» деген тіркестерді біріздендіруден бастап, оларды бірдей аудару керек
27	157-бап	келісім алиментті төлеуге міндетті адам мен оны алушының арасында	келісім алиментті алушы мен оны төлеуге міндетті адамның арасында	Бұл жерде құқықтық қате жіберілген, өйткені келісім жасауға алимент алушы бастама жасайды. Оны төлеуші адам өз еркімен келісім жасамай-ақ төлей алады. Баптың орыс тіліндегі «между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем» деген тіркесін де түзету қажет
28	177-баптың 1-тармағының 5) тармақшасы	«алимент алушы адам немесе алимент төлеуге міндетті адам қайтыс болғанда тоқтатылады»		Құқықтық қате сияқты. Алимент тек алушы адамға ғана емес, кәмелетке толмаған немесе мүгедектігі бар балаларға тағайындалады. Мәселен, балаларына алимент алып отырған ана қайтыс болғанда балалар неге күн көреді? Олардың арнайы балалар мекемелеріне орналастырылғанға дейін де күн көріс көздері болуы керек емес пе?
29	181-баптың 1-тармағы	бастығының қолтаңбасымен және елтаңбалы мөрімен	бастығының қолтаңбасымен және елтаңбалы мөрмен	Берілген мәнмәтінде «елтаңбалы мөрмен» деген дұрыс, өйткені бастықтың елтаңбалы мөрі болмайды
30	181-баптың 6-тармағы	Екінші даналардың акт кітаптары	Акт кітаптарының екінші даналары	Ұсынылған дұрыс нұсқа осы баптың 3-тармағындағы «Акт кітаптарының бірінші және екінші даналарын» деген тіркеспен үйлесетін болады
31	196-баптың 1-тармағы	«білім беру ұйымдары әкімшілігінің немесе бала орналастырылған медициналық ұйымның өтініші бойынша»	бала орналастырылған білім беру ұйымдары немесе медициналық ұйымы әкімшілігінің өтініші бойынша	Қате аударма. Орыс тіліндегі мәтінге сәйкестендіру үшін қайта аудару қажет
32	197-баптың 2 және 3-тармақтары	«перинатальдық қайтыс болуы туралы медициналық куәлік» және «перинатальдық қайтыс болуы туралы куәлік»		Атауларды біріздендіру қажет. Бұл талап орыс тіліндегі мәтінге қатысты, бірінші кезекте
33	197-баптың 2-тармағы	Өлі туған баланың туу туралы куәлігі берілмейді.	Өлі туған балаға туу туралы куәлік берілмейді.	Мәселе балада емес, куәлікте
34	225-баптың 3-тармағы	Өзінің некеге дейінгі тегіне екінші жұбайының тегін қосып жазуға тілек білдірген жұбайға	Өзінің некеге дейінгі тегіне жұбайының тегін қосып жазуға тілек білдірген жұбайға	«екінші» деген сөзсіз-ақ норма түсінікті
35	228-баптың 2-тармағы	азаматына (азаматшасына)	азаматына	Қазақ тілінде «азаматша» деген сөз жоқ

Р/с	Құрылым бірлігі	Қазіргі нұсқа / редакция	Ұсынылатын нұсқа / редакция	Ескерту
36	233-баптың 1-тармағы	Бас бостандығынан айыру орындарында күзетпен қамауда отырған немесе жазасын өтеп жүрген адаммен	Күзетпен қамауда отырған немесе бас бостандығынан айыру орындарында жазасын өтеп жүрген адаммен	Қате аударма. Түзету қажет
37	273-бап	қайтыс болу туралы куәлігі	қайтыс болуы туралы куәлік	197-баптағыдай мәселе адамда емес, куәлікте
38	275-бап	Ерлі-зайыптылардың мүліктік емес және мүліктік жеке құқықтары мен міндеттері	Ерлі-зайыптылардың мүліктік және жеке мүліктік емес құқықтары мен міндеттері	Қате аударма. Құқықта да, тілде де «мүліктік жеке құқықтар» деген ұғым да, тіркес те жоқ

Кодексте орын алып отырған қателерді тізбектей беруге мақала көлемі мүмкіндік бермейтіндіктен 38 мысалмен ғана шектелуге тура келді.

Кемшілігі бар, кезекті үлкен мәселе Кодекстің бала асырап алу, қорғаншылық және қамқоршылық мәселелеріне арналған 91 және 122-баптарында жатыр. Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты 2024 жылғы 23 шілдедегі № 49-НҚ нормативтік қаулысымен «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының кодексінің 91-бабы 2-тармағының 11) тармақшасы Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес келмейді» деп таныды (Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы, 2011). Әрине, Конституциялық Сот қарауға келіп түскен жолданым шеңберінде ғана шешім қабылдады. Бірақ неге екені белгісіз ол жолданымды жолдаушы да, Конституциялық Сот та жоғарыда көрсетілген норманың осы Кодекстің 122-бабының 9) тармақшасында да бекітілгенін ескермеу (кішкене ғана аударма қатесі бар, ал орыс тіліндегі мәтін 100 пайыз сәйкес) себебінен соңғы норма бір жарымдай жылдай күшінде болды. Тек 2025 жылғы 4 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне мәдениет, білім беру, отбасы және мемлекеттік бақылау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен ол алып тасталды (Заң, 2025).

Кодексте жоғарыда көрсетілгендерге қоса, Конституцияға сәйкес келмейтін 91-баптың 2-тармағының 11) тармақшасын ескермегеннің өзінде, 97-баптың 2-тармағында «бала асырап алушы ер адам болса» деген тіркес бар. Ол бойынша ер адам / еркек жынысты адам бала асырап ала алады. Осы екі мәселе шешуді қажет етеді. Оған қоса «еркек», «ер адам» және «еркек жынысты адам» деген сөздерге бірізділік жетіспейтіні анық. Алғашқы екі нұсқаның орыс тіліндегі нұсқасы – «мужчина». Ал «еркек жынысты адам» деген ұғым «лица мужского пола» дегеннің калька аудармасы. Қазақ тілінде мұндай дөрекі ұғым жоқ. Мұны да «ер адам» деп түзеткен орынды.

Алдыңғы абзацта көрсетілгенге ұқсас жағдай Кодекстің тағы бір бабында орын алып келеді. Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының 2024 жылғы 4 желтоқсандағы № 55-НҚ нормативтік қаулысымен «осы кодекстің 37-бабы 6-тармағының нормасы «неке (ерлі-зайыптылық) бұзылған кезден бастап» деген сөздер бөлігінде Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес келмейді деп танылды (Конституциялық Сот, 2024). Нормашығармашылық қызмет пен ғылыми ортаны былай қойғанда, БАҚ беттерінен ол бапты нақтылау/пысықтау бойынша ақпарат кездестірілмеді.

Кодекс бойынша 4 рет сілтеме жасалған «Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу кодексі» деген атауды 2015 жылғы 31 қазанда қабылдануына орай «Қазақстан Республикасының азаматтық процесстік кодексі» деп өзгертуге уақыт жеткен сияқты (Азаматтық процесстік кодексі, 2015).

158-баптағы «жасалатын» және «жасайды» деген тавтологияны болдырмау, яғни норманың стильдік сапасын қамтамасыз ету мақсатында бапты қайта құру қажет.

Кодекске заңнаманың қазақ тіліндегі мәтініне тән терминдер мен ұғымдардың

бірізділігінің болмауы мәселесі де қатысы бар. Мәселен, «иск» сөзінің «талап-арыз» (14 рет – 20, 27-баптың 2-тармағында, 37-баптың 6-тармағында, 74-баптың 1-тармағында, 78-баптың 3-тармағында, 79-баптың 2-тармағының 2) тармақшасында, осы баптың 3-тармағында, 82-баптың 2-тармағында, 138-баптың 3-тармағында (2 рет), 156-баптың 3-тармағында, 159-баптың 3-тармағында, 170-баптың 2-тармағында, 172-баптың 3-тармағында, «талап арыз» (3 рет – 8-баптың тақырыбы мен 1 және 2-тармақтарында) және «талап» (4 рет – 76-баптың 1-тармағында, 79-баптың 3-тармағында, 81-баптың 1 және 2-тармақтарында) деген үш нұсқасы¹⁵ кездеседі.

Дәл осындай мәселе «ответственность» деген сөздің «жауапкершілік» және «жауаптылық» деген екі баламасына да қатысты. Бірінші нұсқа Кодексте 8 рет (§3, 44-баптың 2-3-тармақтарында, 55-баптың 3-тармағында, 59-баптың 4-5-тармақтарында, 132-7-баптың 1-тармағында, 165-бапта), ал екіншісі 11 рет (53-баптың 3-тармағында, 57-баптың 5-тармағында, 59-баптың 1-тармағында, 70-баптың 2-тармағында, 73-баптың 4-тармағында, 100-баптың 4-тармағында, 118-5-бапта (2 рет), 137-3-баптың 3-тармағының 1) тармақшасында, 281-бапта (2 рет) қолданылынған. Заң шығару саласының мамандары негізі «жауапкершілік» ұғымының құқықтық маңызы басым дейді. Дегенменен осындай бірізділіктің болмауы мәселесі де Кодекстің тиісті баптары мен олардың аудармаларын қайта қарауды талап етеді.

Кодекстегі назар аудартатын ұғымдардың бірі – «тұрғын жай» (6 рет – 77-баптың 4-тармағында, 80-баптың 2-тармағында және 136-баптың 3-тармағында), «тұрғынжай» (13 рет – 123-баптың 5-тармағында, 124-баптың 1-тармағының 3-1) тармақшасында, 132-3-баптың 2-тармағында, 132-4-бапта (4 рет), 132-8-баптың 2-тармағында, 132-9-баптың 5-тармағында (5 рет) және 136-баптың 3-тармағында (2 рет) және «тұрғын үй» (7 рет – 33-баптың 2-тармағында (3 рет), 124-баптың 1-тармағының 3) тармақшасында, 132-4-баптың 4-тармағында, 132-9-баптың 5-тармағында) деген ұғымдардың қолданылуында. Олардың орыс тіліндегі жалғыз нұсқасы «жилище» деген сөз. Кодексте, оған қоса 123-баптың 5) тармақшасында – «тұрғынжай», ал 9) тармақшасында – «тұрғын үй» деп алынған, яғни бір нормада түрлі нұсқаларды қолдану фактісі де кездеседі.

Мәтіндегі «салдарлар» деген сөздің орнына «салдар» сөзді қолдану қажет, өйткені тіл мамандары қазақ тілінде ондай сөз жоқ дейді. Сол сияқты 5-1-баптағы «консультативтік-кеңесші» деген калька аударманы соңғы кездері көп қолданылып жүрген «консультациялық кеңесші» деген сөздермен ауыстырған дұрыс. Дәл осылай 65-баптағы «шешесінің» деген сөзді мәтіннің лексикасын бұзбай «анасының» деген сөзбен ауыстырған орынды.

Кодекстегі «9-11-баптарында», «4) Бала», «47-49-баптарында», «60-62» «1) — 3)»¹⁶, «151-155-баптарында», «157-162-баптарына» және т.с.с. орфографиялық-техникалық және заң техникасы тұрғысындағы қателер түзетілгенде оның тілдік сапасының артатыны дау тудырмайды.

Қорытынды. Кодекстің көрсетілген қателері негізінен оқу процесінде айқындалғаны анық¹⁷. Әзірге ол, әрине оқытушы тарапынан жасалған жұмыс. Білім алушылар Кодекстің кейбір тілдік мәселелерін ғана көтерді. Егер осындай жұмысқа білім алушылар кеңірек тартылса жоғарыда көрсетілген қате-кемшіліктерінің ауқымының кеңеюі әбден мүмкін. Яғни оларды түзетудің алғышарттарын жасауға кірісуге болады. Құқық теориясы мен қазақ тілін жоғары деңгейде және заң тілін қажетті деңгейде меңгерген білім алушылармен оқу процесінде зерделеніп жатқан заңнамалық актілерге құқықтық-лингвистикалық мониторинг жүргізуге

¹⁵Кодекстің құрылым бірліктерін санамалау мақсаты - Кодекс нормаларының барынша талданғанын, яғни құқықтық-лингвистикалық сараптаманың тыңғылықты жүргізілгенін көрсету ғана, өйткені одан бірде-бір артық не кем тыныс белгі, бос орын, жоларалық интервал, тілдік таңба және т.с.с. тілдік бірліктер тыс қалмауы керек.

¹⁶Орыс тіліндегі мәтінде «1) – 3)» деп ресімделген, яғни нұсқалар сызықша бойынша да әртүрлі. Заң техникасына сай екі тілде де «1), 2), 3)» деп ресімдеген дұрыс.

¹⁷Келтірілген қате-кемшіліктер олардың бір бөлігі деуге болады. Бір ғана зерттеушінің бүкіл Кодекске құқықтық-лингвистикалық мониторинг жүргізуге әлеуеті жетпейді.

мүмкіндік мол. Осындай жұмыс арқылы қолданыстағы заңнаманың қазақ тіліндегі мәтінінің сапасын арттыруға болады.

Әдебиеттер

- Аблаева, 2025 – Аблаева Э.Б. Суррогатное материнство в Республике Казахстан: проблемы в законодательстве и практике // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2025. – № 80 (4). – С.126-142.
- Азаматтық кодексі, 1994 – Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім) Қазақстан Республикасының Кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Азаматтық процесстік кодексі, 2015 - Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Конституция, 1995 - Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Конституциялық Сот, 2024 - Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының 2024 жылғы 4 желтоқсандағы № 55-НҚ нормативтік қаулысы [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/index/docs/dt=2024-12> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Құқықтық актілер туралы, 2016 – «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Құқықтық мониторинг жүргізу қағидалары, 2023 – Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2023 жылғы 11 шілдедегі № 471 бұйрығымен бекітілген. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2300033069> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне мәдениет, білім беру, отбасы және мемлекеттік бақылау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2025 жылғы 4 желтоқсандағы № 236-VIII ҚРЗ. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2500000236> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы, 2011 – 2011 жылғы 27 желтоқсандағы («Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының кодексі. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518> (жүгіну күні: 25.12.2025).
- Салық Кодексі, 2025 - Қазақстан Республикасының Салық Кодексі (Қазақстан Республикасының 2025 жылғы 18 шілдедегі № 214-VIII ҚРЗ Кодексі) [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2500000214> (жүгіну күні: 25.12.2025).

References

- Ablaeva 2025 – Ablaeva, E.B. Surrogatnoe materinstvo v Respublike Kazakhstan: problemy v zakonodatel'stve i praktike [Surrogacy in the Republic of Kazakhstan: issues in legislation and practice]. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2025. – № 80 (4). – P. 126–142. [in Russ.]
- Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast'. 1994. [Civil Code of the Republic of Kazakhstan. General Part] ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII ZRK. [in Kaz.]
- Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan. 2015. [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V ZRK. [in Kaz.]
- Konstituciya Respubliki Kazakhstan. 1995. [Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted by national referendum on August 30, 1995]. [in Kaz.]
- Konstitucionnyj Sud 2024 – Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2024 goda № 55-NP [Regulatory Resolution of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2024 No. 55-NP]. [in Kaz.]
- O pravovyh aktah. 2016. [On Legal Acts: Law of the Republic of Kazakhstan] ot 6 aprelya 2016 goda № 480-V ZRK. [in Kaz.]
- Pravila provedeniya pravovogo monitoringa. 2023. [Rules for Conducting Legal Monitoring approved by the Order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan] ot 11 iyulya 2023 goda № 471. [in Kaz.]
- Zakon RK 2025 – O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam kul'tury, obrazovaniya, sem'i i gosudarstvennogo kontrolya. 2025. [Law of the Republic of Kazakhstan on Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Culture, Education, Family and State Control Issues] ot 4 dekabrya 2025 goda № 236-VIII ZRK. [in Kaz.]
- Kodeks Respubliki Kazakhstan "O brake (supruzhestve) i sem'e". 2011. [Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and Family"] ot 27 dekabrya 2011 goda № 518-IV ZRK. [in Kaz.]
- Nalogovyy kodeks Respubliki Kazakhstan. 2025. [Tax Code of the Republic of Kazakhstan] ot 18 iyulya 2025 goda № 214-VIII ZRK. [in Kaz.]

Трибуна молодого ученого

МРНТИ 10.79.37

DOI: <https://doi.org/10.62687/VLJ.1.2.2026.40>**ПРЕДЕЛЫ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СВИДЕТЕЛЯ,
ИМЕЮЩЕГО ПРАВО НА ЗАЩИТУ****Л.С. Серикова***

Международный университет Астана, г. Астана, Казахстан

*e-mail: ss_laura@mail.ru

Л.С. Серикова – докторант Высшей школы права Astana International University, г. Астана, Казахстан; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется вопрос об оптимальных мерах по обеспечению надлежащего поведения такого участника уголовного процесса как свидетель, имеющий право на защиту, в контексте его предназначения и правового положения. Автором подвергается конструктивно-критическому анализу законодательное предложение о дополнении главы 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) такой новой иной мерой уголовно-процессуального принуждения как «Временное ограничение на выезд из страны» и усилении процессуальной ответственности лиц, обладающих данным статусом, наряду с подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми. Введение для них, по аналогии закона с другими представителями стороны защиты, запрета на выезд за пределы Республики Казахстан расценивается как неприемлемое нововведение, противоречащее их статусу, необоснованно ограничивающее пределы личной свободы и неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту. Автором статьи разработан проект нормы УПК РК, предусматривающей введение дополнительного ограничения в виде запрета выезда за пределы страны исключительно для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при избрании в их отношении той или иной меры уголовно-процессуального пресечения (кроме содержания под стражей).

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, имеющий право на защиту, личная свобода и неприкосновенность, право на выезд за пределы Республики Казахстан, пределы ограничений.

**ҚОРҒАУҒА ҚҰҚЫҒЫ БАР КУӘНІҢ ЖЕКЕ БАС БОСТАНДЫҒЫ МЕН
ИММУНИТЕТІНІҢ ШЕГІ****Л.С. Серикова***

Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*e-mail: ss_laura@mail.ru

Л.С. Серикова – Астана халықаралық университетінің Құқық жоғары мектебінің докторанты; Астана, Қазақстан Республикасы; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Андатпа. Бұл мақалада қылмыстық процеске қатысушының, мысалы, қорғауға құқығы бар куәгердің өз мақсаты мен құқықтық мәртебесі тұрғысынан дұрыс жүріс-тұрысын қамтамасыз етудің оңтайлы шаралары қарастырылады. Автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 19-тарауына қылмыстық іс жүргізу мәжбүрлеудің жаңа шарасы «Елден кетуге уақытша шектеу қою» түрімен өзгерту туралы заңнамалық ұсынысты сындарлы және сыни тұрғыдан талдап, жеке тұлғаның іс жүргізушілік мәртебесін, күдіктілігі мен жауапкершілікті күшейтеді, айыпталушылар. Басқа қорғау өкілдерінің Қазақстан Республикасынан тыс жерлерге шығуына заңға ұқсас оларға тыйым салуды енгізу олардың мәртебесіне қайшы келетін және қорғауға құқығы бар

куәлардың жеке бас бостандығы мен иммунитетін негізсіз шектейтін жол берілмейтін жаңалық болып саналады. Осы мақаланың авторы Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің тек күдіктілерге, айыпталушыларға және сотталушыларға қылмыстық бұлтартпау шараларының жекелеген түрлері (сотқа дейінгі қамауға алудан басқа) қолданылған кезде елден шығуына қосымша тыйым салуды енгізуді көздейтін норма жобасын әзірлеген.

Кілт сөздер: қылмыстық сот ісін жүргізу, қорғауға құқығы бар куә, жеке бас бостандығы мен қауіпсіздігі, Қазақстан Республикасынан кету құқығы, шектеулер шегі.

LIMITS OF PERSONAL FREEDOM AND IMMUNITY OF A WITNESS ENTITLED TO DEFENSE

L.S. Serikova*

Astana International University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: ss_laura@mail.ru

L.S. Serikova – Doctoral candidate at the Higher School of Law, Astana International University; Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8315-8417>; e-mail: ss_laura@mail.ru

Abstract. This article examines the optimal measures to ensure the proper conduct of a participant in criminal proceedings, such as a witness entitled to a defense, in the context of their purpose and legal status. The author constructively and critically analyzes a legislative proposal to amend Chapter 19 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC RK) with a new measure of criminal procedural coercion, "Temporary Restriction on Leaving the Country" and strengthens the procedural liability of individuals with this status, along with suspects, accused, and defendants. The introduction of a travel ban for them, similar to the law for other defense representatives, outside the Republic of Kazakhstan is considered an unacceptable innovation that contradicts their status and unreasonably limits the personal freedom and immunity of witnesses entitled to a defense. The author of this article has developed a draft provision of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan that provides for the introduction of an additional travel ban exclusively for suspects, accused, and defendants when certain measures of criminal restraint (other than pretrial detention) are imposed on them.

Keywords: criminal proceedings, a witness entitled to defense, personal liberty and security, the right to leave the Republic of Kazakhstan, limits of restrictions.

Введение. Межведомственной рабочей группой по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства при Министерстве юстиции РК 20 февраля 2026 года обсуждался вопрос о введении дополнительной иной меры уголовно-процессуального принуждения (глава 19 УПК РК) (Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014). Генеральной прокуратурой РК предлагалось законодательно ограничить право на выезд за пределы Республики лицам, признанным подозреваемыми и обвиняемыми.

Был представлен проект новой статьи 156-1 УПК РК, сущность которой состоит с следующих положениях.

Временный запрет выезжать за пределы Республики Казахстан.

а) В целях решения задач уголовного судопроизводства следователь, дознаватель имеет право вынести постановление о временном запрете подозреваемому и обвиняемому покидать территорию страны. В постановлении указывается срок его действия в пределах до 12 месяцев.

б) С принятым следователем, дознавателем решением о применении иной меры уголовно-процессуального принуждения ознакомливаются надлежаще извещенные подозреваемый и обвиняемый.

в) Постановление следователя, дознавателя о данном правоограничении исполняется органами пограничной службы КНБ РК, которым оно направляется через ИС регистрации уголовных правонарушений.

г) Решение следователя, дознавателя о временном запрете выезжать из РК отменяется им с вынесением соответствующего постановления при истечении срока правоограничения или при отпадении в его надобности.

Мотивировка предложения заключалась в следующих положениях. Пункт 2 статьи 24 новой Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому гражданину право на выезд за пределы страны (Конституция РК, 2026). Данное право может быть ограничено только в случаях и порядке, установленных законом. Кроме того, данного права личности, как и любых других его свобод, лицо может быть лишено на основании предписаний законов и лишь для сохранения конституционных основ государства, охраны и защиты правосубъектности других лиц, предотвращения угроз нацбезопасности, сохранения общественного правопорядка, обережения моральных устоев общества и здоровья населения (пункт 1 статьи 41 новой Конституции РК) (Конституция РК, 2026).

Правовое предписание о запрете на выезд из страны регламентировано статьёй 33 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (Закон РК, 2010), а также косвенно - нормами Уголовно-исполнительного кодекса РК и Закона РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Выезд за пределы Республики Казахстан отнесен к злостным нарушениям отбывания наказания, в связи с чем службы пробации вправе применять ограничения такой возможности. В уголовном процессе подобное ограничение не регламентировано УПК РК, которым косвенно упоминается запрет подозреваемому, обвиняемому и подсудимому покидать населенный пункт при отобрании от них подписки о невыезде и надлежащем поведении. В следственной и судебной практике данное ограничение фактически применяется по расследуемым и рассматриваемым уголовным делам в системе «Беркут» с выставлением запрета покидать территорию РК, исходя из положений ведомственных нормативных правовых актов.

На основании приведённых выше доводов рассматривался вопрос о приведении правоприменительной практики в соответствие с предписаниями новой Конституции РК и введении в УПК РК статьи об ограничении на выезд из страны в виде новой иной меры уголовно-процессуального принуждения (Материалы текущего делопроизводства МВРГ МЮ РК, 2026).

Материалы и методы. Методология исследования основана на классических научных методах познания: анализ, сравнение, дедукция, индукция, логический, системно-структурный, правовое моделирование. Автором подвергнуты анализу и доктринальному толкованию нормы уголовно-процессуального закона, специальная литература, посвящённая изучению статуса свидетеля, имеющего право на защиту, пределам ограничения его личной свободы и неприкосновенности.

Обсуждение. В условиях приведения в соответствие с новой Конституцией Республики Казахстан системы уголовного судопроизводства особое значение приобретает обеспечение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В частности, определение границ личной свободы и неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту, - один из актуальных вопросов науки казахстанского уголовно-процессуального права, а также краеугольный камень правоприменения (Ахпанов, Хан, 2016). Законом РК от 16 июля 2025 года № 210-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства Республики Казахстан» (вступившим в законную силу с 16 сентября 2025 года) статья 65-1 УПК РК дополнена рядом положений, усиливающим и уточняющим правовое положение данного участника процесса. Ему гарантировано назначение адвоката-защитника в тех процессуальных ситуациях, когда лицо не обладает возможностью лично, без помощи иных лиц, реализовать предоставленное Конституцией право на защиту от предположения о его возможной причастности к совершению уголовного правонарушения (Ахпанов, Хан, 2017). На него распространено правило Миранды, обозначены положения о переходе в иной процессуальный статус, определены границы уголовного преследования. В то же время остаются пробелы УПК РК касательно статуса данного участника процесса, связанные с возможностью

возложения на него дополнительных ограничений ввиду установления запрета на выезд за пределы Республики. Правовая неопределённость вопроса о пределах личной свободы и неприкосновенности приводит в следственной практике к нарушениям прав и законных интересов свидетеля, имеющего право на защиту, в том числе в процессе обеспечения его надлежащего поведения (Ахпанов, Хан, 2024).

Принципиально разделяем опасения разработчиков проекта статьи 156-1 УПК РК в том, что подозреваемые и обвиняемые, а также свидетели, имеющие право на защиту, могут скрыться в РК и за его пределами от органов уголовного преследования во всех случаях, за исключением избрания меры пресечения в виде содержания под стражей.

Закон (часть первая статьи 136, часть первая статьи 140 УПК РК) детально определяет, разграничивает условия, основания и порядок умаления фундаментального права гражданина, гарантирующего свободу его локации внутри страны и за ее пределами, а также личную неприкосновенность. Закон устанавливает, что применение той или иной меры уголовно-процессуального пресечения допустимо лишь только к участнику уголовного процесса, поставленному в положение подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

При этом устанавливаемые всеми мерами уголовно-процессуального пресечения, кроме содержания под стражей и домашнего ареста, ограничения, в том числе запрет выезжать без согласия следователя, дознавателя с определённого местожительства, распространяются только на участника процесса, признанного в установленном УПК РК порядке подозреваемым, обвиняемым и подсудимым (пункт 2 части третьей статьи 140 УПК РК).

Между тем в соответствии с законом применение всех мер пресечения - это право, а не обязанность лица, ведущего процесс – часть первая статьи 136 УПК РК. В этой связи данное лицо ввиду отсутствия уголовно-процессуального основания (угроза побега подозреваемого, обвиняемого от следствия и суда, возможность противодействия интересам уголовного правосудия, рецидив, обеспечение приведение приговора в исполнение) может ограничиться иной мерой процессуального принуждения – отобранием обязательства о явке к следователю, дознавателю и судье (часть первая статьи 156 УПК РК).

Согласно условиям названной иной меры уголовно-процессуального принуждения подозреваемый, обвиняемый обязаны лишь вовремя по вызову предстать перед лицами, ведущими производство по делу, а также безотлагательно извещать их об изменении местожительства.

Не исключено, что в этом случае, как и при избрании мер пресечения, кроме содержания под стражей, подозреваемые и обвиняемые имеют возможность покинуть пределы страны с целью скрыться от органов уголовного преследования или суда.

Но всё же затруднительно поддержать столь радикальное предложение разработчиков по следующим основаниям:

- предлагаемая новелла входит в прямое противоречие с принципами и стандартами общепризнанных и ратифицированных Республикой Казахстан международно-правовых актов, согласно которым любое лицо вправе выезжать из страны пребывания, в том числе страны своего гражданства, а также репатриироваться в собственную страну (часть вторая статьи 13 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года) (Всеобщая декларация прав человека, 1948), любое лицо вправе оставлять ту или иную страну, в том числе и страну своего гражданства (часть вторая статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года) (Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966);

- в соответствии с пунктом 2 статьи 24 новой Конституции Республики Казахстан любое лицо располагает возможностью покинуть территорию страны. Воспрепятствование осуществлению данного права допустимо законом только в определённых ситуациях и особой процессуальной форме. Лица, являющиеся гражданами РК, вправе свободно возвращаться в свою страну;

- право на избрание и отмену новой иной меры процессуального принуждения, являясь по сути произвольным, породит серьёзные коррупционные риски и нарушение

конституционного права граждан, предусмотренного пунктом 1 статьи 18 новой Конституции РК, поскольку будет зависеть только от субъективного усмотрения лица, осуществляющего досудебное расследование, в проекте предлагаемой статьи не указаны юридические и фактические основания её применения, предусмотрены длительные, до двенадцати месяцев, сроки её действия, отсутствуют процессуальные механизмы согласования с прокурором и судебного санкционирования;

- предлагаемая новелла относится к иным мерам процессуального принуждения, которые менее строги, чем меры пресечения; но при применении мер пресечения (кроме содержания под стражей) практически и фактически также не ограничено право подозреваемого, обвиняемого на свободное передвижение как внутри страны, так и за её пределами;

- примечательно, что аналогично применяемый запрет на выезд из страны в рамках исполнительного производства по гражданским и административным делам требует предварительного судебного решения или последующей санкции суда.

Нами предлагается отказаться от предлагаемого проекта статьи 156-1 УПК РК, предусматривающей введения запрета на временный выезд из Казахстана, и ввиду явного и грубого ограничения конституционных прав личности применительно к гуманным целям и задачам института об иных мерах уголовно-процессуального принуждения».

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что статус лица, чье положение регламентировано статьёй 65-1 УПК РК, существенно отличается от процессуально-правового положения тех участников процесса, которыми оно может потенциально стать по мере движения уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый). Ныне УПК РК с большей степенью правовой определённости наделяет свидетеля, имеющего право на защиту, значительно более широким кругом прав, чем традиционного свидетеля. Также закон существенно сузил возлагаемые на него обязанности и минимизировал его процессуальную ответственность в сравнении с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

Согласно части третьей статьи 65-1 УПК РК на данного участника процесса возложены две обязанности. Он должен прибывать в орган, осуществляющий производство по делу, после вызова соответствующих должностных лиц. Кроме того, он обязан следовать тому порядку, который предусмотрен законом при производстве по уголовному делу.

При нарушении свидетелем, имеющим право на защиту, установленного порядка производства по уголовному делу предусмотрена наименьшая процессуальная санкция. Согласно части пятой статьи 65-1 УПК РК она состоит в наложении на него денежного взыскания вследствие его неявки по вызову лиц, ведущих процесс, при отсутствии уважительных причин. Порядок применения санкции регламентирован статьёй 160 УПК РК.

Закон определяет начало уголовного преследования с момента признания лица подозреваемым, запрещая осуществление уголовного преследования в отношении лица, находящего в положении участника, предусмотренном статьёй 65-1 УПК РК. По однозначному смыслу части шестой данной статьи, лицо, имеющее право на защиту, утрачивает свой статус после принятия следователем, дознавателем процессуального решения о необнаружении фактических оснований для осуществления в его отношении персонального уголовного преследования.

Иными словами, Кодекс не устанавливает тех или иных дополнительных, кроме предусмотренного законом, случаев умаления конституционного права имеющего право на защиту лица на свободу передвижения неприкосновенность личности. Помимо того, закон не устанавливает ограничения лицу, легально пребывающему в границах Республики Казахстан, по своему усмотрению выезжать за ее пределы. Такой запрет априори невозможен до поставления данного участника процесса в положение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и при условии введения запрета в УПК РК как дополнительного ограничения при избрании меры пресечения (кроме содержания под стражей).

К тому же надо иметь ввиду, что УПК РК однозначно и ясно обозначил процессуальные обязанности имеющего право на защиту свидетеля. В этой связи, в силу постулатов теории

уголовно-процессуального права нельзя давать расширительное толкование его обязанностей, следуя правилам аналогии закона. Применение уголовно-процессуального закона по аналогии предполагает обращение к иным нормам закона, прямо не регулирующим конкретную ситуацию.

В юридической литературе считают аналогией закона приемлемой при определенных условиях (Фойницкий, 1996: 182-183, Строгович, 1968: 56). К условиям уголовно-процессуальной аналогии относятся следующие положения:

- в уголовно-процессуальном законе и законодательстве существует пробел в регулировании определенных правоотношений;
- наличие в законе схожих, однородных или тождественных норм, которые могут быть применены по аналогии;
- применение уголовно- процессуального закона по аналогии ни в коей мере не ограничивает процессуальные права и не возлагает дополнительные обязанности на участников процесса;
- использование уголовно-процессуального закона по аналогии не допускает совершения органами, ведущими уголовный процесс, процессуальных действий и принятия процессуальных решений, не предусмотренных УПК РК.

Результаты. Для соблюдения баланса между публичными и частными интересами, обеспечения соответствия между структурой закона (УПК РК) и структурой уголовно-процессуального права, сохранения системного и логичного построения данного Кодекса целесообразно дополнить предписания статьи 137 УПК РК, в которой речь идет о дополнительных правоограничениях при применении мер уголовно-процессуального пресечения, частью 1-1 в редакции:

«При представлении органами уголовного преследования доказательств того, что подозреваемый, обвиняемый, в отношении которых избрана мера уголовно-процессуального пресечения (кроме содержания под стражей и домашнего ареста) могут предпринять попытки уклониться от уголовной ответственности, совершив побег от следствия и суда, следственным судьёй на время действия меры пресечения может быть запрещен им выезд за пределы Казахстана.

Постановление следователя, дознавателя о дополнительной мере правоограничения подлежит согласованию с осуществляющим надзор прокурором.

Данное постановление санкционируется следственным судьёй. Вступившее в законную силу судебное решение исполняется органами пограничной службы КНБ РК.

Временный запрет покидать территорию Казахстана отменяется мотивированным постановлением следователя, дознавателя, согласованным с осуществляющим надзор прокурором, одновременно с прекращением действия избранной меры пресечения либо до истечения её срока при отпадении оснований его установления».

Заключение. Процессуально-правовой статус свидетеля, имеющего право на защиту, не может быть пересмотрен в сторону ухудшения его правового положения с возложением новых обязанностей в связи с тем, что на данном этапе досудебного расследования его статус носит нейтральный процессуальный характер и законом запрещено осуществление против него уголовного преследования (часть шестая статьи 65-1 УПК РК).

В отношении данного участника уголовного процесса недопустимо применение такого ограничения как запрет покидать территорию Казахстана.

Не исключено, что имеющее право на защиту лицо ввиду опасения перевода его в положение подозреваемого и последующего избрания меры пресечения в качестве содержания под стражей попытается совершить побег за пределы страны. Полагаем, что данная процессуальная ситуация будет стимулировать органы уголовного преследования отказаться от искусственного длительного удержания его в данном процессуально-правовом положении. Вместо этого они будут нацелены на оперативное собирание доказательств, достаточных для признания его подозреваемым.

На основании части второй статьи 14 статьи Закона РК «Об оперативно-розыскной

деятельности» материалы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретного лица, после облечения их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством РК, могут служить основанием для ограничения его прав, свобод и законных интересов (Закон РК, 1994). После легализации материалов оперативно-розыскной деятельности и преобразования их в доказательства лицом, ведущим процесс, в числе ограничений может быть установлен запрет на выезд за пределы Казахстана с одновременным переводом имеющего право на защиту лица в статус подозреваемого.

Әдебиеттер

- Ахпанов, Хан, 2016 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О процессуальном статусе свидетеля, имеющего право на защиту: теоретические и прикладные аспекты // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Международн. научно-практич. конф. – Ч. 1. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – С. 144-148. - URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32836204 (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Ахпанов, Хан, 2017 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О случаях обязательного участия по уголовным делам адвоката свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2017. - № 2 (47). – С. 110-115. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sluchayah-obyazatel'nogo-uchastiya-po-ugolovnym-delam-advokata-svidetelya-imeyushchego-pravo-na-zashchitu> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Ахпанов, Хан, 2024 – Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Гарантии неприкосновенности свидетеля, имеющего право на защиту // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. - 2024. – № 3 (115). – С. 70-77. - URL: <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/law/issue/view/61/72> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Всеобщая декларация прав человека, 1948 - Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Закон РК, 1994 - Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000> (дата обращения 02.02.2026) [Russ.]
- Закон РК, 2010 - Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-ІV. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Конституция РК, 2026 - Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1159830?lang=ru> (дата обращения 16.03.2026) [Russ]
- Материалы текущего делопроизводства МБПГ МЮ РК, 2026 - Материалы текущего делопроизводства Межведомственной рабочей группы при Министерстве юстиции Республики Казахстан, 2026. [Russ]
- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 - Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Уголовно-процессуальный кодекс РК, 2014 - Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 02.02.2026) [Russ]
- Фойницкий, 1996, Строгович, 1968 - Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 1. – Санкт-Петербург, 1996 – 552 с. [Russ.]; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. - М., 1968. – 470 с. [Russ]

References

- Akhpanov, Khan, 2016 – Akhpanov A.N., Khan A.L. O protsessual'nom statuse svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [On the procedural status of a witness entitled to defense: theoretical and applied aspects] // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: Mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. – CH. 1. – Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2016. – S. 144-148. - [in Russ.]
- Akhpanov, Khan, 2017 – Akhpanov A.N., Khan A.L. O sluchayah obyazatel'nogo uchastiya po ugolovnym delam advokata svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu [On cases of mandatory participation in criminal cases of a lawyer for a witness who has the right to defense] // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. - 2017. - № 2 (47). – S. 110-115. [in Russ.]
- Akhpanov, Khan, 2024 – Akhpanov A.N., Khan A.L. Garantii neprikosновенности svidetelya, imeyushchego pravo na zashchitu [Guarantees of immunity of a witness entitled to defense] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo. - 2024. – № 3 (115). – S. 70-77. [in Russ.]
- Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka, 1948 - Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights]. Prinyata rezolyutsiyey 217 A (III) General'noy Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. [in Russ.]
- Zakon RK, 1994 - Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» [Law of the Republic of Kazakhstan "On operational-search activities"] ot 15 sentyabrya 1994 goda № 154-XIII. [in Russ.]
- Zakon RK, 2010 - Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob ispolnitel'nom proizvodstve i statuse sudebnykh ispolniteley» [Law of the Republic of Kazakhstan "On enforcement proceedings and the status of bailiffs"] ot 2 aprelya 2010 goda № 261-IV. [in Russ.]
- Konstitutsiya RK, 2026 - Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Prinyata na respublikanskom referendume 15 marta 2026 goda. [in Russ.]
- Materialy tekushchego deloproizvodstva MVRG MYU RK, 2026 - Materialy tekushchego deloproizvodstva Mezhdedomstvennoy rabochey gruppy pri Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan, 2026 [Materials of the current office work of the Interdepartmental Working Group under the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan]. [in Russ.]
- Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, 1966 - Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh [International Covenant on Civil and Political Rights]. Prinyat rezolyutsiyey 2200 A (XXI) General'noy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda. [in Russ.]
- Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RK, 2014 - Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan] ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V ZRK. [in Russ.]
- Foynitskiy, 1996, Strogovich, 1968 - Foynitskiy I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of criminal procedure]. Tom 1. – Sankt-Peterburg, 1996 – 552 s. [Russ.]; Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa [Course of Soviet criminal procedure]. Tom 1. - M., 1968. – 470 s. [in Russ.]

Редактор: Мырзабекова А.М. Верстка: Сексенова Ж.М. Подписано в печать: 31.03.2026 г.
Издание: ТОО Международный университет Астана 010000, Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай
батыра, 8, тел.: +7 (7172) 47-62-10 (214), e-mail: vlj@aiu.edu.kz